С.-А. Г. Б.
Инв. № 160705
Отдел Востоковедения.

ТУРКЕСТАНСКІЙ

СБОРНИКЪ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

О ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ ВООБЩЕ

и

СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СЪ НИМЪ СТРАНЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

С.-А. Г. Б.

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

В. И. МЕЖОВЫМЪ.

Томъ 97.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ № 99.
1873.

магазин
б. мисс и
I-ое собраниях
февраль
3/VI-15 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Августа 1873 года.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

КОНСТАНТИНУ ПЕТРОВИЧУ

ФОНЪ-КАУФМАНУ.

Дополненіе I-е.

Древняя Албанія по Птолемею [1]).

На стр. 133—134 и 152—153 я сообщилъ въ извлеченіи извѣстія Птолемея о *Гирканіи* и *Мидіи*, такъ какъ въ этихъ странахъ лежали мѣстности, упоминаемыя по поводу походовъ древнихъ Русскихъ по Каспійскому морю [2]). Для полноты сообщаю еще показанія того-же географа объ *Албаніи*, въ одной части которой, *Ширванѣ*, эти удальцы неоднократно являлись, напр. въ 913—4, въ 944 и между 1135—1193 годами.

Албанія [3]) граничила къ сѣв. *Сарматіей*, отъ которой отдѣ-

---

[1]) Ср. статью Крузе: О важности юго-кавказскихъ областей Россіи въ отношеніи антикварномъ, и о Птоломеѣ, главномъ писателѣ въ разсужденіи географіи сей страны (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1835 г., ч. V). Срав. Дубровина, Исторія войны и пр. III, № 966.

[2]) Въ древней *Гирканіи: Абесгунъ, Сари, Міанкале;* въ *Мидіи: Чешме-Киле* или *Чешме-Абъ, Дайлемъ, Гилянъ, Шимерудъ.* — О торговлѣ, производившейся съ береговъ *Оксуса* къ Касп. морю и чрезъ *Албанію* по р. *Cyrus (Курѣ)*, въ Черное море, см. Страбона, XI, VII, 3.

[3]) Сир. أَلْبَانِيَا *Albania*, regio Asiae, hodie pars Georgiae orientalis, inter Iberiam et mare Caspium sita. Ephr. I, 122; см. Payne Smith, Thes. p. 194.

лялась *Кераунскими* [1]) горами (Κεραύνια ὄρη); къ зап. *Иверіей*, отъ которой дальше къ югу отдѣлялась *Алазаномъ*; къ югу *Арменіей*, тамъ гдѣ *Cyrus* и рукавъ *Аракса* образуютъ границу; къ вост. *Каспійскимъ моремъ* до рѣки *Soanas* [2]). По почти общепринятому мнѣнію, она обнимала земли *Шекинскія* и *Ширванскія* съ частью *Дагистана* вверхъ до *Дербенда*, который и восточные географы, напр. Якутъ, Моисей Каганкатоваци [3]) и другіе причисляли къ *Ширвану* [4]). По Страбону (XI, стр. 431), *Касціана* (ἡ Κασπιανή), получившая будто-бы свое названіе отъ Касціевъ, также принадлежала къ Албаніи. На многихъ картахъ Албанцы показаны тамъ, гдѣ они являются на политипажѣ, помѣщенномъ выше на стр. 130; это можетъ подать поводъ къ неправильному взгляду. На картѣ Шпрунера (№ XXVII) лежатъ *Албанскія* мѣстности вверхъ до *Кизляра*; срав. у Форбигера, карту Азіи по Птолемею. Кипертъ (Atlas antiquus, 3-е изд. т. I и XII) пріурочилъ *Албанію* такимъ-же образомъ. Впрочемъ на II-й картѣ рѣки *Alutas*, *Soanus* и *Casius* помѣщены къ сѣверу отъ Кавказа; Утіи (Utii) являются на рѣкѣ *Удонъ* (Udon); на

---

[1]) См. Форбигера, стр. 56; Укерта, стр. 108 — 110. 128, на картѣ I-ой: *Coraunii montes*. Я сравниваю эти горы по созвучію съ *Каранайскими (Коронайскими)* въ сѣв. Дагистанѣ, близь Темирханъ-Шуры, до которой древняя Албанія вѣроятно простиралась при наибольшемъ своемъ протяженіи; см. Карты, напр. Хатова. №3; Киперта, Kaukas. Länder; Шпрунера, №XXVII, и др.; срав. также *Карантай* (Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 530, № 216); Рупрехта, Barom. Höhenbestimm. стр. 63 и 64; Flora Caucasi, Спб. 1869, I, стр. 24. 264. 266. По Бларамбергу (Tableau, II, стр. 1445), *Каранай* была деревня въ 400 домовъ. Срав. Vater, II, стр. 27 и 96.

[2]) См. Форбигера, стр. 449. 451; Маннерта, стр. 402, и Укерта, стр. 561.

[3]) См. Патканьяна, стр. 363. По Дюбуа (I, стр. 77, 2) царство Агованов или Албанцевъ древнихъ писателей обнимало *Ширванъ*, *Муганъ* и т. д. См. St. Martin, I, стр. 157 и II, стр. 156. «*Барда*» была построена царемъ Агованскимъ, въ 500 году, и Теръ Абасъ, католикосъ Агованскій, переноситъ мѣсто пребыванія патріарха изъ *Дербенда* въ *Барда*. См. Brosset, Histoire chronologique par Mkhithar d'Airivank, St. Pétersb. 1869, стр. 68. 74.

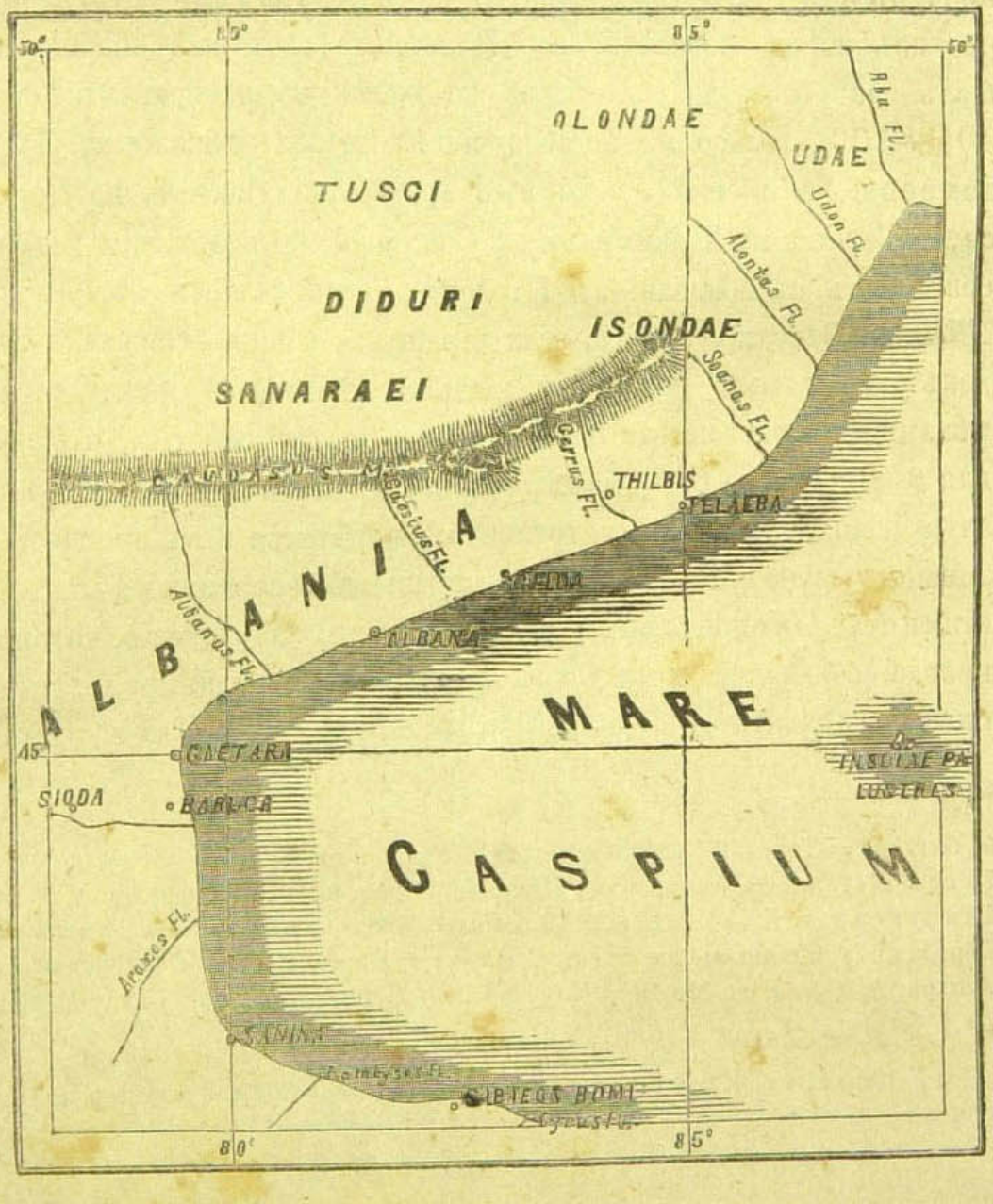
[4]) Rommel, стр. 44: *Albania (Lesghistan, Daghestan* et *Schirwan)*. Шармуа, Relation de Mas'oûdy etc. стр. 321 нѣкогда ошибочно принималъ *Серирь* за древнюю *Албанію*. Геллертъ, Pl. XII, называетъ *Дагистанъ Албаніей*. Срав. Marschall v. Bieberstein, стр. 45.

III-й картѣ мы находимъ мѣстности *Chabala*?, *Chobata*? и *Gelda*? также далеко къ сѣверу; *Albanus* же приблизительно соотвѣтствовалъ бы *Сумгаиту* [1]); въ 5-мъ изданіи я послѣдняго не нахожу.

---

[1]) У Яновскаго: *Сугаитъ*; такъ его называетъ и Березинъ, Путеш. 1, V, стр. 30. Обыкновенно эту рѣку называютъ *Сумгаитъ*, со вступленія ея въ Бакинскую провинцію; до того она называется *Козлу-Чай*, см. Обозр. III, стр. 49: *Козду* или *Козды*. См. Карту Европ. Россіи и др.; у Барбьѐ: *Suchatina*; срав. Броневскаго, II, стр. 395. По II-й картѣ Укерта рѣки, показанныя Птолемеемъ при описаніи *Албаніи* и *Мидіи*, соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ примѣрно слѣдующимъ образомъ:

1) *Rha* = Волга; 2) *Udon* = Кума; 3) *Alontas* = Терекъ; 4) *Soanas*=Сулакъ;



Противъ этихъ соображеній возсталъ Яновскій въ поучительномъ своемъ изслѣдованіи *О древней Кавказской Албаніи* (см. Указ. II, стр. 293), основанномъ на знакомствѣ съ мѣстностью (онъ посѣтилъ *Шеки* въ 1829 г.; см. стр. 115). Онъ отвергаетъ почти всѣ преобладающія доселѣ предположенія и сводитъ *Албанію* почти на одни *Шеки* и *Ширванъ*. Она лежала, говоритъ онъ, въ *Алазанской* долинѣ, въ провинціяхъ *Шекинской*, *Ширванской* и *Апшеронской* до рѣчки *Сугаита*, которая по созвучію и имени вполнѣ соотвѣтствуетъ р. *Soana* (стр. 97), и ни въ какомъ случаѣ не простиралась вверхъ сѣвернѣе *Дербенда* (стр. 105). Между прочимъ онъ старается доказать свое мнѣніе и тѣмъ (стр. 175), что изъ всѣхъ поселеній въ *Дагистанѣ*, который вообще не былъ извѣстенъ ни *греческимъ* ни *римскимъ* историкамъ (стр. 105—106), только два по созвучію въ именахъ похожи на Птолемеевы, а именно *Урука* въ Каракайтакіи похожа на *Baruca*, и *Катахъ* въ Табасеранѣ на *Chadacha*, но положеніе ихъ не совпадаетъ съ показаніемъ Птолемея, если считать *Самуръ* за *Albanus*. Въ самомъ дѣлѣ, если держаться обыкновенныхъ догадокъ относительно положенія данныхъ мѣстностей между двумя рѣками, которыя нельзя опредѣлить съ достовѣрностію, отыскивая мѣстности по созвучіямъ, то мы постоянно будемъ встрѣчать затрудненія. Такое-же затрудненіе встрѣтится и въ противоположномъ случаѣ, когда мы по созвучнымъ теперешнимъ мѣстностямъ станемъ опредѣлять рѣки Птолемея, затрудненіе, которое правда по большей части устраняется, если, по примѣру г. Яновскаго, принять *Алджеганъ* [1]) за *Albanus* или Плутарховъ

---

5) *Gerrhus* = Торгали Узенъ, или просто Узенъ; см. Blaramberg, Tableau, II, стр. 1441, или = Моназъ, или Инче-Чай; срав. впрочемъ примѣч. № 8. По Шпрунеру, т. XXVII, *Озенъ*? 6) *Caesius* = Буганъ (Бугамъ), или Рубасъ или Дербахъ; 7) *Albanus* = Самуръ; 8) *Cambyses* = Пирсагатъ или Ленкоранка или Астара; 9) *Cyrus* въ Мидіи = Наурудъ или Курганрудъ, или Гинду-Керанъ (هندو كران); срав. Указат. II. Птолемей.

[1]) У Киперта, Kauk. Länder, K.. *Altsichan*; на Дорожной картѣ и пр. *Аджиганъ* (см. ниже примѣч. 18-е, *Albanus*); у Зубова, IV, стр. 19; *Алджаганъ*,

Абасъ (Ἄβας, см. стр. 186 и 188 [1]), *Турьянъ* за *Caesius* и *Soanas* за *Сугаитъ* (*Сумгаитъ*) и если предлагаемыя имъ мѣстности дѣйствительно признать за Птолемеевы; послѣднія, говоритъ г. Яновскій (стр. 98), почти всѣ еще доселѣ существуютъ. Но утвержденіе его, что только два дагистанскихъ названія по созвучію сходны съ албанскими, мнѣ кажется, не совсѣмъ правильно: мы находимъ не мало созвучій между названіями греческаго географа и дагистанскими мѣстностями, лежащими по сю сторону *Дербенда*, а до *Дербенда* вѣроятно и простиралась Птолемеева *Албанія*. Постараюсь наглядно подтвердить это сообщеніемъ Птолемеевыхъ названій и нѣкоторыми поясненіями къ нимъ, не высказывая окончательнаго сужденія, что̀ вообще едва-ли возможно. Такимъ созвучіямъ нельзя придавать слишкомъ большаго значенія; какъ ни увлекательны они, но большею частью это простая случайность. Такъ напр. Плиніевы *Camae*, *Camacae* повидимому могли бы быть *Кумыки* (см. Броневскаго, II, стр. 191), а древнее *Mandagarsis* (см. стр. 152) могло сохраниться въ *Мешгед-и-Серъ*; но послѣднее названіе чисто мусульманское, которое дано было мѣстности лишь впослѣдствіи и не имѣетъ никакой связи съ именемъ *Mandagarsis*. Развѣ что мухаммедане на свой ладъ передѣлали греческое слово; но было ли оно въ ихъ время вообще въ употребленіи или извѣстно? Можно бы было, пожалуй, *Амардовъ* (*Amardi*) древнихъ писателей предполагать въ живущихъ въ Гилянѣ *Аммарлу* (عمارلو); но послѣдніе переселены въ Гилянъ лишь позднѣе. И если бы кто изъ слова *Virk*, которымъ Армяне называютъ Грузинъ, хотѣлъ вывести заключеніе, что *Virk* также мало отли-

---

протекающій мимо *Нухи* и впадающій въ *Дермулачай*; у Гюльденштедта: *Edigani*; у Броневскаго, II, стр. 438: *Алчиганъ*; у Пецольдта: der Kaukasus (Leipzig, 1866—8) I, стр. 196: *Adschugan*; на картѣ *Adschigan*. Рѣка образуется у сѣв. подошвы *Боздага* изъ рѣкъ: *Сѣв. Агри* и *Варташинъ-чай* [وار طاشين, Кавк. Календ. на 1856 г. стр. 336] и при дер. *Бекдили* [بيك دبلى] впадаетъ въ Куру, см. Яновскаго, Обозрѣніе, III, стр. 340.

[1]) По Форбигеру, стр. 448, прим. 50) вѣроятно *Alazonius*.

чается отъ *Vehrkana* (*Гурганъ*, *Гирканія*), какъ *Джурдзанъ* или *Гурзанъ* (جرزان, كرج *Гурджъ*, т. е. *Грузины*) отъ *Джурджанъ* и *Гурганъ*, то для незнакомыхъ съ дѣломъ это повело бы къ страшной путаницѣ; *Virk* просто значитъ *мужи*, буква *k* нечто иное, какъ знакъ множественнаго числа. Ассемани (III, II, стр. 424) говоритъ, что Каспійское море называется *Bahar Gergian* по области *Gergiana*, такъ какъ *Gergian* или *Giorgian* столица *Хоразміи*. Но это происходитъ отъ смѣшенія съ الجرجانيّة, el-Gurganija, т. е. كركانج, *Гурганджъ*. Каспійское море называется моремъ *Гурганскимъ* (ἡ Ὑρκανία θάλαττα). Городъ *Дамеганъ* назывался будто бы *Timocain*, *Tremigan* и *Diurgument* (?); см. Марко-Поло (нѣм. изд. стр. 88, прим. 76). Срав. впрочемъ Herbert, Voyage etc. Paris, 1663 годъ, стр. 284. Но спрашивается: не кроется ли въ послѣднемъ названіи имя *Біаръ-Джумандъ* (см. выше стр. 124). Вотъ до какой степени обманчивы созвучія, какъ это ясно видно будетъ еще изъ дальнѣйшихъ объясненій. Съ другой же стороны, въ сомнительныхъ случаяхъ, показанія и названія, сообщаемыя древними писателями, могутъ рѣшать дѣло. По словамъ Беладзори, Якута, автора *Китабъ-эль-Ойюнъ* (ed. de Goeje и de Jong. Lugd. Batav. 1869), Ибнъ-эль-Атира, Ибнъ Хальдуна и др., городъ *Джурджанъ* былъ построенъ Іезидомъ, сыномъ Мухаллеба (срав. стр. 80 и 142). Они говорятъ, что это названіе означало окруженную горами со всѣхъ сторонъ мѣстность, заканчивавшуюся воротами, которые были заняты вооруженными людьми. Но уже Птолемей называетъ *Гирканію* (Джурджанъ) столицею Гирканіи. Могло, конечно, случиться, что при Іезидѣ она была совершенно раззорена, такъ что онъ снова велѣлъ отстроить ее. Г. Роулинсонъ (Journ. As. Soc. XI, 1, стр. 62) ищетъ *Θаманы* (Θαμάναι) въ *Дамеганѣ*. По словамъ упомянутыхъ выше мусульманскихъ писателей, *Кабала* основана Кобадомъ, сыномъ Фируза (491—530); но по всей вѣроятности она существовала уже во времена Птолемея и Пли-

нія. Могло случиться, что на мѣстѣ совершенно, можетъ быть, исчезнувшаго города вышеназванный Сассанидъ построилъ новый городъ съ сохраненіемъ первоначальнаго имени. Встрѣчающіяся у мусульманскихъ писателей формы *Секенъ* (سكن) или *Шекенъ* (شكن) и др. = *Шекинцамъ* могли бы, можетъ быть, найти свое объясненіе въ Птолемеевыхъ (стр. 349) *Саканахъ* (Σακανοί).

Далѣе мнѣ кажется невѣроятнымъ, что Птолемей и вообще древніе писатели, какъ полагаетъ г. Яновскій (стр. 106), ничего не знали о нынѣшнемъ *Дагистанѣ* [1]), тогда какъ Птолемею повидимому хорошо была извѣстна смежная съ Дагистаномъ *Сарматія*, и по его словамъ *Албанія* къ сѣв. граничила съ нею (см. карту къ Страбону, № XII, и Форбигера, карту Азіи). Съ другой же стороны, Птолемей едва-ли зналъ лежавшія среди самыхъ горъ мѣстности, которыя и намъ отчасти стали извѣстны лишь съ прошлаго столѣтія и позднѣе. Въ отношеніи указанія мѣстностей Страбонъ (19 л. до Р. Х.) описалъ *Албанію* неудовлетворительнѣе Птолемея († 170 г. по Р. Х.); онъ не знаетъ въ Албаніи рѣкъ, кромѣ *Cyrus* и развѣ еще *Sandobanes* [2]). Что касается до предположенія г. Яновскаго, что раз-

---

[1]) Срав. Vivien de St.-Martin, Antiquités, стр. 172 и Mémoire géographique, стр. 96, гдѣ онъ *Албанцевъ* называетъ горными жителями.

[2]) Σανδοβάνης, Ῥοιτάκης и Χάνης. На Кипертовой картѣ (1854 г.) *Эгри-чай* (Агры) встрѣчается и подъ названіемъ *Кеннагъ;* въ *Джиганъ-нума* р. *Іори* названа *Канакъ* (قناق) — *Каныкъ*, قنق, Обозр. II, стр. 339 — въ *Ади-Гюзель* (стр. 63): *Каникъ-чай* (قانيق چاى). Первыя три рѣки упоминаются у Страбона въ главѣ объ *Иверіи*; см. карту № XII. Форбигеръ, который на стр. 449 и 457 (по Птолемею) *Кахетію* причисляетъ къ *Албаніи* (см. Яновскаго, стр. 98), пріурочиваетъ на стр. 451 упомянутыя рѣки къ рѣкамъ *Албаніи*. Эйхвальдъ (Alt. Geogr. стр. 337) разумѣетъ подъ ними *Актафу*, *Ксію* или *Храмъ* и его притокъ, *Тебеду* (*Débéda*, *Dubois*, III, стр. 278); по Яновскому (стр. 108), это *Алджеганъ*, *Турьянъ* и *Гокчай*. По картѣ къ Страбону (XII) онѣ могутъ соотвѣтствовать рѣкамъ *Ганджѣ*, *Тертеру* и *Хачину*. По словамъ Сентъ-Круа (Mémoire, стр. 100), *Chanes* = *Ксія*, названная турецкимъ географомъ «*Khanak*»; *Rhoetaces* = «*Rutoeba*», котор. вдадаетъ въ *Куру*, и *Sandobanes* = *Карасу*. См. у Барбьѐ: *Rhoetaces*, *Chanes*, *Khanak* ou *Ktsia* ou *Aksou*, *Sandobanes*.

личными географами рѣкамъ даны различныя названія, то также можно предложить вопросъ: почему же позднѣйшій географъ не могъ знать другихъ и бо̀льшаго числа рѣкъ, чѣмъ его предшественникъ? Правда, что и доселѣ нѣкоторыя Кавказскія рѣки извѣстны подъ разными названіями. Такъ напр. *Кура* по-грузински называется *Мтцвари*; *Алазанъ* былъ двоякій, *малый Алазанъ* назывался *Іори*; см. Wachuscht, Géogr. стр. 289; туземцы зовутъ Алазанъ—*Каныкъ* (см. на стр. 329 примѣч. 2-е); по картѣ въ *Джиганъ-Нума*, *Іори* = *Канакъ* и *Кабри* = *Алазанъ* и *Іори*? См. Dorn, Gesch. der Georgier, стр. 390. Рѣка *Канакъ* впадаетъ въ *Сенги*. Рѣка *Капуръ* у Эвлія Эфенди (II, стр. 156) вѣроятно = *Кабри*; *Араксъ* прежде, говорятъ, назывался *Bactrus* и *Halmus*; см. Ukert, стр. 224; *Терекъ* назывался также *Ламехи* (см. Зубова, I, стр. 148) или *Ломеки* (Vivien de St.-Martin, Antiquités, стр. 138; St.-Martin, II, стр. 184); *Кубань* — *Hypanis*, *Vardanus* (т. е. Οὐαρδάνος), *Ukrug* (*Oukrouh*, *Ouroukh*, אונרי, *Ugri*); ср. Vivien de St.-Martin, l. l. стр. 42 и Зубова, стр. 120; срав. Форбигера, стр. 74, гдѣ еще прибавлено имя *Антикитесъ* (Ἀντικίτης) и сказано (примѣч. 64), что это также названіе *Буга* въ *Европейской Сарматіи*. Относительно *Антикитиса* см. также Шора Ногмова, стр. 19. У горныхъ жителей *Кубань* называется *Пшисъ* (см. Кавк. Календ. на 1858 годъ, стр. 280; срав. Бруна, стр. 61). По словамъ Эвлія Эфенди (II, стр. 154), сады *Ганджи* орошаются *Курекомъ* (*Ганджа-чай?*); *Аксу* Персіянами будто-бы называется *Гилянскою рѣкою*; *Гокчай* Эвлія Эфенди (II, 156 и 158) называетъ *Гоксу* и *Нилчай*. Что Птолемею и Плинію (см. Яновскаго, стр. 107) извѣстны только три впадающія въ море рѣки *Албаніи*, тогда какъ въ *Дагистанѣ* такихъ рѣкъ до двадцати, то это ничего не значитъ. На южномъ берегу Каспія въ море впадаютъ сотни большихъ и малыхъ рѣкъ, а между тѣмъ и у прежнихъ географовъ и въ новѣйшее время приводятся названія не болѣе двадцати рѣкъ. Если рѣки, текущія въ Шеки, съ одной стороны лучше могли служить къ болѣе достовѣрному опредѣленію по нимъ

положенія мѣстностей Албаніи, упомянутыхъ древними писателями, то пришлось бы предположить, что Птолемей и Плиній очень ошиблись, говоря, что упомянутыя рѣки впадаютъ въ море. Но это въ высшей степени неправдоподобно. Если затѣмъ Страбонъ говоритъ, что Албанцы могли выставлять 60,000 пѣхоты, да 22,000 всадниковъ, и говорили на 26 языкахъ, то, кажется, ясно, что эти показанія не могутъ относиться къ одному *Ширвану* и *Шеки*, иначе пришлось бы предположить, что (впрочемъ до извѣстной степени это весьма вѣроятно) эти страны въ древности были гораздо болѣе населены, чѣмъ въ настоящее время. Но все-таки извѣстіе о 26 языкахъ очень сомнительно. Оба эти обстоятельства не ускользнули отъ вниманія г. Яновскаго (стр. 130 и 131).

Азіятская Сарматія (Ptolem. ed Wieberg, стр. 347).

1) Soanae fl. ostium (Σοάνα ποταμοῦ ἐκβολή) . .	86°	47°
2) Alontae fl. ostia (Ἀλόντα [1]) — ἐκβολαί) .	86° 30′	47° 40′
3) Udonis fl. ostia (Οὔδωνος — — .	87°	48° 20′
Rha [2]) — (Ῥᾶ — — .	87° 30′	48° 50′
4) Alexandri Columnae (αἱ Ἀλεξάνδρου Στῆλαι) .	80°	51° 30′
5) Sarmaticae Portae (αἱ Σαρματικαὶ Πύλαι) . .	81°	48° 30′
6) Albaniae Portae (Ἀλβάνιαι Πύλαι)	80°	47°

Албанія (Ibid. стр. 352) [3]).

7) Telaeba (Τέλαιβα [4]) πόλις).	85°	46° 40′
8) Gerrhi fluvii ostia (Γέρρου [5]) ποταμοῦ ἐκβολαί)	84° 30′	46° 30′
9) Gelda oppidum (Γέλδα πόλις)	83°	46° 30′
10) Caesii fl. ostia (Καισίου [6]) ποταμοῦ ἐκβολαί)	82° 30′	46°
11) Albana oppidum (Ἀλβάνα πόλις).	81° 40′	45° 50′
12) Gaetara opp. (Γαιτάρα [7]) πόλις).	79° 30′	45°
Cyri fl. ostia (Κύρου [8]) ποτ. ἐκβολαί).	79° 40′	44° 30′

---

[1]) Ἀλόντα—Ἀλήντους. [2]) Волга. [3]) См. Укерта, стр. 565—566; Патканьяна, стр. 360. [4]) Τέλεβα. [5]) Γέρρόντος. [6]) Κασίου, Λαισίου. [7]) Γάγγαρα, Γάγαρα. [8]) Κύρρου.

Города и селенія или мѣстности (πόλεις καὶ κῶμαι — مدينة и قرية, аулы) между *Иверіей* и рѣкою [*Алазанъ?* [1]], которая вытекаетъ изъ Кавказа и впадаетъ въ *Cyrus* (*Куру*).

13) Tagoda (Τάγωδα [2]) . . . . . 77° 30′ 46° 50′
14) Bacchia (Βακχία [3]) . . . . . 77° 46° 30′
15) Sanua (Σανούα) . . . . . 77° 40′ 46° 40′
16) Deglane (Δηγλάνη [4]) . . . . . 77° 20′ 45° 15′
17) Niga (Νίγα [5]) . . . . . 77° 20′ 45° 15′

Между упомянутою рѣкою [*Алазанъ?*] и

18) *Albanus* (— ostia 80° 30′, 45° 30′), который также течетъ съ Кавказа,

19) Mosega (Μόσηγα [6]) . . . . . 79° 47°
20) Samunis (Σαμουνίς) . . . . . 79° 46° 40′
21) Iobula (Ἰόβουλα [7]) . . . . . 78° 46° 20′
22) Juna (Ιούνα) . . . . . 79° 46°
23) Embolaeum (Ἐμβόλαιον [8]) . . . . . 78° 30′ 45° 40′
24) Adiabla (Ἀδίαβλα [9]) . . . . . 79° 30′ 45° 40′
25) Ablana (Ἀβλάνα [10]) . . . . . 68° 45° 15′
26) Mamechia (Μαμεχία [11]) . . . . . 79° 45′ 45° 40′
27) Ossica (Ὄσσικα [12]) . . . . . 77° 30′ 40° 30′
28) Sioda (Σιόδα) . . . . . 78° 15′ 44° 40′
29) Baruca (Βαρούκα) . . . . . 79° 20′ 44° 40′

Между рѣками *Albanus* и *Caesius* [*Коїсу?*]

30) Chabala (Χαβάλα [13]) . . . . . 80° 47°
31) Chobota (Χοβῶτα [14]) . . . . . 80° 30′ 46° 45′
32) Moziata (Μοζιάτα [15]) . . . . . 80° 46° 20′
33) Misia (Μισία [16]) . . . . . 81° 46° 20′

---

1) По Mémoire sur le cours de l'Araxes, стр. 102, Плутарховъ «*Abante*». 2) Ταγῶδα, Τραγώδα, Ταγῶσα, Τετάγωδα. 3) Βάκχεια. 4) Δεγλάνη, Διγλάνη, Δηχλάνη. 5) Νήγα. 6) Μόσιγα, Μόσηγυ. 7) См. *Tagoda*, № 13, примѣч. 8) Ἐμβολαία. Ἐβλαία. 9) Ἀδίαβδα; см. *Tagoda*, № 13, примѣч. 13-е. 10) Ἀβαλιάνα, Ἀβλιάλα 11) Καμεχία 12) Ὄσιμα, Ὄσικα. 13) Χάλαβα. 14) Χώβατα, Χοβέντα 15) Βοζιάτα. 16) Μεισία.

34) Chadacha (Χαδάχα [1]) . . . . . 81° 46°
35) Alamus (Ἄλαμος). . . . . 82° 46° 15′

Между рѣками *Caesius* и *Gerrhus*

36) Thiauna (Θίαυνα [2]). . . . . 82° 15′ 46° 40′
37) Thabilaca (Θαβιλάκα [3]) . . . . . 82° 45′ 46° 50′

Между рѣками *Gerrhus* и *Soana*

38) Thilbis (Θιλβίς [4]) . . . . . 84° 15′ 46° 50′
39) Два острова лежатъ при Албаніи (νῆσοι. . .
δύο ἑλώδεις, *insulae duae palustres* [5]). . . . 87° 30′ 45°

Примѣчанія.

1) *Soana(s)*. По Барбьѐ, Эйхвальду (Alt. Geogr., стр. 393. 435. 442) и Форбигеру (стр. 457. 495), одно изъ главныхъ устьевъ Койсу, *Сулакъ* или *Аграханъ*. Тоже мы находимъ у Сентъ-Круа (Mémoire, стр. 128) и Гамбы (II, стр. 365); по Броневскому (II, стр. 296), *Койсу*. На картѣ Шпрунера (№ XXVII), р. «*Soanos*» впадаетъ въ «*Gerrus*», что̀ едва-ли вѣрно; въ такомъ случаѣ (предполагая, но не допуская, что *Gerrhus* соотвѣтствуетъ *Тереку*) Soana былъ бы *Ахсай*, т. е. бѣлая рѣка; см. Blaramberg, Tableau, II, стр. 127 (اق چای въ Джиганъ-Нума). Срав. Броневскаго, I, стр. 129, и Юсти, Beitr. I, стр. 17. По мнѣнію Маршала фонъ Биберштейна, Soana по всей вѣроятности, по Геллерту же (Pl. IX) несомнѣнно *Терекъ*. Если бы Албанцы дѣйствительно вышли изъ области *Сіуни*, то имя *Soanas*, пожалуй, можно бы было объяснять такимъ образомъ (см. Кавказъ, 1849, стр. 92, прим. 4). Уже Эйхвальдъ (Alt. Geogr. стр. 435) полагалъ, что имя р. *Soana* можетъ находиться въ

---

[1]) Χαλάκα, Χαβάκα. [2]) Thauna Intp.. [3]) Θαμβιλάκα, Καβαλάκα. [4]) Θαλβίς. [5]) Helades Ἑλάδεις nomine M. Helades Bas. ἑλωδεις Ed. 4.

связи съ *Suani*. На кабардинскомъ языкѣ *Sana* значитъ рѣка (см. Justi, Beitr. I, стр. 17). По мнѣнію же г. Яновскаго (стр. 104. 106. 111), это рѣчка *Сугаитъ* или *Сугантъ*. Онъ говоритъ, что имя, изъ котораго Птолемей сдѣлалъ свое *Soana*, должно быть очень древнее названіе, или что, въ противоположномъ случаѣ, Татары могли измѣнить *Соана* въ *Сугаитъ*. Но если это была пограничная рѣка между *Албаніей* и *Сарматіей*, то ее придется искать къ сѣверу отъ Дербенда (см. Vater, стр. 75. 116). Въ такомъ случаѣ позволительно спросить, не можетъ ли *Soanas* по названію своему быть *Сунджей*, которая впадаетъ въ *Терекъ;* послѣдній же могъ быть названъ Птолемеемъ *Soanas*, т. е. *Сунджей*. Точно также, въ различныхъ сочиненіяхъ, *Сефидрудъ* до самаго впаденія своего въ море называется *Кизилъ-Узенъ*, тогда какъ это послѣднее названіе онъ носитъ только до соединенія своего съ *Шахрудомъ*. По Вахушту (Géogr. стр. 327), *Сона* впадаетъ въ *Терекъ*. По словамъ Броневскаго (I, стр. 129), *Кубань* принимаетъ рѣчку *Сону* или *Шону*.

2) *Alonta(s)*, по Эйхвальду, Зубову и Форбигеру — *Терекъ;* срав. Штукенберга, V, стр. 675 и Шпрунера, № XXVII. По-видимому это былъ только рукавъ *Терека*, который Гюльденштедтъ называетъ *Bystraja*, Сеуттеръ — *Bustro*, Олеарій — *Bustroi*, Ивашинцовъ (Р. Терекъ) — *Анашкина*. Яновскій (стр. 106) принимаетъ его также за *Терекъ*, но почему же, въ такомъ случаѣ, *Soanas* у него = *Сумгаиту?;* см. 8) *Gerrhus*. Къ югу отъ *Alonta* жили *Alondae* (*Olondae*); срав. Fraehn, Opp. post. msc. 1, XLVII, стр. 62: «Certe quae de illo bello Russico a Niszamyo traduntur, fieri potest, ut ad meras auditiones antiquitus proditas, quas serioris memoriae rebus gestis scite intermixtis exornavit, redeant, qualium vestigia quaedam etiam in annalibus Georgianorum et quorundam Arabum, ut qui Alexandrum in Georgiam et Derbendum pervenisse perhibent, deprehenduntur, fortasse et apud Josephum Gorionidem; nam in loco, qui p. 117 ed. Breithauptianae prostat a praestantissimo editore conversus hunc in modum «postea exercitum in *Abesiam* duxit

Alexander eamque sibi subjecit, exinde in *Britanniam* transvectus eam sibi subjugavit, regionem quoque *Olinton* in potestatem suam redegít» — tu vide sitne אבחסיא *Abchasia* legendum pro אבסיא, ברטסיאה *Bertassia* pro בריטניאה vel ברטיאה et אולונתין *Olontin* (Ολονδαι ad Kumam fl.) pro אולינתון, quo concesso totus hic locus sic sonaret: postea exercitum in *Abchasiam* duxit Alexander eamque sibi subjecit, exinde in Burtassiam transgressus eandem sibi subjugavit, regionem quoque των Ολονδων in potestatem suam redegit». Срав. Штукенберга, V, стр. 670.

3) *Udon*, *Кума*; см. Wahl, стр. 441, Klaproth, Reisen, I, стр. 502, Bronevsky, I, стр. 131, и Forbiger, стр. 502. *Донъ* по осетински значитъ *рѣка*; едва-ли въ *у*, *улу* (اولو = اولوغ, см. *Derbend-nameh*, стр. 483) кроется значеніе *великій*, хотя чтеніе Οὐλαί вмѣсто Οὖδαι можетъ говорить въ пользу такого предположенія. Намъ извѣстенъ напр. (♂) *Улу-Чай*, протекающій мимо *Кала-Курайша*. Яновскій говоритъ (стр. 103), что въ древности рѣка называлась *Уд-донъ* и что теперешнія названія селенія и рѣчки въ сѣв. Дагестанѣ *Удзень* [1]) служатъ доказательствомъ, что тамъ жили *Уди* (*Утіи*, *Удини*, *Унны* и наконецъ *Гунны* [?], при которыхъ онъ указываетъ на столицу Аваровъ въ сѣв. Дагестанѣ *Хунзакъ*); за тѣмъ Каспіи, по его мнѣнію (стр. 104), жили въ *Табасеранѣ* и *Кубинскомъ* краѣ. Срав. Forbiger, стр. 452, прим. 66. Кавказскіе Персіяне хотѣли объяснять *Удонъ* словомъ اودان *udân*, по-татски = آبدان; но это безъ сомнѣнія неправильно.

4) *Alexandri Columnae*; см. Forbiger, стр. 457, примѣч. 83; Spruner, № XXVII.

5) *Sarmaticae* (*Caucasiae*, *Caspiae*) *Portae*; см. Spruner, № XVI, Forbiger, стр. 55, 446, 44 и Ukert, карта и стр. 113; *Portae Caucasiae*, стр. 114— *Iberiae*, стр. 117.

---

[1]) Названіе это (примѣч. 1-е) объясняется изъ персидскаго *Уд-зена*, страна *Удовъ*; но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать *Уд-земинъ* (тат. *Уд-семи*). Ср. Justi, Beiträge, I, стр. 15.

6) *Albaniae Portae*; см. Forbiger, стр. 55; по обыкновенному предположенію, около *Дербенда*; такъ и на Киперовой картѣ Кавказа. Яновскій положительно отвергаетъ эту догадку и, перечисливъ различныя мнѣнія относительно этихъ Воротъ (стр. 176—179), указываетъ на *Хачмазское* ущелье — между *Турьяномъ* и *Алджеганомъ* (*Caesius* и *Albanus*), какъ на самый удобный перевалъ изъ древней Албаніи въ горы, вполнѣ соотвѣтствующій Албанскимъ воротамъ на картѣ Птолемея. По немъ Лезгины прежде врывались въ Шеки. Въ ущельѣ, говоритъ онъ, еще доселѣ видны развалины замка и при входѣ въ ущельѣ находится большая деревня *Хачмазъ* [خاچماز, въ *Джиганъ-нумѣ*: جاچماس], названіе которой знатоки турецкаго языка переводятъ: «ты не *пойдешь* [قاچماز, онъ не пойдетъ?].

7) *Telaeba*; см. Spruner, № XXVII, гдѣ это мѣсто показано на берегу между различными устьями *Терека*. Броневскій (I, стр. 121) говоритъ о развалинахъ древняго города *Копай-Кала*, лежащихъ на одномъ рукавѣ рѣки, въ 15 верстахъ отъ моря, и о развалинахъ города *Бохчала* [باغچه‌لو? см. примѣч. 14-е], лежащихъ въ самомъ морѣ; см. Marschall v. Bieberstein, стр. 56. По Геллерту (Pl. IX) *Telaeba* нынѣшніе *Телавы*, но послѣдніе, говорятъ, основаны лишь въ XI-мъ столѣтіи (см. Кавк Календ. на 1852 годъ, стр. 386). На картѣ Театра войны (IV) около *Кубы* лежитъ мѣстечко *Талаби*; см. также Киперта, карту 1854 г. и др. (См. *Thilbis*, № 37). По мнѣнію Яновскаго (стр. 122), «*Taleba*» есть лежащая на Курѣ деревня *Тальянъ*. Впрочемъ въ *Телавскомъ* округѣ находится еще названіе: *Алванское поле* (стр. 98). Кахетинская Тушетія состоитъ изъ такъ называемой *Алваніи*, которая простирается до Кахетинскаго Алазана. *Алванское поле* въ Кахетіи одна изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей западной части Кахетіи (см. Кавказъ за 1849 г., стр. 27 и 52). У Вахушта (Géogr. стр. 321) также упоминается: «*la plaine d'Alon excellente par la chasse*».—*Telaeba* напоминаетъ еще *Тель*

(طيل اوبا — طيل *Тель-Оба* [1]) въ Мушкурскомъ магалѣ; см. Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 385 и *Güldenstädt*, К. *Tala*, къ востоку отъ Алазана.

8) *Gerrhus* [2]). По мнѣнію Маршала фонъ Биберштейна и Маннерта (IV, стр. 415), *Gerrhus* есть *Койсу*; см. Forbiger, стр. 451, прим. 65-е. Эйхвальдъ (Alt. Geogr. стр. 436) полагаетъ, что *Gerrhus* можетъ быть южное устье *Терека*, что вмѣсто *Tusci* (Τοῦσκοι или Τοῦστοι) слѣдуетъ читать *Turci* (Турки), и что это названіе находится въ связи съ именемъ *Терекъ*; но *Tusci* вѣроятно нынѣшніе *Тушинцы*; см. Spiegel, Erân. Alterthumskunde, I, стр. 413. По Шпрунеру (№ XXVII), *Gerrhus* есть *Терекъ*, а *Alonta* сѣв. устье его. Яновскій говоритъ, что *Gerrhus* = *Гокчай* (стр. 120. 163; срав. стр. 108—9), и что послѣдній тоже, что *Kambyses* (стр. 121 [3]).—Между селеніями *Герусъ*

---

[1]) اوبه *оба*, мѣсто стоянки и т. д.; см. стр. 301.

[2]) О Геродотовомъ *Герросѣ* см. Бруна, стр. 17 и слѣд.

[3]) *Kambyses*, *Kambysos*, по Валю (стр. 779 и К.) *Лама* (*Ялама*), по другимъ (см. выше стр. 182) *Пирсагатъ*, съ чѣмъ согласуется и Укертъ (К.); по Сентъ-Круа (Mém. стр. 102) и Гамбѣ (II, стр. 57) Іори, который, по мнѣнію Валя (стр. 768), вѣроятно *Sandobanes* древнихъ писателей. Яновскій (стр. 121) принимаетъ рѣку за *Гокчай* (*Albanus*). Но если *Kambyses* впадалъ въ море (см. Ste-Croix, Mém. стр. 103 и Vater, стр 95), то это не можетъ быть *Іори*; иначе придется предположить, что въ древнія времена у него было другое теченіе. Слѣдовательно во всякомъ случаѣ сомнительно, находились-ли *Сабейскіе жертвенники* въ окрестностяхъ г. *Баку*, принадлежавшаго къ *Албаніи*. Маннертъ (стр. 131), который, какъ мы замѣтили (стр. 151—152) принимаетъ *Камбизъ* за *Астару*, помѣщаетъ эти жертвенники въ нынѣшней мѣстности и оконечности *Howe-Lemur* [حوير ليمور], между *Астарой* и *Энзели*. Тамъ, дѣйствительно, также могли находиться огнепоклоннические храмы. Тоже самое мы видимъ на картѣ Укерта, гдѣ второй *Cyrus* помѣщенъ къ востоку отъ втораго *Камбиза*. У Птолемея, какъ мы видѣли (стр. 152), *Мидійскій Cyrus* помѣщенъ подъ 84°—42° 15′, а *Албанскій Cyrus* подъ 79° 40° 44° 30′ (стр. 330). По мнѣнію Шпителя (Erân, стр. 26), сѣв. границу древней Мидіи составляли *Касп. море* и *Араксъ*, такъ что *Мидійскій Cyrus* не могъ быть *Іори*. Маннертъ полагаетъ (стр. 131), что *Мидійскій Камбизъ* просто воображаемая рѣка и не что иное, какъ *Албанскій Камбизъ*. Такимъ-же образомъ онъ сомнѣвается въ существованіи Мидійскаго *Cyrus*, который приходился бы въ юго-западный изгибъ прибрежья при теперешнемъ заливѣ *Зинъ* [*Энзели*]. Кто придаетъ особенное значеніе созвучіямъ, тотъ могъ бы найти сходство между *Cyrus* и *Кар-*

и *Геру* въ *Зангезурскомъ минбашествѣ* (Кавк. Кал. на 1856 г., стр. 370) и нашею рѣкою *Gerrhus* нѣтъ ничего общаго. При сравненіи съ *Терекомъ* едва-ли можно сослаться на созвучіе съ словомъ *Куру* (старинный, собственно высохшій [1]) *Терекъ*); скорѣе можно указать на *Курахъ-Чай* (см. Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 289), который впадаетъ въ *Чирахъ-Чай*. Послѣдній же, подъ именемъ *Гилляръ* (*Гулляръ*) — *Чай*, впадаетъ въ море на версту сѣвернѣе Самура. За тѣмъ *Герры* могли бы быть сопоставлены съ Курели (см. Gärber, стр. 75) или *Куреями*. Мы встрѣчаемъ въ *Котуръ-Курейскомъ магалѣ* — *Куру* (قورا), въ *Рыджанскомъ* (رجه) магалѣ — *Куракъ* (كوراق); см. Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 399 и 402. Жители *Кораха*, Корахійцы (جماعة قراخ) упоминаются въ *Дербендъ-Наме*, стр. 670 и 559) (قورخ *Курахъ*). Что между *Геррусомъ* и *Куррагомъ* нѣтъ большой разницы, это видно изъ того, что *Курендъ* (كرند) въ *Мазандеранѣ* (см. выше стр. 162) выговариваютъ тоже *Геринд*ъ или *Герринд*ъ.

9) *Gelda* по Шпрунеру лежитъ въ Аграханскомъ заливѣ, примѣрно тамъ, гдѣ лежалъ *Святой Крестъ*. На картѣ г. Бержѐ (Кавк. Календ. на 1859 годъ), между Аварскимъ *Койсу* и *Сулакомъ*, находится *Чалда* (см. тамъ-же, стр. 264). На картѣ Театра войны (IV) значится гора *Гилидя* въ Кубинскомъ округѣ. Въ Дербендъ-Наме (стр. 672) упоминается *Галди* (غلدى); у Зубова (IV, стр. 73): *Галлада* (между *Кубой* и *Шемахой*; въ Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 394: *Гуллади*, قلّدى); на Генераль-

---

ганрудомъ или *Керганрудомъ* [كركان — كرغانرود]; см. Мельгунова, стр. 229 и т. д., да между *Cyropolis* и *Курабъ Гескеръ* или другимъ *Курабъ* либо *Гурабъ* (см. Указат. III, подъ словомъ گوراب); произношеніе *Киропъ* какъ разъ указывало бы на Κυροπ(ολις). Впрочемъ и въ позднѣйшія времена встрѣчаются искаженныя названія рѣкъ. Такъ напр. рѣка въ *Гилянѣ*, которая при Зегиръ-эдъ-динѣ называлась *Пелу*, *Пилу* или *Пелвар-рудъ*, прежде называлась *Пеламъ* или *Феламъ* (см. Зегиръ-эдъ-дина, стр. 49 — 50). Грузинская рѣка *Іори* въ хорошихъ сочиненіяхъ называется (ошибочно) *Гори*; формы *Іоръ* и *Іора* встрѣчаются часто.

[1]) Татарское слово قورو, *сухой*.

ной картѣ странъ, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями (Strassburg, bei J. G. Treuttel): *Геладо* (между Bashle и Derbend). По мнѣнію Яновскаго (стр. 118), *Гельда* соотвѣтствуетъ дер. *Гегяльди* [گی گلدی *Гай-Гельды*; см. Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 355]; протекающая неподалеку оттуда рѣка *Турьянъ*, назыв. также *Гельдагиланъ*, указываетъ также, какъ онъ полагаетъ, на *Гельду*. У Зубова (IV, стр. 18) встрѣчается *Турчанъ*, соединяющійся съ *Гильдигиланомъ*.

10) *Caesius*, *Casius*, *Cassius* (см. стр. 273). По мнѣнію Маршала фонъ Биберштейна (стр. 55), эта рѣка можетъ быть «*Manassa*». Роммель (Encyclop. v. Ersch u Gruber: *Albanien*) принимаетъ ее за *Самуръ;* Барбьѐ за *Gheusfend*, т. е. *Койсу* (см. Указат. I, стр. 160, и Штукенберга, IV, стр. 687); Яновскій (стр. 100. 112. 131. 135) за *Турьянъ-Чай*. Но по словамъ Плинія (VI, 15), *Caesius* течетъ въ море, чего *Турьянъ* не дѣлаетъ (см. Vater, стр. 94). По созвучію именъ упомянемъ еще о р. *Кусаръ* (قوصار) и *Косу-Чаръ*. Вахуштъ (Géogr. стр. 317) говоритъ о рѣкѣ *Cisis-Khew*.

11) *Albana*; см. Шпрунера, № XXVII и XVI, Киперта, Atl. antiq. и Укерта, на картѣ котораго *Albana* значится подъ именемъ «*Darubandi*», т. е. *Дербендъ*. См. Маршала фонъ Биберштейна, стр. 56. — По Данвилю (Géogr. стр. 122), приморскій городъ *Albana* могъ бы соотвѣтствовать *Низабаду* или *Дербенду*. Патканьянъ (стр. 362) полагаетъ, что *Albana* есть *Агвенъ*, о которомъ упоминаетъ Моисей Каганкатоваци. Яновскій (стр. 120) указываетъ на селеніе *Алвентъ*, иначе *Алванъ*, находящееся въ Ширванѣ между озеръ Гокчая. Срав. Вивьенъ де Сенъ-Мартена, Antiq. стр. 173—174. Къ сѣв. отъ *Кубы* находится дер. *Алпанъ* (الپن); см. Зубова, IV, стр. 9 и Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 377: الپان; см. также карты. Въ *Дербендъ-Наме* (стр. 486) встрѣчается *Садди-Алпенъ* (سد الپن), въ которомъ Казембекъ хотѣлъ видѣть *Lian Schah* = *Албанъ* (стр. 655).

12) *Gaetara* (*Gangara*); см. стр. 121. 132. По Барбьѐ, на *Апшеронѣ*, насупротивъ острова *Святаго*. Шпрунеръ (№ XVI) помѣщаетъ *Гетару* въ окрестностяхъ *Кизиль-Буруна* и *Бешъ-Бармака*. Другое чтеніе *Gangara* тамъ-же сопоставляется съ *Гандзакъ* (*Ганджа*). Городъ *Гадаръ* (غدر) лежалъ въ *Дагистанѣ* (см. Дербендъ-Наме, стр. 671); о Дагистанской деревнѣ *Кодари* упоминается въ «Кавказѣ» за 1849 годъ, стр. 20. По Маршалу фонъ Биберштейнъ (стр. 56), *Гагара* лежала примѣрно тамъ, гдѣ теперь находится *Баку* (см. Валя, стр. 483). У Геллерта (Pl. IX) «*Akheron*» лежитъ возлѣ *Дербенда*; по Данвиллю (стр. 122) это *Баку*. Яновскій (стр. 115. 134) полагаетъ, что *Гангара* соотвѣтствуетъ дер. *Гавари*, которая лежитъ верстахъ въ двухъ отъ *Менгечеура* [منكه جو بر [1])] внизъ по Куру (Кавк. Кал. на 1856 г., стр. 356). При этомъ онъ замѣчаетъ, что въ древнія времена она, вслѣдствіе торговыхъ сношеній по рѣкѣ, вѣроятно имѣла важное значеніе. Въ Кавк. Календарѣ на 1856 г. стр. 355, мы встрѣчаемъ мѣстечко *Гаварлы* (هوارلو), въ магалѣ *Ареша* (آرش); о мѣстечкѣ *Геграхъ*, которое по созвучію болѣе соотвѣтствуетъ *Гангарѣ*, упоминаетъ Броневскій (II, стр. 341); срав. Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 370: كهراق *Кеграхъ* въ южномъ *Табасеранѣ*.

13) *Tagoda*, *Tragoda*. По созвучію ей соотвѣтствуетъ *Тагай* (تقاى, Кавк. Календ. на 1857 г., стр. 390), между *Кизиль-Буруномъ* и *Дивичи* въ *Оссалинскомъ* махалѣ. Яновскій (стр. 117) полагаетъ, что *Тагодѣ*, равно какъ *Адіаблѣ* (№ 24) и *Іобулѣ* (№ 21), могутъ соотвѣтствовать развалины, находящіяся въ лѣсу у западной *Шекинской* границы, но что вѣроятнѣе означенныя мѣстности находятся въ *Елисуйскоой* или *Чаробѣлоканской* областяхъ. Срав. Броневскаго, I, стр. 167.

14) *Bachia*, по Геллерту (Pl. IX): *Сигнакъ*, который дѣйствительно лежитъ между *Иверіей* и *Алазаномъ;* по Яновскому

---

[1]) Въ 1860—1861 г. при самой Курѣ находилась *Мингичаурская* полустанція.

(стр. 117), это нынѣшнее *Бахчали* [باغچه‌لو, Кавк. Календ. на 1856 годъ. стр. 346].

15) *Saupa* по Шпрунеру (№ XVI): *Шамхоръ*; по Яновскому (стр. 117): *Зунутъ* или *Джунутъ* [جنود, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 343]. Но Шамхоръ не лежитъ между *Иверіей* и *Алазаномъ*; см. Броневскаго I, стр. 167, и Карта Кавк. края, 1834.

16) *Deglane*, по Яновскому (стр. 117): *Даглянъ*, называемый также *Дагна* или *Даглянъ-Дагна* [Кавк. Календ. на 1856 г., стр. 342—343: *Дегне* دهنه?]. Едва ли тутъ можно предположить طله *Теле*. Въ Джиганъ-Нумѣ (стр. 402) встрѣчается اولو دهنه и كچى دهنه *Улу-Дагне* и *Кичи-Дагне*), а въ брошюрахъ газеты Кавказъ за 1866 годъ, Тифлисъ, I, (18), стр. 14: *Кичикъ-Дегне*, *Беюкъ-Дегне* и *Сучми-Дегне*. По мнѣнію Яновскаго (стр. 172), дорога изъ Албаніи въ Иверію, которая, по Страбону[1]), была прорыта черезъ скалы и потомъ шла черезъ болото, образованное текущею съ Кавказа рѣкою, соотвѣтствуетъ Дагнинскому ущелью въ *Боздагскомъ* хребтѣ, черезъ которое въ настоящее время идетъ почтовая дорога изъ Елисаветполя въ Нуху.

17) *Niga*, по Шпрунеру (№ XVI): *Nukh*, т. е. *Нуха*, но она не лежитъ между *Иверіей* и *Алазаномъ*; см. Броневскаго, II, стр. 167. Яновскій (стр. 117) стоитъ также за *Нуху*; есть и (прибавляетъ онъ) *Нижда*, которая однакоже лежитъ дальше на востокъ и по положенію своему не соотвѣтствуетъ *Нигъ*.—О почтовой станціи (♂) *Наги-Керпи* между *Баку* и *Шемахой* мы упомянемъ только ради созвучія. *Нуха* первоначально называлась *Моваканети*; см. St.-Martin, II, стр. 183.

18) *Albanus*, по мнѣнію нѣкоторыхъ (не безъосновательному): *Самуръ*. Но Яновскій рѣшительно отвергаетъ это. По его мнѣ-

---

[1]) I. XI, III, стр. 429: ἀπὸ δὲ τῆς Ἀλβανίας διὰ πέτρας πρῶτον λατομητὴ εἴσοδος, εἶτα διὰ τέλματος, ὁ ποιεῖ ὁ ποταμὸς [Ἀλαζόνιος] ἐκ τοῦ Καυκάσου καταπίπτων. Въ Index стр. 829: «(aditus in Iberiam) ab Albania per Cambysenen et Alazonium (*défilé de Derbend*).

нію, *Albanus*=*Алджеганъ*, названный такъ вслѣдствіе татарскаго производства отъ слова *али* [الى *елли*] = 50, потому что онъ въ верхней долинѣ состоитъ изъ очень многихъ ручьевъ; у Плутарха онъ названъ *Абасъ* (Ἄβας) или *Аванта* (см. стр. 118, 186, 188—9), у Римлянъ *Albanus;* такъ какъ въ половодіе и въ дождливое время въ Алджеганѣ *бѣлая* вода, то Римляне назвали его *Albanus*, подобно тому, какъ эту часть долины рѣки Куры, вслѣдствіе бѣлаго ея дна, Татары называютъ *Ахдашъ*, *бѣлый камень* [اق تاش, اق داش]. Въ *Хачмазѣ* (прибавляетъ Яновскій) красная вода, въ *Демиръ-апаранѣ* черная. При р. Albanus произошла самая ожесточенная битва между Помпеемъ и Албанцами, въ 31 году до Р. Х. [1]). Яновскій (стр. 175) не находитъ никакого повода принимать *Albanus* за *Самуръ*, который въ «Книгѣ большаго чертежа» называется *Лабаномъ* (стр. 121). По Укерту (стр. 240), *Albanus* соотвѣтствуетъ *Бильбанѣ* (*Бяльвала*, *Бильбила*, см. Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 292). Но такъ какъ по Плинію *Albanus* впадаетъ въ море, то это не можетъ быть *Алджеганъ*: см. также Vater, стр. 94.

19) *Mosega*, по Яновскому (стр. 116): деревня *Марзуги*. У Дюбуа (IV, стр. 300) встрѣчаются *Мазека* (срав. مازقه, Mél. Asiat. VI, стр. 368, прим. 82); затѣмъ *Маджа* [مجاه — Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 392] возлѣ *Маза* (مازا) и на стр. 382 дер. *Муджукъ* (مجوق) въ Юхарибашскомъ магалѣ; см. Карты Киперта (1854 г.), между *Самуромъ* и *Кусаромъ*, и Хатова, № 3. Срав. *Мишгенша* (прим. 33-е) у Гербера (стр. 48)

---

[1]) Обыкновенно полагаютъ, что змѣи *Муганской* степи вынудили Помпея вернуться. Но Яновскій говоритъ (стр. 187), что близь границъ *Ширвана* у деревень *Алпаутъ* [الپاوت, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 350] и *Карадаелы Джегененъ* [قراداغلو جای نم, *Карадаглы-Джайнамъ;* тамъ же, стр. 252] — *Джегененъ* же (чит. *Джегенемъ*) значитъ: *адскій*—на пустынномъ пространствѣ, до котораго не доходятъ каналы, еще доселѣ, во время лѣтнихъ жаровъ, водится много ядовитыхъ пресмыкающихся, которыя зимою остаются въ своихъ норкахъ.

и *Мушкура*, которая лежитъ между *Самуромъ* и *Бульбула* (тамъже, стр. 99).

20) *Samunis*, гдѣ происходила первая битва между Помпеемъ и Албанцами; по Яновскому (стр. 116): *Самуха*, см. Карту Киперта 1854 г.; срав. *Саміанъ* (سامیان) въ *Куринскомъ* магалѣ (Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 398).

21) *Jobula;* см. *Tagoda* (прим. № 13).

22) *Juna*, по Яновскому (стр. 117): *Гуйнюкъ* [كوينك, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 342]; Карта Киперта 1854 г.

23) *Embolaeum*, по Яновскому, стр. 117 (*Eblaea* или *Embolea*): *Шамбалутъ*; онъ сравниваетъ еще (стр. 180) провинцію *Гамбазію* въ *Албаніи* у Моисея Хоренскаго.

24) *Adiabla*. У Целларія и Укерта (Карта: Sarmatia etc. стр. 566), въ окрестностяхъ *Кубы*. Срав. *Андальялъ* при Аварскомъ Койсу, см. Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 283 и 319; на 1858 г., стр. 307; на 1859 годъ, стр. 284, и карту, на которой она лежитъ между Аварскимъ Койсу и Кара-Койсу; Акты Кавк. III, стр. 377; см. *Tagoda*, примѣч. № 13; срав. *Идатль*, въ Лезгинской Аваріи или *Андибъ* въ Дагистанѣ; см. Дербендъ-Наме, стр. 671.

25) *Abliana*, по Яновскому, стр. 117 (*Abliala*): *Абліяръ* или *Аліяръ* (см. Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 344), дер. въ Шекинскомъ магалѣ.

26) *Mamechia*, *Kamechia*. По Валю (стр. 480), Данвиллю (Géogr. стр. 122), Гамбѣ, Марш. фонъ Биберштейну (стр. 56), Обозрѣнію (II, стр. 280; III, стр. 145), Зубову (IV, стр. 93), Константинову (Кавк. Календ. на 1851 годъ, стр. 125) и др., это Шемаха. Но послѣдняя лежитъ не между упомянутыми рѣками, а между *Пирсагатомъ* и *Гокчаемъ*. Броневскій (II, стр. 347) упоминаетъ о Табасеранской деревнѣ *Камахъ* (по Яновскому, стр. 175: *Катахъ*), а въ Кавк. Календ. на 1857 г., стр. 371, говорится о *Кемахѣ*, населенномъ Лезгинами и Евреями. Въ Дербендъ-Наме также встрѣчается كماخ *Камахъ*, завоеван-

ный Джеррахомъ въ 105 = 723-мъ году [1]); на Картѣ, приложенной къ Кавк. Календарю на 1859 годъ, значится *Камакалъ* между *Самуромъ* и *Койсу*. О развалинахъ крѣпости *Кемахи* (كماخى?), назыв. *Камахъ-Кала*, къ сѣв.-зап. отъ *Дербенда*, см. Дербендъ-Наме, стр. 577. Яновскій (стр. 116) не признаетъ созвучія съ *Шемахой* и сопоставляетъ *Matechia* съ большой деревней *Маметовой*, лежащей за рѣчкой *Алджеганомъ*. Въ Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 382, упоминается дер. *Талышъ-Мамедъ-Оба* (طالش محمّد اوبه) въ *Мушкурскомъ* магалѣ. Согласныя буквы напоминаютъ даже كمخ (кмх), *Кумыковъ*; см. Зубова, III, стр. 180, и тамъ-же, стр. 258: дер. *Камахъ*.

27) *Osica*, *Osima*, по Яновскому (стр. 115): *Оджекъ* [اوجك, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 356]. Но мы встрѣчаемъ также дер. *Уджукъ* (اجوق) въ *Этекскомъ* магалѣ; Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 470. У Целларія (К. *Bosporus*) это городъ при впаденіи *Алазана* въ *Куру*; см. Шпрунера, № XVI, почти сходно съ Яновскимъ. *Osima* по звуку похожа на *Усемикентъ* (اوسمه كند) въ *Хамринскомъ* магалѣ; см. Кавк. Календ. на 1857 г., стр. 374, и *Усмей* (اوسمى); см. примѣч. 33-е: *Misia*.

28) *Sioda*, по Геллерту (Pl. IX): *Schouki* въ *Карабагѣ*; но этотъ городъ построенъ позднѣе (см. Указат. I, подъ словомъ *Шуша*). По мнѣнію Яновскаго (стр. 117), «*Sioca*» древній, разрушенный городъ *Шека*, въ окрестностяхъ которой лежатъ дер. *Шекили* [شكى لى, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 354] и *Шеки-Терекеме*. Едва ли тутъ можно предполагать *Саадан*ъ, между рѣками *Сумгаитомъ* и *Самуромъ* (см. Указат. подъ словомъ *Саадан*ъ).

29) *Baruca*, по Целларію и Барбьѐ — *Баку*, по Яновскому (стр. 116): раззоренное нынѣ Шекинское селеніе *Барукъ*. Въ Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 372, значится *Берекей*, *Баракій* (بركى) въ *Каракайтакіи*. Броневскій (II, стр. 313)

---

[1]) Хаджи-Хальфа, تقويم التواريخ, подъ 105-мъ годомъ.

говоритъ о *Берекечѣ* или *Берекоѣ* при устьѣ большаго *Буама*. По Хатову (№ 3), она лежитъ между большимъ и малымъ *Бугамомъ*; см. Зубова, III, стр. 255.

30) *Chabala*, т. е. *Кабала;* см. Шпрунера, № XVI, *Дербендъ-Наме*, стр. 658, Валя, стр. 484; Сенъ-Мартена, II, стр. 389 (69); Дефремри, Fragments, Paris. 1849, стр. 93 — Journ. Asiat. за 1849 годъ, II, стр. 468. 470 (3) и за 1866 г., № 3 (Remarques sur Ibn Chordadbeh), стр. 29. Это главный городъ *Албаніи*, по Плинію; по Патканьяну (стр. 362), это *Капага* Моисея Каганкатоваци. По Данвиллю (Géogr., стр. 122): *Cabalaca*, т. е. *Кабласъ-варъ*, близь *Самуры* (*Albanus*). Яновскій (стр. 100. 101. 175) справедливо не признаетъ ради созвучія—сопоставленія съ *Кубечами* (см. стр. 169. 175), полагая также, что *Chabala* = *Кабала*. Послѣдняя лежала при р. *Гурьянѣ* = *Курачаѣ*, и раззорена, говорятъ, Тимуромъ. На мухаммеданскомъ кладбищѣ въ *Кабалѣ* Яновскій нашелъ надгробные камни 890 (= 1485) и 901 (= 1495–96) годовъ; ср. стр. 168 — 169 и Fraehn, Opp. post. msc. 3. XLIX, стр. 152. Въ настоящее время существуетъ еще деревушка *Чухуръ-Кабала*, т. е. *Кабала*, въ ямѣ; см. Яновскаго, стр. 171; срав. также стр. 112 и 162 — 163. Но *Кабала* находится между *Аксу* и *Гердиманомъ*. Въ соч. Шифнера, упомянутомъ подъ словомъ *Кабала* (стр. 154) можно найти ближайшія свѣдѣнія по этому предмету. *Кабала* лежитъ непосредственно передъ соединеніемъ *Карачая* и *Карасу*, къ юго-зап. отъ *Ниджи*; сохранившіяся доселѣ развалины мѣстные жители называютъ *Гавуръ-Каласи* [كور قلعه سى]; срав. Vivien de St.-Martin, Tableau, стр. 159 — 166.

31) *Chabota*, см. Шпрунера, № XVI, гдѣ эта мѣстность сопоставлена съ *Кубой*. Хотя, по преданію, нынѣшняя *Куба* основана лишь въ 1744 году (см. Кавк. Календ. на 1852 годъ, стр. 334), но это очень древній городъ; срав. Дербендъ-Наме, стр. 580. О *Новой Кубѣ* см. Зубова, IV, стр. 87. Важнѣйшимъ мѣстомъ въ *Кубинскомъ* округѣ Герберъ (стр. 61) называетъ *Кудатъ*, который совершенно раззоренъ, т. е. *Худатъ* [خداد], Кавк.

Календ. на 1857 годъ, стр. 385]. Послѣднее мѣсто почтовая станція (♂). Неподалеку отъ нея къ сѣверу находится «Ханскій садъ» (باغ خان), который въ 1861 году принадлежалъ Дербендскому жителю и былъ довольно хорошо обработанъ во время моего посѣщенія. Онъ былъ окруженъ сухимъ рвомъ; въ прежнее время, говорятъ, тутъ находился большой аулъ и жилъ ханъ на возвышеніи, позади сада; см. различныя карты. Яновскій (стр. 119) полагаетъ, что *Chobata* соотвѣтствуетъ *Аваду* [آباد, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 350] въ долинѣ р. *Куры*. Мѣстности *Ибрагимъ-Гапутъ*, *Шихъ-Гапутъ* и *Дарджали-Гапутъ* (*Хапутъ*) (ابرهيم — شيخ — درشعلى هاپوت) въ *Хиналукскомъ* магалѣ (Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 377), конечно, не могутъ быть приняты въ соображеніе. *Куба* лежитъ между р. *Курачай* и *Самуромъ*. Резиденція Аварскаго князя находится въ *Кабудѣ* на р. *Казерукѣ*; см. Description, стр. 43.

32) *Moziata*, *Woziata*. По Яновскому (стр. 119), это вѣроятно деревня, лежавшая на отрогѣ горы *Бозъ-Дагъ*, гдѣ еще доселѣ находятся развалины.—Очень можетъ быть, что это *Музтагъ* (موز تاغ=موز داغ и بوز تاغ), потому что формы تاو или طاو легко подходятъ къ *та*.

33) *Misia*. Валь (стр. 464) сопоставляетъ ее съ именами *Усми*, *Усмей* (титуломъ Кайтакскихъ князей [1]); срав. Мишгенша [مسكنجه, Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 393] у Гербера (стр. 48); см. Карту Киперта 1854 г.; Дербендъ-Наме, стр. 491 (въ Кубинской области), между *Самуромъ* и *Кусаромъ* (Хатовъ, № 3), или *Миси* (مسى) въ Дагистанѣ (Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 402) также *Маза* (مازا) въ *Самурскомъ* округѣ, между *Самуромъ* и *Кусаромъ*. Срав. прим. 19-е

---

[1]) Слово *Усмей* въ примѣч. къ соч. Шора-Ногмова, стр. 97 (49) объясняется арабск. словомъ اسمى, *именитый*. Мнѣ говорили Кайтаки, что на ихъ языкѣ *Усмей* означаетъ вождя или полководца.

(*Mosega*). По Яновскому (стр. 119), *ятагъ Мязидъ*, между *Алджеганомъ* и *Турьяномъ* или *Гельдагиланомъ*.

34) *Chadacha*, *Chabaka*. Валь (стр. 462) принимаетъ ее за *Хайтакъ* и *Каракайтакъ*, т. е. خيدق, у Бларамберга, Tableau, II, стр. 1266: *Kaidak*. *Кайтакъ* лежитъ между рр. *Самуръ* и *Койсу*; слѣдовательно тутъ *Самуръ*, въ смыслѣ *Albanus*, и *Койсу*, въ смыслѣ *Casius*, были бы на своемъ мѣстѣ. Броневскій (II, стр. 310. 318) называетъ древній городъ *Кадакъ* (*Кадакъ* значится на картѣ, приложенной къ Кавк. Календ. на 1859 годъ); *Худакъ* (خوداق) упоминается въ Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 402, а *Катакъ* (قاتاق) на стр. 397. *Катахъ* (كاطخ) упоминается въ *Documenta historica Caucasia* (Рукоп. Азіят. Муз. № а, 505, стр. 97, № 118), рядомъ съ *Джаду-теле*, *Белоканъ* и *Илису* (ايليسو). Яновскій (стр. 119 и 175) ищетъ *Chadacha* въ теперешней *Шордагѣ* [شورداهه, Кавк. Календ. на 1856 годъ, стр. 354], между рѣками *Алджеганъ* (*Albanus*) и *Турьянъ* (*Caesius*).

35) *Alamus*; срав. поселеніе *Яламу* на Самурѣ (Кавк. Кал. на 1857 годъ, стр. 291, и на 1851 годъ, стр. 130), гдѣ находится почт. станція (♂); затѣмъ р. *Яламу*; у Гербера (стр. 100). *Jelamah*, у Лерха (стр. 111) и Валя (карта): *Lama*, рукавъ *Самура* (см. Gärber, стр. 62**); Валь принимаетъ его за *Katbyses*. По созвучію упомянемъ еще о *Гуламлы* (كلملو) въ *Шабранскомъ* магалѣ (Кавк. Календ. на 1857 г., стр. 386) и о дер. *Алмакъ* въ *Дагистанѣ* (Кавказъ за 1849 годъ, стр. 15). По мнѣнію Яновскаго (стр. 119), *Alamus* соотвѣтствуетъ нынѣшнему *Заламу* [سلام اوور *Саламъ-Овуръ*? см. Кавк. Календ. на 1856 г., стр. 356].

36) *Thiauna*, у Шпрунера (№ XXVII) примѣрно тамъ, гдѣ теперь лежитъ *Темирханъ-Шура*. По мнѣнію Яновскаго (стр. 120), это теперешняя *Тоула* между *Турьяномъ* и *Гокчаемъ*. *Танусъ* (طانوس) встрѣчается какъ названіе *Аварскаго* края (Дербендъ-Наме, стр. 659; срав. въ Кавк. Календ. на 1859 годъ, стр. 264: дер. *Танусъ*, гдѣ нѣкогда жилъ Аварскій ханъ, стр. 265), лежа-

щаго между *Койсу* и *Терекомъ*. Въ этомъ случаѣ *Caesius* могъ бы соотвѣтствовать рѣкѣ *Койсу*, а *Soana*—*Тереку*.

37) *Thabilaea*, по Шпрунеру (loc. laud.) примѣрно тамъ, гдѣ теперь лежитъ *Чиръ-юртъ*; срав. *Тебель* на Самурѣ; см. Description des pays и пр. стр. 43 и карту; Гюльденштедта (карта): *Тебель* и др. По мнѣнію Яновскаго (стр. 120), *Thabilaea* соотвѣтствуетъ *ятагу* въ долинѣ р. Куры, *Табикальда*.

38) *Thilbis*, *Thalbis*, по Шпрунеру (l. l.) тамъ, гдѣ теперь *Кизляръ*. Яновскій (стр. 122) полагаетъ, что городъ могъ быть на Албанской сторонѣ *Пейдакерана* [1]) при р. *Курѣ*, назыв. *Тифлисъ*, въ Муганской степи. О *Талаби* (طلبى) мы упоминали уже выше подъ 7-мъ примѣчаніемъ; см. карту Киперта 1854 г. и Кавк. Календ. на 1857 годъ, стр. 380; онъ лежитъ между *Самуромъ* и *Чахъ-Чаемъ* (چاقچاى, چاخچاى).

39) *Два острова*. По Эйхвальду (Alte Geogr. стр. 436), котораго Яновскій (стр. 176) не опровергаетъ, острова *Вульфъ* и *Наргенъ*; по Шпрунеру и Геллерту: *Tschetschen*, вѣроятно острова *Чечень* и *Уча*; см. Колодкина и Зубова (III, стр. 251): *Учь*; Карта Киперта 1854 г.; первые два острова едва-ли можно бы было назвать *palustres* (болотистыми); см. Eichwald, ств. 436; Ukert, стр. 322 и карту I.

Изъ всего сказаннаго видно, что о положеніи вышеприведенныхъ мѣстностей можно будетъ судить съ нѣкоторою достовѣрностью лишь тогда, когда правильно будутъ опредѣлены упоминаемыя древними рѣки, которыя безъ сомнѣнія сохранились до сего времени, тогда какъ мѣстности давнымъ-давно исчезли [2]), и по-видимому достовѣрна только одна — *Кабала*. Да и могло ли быть иначе? Вѣдь не сохранились даже города, построенные Сассанидами и Арабами 4—6 столѣтій позднѣе. Такъ напр. исчезли построенныя Ануширваномъ крѣпости *Каукабъ*, *Шахабадъ*,

---

[1]) См. Киперта, Karte der Kaukas. Länder.

[2]) Яновскій (стр. 110), правда, полагаетъ, что въ Шеки сохранились 2000-лѣтніе комышевыя деревушки.

Киранъ и *Хуль* въ *Мушкурскомъ* магалѣ; укрѣпленіе *Гульбахъ* измѣнило свое названіе (сперва въ *Кумкендъ*, а потомъ?) въ *Андерай; Сурхабъ* разрушенъ и замѣненъ *Кизляромъ;* см. *Дербендъ-Наме*, стр. 461. 483. Большаго города *Инджи* болѣе не существуетъ (стр. 460. 480). *Дербендская* стѣна неоднократно (отчасти?) исправлялась и снова раззорялась (стр. 573); развалины крѣпости *Хасинъ* (حصين) у *Каякенда* существовали еще позднѣе (стр. 527). А гдѣ остались упомянутыя на стр. 572 крѣпости *Серменкіе* и *Іезидіе*, построенные Іезидомъ? Подобныхъ примѣровъ различнаго времени на Кавказѣ можно бы было привести и уже приводилось множество, какъ напр. *Семендеръ*, *Беленджеръ*, *Баджерванъ*, *Тетяковъ* и т. д. Отъ *Бердаа*, *Шабрана*, *Кабалы*, *Шамхора*, *Берзенда*, *Махмудабада*, главнаго города *Баджервана* (см. Садика Исфагани, стр. 72), сохранились почти только названія. А *Симнанъ*, *Маджаръ*, *Терки*, *Тюменъ*, *Новая Шемаха?* Иногда колеблется даже произношеніе названій мѣстностей позднѣйшаго времени. Такъ напр. говорятъ *Наргинъ* и *Нарпенъ*, *Гендже* и *Ганджа* (*Елисаветполь*), какъ мнѣ приводилось слышать названіе послѣдняго и какъ оно всегда пишется въ Кавказскихъ сочиненіяхъ. Казембекъ (какъ мы видѣли на стр. 216) называлъ мѣсто родины Шамиля — *Хумри* (въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1859 годъ, № 703, стр. 449 оно названо *Гюмри*), но потомъ замѣтилъ, что самъ Шамиль и его приближенные говорили *Химре* (см. Муридизмъ и Шамиль, стр. 209. 210 и др.). Мы встрѣчаемъ названія *Дарго*, *Дарга*, *Дарги* (درگه). Какъ различно писалось имя *Кубечи?* Главное мѣстечко въ *Койсубу*, *Анзукуль* называется *Умсукуль* и *Онсекуль* и *Ансекуль* (см. Кавк. Кал. на 1859 г., стр. 283). На Картѣ Европ. Россіи дер. *Марага* къ сѣв. отъ *Дербенда* при *Утемишѣ* названа: *Мюрага*, у другихъ точно такъ какъ дер. *Марага* близь *Дербенда*. Пишутъ *Кумухъ* и *Кумюкъ*; *Шемаха*, *Шамаха*, *Шамахи* и т. д. Срав. различныя формы названія *Баку*. По Георги (I, стр. 251), Хазарское море Персіяне зовутъ *Кальзумъ* (чит. *Кульзумъ*), Турки *Буригаси* (*Бахри Хазаръ?*), по Геллерту *Бахри-Хазеръ*, у Киперта (Gener. K.

1868) *Дарьяи-Хизиръ*. Какъ же отъ Птолемея и другихъ древнихъ географовъ ожидать вполнѣ вѣрной орѳографіи, когда и по словамъ Яновскаго (стр. 114) въ *Шеки* находятся деревни, у которыхъ бываетъ нѣсколько совершенно различныхъ названій? *Ленкоранская* деревня *Ольховка* на мѣстѣ называется كومیش اوآن *Гумишъ-Аванъ*, см. Кавк. Календ. на 1856 г., стр. 453. Мостъ, ведущій черезъ р. *Храмъ* (см. Gille, Caucase, стр. 286) Русскіе называютъ Краснымъ мостомъ, Грузины: *Gathékithi-khidi*, Татары: *Synek-Heurpi* (чит. *Керпи* سینه کوریی), а лежавшая тамъ деревня *Кёприкентъ* (*Мостовая деревня*) совершенно исчезла; см. Dubois, III, стр. 278—279. Такъ и городъ *Итиль* (по Абуль-Федѣ) назывался *Баланджаръ*, а по Нейли — *Негріе*; см. Hammer, Gesch. der gold. Horde, стр. 8. Древнее *Эндери* (اسکی اندری) прежде звали *Балхъ-эль-Байда* (см. Fraehn, Quinque centuriae, стр. 41); *Шамхуръ* — *Мутаваккилія*. Монгольское *Эркэй* Русскіе преобразили въ *Иркутскъ* (см. Бобровникова и Григорьева, Памятники Монгольскаго квадратнаго письма, стр. 12 и 21). Рѣку *Эмбу* по татарски зовутъ جم (см. Charmoy, Expédition de Timour-i-lènk, стр. 141), *Уралъ* — *Яикомъ*; срав. *Койсубу* или *Хиндатль*, *Бетлетъ* и *Бетль*, *Ахъ-Кундъ* и *Акентъ*, *Инквалита* и *Иколита*; см. Кавк. Календ. на 1859 годъ, стр. 282—283. У Лезгинъ рѣки *Койсу* имѣютъ, говорятъ, особыя названія; см. Костенецкаго, стр. 3, прим. 1-е. Называли же и Русскіе солдаты Аварію—*Баваріей*, Анди—*Индіей*, Тавлію—*Италіей*; см. Костенецкаго, стр. 10, прим. 1-е. *Карасу* называется въ Аваріи *Малымъ*, Аварскій Койсу — *Большимъ Орду*; см. тамъ-же, стр. 42. Черкесы зовутъ Владикавказъ *Терекъ-Кале*; см. Gille, Caucase, стр. 240. Птолемей зналъ *Волгу*, *Куму*, *Терекъ*, *Куру*, *Сефидрудъ*, *Бабуль* [1]), *Хире-*

[1]) По созвучію *Бабуль*, который еще въ прошломъ столѣтіи на картахъ и въ книгахъ назывался *Mazenderonka* или въ такомъ родѣ, почти можно принять за *Максеру* (Μάξηρα); по Киперту (Atl. Antiq. II), это *Атрекъ*. Въ атласахъ Меркатора и др. *Мешгеди-Серъ* называется *Mulchonder* или подобнымъ

рудъ (?) или *Курендъ* и др. Такъ неужели же ему остался неизвѣстенъ *Самуръ?* Мнѣ, по крайней мѣрѣ, это кажется весьма невѣроятнымъ. Положенія разныхъ мѣстностей, показанныя въ различныхъ старинныхъ и новѣйшихъ атласахъ, впрочемъ уже въ Меркаторскомъ изданіи Птолемея, на видъ обозначены очень правильно и мы готовы пожелать, чтобы они не допускали сомнѣнія, но покамѣстъ мы еще не дожили до этого. Впрочемъ я полагаю, что карты, приложенныя къ послѣднему сочиненію, вообще говоря, правильны.

образомъ; это искажено не меньше, чѣмъ *Maxera*, который по-видимому болѣе соотвѣтствуетъ *Гургану*. И теперь еще, какъ мы видѣли (см. стр. 338, примѣч.) рѣку *Іори* или *Іора* зовутъ *Гори*, что̀ можетъ повести къ грубымъ ошибкамъ, потому что между нею и городомъ *Гори* въ Карталиніи нѣтъ ничего общаго. На картѣ Гюльденштедта мы находимъ рѣки *Adiagani* (*Алджеганъ*), *Intimane* (*Гердиманъ*), *Schamschur* (*Шамхуръ*) и т. д. Приводить еще дальнѣйшіе примѣры искаженія восточныхъ словъ Европейцами и на оборотъ было бы излишнею тратою времени.

Дополненіе II-е.

I. Персидскій текстъ [a]).

دو زن در طفلی منازعت میکردند وکواه نداشتند هر دو پیش قاضی رفتند وانصاف خواستند قاضی جلادرا طلبید و بفرمود که این طفل را دو پاره کن وبهر دوزن بده زنی چون این حرف بشنید خاموش ماند وزن دیکر شور وفریاد آغاز کرد که برای خدا طفل مرا دونیم مکن اکر چنین انصاف است طفل را نمیخواهم قاضی یقین بدانست مادر طفل همین است طفل را باو سپرد وزن دیکر را تازیانه زده براندند

II. Мазандеранскій текстъ [a]).

دو زَنَا دَرْ وَجَهْ دَعْوَا داشْتِنَه وشاهِدْ ناشْتِنَه هَرْدو قاضِی پَلی بُوْرْدَنَه وَانْصَافْ بَخواسِّنَه قاضِی جلّادَرَه بَخواسَّه وبَفَرْمآءِ کِه اِنَّتَا وَجَه رَه دُوپَارَه هاکَنْ وبَهَرْ دو زنا هادِ اُونَتَّا زنا چون اینْحَرْفْ بَشْنُوسَّه دَمْ نداءِ وزناءِ دیکَرْ دادْ وَجَرَه بَلَنْد هاکَرْدَه کِه خدای وَاسِّرِ مه وَجَه رَه دونیم نکنین

---

a) См. Dorn und Mirsa Muh. Schafy, Beiträge zur Kenntniss der Iranischen Sprachen. I Th. St.-Petersb. 1860.

اَکَرْ اِنْتِری اِنْصَافْ هَسَّه وَجِه رَه نَخوامَه قاضی یقین بَدُونِسَّه کِه وَجِهٔ
هٔارْ همین هَسَّه وَجِه رَه بَـوِ بَسْپارَسَّـه وزناءِ دیگَرْ رَه قَمْچی بزونَه وبرانینَه

III. Гилянскій текстъ.

دُوتا زَنایْ (1 اِتا زاكْ سَرْ دَعْوا (2 داشْتِدِهْ وَشاهِدْ (3 نَاشْتِدِهْ هَـرْ
دو قاضی (4 ورْجا (5 بِشْدَهْ وَاِنْصافْ (6 بَخواسْتَدَهْ وَقاضی جَلّاده بَخواسْتَه
وَبَگُفْتَهْ اَزاکَهْ دُوپارَهْ کُنْ بَهَرْ دُوتا زَنایْ (7 فادَنْ (فاده 1.) اِتا زَنایْ کِی
(8 اَکَبَهْ بِشْنَوسْتَهْ (9 تامْ بَزِهْ اِتا زَنایْ دیگَرْ بِنا کُدَهْ دادْ فَرْیادْ وآهْ نَـالَهْ
کُدَنْ کِهْ اَزْ بَرایْ خُدَمی زاکَهْ دوپارَهْ نَـکُنیدْ اَکَـرْ اِنْصَـافْ اَطورَهْ مَنْ
زاکَهْ نَخوابَمَهْ قاضی یَقینْ بَکُدَهْ کِهْ زاكْ مارْ هَنَهْ وزاكَ هینَهْ فادَا (10 واوِیتا
زَنا کَهْ قَمْچی بَزِهِ بیرونَه کُدَهْ

1) Вар. ایته زاكِ سَرْ 2) *даштеде* 3) ناشْتِیدِ 4) *вирджe*: передъ. 5) بشد
6) واپرسید 7) вар. *фадиъ*: дай. 8) *а-кебе*: эта рѣчь. 9) *тамъ*: тихо, спокойно — *безе*: осталась спокойной. 10) *ве уита*: и другая.

IV. Татскій текстъ.

دوتا زن (1 بَـرَه یتَا عیال دعوا میساخْتُونْد وشاهد نداشتُونْد هر دو
(2 اپلو قاضی رفتوند به کار اُشون (3 دنْشَرَنْ خاستُـونْد وقـاضی جلّاده کال
(4 زا وبه او فرمی که (5 ایی عیاله دو (6 له بساخ وبه ایی زنون (7 بدی
یته زن ایره (8 شنی حذی نساخت واویتکه زن واستا به هرای زرن که
بره خاطر خدا عیال منه دو له مساخ اکرحکم تو (9 ایسو مو عیاله (10 نمخووم
قاضی دانست که مای عیال ایسـو عیالی به او دا اویتکه زن قمچل زا
(11 بـدر نکست

1) *бере:* ради, черезъ. 2) *эпэли, эпэлю:* передъ. 3) *дэнширэнъ* (دَنیشْرَانْ): نگاه کردن 4) *за*, обыкновенно زه *зэ* = زد, см. стр. 67, примѣч. 11-е. 5) اى = اپن 6) *лемме:* часть, кусокъ. 7) *беди:* дай. 8) *шени:* слышала. 9) *ису:* то есть = این است 10) *немихувумъ:* نمیخواهم 11) *будерангистъ* = براند: прогналъ.

V. Талышскій текстъ.

دُو (1 ژِنی (2 بَسَهْ طِفْلی (3 داوِعْشُونْ (4 دِکنی شاهِدْ شُون (5 نیبهْ هَارِدو (6 قاضیکُو شین (7 اِنْصَوْفِشُونْ (7a پی قاضی (8 جَلُودَشْ (9 پیَهْ (10 هامُوشی که اِنْ طِفْلی (11 دُوپوءَ (12 بِکَهْ وُبهارْدو ژِنی (13 بدَهْ ژِنی چُونْ اُنْ (14 سِخانَشْ (15 مَسَهْ خامُوشْ (16 مانْدی (17 وَاَیتو ژِنْ فَرْیودَشْ (18 بِنَوکَرْدِی که (19 بَخِدَوْ (20 خُوطُویو (21 چمی عَقلی دیپوءَ (22 مَکَهْ (23 اَکه ژِکُوْ اِنْصَوْفی عَقلِمْ (24 اَپینی قاضی یِقینْ (25 زِنَشْ عَقلی (26 مو امیی عَقلَشْ پَیْ اَسپارْدَیْ وَایْ تو ژِنِش (27 دی تُوزِیونَهْ (28 ژشی (29 وَتُوژنیشَشْ

1) *жени:* жены. 2) *беса* = بسر 3) *давишунъ* = دعوا ایشان 4) *дэкэни:* случилось. 5) *неби:* не былъ. 6) *казику шинъ:* пошли къ судьѣ. 7) *инсуфишунъ:* ихъ право. 7a) *піэ:* требовали, отъ پَیْ, требовать. 8) *джалудешъ:* своего палача. 9) *піэ:* требовалъ. 10) *гамузэши:* приказалъ, отъ هَامُوَیْ *гамуезай:* приказывать. 11) *дубоа:* двѣ части. 12) *бэкэ:* сдѣлай. 13) *бэдэ:* дай. 14) *сиханэшъ:* его рѣчь. 15) *мэса:* слышала, отъ مسی *масай:* слышать. 16) *манде:* осталась. 17) *ве эюта:* другая. 18) *бину карде,* بنا کرد: начала. 19) *бехадо:* ей Богу. 20) *хотую* — خاطر. 21) *чами:* мой. 22) *мэкэ:* не дѣлай. 23) *эга шику инсуфэ:* если таковъ приговоръ. 24) *эпэни:* я не требую, отъ پَیْ *піай*, требовать и отриц. ن. 25) *зинеши:* зналъ, отъ زَنَیْ, *зинай:* знать. 26) *мо имеи:* т. е. *мо*, мать и ایم = همین. 27) *ди:* съ. 28) *жаши:* билъ, отъ ژی *жай* = زدن. 29) *тужниши:* прогналъ, отъ توژونی *тужунай*, либо также ویژونَیْ *вижунай*. Ср. татскій глаголъ: تاسُونْدن, вытѣснять, давить.

Замѣчу при этомъ, что эти переводы страдаютъ, да и не могутъ не страдать, нѣкоторыми неровностями. Ни одно изъ четырехъ (II — V) нарѣчій, обращики которыхъ тутъ помѣщены, не имѣютъ письменности; слѣдов. правописаніе совершенно произвольное, зависящее лишь отъ личнаго усмотрѣнія переводчика или переписчика. А въ этомъ отношеніи Персіяне и Татары—конечно не безъ исключеній — не слишкомъ взыскательны. Будь слово написано, какъ угодно, они читаютъ его такъ, какъ оно имъ извѣстно въ устномъ употребленіи.

Затѣмъ считаю не лишнимъ присоединить еще нѣсколько замѣчаній относительно текста, помѣщеннаго на стр. 117—118.

Слово اوزوم (стр. 117, примѣч. 3) въ одномъ перечнѣ словъ *Кубинско-Татскаго* нарѣчія написано ووزوم. — ووش (стр. 117, въ 3-й строкѣ) я читаю *вевошъ*; по моему мнѣнію это = وبوش *ве-бошъ*: и съ; полная форма بوش (пишется также باش) встрѣчается на стр. 118, въ 5-й строкѣ: بوش شمشير: съ мечемъ. — اوستاران *устарэнъ* (стр. 118, въ 3-й строкѣ) я встрѣчалъ въ слѣдующихъ формахъ: وستارَنْ اوستارن استارَنْ въ смыслѣ: *загонять, завоевывать, отнимать, покупать*. — خاشتن (стр. 117, въ 4-й строкѣ) и вслѣдъ затѣмъ خواشتن (ibid. въ 6-й строкѣ) пишется также خشتن и К. Т. خويشتن. — Слово اكره *эгэрэ* (стр. 117, прим. 12) наставникъ мой произносилъ почти какъ *эджэрэ*. — آلت *алетъ* (стр. 117, прим. 13-е) значитъ: одежда, К. Т. الات — دكيرهن (стр. 116, примѣч. 13) значитъ перемѣни; такъ объяснялъ это слово мой наставникъ, въ персидскомъ переводѣ: باتغيير لباس. قولوق КТ. قوّلوق — بخسرن *бухасрэнъ* (стр. 117, въ 7-й строкѣ), КТ. خسرن. — جك *джака* (стр. 118, прим. 17): мѣсто, КТ. جوكا — لجكين *леджкинъ* (стр. 118, примѣч. 20): КТ. لَكَجُنْ *лакаджунъ*, быть злымъ, т. е. لَكَجُنْ بيرن или بَرَنْ. — امو پورسوره نى (стр. 118, въ 3 и 4-й строкахъ): (что) ты спрашиваешь у меня. Въ текстѣ стоитъ тутъ پورسورونى, но

потомъ такъ, какъ напечатано на стр. 118, въ 8-й строкѣ. Я встрѣчалъ эту форму и въ другихъ случаяхъ; напр. کتره نی или کوتره نی *кутерени*, ты говоришь = کوئی; نماره نی *неммаре-ни*, ты не приходишь = نمی آئی отъ اماران *амаранъ* или *амарэнъ*, приходить; نبداره نی *небидаре-ни*, ты не даешь; срав. ناره نوم *наре-нумъ*, می نهم, я кладу; بداره نوم *бударе-нумъ*, میدهم, я даю; نبدره نوم *небидеранумъ*, я не вижу. Впрочемъ переводчикъ нашего извѣстія отнесся къ дѣлу нѣсколько поверхностно; во всякомъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть: *изъ-за чего* или *почему*, *что* ты спрашиваешь меня, какъ сказано впослѣдствіи. Въ персидскомъ переводѣ уже тутъ сказано: که گرفتن این شهررا کدام شخص از شما سوال نمود. — Вмѣсто هیدقه *гайдака* (стр. 118, примѣч. 22) встрѣчается также این ته — بین *бинъ* (стр. 118, прим. 23-е) обыкновенно ببین *бебинъ*. — مونَه *муне* (стр. 118, въ 5-й строкѣ) мой, также منه *мине*, *мину*; второе مونَه (въ 6-й строкѣ) косвенный падежъ отъ مو *му*, я; также موره *муре*. — ببنجو *бэбэнджю* (стр. 118, прим. 25), безъ сомнѣнія بنجیدن (Johnson), بنجیدن (Vullers). — می تانوم *митанумъ* (стр. 118, прим. 31) отъ تانستن = КТ. دانستن. — زن قسم خارد (стр. 118, въ 9-й строкѣ); слѣдовало бы ожидать که послѣ слова زن; какъ въ персидскомъ переводѣ: زن قسم بجلال الهی نموده شروع بکر یه نمود که الخ. — بزی *бэзэ* (стр. 118, прим. 31): КТ. بوزه. — می ششو *ми шюшу* (стр. 118, прим. 34), безъ сомнѣнія отъ ششتن, *втиснуть* — آهون (стр. 118, въ 15-й строкѣ) = آهن.

Дополненіе III-е.

Начались-ли русскія торговыя сношенія и походы по Черному и Каспійскому морямъ во времена Мухаммеда или при Рюрикѣ?

А. Куника.

§ 1. Отсутствіе русскаго военнаго флота на Черномъ морѣ до 865 года.

Въ 623 году славянскіе морскіе разбойники напали на Критъ и другіе острова. При этомъ благочестивые священники сдѣлались жертвою языческой кровожадности. Въ подлинности извѣстія объ этомъ событіи нельзя сомнѣваться: оно вполнѣ объясняется тѣмъ, что̀ ему предшествовало. 50 лѣтъ спустя уже составилась цѣлая федерація изъ македонскихъ и ѳессалійскихъ племенъ. Славянъ съ цѣлію грабить прибрежные города византійской имперіи. Опустошивъ берега Ѳессаліи, Малой Азіи и многихъ греческихъ островов, помянутые Славяне въ 676 г. окружили богатый торговый городъ Солунь не только съ сухаго пути, но и на однодеревкахъ (ἐξ ἑνὸς ξύλου γλυπταὶ νῆες) съ моря. Однакожъ приступъ Солуня не удался, и при этомъ погибъ языческій воевода Χάτζων (ср. ст.-русск. имя Хотунъ и ст.-сербск. имя Хочѣнь). Спустя два года, славянскіе конфедераты пригласили аварскаго хагана воевать вмѣстѣ противъ Солуня, но и это было напрасно.

Впрочемъ южные Славяне, обитавшіе на бухтахъ никогда незамерзавшихъ, не переставали разбойничать. Въ 769 г. христіане, увезенные славянскими морскими разбойниками съ острововъ Самоѳракіи, Имброса и Тенедоса, были выкуплены императоромъ Константиномъ Копронимомъ за 2500 шелковыхъ одеждъ. Затѣмъ, знакомаго съ тогдашними дѣлами, не удивитъ, что еще въ 626 г. славянскія дружины на своихъ однодоревкахъ (μονόξυλα) напали на Константинополь, хотя только по приказанію своего повелителя, аварскаго хагана. Почему же въ этой осадѣ не могъ участвовать и *русскій* флотъ? Да, вѣдь о существованіи такого флота *ранѣе* 865 г. ни *одинъ* византійскій писатель не говоритъ ни единаго слова! Правда, что *стихотворцу* Манассесу, воспѣвшему событіе 626 г. 500 лѣтъ спустя, дѣло, конечно *по его мнѣнію*, ближе извѣстно. У него Славяне играютъ второстепенную роль. Въ его воображеніи Аскоманны «звѣрообразнаго лукаваго вепря» были настоящіе «Тавроскиѳы», т. е. Рôсы въ томъ смыслѣ, какъ это понимали Византійцы около 950 года. Но нѣтъ сомнѣнія, что при описаніи осады 626 года скудный воображеніемъ піита Комниновъ могъ пользоваться лишь тѣми источниками, которые и намъ извѣстны. Изображая чисто-славянскихъ Русскихъ *своего* времени моряками уже въ 7-мъ столѣтіи, онъ полагалъ, что поступаетъ вполнѣ добросовѣстно, подобно многимъ средневѣковымъ писателямъ. Но все-таки этимъ его фантастическіе русскіе моряки не дѣлаются историческими. Не столь простодушно-романтически, какъ Манассесъ, поступилъ прозаикъ Никифоръ Григора († послѣ 1359 года): онъ не затруднился прибѣгнуть къ грубой лжи. Въ его время на Аѳинскомъ акрополѣ развѣвалось знамя французскаго герцога (δούξ, grand sire), который, конечно, не могъ управлять безъ западно-европейской придворной обстановки. И вотъ у нашего греческаго патріота русскій князь (ὁ Ῥωσικός) уже при императорѣ Константинѣ Великомъ († 337 г.) занимаетъ должность стольника, чтобы двору его придать большій блескъ. Какъ жаль, что Григора забылъ привести имя этого пра-славянскаго оберъ-кухмистра!

Гораздо болѣе шума, чѣмъ мнимые тавроскиѳскіе (русскіе) моряки 626 г., надѣлали у норманистовъ и антинорманистовъ мнимо-русскіе корабли (rusia chelandia) 773 года. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ, хотя и по разнымъ побудительнымъ причинамъ, пріятно было указать существованіе русскаго флота задолго до Рюрика— по вѣроятному исчисленію во времена Рюриковскаго дѣда. Какъ могла сложиться такая басня? На это отвѣтить не трудно. Но какъ она могла озадачить многихъ изслѣдователей до такой степени, что даже въ концѣ 1872 года, по примѣру Эверса, норманистовъ упрекнули просто въ отсутствіи здраваго смысла за то, что они не хотятъ признать существованіе русскаго флота въ 773 году!

Отвѣчать на этотъ второй вопросъ, дѣйствительно затруднительно. При всемъ томъ приходится отвѣчать на него, чтобы на одномъ примѣрѣ показать, какимъ образомъ работаютъ тѣ, которые несостоятельность норманской школы уже неоднократно принимали и недавно снова признали за неопровержимый фактъ.

Если русскій флотъ появился на Черномъ морѣ уже въ 773 году, то и на Каспійскихъ водахъ русскіе корабли должны были появиться гораздо раньше, чѣмъ мы вправѣ предполагать на основаніи прежнихъ источниковъ.

Въ хронографіи Ѳеофана Исаакія († 817 г.) находится слѣдующее извѣстіе:

«Въ этомъ году, въ маѣ мѣсяцѣ, 12-го индикта, Константинъ послалъ флотъ изъ 2000 хеландій въ Болгарію (ἐκίνησε ...κατα Βουλγαρίας). И отправился онъ также самъ на *красныхъ* хеландіяхъ, чтобы войти въ рѣку Дунай (καὶ εἰσελθὼν καὶ αὐτὸς εἰς τὰ ῥούσια χελάνδια ἀπεκίνησε πρὸς τὸ ἐλθεῖν εἰς τὸν Δανούβιον ποταμόν....)».

И такъ тутъ идетъ рѣчь о войнѣ между языческими Торко-болгарами (см. ниже стр. 386) и царемъ Константиномъ Копронимомъ, тестемъ извѣстной Ирины Аѳинской. Въ то время Болгары еще не успѣли ославяниться, хотя хаганы ихъ и подчинили себѣ нѣкоторыя славянскія племена. Для Византійцевъ Торко-

болгары были опаснымъ врагомъ, такъ что изъ Византіи неоднократно выходили въ море большіе флоты, вооруженные нѣсколькими тысячами воиновъ. И на этотъ разъ императоръ хотѣлъ высадить свою армію на южномъ прибрежьѣ Дуная или къ югу отъ устьевъ этой рѣки. Сперва онъ главную силу своей арміи отправилъ на 2000 хеландіяхъ — число этихъ перевозныхъ судовъ едва-ли преувеличено; срав. извѣстія о другихъ походахъ этого рода — а потомъ самъ съ своими приближенными сѣлъ на (царскую) *красную* флотилію, чтобы также отправиться къ Дунаю. Прибывъ въ Варну, онъ упалъ духомъ и сталъ уже помышлять о возвращеніи.

Достаточно нѣсколько знать византійское морское дѣло, чтобы понять, какого рода суда были хеландіи. Ни суда Славянъ, ни суда норманскихъ Рôсовъ Византійцами *никогда* не назывались хеландіями. Хеландіи были большіе, хотя и длинные («mirae longitudinis»), но довольно неуклюжіе корабли, глубоко сидѣвшіе въ водѣ; они въ особенности употреблялись также для перевозки конницы, а потому Никифоръ Константинопольскій и называетъ ихъ ναῦς ἱππαγωγούς. Въ наше время византійскій хеландій нельзя бы было перевести даже по желѣзной дорогѣ. И такія суда умѣли строить языческіе приднѣпровскіе Славяне или прадѣды языческихъ Норманновъ Рюрика и Олега! Всякій научно-образованный практическій морякъ нашего времени недовѣрчиво покачалъ бы головою, если бы даже онъ не зналъ, что Венеціанцы научились строить хеландіи лишь у Византійцевъ. Хорошо знакомый съ византійскими порядками венеціанскій лѣтописецъ Іоаннъ Діаконъ разсказываетъ на своемъ своеобразномъ нарѣчіи, что около 855 года оба дожа «ad sua tuenda loca duas bellicosas naves tales perficere studuerunt, quales nunquam apud Venetiam antea fuit; quae graeca lingua zalandriae dicuntur». Итальянецъ Ліудпрандъ, который въ 968 году самъ видѣлъ флотъ, состоявшій изъ греческихъ, двухъ франкскихъ и 2 варяго-русскихъ кораблей, говоритъ: «*Rusorum naves*, ob parvitatem sui, ubi aquae minimum

est transeunt, quod *Grecorum chelándia* ob profunditatem sui facere nequeunt».

На существованіе прилагательнаго родоваго имени ῥούσιος (по славянской формѣ Русь) вмѣсто ῥωσικός (по норманской формѣ Рôсъ), нѣтъ никакихъ доказательствъ; но нѣкогда, должно быть, оно употреблялось, потому что императоръ Константинъ въ 949 году упоминаетъ о «7 οὐζίαι τῶν Ῥουσίων», а современный и лично извѣстный ему Ліудпрандъ неоднократно говоритъ, что въ *его* время Норманновъ Греки называли «Rúsii». Въ вышеприведенномъ мѣстѣ оказывается лишь извѣстное прилагательное ῥούσιος, которое и по созвучію и по значенію согласуется съ славянскимъ словомъ *русь*. Багровый цвѣтъ, какъ извѣстно, уже издавна соединялся съ понятіемъ о «Величествѣ» (срав. между прочимъ «Beiträge zur Sprach- und Alterthumsforschung. Aus jüdischen Quellen. Von Mich. Sachs», 1. Heft. Berlin 1852, p. 149, 2. Heft p. 109). Вмѣсто πορφυροῦς, одежда, обувь и пр. царственныхъ лицъ называется также ῥούσιος. Красною краскою окрашивались и суда, составлявшія царскую флотилію. Императоръ Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи De admin. imper. (гл. 51), говоритъ, что императорская флотилія издавна состояла изъ 10 хеландій (χελάνδια βασιλικά) и что византійскій императоръ всегда ѣздилъ на красномъ кораблѣ (εἰς ῥούσιον ἀγράριον εἰσήρχετο, срав. выше такое-же выраженіе у Θеофана), пока императоръ Левъ (царств. съ 886 до 912 г.) на мѣсто его велѣлъ построить βασιλικὸν δρομώνιον (императорскій быстро-плавающій корабль). Были также гребцы (l. c.) красныхъ и черныхъ императорскихъ судовъ (οἱ ἐλάται τῶν βασιλικῶν ἀγραρίων ῥουσίων τε καὶ μαύρων); въ распоряженіи императрицы также находились красные и черные корабли. Подобныя наименованія кораблей, по цвѣту ихъ, встрѣчаются и у другихъ народовъ. Срав. напримѣръ прилагательное μιλτοπάρῃος у Гомера и въ особенности μιλτηλιφής у Геродота (III, гл. 58). Да какъ часто въ русскихъ былинахъ корабли богатырей Владимировыхъ, Казаковъ и Турокъ называются червленными!

Походилъ Соловей на свой червленъ корабль...
А увидѣли козаки тѣ корабли червленные...

Бросимъ теперь взглядъ на попытки, сдѣланныя доселѣ къ истолкованію упомянутаго извѣстія въ интересѣ исторической науки вообще и въ особенности въ видахъ объясненія (лишняго въ сущности) вопроса о томъ, какой именно флотъ плавалъ въ 773 г. въ устьяхъ Дуная: славянскій ли (изъ нынѣшней Россіи) или норманскій. Этотъ обзоръ у свѣдущихъ людей возбудитъ только улыбку, но именно въ настоящій моментъ онъ имѣетъ и свою серьозную, поучительную сторону.

Римскій библіотекарь *Анастасій*, который по-видимому находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ патріархомъ Фотіемъ (Hergenröther, Photius v. Constant. 2, 228), былъ знатокъ греческаго языка. Находясь въ 869 и 870 г. въ Константинополѣ, онъ конечно собственными глазами видѣлъ императорскую красную флотилію. Въ своей «Historia ecclesiastica ex Theophane», которая въ первый разъ напечатана въ 1649 году и присоединена также къ Боннскому изданію Θеофана, онъ переводитъ означенное мѣсто совершенно правильно: «... et ingressus ipse in rubea chelandia motus est ad intrandum Danubium amnem». Продолжатель такъ наз. «Historia miscella», которая уже въ теченіи 1532 — 1611 г. издана пять разъ, также буквально выписалъ упомянутое извѣстіе изъ соч. Анастасія.

Къ сожалѣнію латинскій переводчикъ Θеофана, іезуитъ Гоаръ († 1653 г.), который въ другихъ случаяхъ оказывается довольно свѣдущимъ лицомъ, не обратилъ вниманія на этихъ средневѣковыхъ компиляторовъ. Начатое имъ изданіе Θеофана было выпущено въ 1655 году Комбефисомъ, и даже въ Боннскомъ изданіи 1839 года остался невѣрный переводъ означеннаго извѣстія, хотя подлинный текстъ его (εἰσελθών по лучшей рукописи вмѣсто неправильнаго ἀπελθών) былъ исправленъ. Изъ перевода Гоара (ipse adversus Russorum chelandia in Danubium sibi paraturus movit) видно, что, по его мнѣнію, Русскіе съ флотомъ явились на помощь Болгарамъ. Съ этого-то небывалаго союза у нѣкоторыхъ еще доселѣ начинается исторія государственныхъ договоровъ Россіи!

Когда академикъ *Байеръ* († 1736 г.) писалъ свои Origines russicae (см. Commentarii Acad. 1741. Tomus VIII. p. 389; Болонская перепечатка этого тома вышла въ 1752 году), то отъ вниманія его не ускользнула ошибочность перевода и толкованія Гоара. Онъ не только испра-

вилъ переводъ Гоара, но и указалъ уже на одно извѣстіе у Константина Багрянороднаго, гдѣ говорится о красныхъ корабляхъ византійскихъ императоровъ: «*imperator in russis chelandiis, quae conscenderat, movit ut Danubium intraret*, nimirum contra Bulgaros, Danubio finitimos... Illa ipsa ῥούσια χελάνδια, quae Constantino Porphyrogennetae ἀγράρια ῥούσια, quorum in locum Leo Sapiens Imp. δρομώνια instituit (de A. Imp. p. 139).» Одного этого замѣчанія было достаточно для устраненія всякаго другаго толкованія.

Въ Россіи по-видимому и въ теченіи 18-го столѣтія признавался авторитетъ Байера въ этомъ вопросѣ, потому что ни Ломоносовъ, ни другіе противники Байера не упоминаютъ объ этомъ мнимомъ древне-русскомъ флотѣ. Даже *Тредіаковскій*, котораго въ 19-мъ вѣкѣ такъ часто осмѣивали ученые дилеттанты, превзошелъ ихъ въ этомъ отношеніи разсудительностію и правдолюбіемъ. Онъ и слышать не хотѣлъ о норманской ереси Байера и готовъ былъ искать праотца русскаго народа въ Ноевомъ ковчегѣ, но въ написанной имъ послѣ осужденія Миллера статьѣ «О первоначаліи Россовъ» (Три разсужденія. Спб. 1773, стр. 137) заключаются слѣдующія слова, дѣлающія великую честь его научному образу мыслей: «Провозвѣщаю искренно; преизрядно покойный профессоръ Байеръ отразилъ Гоара...» Ср. также Исторію Акад. Наукъ, П. Пекарскаго. Т. 2, стр. 144 и 230.

Подать новый поводъ къ забавному толкованію Ѳеофанова извѣстія суждено было азіятцу *Ассемани*. Онъ былъ довольно хорошо знакомъ съ восточными и европейскими источниками, но для него еще не настала заря возникавшей въ Европѣ настоящей исторической критики. Байеровы «Origines russicae» остались ему совершенно неизвѣстными, не смотря на то, что въ 1752 году въ Болоньѣ вышла перепечатка 8-го тома Академическихъ Commentarii. По-этому неудивительно, что въ глазахъ ученаго маронита Рôсы Византійцевъ 9-го столѣтія были совершенно тожественны съ русскими Славянами его времени; но все-таки онъ прямо указываетъ на то (Kalendaria Ecclesiae universae. Tom. I. Romae 1750, p. 221, 240), что до 859 года — Ассемани разумѣетъ при этомъ походъ Аскольда въ 865 году — у византійскихъ писателей не встрѣчается имя Рôсъ; во 2-ой части Комментаріевъ церковной исторіи (Romae 1755, стр. 318) онъ напечаталъ латинскій переводъ Гоара о хеландіяхъ, но съ присоединеніемъ греческихъ словъ: εἰς τὰ Ῥούσια χελάνδια, какъ бы самъ не довѣряя правильности Гоарова толкованія. Благодаря Ассемани, извѣстный въ свое время богословъ, проф. *Землеръ* въ Галлѣ, занимавшійся въ тоже время историческими изслѣдованіями, обратилъ внима-

ніе на русскій флотъ 773 года. Замѣчательно, что и онъ не былъ знакомъ съ изслѣдованіемъ Байера, и ожидалъ полнаго разъясненія дѣла отъ конфискованной и доселѣ еще ненапечатанной снова (незначительной) рѣчи Миллера. Между тѣмъ онъ самъ принялъ тонъ ментора въ отношеніи къ одному англійскому автору русской исторіи. Въ предисловіи (стр. 6 и 7) къ нѣмецкому ея переводу (Uebersetzung der allgemeinen Welthistorie. 29 Theil. Halle. 1765, 4⁰) Землеръ упрекаетъ англійскаго автора въ томъ, что у послѣдняго исторія русскаго государства начинается лишь послѣ половины 9-го столѣтія, тогда какъ уже въ 774 году Русскіе на «маленькихъ (!) корабляхъ, называвшихся хеландіями» произвели сильное нападеніе на византійскую имперію. Эта «Allgemeine Welthistorie» много читалась, и многіе ею пользовались. Поэтому немудрено, что и у *Риттера* въ его обработкѣ англійскаго сочиненія о византійской исторіи (Allgem. Weltgesch. von Guthrie und Gray, 5. Th. 1. Bd. Leipzig. 1768, 8⁰) на стр. 413 византійскій императоръ въ 773 году отправляется въ походъ не только противъ Болгаръ, но и противъ (славянскихъ) Русскихъ. Впрочемъ уже въ то время *Шлёцеръ* (Probe russischer Annalen. Bremen 1768, стр. 86), ссылаясь прямо на Байера, старался предостеречь сторонниковъ Гоара. Воззваніе свое онъ потомъ повторилъ, а именно въ 1771 году (Allgem. Nordische Geschichte, Halle, p. 222) и наконецъ въ 1802 году въ своемъ Несторѣ (2 т. Götting. 1802, стр. 250. Русск. перев. II. Спб. 1816, стр. 91). *Стриттеръ* также счелъ нужнымъ предостеречь историковъ отъ означенной затѣи. Въ своихъ Memoriae populorum (т. II, 1774, стр. 957; срав. стр. 528 и т. I, стр. 641; извлеч. въ Извѣстіяхъ Византійскихъ источниковъ. Ч. III. Спб. 1774, стр. 2) онъ говоритъ: «...Insigniter itaque falluntur, qui hic sibi iam Russorum nomen inuenisse videntur.» Эти предостереженія, одновременно сдѣланныя Шлёцеромъ и Стриттеромъ, по-видимому производили удовлетворительное дѣйствіе въ теченіе первыхъ 30 лѣтъ; но все-таки даже ученикъ Шлёцера, *Энгель* въ своей исторіи Болгаръ (Fortsetzung der Allgem. Welthistorie. 49 Theil, Halle 1797, 4⁰, стр. 322) не съумѣлъ уяснить себѣ извѣстіе Ѳеофана. У него не только это извѣстіе приведено въ связь съ прежнимъ походомъ Византійцевъ противъ Болгаръ (вѣроятно подъ вліяніемъ позднѣйшаго компилятора «Historia miscella»), но и весь византійскій флотъ состоитъ изъ «красныхъ лодокъ» (!). Очевидно, что этотъ «красный» не читалъ ни Байера, на котораго ссылался Шлёцеръ, ни той главы въ соч. императора Константина, на которую указалъ Байеръ. При всемъ томъ, этому историческому грѣховоднику суждено было въ 19 вѣкѣ найти немалое число послѣдователей.

Главнѣйшій поводъ къ этой неурядицѣ подалъ Густавъ *Эверсъ* (также непосредственный ученикъ Шлёцера, съ 1810 до 1830 г. украшеніе Дерптскаго университета). Еще молодымъ человѣкомъ онъ, вслѣдствіе чтенія Шлёцерова Нестора, пристрастился вообще къ изученію русской исторіи. Въ первомъ своемъ сочиненіи (Vom Ursprunge des russischen Staats. Riga und Leipzig. 1808) онъ выступилъ съ смѣлымъ мнѣніемъ, что основатели русскаго государства явились не съ Балтійскаго, а съ Чернаго моря. Для него мнимый русскій флотъ 773 года былъ, конечно, драгоцѣнной находкой. Къ болтовнѣ, которою онъ разразился по этому предмету въ 1808 году (см. стр. 218, прим. 2-е), можно бы было отнестись снисходительно—Эверсъ жилъ въ то время въ деревнѣ, вдали отъ большихъ библіотекъ—если бы онъ впослѣдствіи буквально не повторилъ того-же самого (Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen. Dorpat. 1814, p. 253, прим. 3-е; въ русск. изданіи стр. 231). Между тѣмъ съ 1810 — 1814 года у него было вдоволь и времени и возможности прочесть и критически разсмотрѣть Байеровы Origines и упомянутую главу изъ соч. Константина Багрянороднаго. Можно однакоже смѣло сказать, что онъ не сдѣлалъ ни того ни другаго. Для него Риттеръ былъ болѣе полновѣсный авторитетъ. Такимъ образомъ слѣпой сдѣлался путеводителемъ слѣпаго, правда въ такое время, когда для установленія сравнительной исторической этнографіи недоставало еще многихъ предварительныхъ данныхъ. Прославителю Хазаръ пришлось дожить до разрушенія его воздушнаго замка. Послѣ появленія Френова изслѣдованія объ Ибнъ-Фодланѣ (1823), онъ хотѣлъ замѣнить Хазаръ Готами, но отнюдь не Норманнами, при чемъ онъ вѣроятно уцѣпился также за слабые остатки Готовъ въ Крыму. Но вѣроятно онъ никакъ не воображалъ, что замѣтка его, составленная (говоря снисходительно) необыкновенно поверхностно, нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ его смерти станетъ поддерживать разныхъ лицъ въ ихъ заблужденіи.

Правда, что одаренный такимъ превосходнымъ историческимъ тактомъ историкъ, какъ *Карамзинъ*, не поддался Эверсу. Онъ счелъ лишнимъ даже вскользь упомянуть объ означенномъ извѣстіи Ѳеофана. *Шлоссеръ* (Geschichte der bilderstürmenden Kaiser. Frankf. 1812, стр. 245) также послѣдовалъ предостереженію Шлёцера, хотя значеніе «красныхъ кораблей» по-видимому ему осталось неизвѣстнымъ. Считаю еще нелишнимъ замѣтить, что *Вилькенъ* въ своемъ изслѣдованіи объ отношеніяхъ Русскихъ къ Византійской имперіи (въ Abhandl. der Berl. Akad. der Wiss. aus d. J. 1829) съ умысломъ ничего не говоритъ о русскомъ флотѣ 773 года, не смотря на то, что онъ усердно, хотя конечно тщетно,

искалъ доказательствъ для своего мнѣнія, что Рôсы были извѣстны Византійцамъ за-долго до Фотія.

Тогда какъ Эверсъ полагалъ, что онъ своей замѣткой успѣлъ прорвать еще слабый въ то время окопъ норманистовъ, нѣкоторые изъ нихъ, какъ разъ, благодаря ей, стали называть русскій флотъ 773 года норманскимъ! Впервыя это высказалъ *Франценъ* (впослѣдствіи епископъ) въ 1821 году, въ своей академической вступительной рѣчи «Om Ryska namnets och Rikets ursprung» и пр. (въ Kongl. Vitterhets... Acad. Handlingar. XIII Delen. 1830, p. 101—104). Онъ читалъ Байера, но не зналъ упомянутаго извѣстія импер. Константина Багрянороднаго. Критикуя довольно удачно систему Эверса и другихъ и излагая свои доводы вообще осторожно, онъ однакоже не успѣлъ вполнѣ выяснить дѣло. Охотнѣе всего онъ готовъ былъ «rusia chelandia» признать за суда жившаго уже въ то время въ нынѣшней Россіи шведскаго народа Rhos, отправлявшаго у Византійцевъ военную службу на морѣ! Точно также и Абр. *Кронгольмъ* (Nordboarne i Austrvegr. Lund. 1835, стр. 33) не зналъ еще, признать ли упомянутыя хеландіи за красныя суда или за суда шведскаго поселенія въ южной Россіи, но былъ на столько добросовѣстенъ, что все означенное извѣстіе—съ своей точки зрѣнія—считалъ двусмысленнымъ. Менѣе обдуманно поступилъ дерптскій профессоръ *Крузе*, который, подобно Эверсу и поборникамъ его, съ пренебреженіемъ относился къ старику Байеру и положительно отвергалъ существованіе красныхъ кораблей въ Византіи, ссылаясь при этомъ преимущественно на то, что членъ τά поставленъ передъ словомъ ῥούσια не безъ особой причины. Но онъ высказалъ еще другое мнѣніе, говоря, что эти соединившіеся съ Болгарами Руссы были Норманны, родомъ изъ-Ютландіи, мнимой родины Рюрикова дома, и по Днѣпру и Двинѣ опять вернулись туда. Конечно ни онъ, ни другіе не подумали о томъ, что человѣческія силы не были въ состояніи вытащить на берегъ 2000 хеландій у Днѣпровскихъ пороговъ. Крузево толкованіе появилось въ русскомъ переводѣ въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, сначала въ 1838 году (ч. XVII, стр. 521 и 531: О древнѣйшемъ существованіи Русскихъ въ Россіи и Византіи; на датскомъ языкѣ въ Annaler for Nordisk Oldkyndighed. Kjöb. 1844—1845, стр. 304), а потомъ въ 1840 году (ч. 28, отд. 2, стр. 150, 162: Два первыя вторженія Руссовъ въ Византію), и немало послужило къ тому, что нѣкоторые антинорманисты окончательно были сбиты съ толку. Ради справедливости впрочемъ нужно замѣтить, что въ послѣдующихъ своихъ трудахъ (Necrolivonica 1842 г., Urgeschichte 1846 г. и Chronicon Nortmannorum 1851 г.) онъ уже не говоритъ болѣе объ ютско-

русскомъ флотѣ 773 года, хотя въ поводахъ къ этому недостатка не было. Но почему онъ нигдѣ не отрекся отъ своей ошибки? Правда, что онъ не зналъ, что въ 1842 — 1846 годахъ другіе воспользовались его собственными доводами, чтобы при помощи славянско-русскаго флота за 100 лѣтъ до Рюрика разбить «Красныхъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ и его самого. — Воспитанникъ бывшаго профессорскаго института въ Дерптѣ, Ник. *Ивановъ* въ 1837 году выступилъ съ мнѣніемъ, которое совпадало съ мнѣніемъ канцлера Румянцова (1820 г.) и въ нѣкоторомъ отношеніи было тожественно съ новой теоріей Эверса (съ 1823 года). Главнымъ образомъ оно, правда, основывалось на потрясенномъ уже въ то время эвгемеристичномъ способѣ толкованія, признававшемъ Одина за историческую личность, и на странномъ предположеніи, что рôксоланскіе степные *наѣздники* — можетъ быть остатки такъ называемыхъ царскихъ Скиѳовъ Геродота — были отставшимъ отъ своихъ родичей германскимъ племенемъ, которое Греки только тогда стали называть настоящимъ его именемъ Рôсовъ, когда послѣдніе, какъ предшественники Аскольда, въ 773 году вступили къ Грекамъ въ службу на своихъ собственныхъ корабляхъ! Эти гипотезы, нагроможденныя одна на другую, Ивановъ, какъ «сотрудникъ» Булгарина, напечаталъ въ соч. послѣдняго: Россія въ историческомъ и статистическомъ отношеніи. Исторія. Ч. III, Спб. 1837, стр. 22, 322, 323. Объ иранскомъ элементѣ, проглядывающемъ въ названіи и собственныхъ именахъ Рôксоланъ и нераздѣльныхъ съ ними Языговъ, Ивановъ, какъ позднѣе Як. Гриммъ (1848 г.), еще и недогадывался.

Чисто филологическая на видъ и историческая ученость, которою Крузе обставилъ Эверсову замѣтку, придало храбрости Бѣлымъ, тѣмъ болѣе, что Красные *) въ томъ числѣ и Шлёцеръ, никогда не вдавались въ настоящій разборъ существовавшихъ на бумагѣ Руссовъ. Въ своей магистерской диссертаціи, составляющей эпоху въ исторіи варангомахіи, М. П. *Погодинъ* (О происхожденіи Руси. М. 1825, стр. 172) имѣлъ случай критиковать Эверса, исправить многія его ошибки и признать его толкованіе Ѳеофанова извѣстія за ложное. Не повторивъ своихъ замѣчаній въ напечатанномъ имъ переводѣ Эверсовыхъ Vorarbeiten (Крит. изслѣдованія. М. 1825, стр. 231), г. Погодинъ перепечаталъ ихъ въ не-

---

*) Οἱ βούσιοι, βουσσάτοι составляли особую партію (ὁ δῆμος βούδιος = factio russata) въ гипподромѣ или циркѣ. См. Ueber die Partheien der Rennbahn, vornehmlich im byzantinischen Kaiserthum. Von Fr. Wilken (Abhandl. der Acad. 1827. Berlin, p. 217—243. Cf. Histor. Taschenbuch von Raumer. I. Jahrg. 1830, p. 295—337).—De Byzantino Hippodromo. Scripsit Alfr. Rambaud. Paris 1870.

измѣненномъ видѣ лишь въ 1846 году (Изслѣдованія, т. II, стр. 275), но и онъ не успѣлъ потрясти авторитетъ Эверса, не объяснивъ изъ исторіи византійскаго морскаго дѣла, откуда взялось названіе «красныя хеландіи», и не принявъ въ соображеніе Байерово указаніе на императора Константина Багрянороднаго. Отъ П. *Буткова* еще менѣе можно было ожидать окончательнаго разрѣшенія вопроса, хотя онъ обыкновенно старался на сколько возможно быть добросовѣстнымъ, такъ что еще и теперь иной антинорманистъ многому могъ бы научиться у него (Оборона Лѣтописи Русской отъ навѣта скептиковъ. Спб. 1840, стр. 89 и прим. 212 на стр. 310). Но правильное само по себѣ толкованіе имъ словъ ῥούσια χελάνδια въ глазахъ его соперниковъ было ничто иное, какъ повтореніе Шлёцерова приговора. Архимандрита *Макарія*, автора «Исторіи христіанства въ Россіи до Владиміра» (Спб. 1846, стр. 166), сначала также поразили мнимыя доказательства профессоровъ Эверса и Крузе. Во 2-мъ изданіи (1868 г.) глава, въ которой, въ 1846 г., говорится объ извѣстіи 773 г., совершенно пропущена. — Такъ и А. *К.*, авторъ «Критическаго Обозрѣнія книги Ѳ. Л. Морошкина... Письмо безпристрастнаго любителя исторіи къ М. П. Погодину, Спб. 1842», опирается только на гнилой костыль Крузе и, подобно ему, изъ 2000 хеландій дѣлаетъ *небольшія суда* (стр. 17), но вооруженныя не Ютами, а Славянами. — «Эверсъ и другіе изыскатели» были также руководителями Ник. *Савельева-Ростиславича* (Варяжская Русь, въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1845 ч. 38, отд. II, стр. 38. — Славянскій Сборникъ. Спб. 1845, стр. 037), у котораго славяно-русскіе моряки плывутъ на помощь Торко-болгарамъ противъ Византійцевъ!

По всей вѣроятности и въ другихъ литературахъ незадолго до и послѣ смерти Эверса († 1830 году) въ фантастическій русскій флотъ увѣровали не одни только тѣ, о которыхъ тутъ говорится. *Нейманъ старшій*, кончившій свое поприще въ званіи члена Законодательной Коммиссіи въ Петербургѣ, и у котораго нельзя отнять остроумія, старался ободрить друга своего Эверса, послѣ его пораженія въ 1823 году, и обратился къ нему съ письмомъ по этому предмету (Ueber die Wohnsitze der ältesten Russen. Dorp. 1825. 4⁰. По порученію Румянцова, М. Погодинымъ изданъ русскій переводъ: О жилищахъ древнихъ Руссовъ. М. 1826. 8⁰), въ которомъ доводы Эверса о существованіи русскаго флота 773 г. признаются несомнѣнными (стр. 34). «Остроумному изслѣдователю» въ этомъ отношеніи не обинуясь послѣдовалъ Ф. *Штраль* (Geschichte des russischen Staates. I. Hamburg. 1832. стр. 63), а вслѣдствіе того, очевидно, и *Шницлеръ* (L'empire des Tsars. Tome second. Paris 1862, стр.

391) рѣшился безъ всякой причины предположить, что извѣстіе Θеофана искажено.

Разсматривая это извѣстіе въ 1845 году, я хотя и былъ знакомъ съ ходомъ предложенныхъ до того времени толкованій его (Rodsen, II, стр. 323—328), но полагалъ, что краткими указаніями своими на византійское морское дѣло на-всегда успѣлъ положить конецъ «ученымъ грёзамъ». Оказалось однакоже, что я жестоко ошибся. Новыхъ доказательствъ у меня и теперь нѣтъ въ распоряженіи: выше я повторилъ ихъ лишь въ болѣе ясной формѣ, хотя и вкратцѣ.

Мое разъясненіе означеннаго извѣстія сперва обратило на путь истины ожесточеннаго антинормaниста. Талантливый *Надеждинъ* смѣялся и надъ своимъ собственнымъ обращеніемъ *) и надъ пораженіемъ своихъ соратниковъ. Эд. фонъ *Муральтъ* (Essai de chronographie byzantine. Pétersb. 1855, стр. 368) воспользовался моими указаніями, но не опредѣлилъ извѣстія точнѣе въ хронологическомъ отношеніи, хотя Паги (Critica in Annales Baronii ad a. 774), Ассемани (Kalendaria, 2, 319), Шлоссеръ (Geschichte der bilderstürmenden Kaiser, стр. 244) и Кругъ (въ Изслѣдованіяхъ Погодина II, стр. 275) намекали на это. — Непонятно, какимъ образомъ *Рамбо* (Rambaud) въ объемистой монографіи своей о Византійской имперіи, относящейся какъ разъ къ періоду императора Константина (L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogenète, Paris 1870, стр. 371), ссылаясь прямо на Муральтовъ «Essai», рѣшился написать слѣдующее:... Un passage équivoque de Théophane ferait remonter à l'année 774 la présence de vaisseaux russes dans les mers byzantines en qualité d'auxiliaires de la marine grecque. — Что касается до г. *Гедеонова*, то онъ будучи близко знакомъ съ сочиненіями Константина Багрянороднаго, и безъ моихъ разъясненій не вступилъ бы на ложный путь другихъ антинормaнистовъ. Подобно *Шафарику* (Слав. Древн. II, стр. 29 § 5), онъ также не счелъ нужнымъ даже вскользь упомянуть о мнимыхъ Руссахъ 773 года.

Старую погудку о «русскихъ корабляхъ» нѣкогда повторилъ и свящ. *Богомоловъ*, надъ брошюркою котораго уже въ то время издѣвались газетные фельетонисты.—Но и *Палаузову*, который довольно хорошо былъ знакомъ съ произведеніями Византійцевъ и владѣлъ новогреческимъ разговорнымъ

---

*) Онъ вѣрилъ въ существованіе Русскихъ въ южной Россіи до Рюрика. См. рѣчь его: О важности историческихъ и археологическихъ изслѣдованій Новороссійскаго края (Торжеств. Собр. Одесск. Общ. Ист. и Древн. Одесса 1840, 4⁰, стр. 40 — 48. — О мѣстоположеніи города Перечена. (Зап. Одесск. Общ. 1844 т. I, стр. 256).

языкомъ, пришла мысль предположить, что до пришествія Варяговъ въ Новгородѣ, на югѣ были «независимые русскіе князья», пришедшіе въ 773 г. на 2000 корабляхъ на помощь болгарскому хану (См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1851. Ч. 71, отд. 2, стр. 32). Эту ни на чемъ не основанную догадку буквально повторилъ П. А. *Лавровскій* (Изслѣдованіе о лѣтописи Якимовской, въ Учен. Зап. II-го Отд. Акад. Наукъ. кн. II, вып. 1, 1856, стр. 105), добавивъ впрочемъ, что существованіе русскихъ князей ранѣе 862 года пока еще неразрѣшенный вопросъ.

Перечень нашъ слѣдуетъ еще дополнить нѣкоторыми подражателями Эверса. Сюда относятся Эд. *Эйхвальдъ* (Alte Geogr. des casp. Meeres. Berlin 1838, стр. 570, или Reise auf dem caspischen Meere II, стр. 570. Таже аргументація повторяется еще разъ въ его Извлеченіи изъ замѣчаній во время путешествія по Новгородской губерніи. Новгородъ, 1854, стр. 4), Людв. *Георги* (Das europ. Russland. Отдѣльный оттискъ изъ его «Alte Geographie. Stuttg. 1845. стр. 337) и Фр. *Эрдманнъ* (Temudschin der Unerschütterliche. Leipzig 1862, p. III). Легко можетъ быть, что этихъ подражателей и больше.

Странному толкованію хеландій пришлось наконецъ предстать и предъ судъ Нововизантійца. Авторъ новоэллинской библіографіи (Νεοελληνικὴ φιλολογία. 1854), родомъ съ остр. Иѳаки, во время Крымской войны употребилъ досужіе часы свои на составленіе сочиненія о Болгаріи (La Bulgarie ancienne et moderne, par André Papadopoulo-Vretos. Pétersb. 1856). Кромѣ невѣрнаго латинскаго перевода Гоара, ему лишь извѣстна была высказанная впрочемъ довольно робко догадка оріенталиста *Сенъ-Мартена* (Histoire du Bas-Empire. Par Lebeau. Tome 12. Paris 1831, стр. 300 и 1832, Tm. 13, стр. 228), что имя Русь встрѣчается уже за 100 лѣтъ до Рюрика, т. е. въ 773 г. Слѣдуя своему природному филологическому чутью—оно впрочемъ измѣнило ему на счетъ словъ χελάνδιον и ῥούσιος = ῥωσικός; см. выше стр. 361 — *Пападопуло* (стр. 26) въ «russia chelandia» правильно призналъ «chaloupes (!) *coloriées en rouge*» и потомъ откровенно радовался, узнавъ, что уже болѣе 100 лѣтъ тому назадъ Байеръ исправилъ грубую ошибку Гоара.

Послѣ того какъ г. Гедеоновъ, столь хорошо знакомый съ литературою по части «варягоборства», не рѣшился воспользоваться извѣстіемъ Ѳеофана, чтобы доказать существованіе такъ называемыхъ (дорюриковскихъ) понтійскихъ Руссовъ, можно было думать, что уже никто не станетъ болѣе помышлять о возстановленіи сокрушеннаго воздушнаго замка 773 года. Ничуть не бывало: напротивъ, «Отрывкамъ» г. Гедеонова привелось подать поводъ къ возобновленію этого вопроса. Рецензентъ ихъ, Д. Ѳ. *Щегловъ* (въ Библ. для Чтенія, т. 162-й, 1862, Отд. II, стр. 54)

счелъ нужнымъ исправить ошибку своего скептическаго предшественника. Во что бы то ни стало, но византійскій императоръ въ 773 году долженъ былъ сражаться съ русскимъ флотомъ на Черномъ морѣ. Мои доводы, говоритъ онъ, не разрѣшаютъ вопроса, потому что, судя по моимъ словамъ, толкованіе «русскіе корабли» признано несомнѣннымъ даже такими учеными, которые вовсе не заботились о защитѣ Варяго-Руссовъ и потому смотрятъ на дѣло безпристрастнѣе. Это мѣсто очевидно побудило Д. И. *Иловайскаго* предпринять новый крестовый походъ противъ «Красныхъ» и преломить копье за русскій дорюриковскій флотъ.

Въ статьѣ своей 1871 года: О мнимомъ призваніи Варяговъ. Изъ изслѣдованія о началѣ Руси (въ Русск. Вѣстн. т. 96, стр. 21) снова вызывается тѣнь Эверса, чтобы при содѣйствіи ея отстоять по крайней мѣрѣ *одно* византійское свидѣтельство въ пользу предположенія о дорюриковской Руси въ нынѣшней Россіи. Пущенъ ли былъ въ дѣло русскій флотъ 773 года и на 2-мъ археологическомъ съѣздѣ (1871 года), на которомъ г. Иловайскій снова завелъ рѣчь о своемъ предметѣ, мнѣ неизвѣстно, такъ какъ стенографическіе отчеты объ этомъ съѣздѣ еще не напечатаны. Въ убѣжденіи своемъ онъ вѣроятно еще былъ поддержанъ тѣмъ, что критикъ его, г. *Квашнинъ-Самаринъ* (Бесѣда, 1872 г., № 2, отд. 2 стр. 55) призналъ означенное мѣсто за спорное, на которое нельзя ссылаться («иные толкуютъ слово rusios—русскій, другіе—красный»). Не мудрено, что за тѣмъ, въ концѣ 1872 года, г. Иловайскій, формально объявляя войну норманской школѣ (Русск. Вѣстн. т. 102, стр. 504), начинаетъ съ Ѳеофана рядъ авторовъ, которымъ Руссы будто бы были извѣстны уже *до* Рюрика. «Во-первыхъ извѣстныя τὰ ῥούσια χελάνδια, хотя норманисты сдѣлали изъ нихъ безсмысленныя красныя хеландіи».

Мы норманисты не претендуемъ на непогрѣшимость, а напротивъ откровенно и прямо сами обвиняемъ себя въ разныхъ промахахъ, ошибкахъ и даже нѣкоторыхъ несправедливостяхъ въ отношеніи къ другимъ. Неужели же наукѣ исторической критики хотятъ предписывать новые законы такіе антинорманисты, которые, несмотря на всѣ предостереженія и поученія, рѣшительно не поняли такого простаго свидѣтельства, какъ извѣстіе 773 г., и основываютъ на немъ свои вѣскія мнѣнія? *Не выведутъ ли, напротивъ того, всѣ непредубѣжденные судьи изъ такого образа дѣйствія заключеніе, что упомянутые обвинители и въ отношеніи другихъ, оспариваемыхъ ими, свидѣтельствъ еще недоста-*

точно запаслись тѣмъ, что необходимо нужно для здраваго филологическаго и историческаго толкованія такихъ свидѣтельствъ? Не трудно было бы привести нѣсколько убѣдительныхъ доказательствъ этого рода, если бы это тутъ было умѣстно.

Самый начитанный изслѣдователь, ни у Византійцевъ, ни въ другихъ источникахъ ранѣе 865 года, не встрѣтитъ дѣйствительнаго флота изъ нынѣшней Россіи, да и въ византійскихъ сочиненіяхъ заключается несомнѣнный фактъ, что упомянутый походъ Рôсовъ былъ *первымъ* походомъ этого рода. Но если въ новѣйшее время свѣдѣнія наши объ этомъ походѣ пополнялись только изъ греческихъ источниковъ, то въ настоящее время, кажется, пора подробнѣе разсмотрѣть два латинскихъ извѣстія, изъ которыхъ одно встрѣчается лишь мимоходомъ въ письмѣ Папы (осенью 865 года), а другое несомнѣнно основано на современномъ свѣдѣніи. Мы ограничимся тутъ сообщеніемъ втораго свидѣтельства.

Изъ сочиненія императора Константина намъ извѣстно, что около половины 10-го столѣтія Рôсы находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Византійцами — разумѣется не болѣе 100 лѣтъ до того времени — и что Херсонесцы не могли существовать безъ сбыта моремъ въ Константинополь сырыхъ произведеній, которыя они ежегодно вымѣнивали у степныхъ народовъ. Но въ случаѣ отсутствія военныхъ дѣйствій, и изъ прибрежныхъ городовъ Средиземнаго моря туда ежегодно отправлялось множество торговыхъ судовъ, распространявшихъ дальнѣйшія свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ на Геллеспонтѣ. Главнымъ образомъ уже въ то время Венеціане поддерживали дѣятельныя торговыя, а въ особенности ради Аравитянъ, и дипломатическія сношенія съ столицею византійской имперіи. Вѣсть о нашествіи Росовъ въ 865 г. дошла въ Венецію, вѣроятно, еще въ томъ-же году. Къ сожалѣнію венеціанское извѣстіе не дошло до насъ въ своей первобытной формѣ, а сохранилось только въ сравнительно древнѣйшей редакціи венеціанской лѣтописи, содержащей много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о Византіи и адріатическихъ Славянахъ. Іоаннъ Діаконъ, современникъ Владиміра Великаго,

въ 1000-мъ году дожемъ былъ отправленъ къ императору Оттону. По Лебрету онъ также сопровождалъ сына дожа при сватовствѣ его въ Константинополь въ 1004-мъ году. Во всякомъ случаѣ Іоаннъ присутствовалъ при пріѣздѣ принцессы въ Венецію и извѣстіе обо всей этой свадебной п ѣздкѣ положительно свидѣтельствуетъ, что авторъ его былъ очевидцемъ всего этого. Свою лѣтопись (Chronicon venetum) Іоаннъ Діаконъ довелъ до 1008 года. Первое ея изданіе вышло въ Венеціи въ 1765 году, но за предѣлами Италіи почти осталось неизвѣстнымъ. Въ новомъ изданіи относящееся къ нашему вопросу мѣсто (Pertz, SS. T. VII. 1846, стр. 18) гласитъ слѣдующее:

Ludovicus Longobardorum rex (т. е. имп. Людвигъ II, царств. 855—875) una cum coniunge sua ad locum, qui Brundulus vocatur, veniens... ab utroque duce (венеціанскими дожами) honorifice susceptus est. Ubi cum triduo simul comanerent, ...Johannes dux suam de sacro baptismate sobolem regem promovit ut susciperet. Quo peracto rex cum coniunge Italiam, duces vero ad pallaticium reversi sunt.

Eo tempore Normannorum gentes cum trecentis sexaginta navibus Constantinopolitanam urbem adire ausi sunt. Verum quia nulla racione inexpugnabilem ledere valebant urbem, suburbanum fortiter patrantes bellum quam plurimos ibi occidere non pepercerunt, et sic predicta gens cum triumpho ad propriam regressa est.

Is etiam diebus Caroli, Francorum regis et Lotharii filii, exitus (Карлъ, король прованскій умеръ въ апрѣлѣ 863 года) Lodovico Longobardorum regi denuntiatus est.....Michael imperator interfectus est (т. е. въ 867 г.).

Знатокамъ византійскихъ источниковъ нечего доказывать, что предъ нами находится самостоятельное италіянское извѣстіе. Что касается до того, передалъ ли капланъ дожа Урсеола II первоначальное извѣстіе въ неискаженномъ видѣ, то это другой вопросъ. По видимому ни въ Италіи, ни въ другихъ мѣстахъ, доселѣ никто не занялся обстоятельнымъ изслѣдованіемъ вопроса о томъ, какимъ образомъ сложился этотъ историческій трудъ *). Поэтому я былъ вынужденъ самъ заняться попыткою такого рода. Не-

*) Можетъ быть Кольшиттеръ коснулся этого вопроса. См. Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen, стр. 313 третьяго изданія.

сомнѣннымъ для меня результатомъ такого разбора было то, что Іоаннъ пользовался письменнымъ источникомъ о войнѣ 865 г., который однакоже, должно быть, содержалъ довольно подробныя свѣдѣнія: иначе было бы непонятно, какимъ образомъ Іоаннъ расположилъ свое извѣстіе тѣмъ-же точно способомъ, который мы замѣчаемъ въ его трудѣ при описаніи другихъ подобныхъ событій. Кромѣ того, при ближайшемъ знакомствѣ съ довольно скудною впрочемъ фразеологіею венеціанскаго лѣтописца, не трудно убѣдиться, что за исключеніемъ развѣ словъ «suburbanum bellum» и можетъ быть (?) «non pepercerunt», весь способъ выраженія въ упомянутомъ мѣстѣ лишь *его собственный*. Приведи онъ въ этомъ случаѣ свой подлинный источникъ въ дословномъ извлеченіи или въ переводѣ, упомянутое извѣстіе представилось бы намъ въ совершенно другомъ видѣ. Затѣмъ мы еще должны замѣтить, что его именно изображеніе событія 865 г. трезвостію взгляда и достовѣрностію своею превосходитъ изображенія византійскихъ патріотовъ-историковъ, о чемъ мы тутъ болѣе распространяться не можемъ. Такъ какъ по видимому подлинное извѣстіе не заимствовано изъ лѣтописи, то нельзя надѣяться, что оно сохранилось въ произведеніи какого-либо позднѣйшаго компилятора въ болѣе первобытномъ видѣ [1]).

Компиляціей Іоанна Діакона неоднократно пользовался дожъ Андр. *Дандуло* († 1354 г.) при составленіи своего Chronicon venetum. Между прочимъ онъ заимствовалъ у него (Muratori, Rerum Ital. seriptores. Tom. XII. 1728. Pars XLI) извѣстіе о походѣ Аскольда:

Per haec tempora Normannorum gentes CCCLX navibus aggressi sunt Constantinopolim, et Suburbana impugnant, multosque occidunt, et cum gloria redeunt.

У Дандуло или у позднѣйшаго компилятора, но едва ли пря-

---

[1]) Однакожъ стоило бы взглянуть въ рукописные Сборники (Cronaca и Annali veneti) Венеціанца Magno, † 1572, на которые указываетъ Гопфъ (Chroniques gréco-romaines. Berlin, 1873, p. 014 и 015).

мо у Іоанна Діакона, заимствовано извѣстіе другаго позднѣйшаго автора, *Блонда*=Biondo, (изъ Forlivium-Forli, † 1463 г.). Оно гласитъ слѣдующимъ образомъ (Blondi Flavii Forliviensis Historiarum ab inclinato Rom. imperio, Decades III. Basileae 1559, p. 177):

Per ea tempora, in quibus Carolum Caluum diximus Romanum imperium assumpsisse, *Normanni* praeda in Aquitania et caeteris Galliarum regionibus facta satiati, *classem trecentarum sexaginta navium Constantinopolim duxere*, *Suburbanisque illius spoliatis atque incensis* in Britannicum mare *sunt reversi:* et fere per eadem tempora Saraceni Cretam insulam aggressi...

Выраженіе «spoliatis atque incensis» не совсѣмъ, правда, согласуется съ извѣстіемъ Дандуло, но у такого поздняго писателя не трудно понять передѣлку такого рода. Слова «in Britannicum mare» очевидно должны ближе опредѣлить выраженіе подобное: «ad propriam». Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ это вѣроятно лишь комбинація автора, которая не могла стоить ему большаго труда. Что во главѣ морскихъ разбойниковъ 865 года находились главнымъ образомъ норманскіе Рôсы, этого онъ не могъ знать. Притомъ онъ уже лучше другихъ южно-европейскихъ авторовъ тогдашняго времени знакомъ былъ съ географическимъ положеніемъ Россіи. Коронованіе императора Карла Лысаго (25 декабря 875 года) принято за хронологическую точку исхода, должно быть, по недоразумѣнію, такъ какъ мы не вправѣ оставить безъ вниманія приблизительно правильное обозначеніе времени Іоанна Діакона, который нерѣдко пріурочиваетъ событія однимъ или двумя годами ранѣе или позднѣе. Впрочемъ Аквитанія уже въ шестидесятыхъ годахъ (Dümmler, Gesch. des. ostfränk. Reichs I. 545) жестоко пострадала отъ нашествія Норманновъ. О началѣ царства Карла Лысаго «a *Britannico* oceano usque ad Mosam fluvium» онъ упоминаетъ также на стр. 175 своего сочиненія. Эта произвольная догадка о происхожденіи Норманновъ 865 года уже поразила умершаго въ 1506 году Сабеллика (Secundus tomus operum M. Antonii Coccii Sabel-

lici, continens sex posteriores Enneades Rapsodiae historicae. Basileae. In fol. col. 630):

Miror Blondum hoc loco, quum normanicos motus perstringeret, scriptum reliquisse, ab ea gente petitum esse hostiliter Byzantium trecentorum navium classe, vastatisque suburbanis locis in Britannicum mare reversos, qua sane expeditione oportuisset totam Europam tumultuari, si tam longo terrarum circumactu ut per Gallicum oceanum, Hibericum et Athlanticum evecta classis inde per interna maria per totam Europae oram et immensos anfractus littorum Constantinopolim pervenisset: suspicor itaque deceptum virum alioqui prudentissimum locorum ignoratione, ut ita rem digerat, quasi pervia sit navigatio ex Britannico per Germanicum et Sarmaticum, in Maeotim et Bosphorum, et mox inde in Ponticum mare, quod quidam Graecorum persuasum habuere, et in his Orpheus, cui opinioni Geographiae peritissimi quique non accedunt: necque per Histrum descenderunt potest intelligi, quando circa id flumen nihil Normani possiderent, nec ad Britannicum mare Hister attinet, quo normanicam; ait, classem reversam: sed ut in eiusmodi expeditione aegre illi accedo, sic libens sequor in iis, quae de Saracenis eodem loco prodidit.

Слѣдуетъ замѣтить, что Блонду (I, 100) были извѣстны обѣ формы сказанія о возвращеніи аргонавтовъ въ Грецію, къ которому, какъ извѣстно, въ позднѣйшія времена приплеталось перетаскиваніе судовъ чрезъ перешейки между двухъ рѣкъ. Предпринималъ ли кто-либо дѣйствительное путешествіе подобнаго рода чрезъ Россію въ Балтійское море, какъ повѣствуетъ Тимэй (Diod. Sicul. IV, 56),—объ этомъ еще можно поспорить, хотя можетъ быть и безъ основанія. Блондъ, который ничего не зналъ о норманскихъ поѣздкахъ въ Грецію, по-видимому сомнѣвался въ возможности совершить такое путешествіе, вѣроятно потому, что самъ по свѣдѣніямъ современниковъ и русскихъ посланниковъ (2, 906) былъ знакомъ съ географическимъ положеніемъ Россіи.

Выраженіе «Normannorum gentes» у Іоанна Діакона безъ сомнѣнія не станутъ понимать въ смыслѣ средневѣковыхъ Италіянцевъ, а будутъ искать и въ нихъ Славянъ, которые за тѣмъ гдѣ-нибудь *внезапно* сдѣлались отважными моряками. Въ Кіевѣ, конечно, это не могло случиться, и Аскольда никакъ нельзя отдѣлять ни отъ его военноначальника Рюрика, ни отъ хорошо обученныхъ

морскихъ разбойниковъ. Затѣмъ Іоаннъ нигдѣ болѣе не говоритъ о Норманнахъ, но по-видимому хорошо зналъ Кроатовъ и Сербовъ, хотя ему, духовнику дожа, они какъ язычники и морскіе разбойники (a. 872: predones Sclavi. 875: Sclavorum pessime gentes), конечно, были противны. *).

На походъ «Normannorum gentes» 865 года впервые указалъ оріенталистъ Сенъ-Мартенъ (Histoire du Bas-Empire, par Le Beau. 1832. T. 13, стр. 228), но лишь по извѣстію Дандуло, какъ я и замѣтилъ уже прежде (Rodsen, 2, 379). Предположенное мною тогда существованіе болѣе древняго источника подтвердилось уже въ 1846 г. (Pertz, SS. VII), какъ я замѣтилъ также въ 1849 году. Въ 1862 году, въ прибавленіяхъ къ изслѣдованію г. Гедеонова (стр. 226) я прямо указалъ на Normannorum gentes. Изъ антинорманистовъ доселѣ никто не счелъ нужнымъ упомянуть объ этомъ свидѣтельствѣ. Между тѣмъ Крузе оба извѣстія (Іоанна Діакона и Дандуло) привелъ въ извлеченіи въ своемъ Chronicon Nortmannorum (Dorp. 1851, стр. 261, 262). Но онъ хотѣлъ отнести этотъ походъ къ 860 году, чтобы, въ угоду своей теоріи о ютско-датскомъ происхожденіи Рюрика, тѣмъ удобнѣе связать его съ Норманами, свирѣпствовавшими въ то время на Ронѣ. Между тѣмъ уже старикъ Сабелликъ совѣтовалъ не дѣлать такого отважнаго предположенія, а нѣкоторыя византійскія и другія извѣстія не допускаютъ инаго года, какъ 865. Да и Несторъ нисколько не противорѣчитъ этому предположенію: 14-й годъ царствованія имп. Михаила еще не прошелъ, когда «Русь внутрь Суду (норманское Sund = τὸ Στενόν = Узкое море = Золотой рогъ = Sævidharsund) вшедше... въ двою сту корабль Царьградъ оступиша».

---

*) Какъ понимать выраженія Normannorum gentes, Sclavorum gentes? Подъ «gentes» въ средневѣковой Латыни разумѣли то язычниковъ, то (особенно въ Италіи) полки (въ старинномъ значеніи слова) или полчища. Schwedische Völker (во время 30-тилѣтней войны), preussische Völker (во время 7-илѣтней войны) = военные отряды, состоящіе изъ Шведовъ и Пруссаковъ. Ср. еще лат. gentiles и виз. ἐθνικοί = гвардейцы изъ иностранцевъ.

§ 2. Отсутствіе русскихъ торговцевъ и морскихъ разбойниковъ на Каспійскомъ морѣ до Аскольда.

Одна ли это случайность, что *до* Аскольда, бывшаго прежде дружинникомъ или бояриномъ Рюриковымъ, а примѣрно съ 860 г. «хаганомъ» кіевскимъ, не встрѣчается никакихъ слѣдовъ русскихъ торговцевъ и морскихъ разбойниковъ ни на *Черномъ*, ни на *Каспійскомъ* морѣ? Для насъ норманистовъ такое молчаніе всѣхъ греческихъ и восточныхъ источниковъ можетъ только служить подтвержденіемъ выработаннаго другимъ путемъ убѣжденія, что въ то время еще не было русскаго флота, служившаго для торговыхъ сношеній или грабительскихъ набѣговъ, тогда какъ примѣрно съ 870 до 970 г. одна шайка морскихъ разбойниковъ за другою убивала жителей прибрежныхъ странъ Каспійскаго моря, и избѣгнувшіе смерти «громко вопіяли». При этомъ можно ясно замѣтить, что прикаспійскимъ народамъ, равно какъ и Византійцамъ, приходилось имѣть дѣло не съ отдѣльными небольшими шайками грабителей, а съ настоящими военными отрядами, которые приплывали вдоль Днѣпра или Волги, либо изъ устьевъ Дуная входили въ Донъ и волокомъ перетаскивали свои морскія ладьи въ Волгу. Аскольдъ появился предъ Цареградомъ съ флотомъ, состоявшимъ, безъ сомнѣнія, изъ болѣе чѣмъ 200 — по венеціанскимъ извѣстіямъ изъ 360 — кораблей, а Игорь отправился туда вторично на 1000 судахъ. Грабительскихъ судовъ, появившихся на Каспійскомъ морѣ въ 913 году, насчитываютъ до 500, а разбойничьихъ судовъ 944 года по всей вѣроятности было также не многимъ меньше. Такіе кровожадные моряки, отваживающіеся въ невѣдомыя имъ воды, никакъ не могли освоиться съ моремъ *внезапно*, въ особенности среди такихъ внутреннихъ материковыхъ странъ, какъ среднее Приднѣпровье или сѣверное Приволжье. Нужно было народиться нѣсколькимъ поколѣніямъ и даже *столѣтіямъ*, прежде нежели языческій народъ, отрѣзанный отъ

средоточій тогдашней культуры, до такой степени (ср. Taciti Germ. cap. 44) успѣлъ ознакомиться съ моремъ, а это уже никакъ не могло случиться на Черномъ морѣ.

Мнѣнія этого не раздѣляютъ антинорманисты, у которыхъ впрочемъ, кромѣ извѣстныхъ намъ источниковъ, также нѣтъ другихъ данныхъ. Какъ они объясняютъ себѣ образованіе понтійскаго или азовскаго флота и дѣйствія его *до* появленія Аскольда, объ этомъ они намъ пока еще не сказали ни слова. Но они указываютъ на извѣстіе о Русахъ, появившихся въ 643 году къ сѣверу отъ Дербенда, властитель котораго при первомъ нашествіи Аравитянъ очутился «между двумя сильными врагами, Хазарами и Руссами». Послѣднихъ онъ называетъ «врагами всего міра», преимущественно же врагами «Арабовъ», которые однакоже затѣмъ до 10-го вѣка упорно молчатъ о такихъ ожесточенныхъ врагахъ своихъ.

Очень жаль, что всѣ свѣдѣнія, дошедшія до насъ о «Rûs» 643 года, намъ сообщаетъ не современный имъ, и даже не *до*-рюриковскій, писатель, а современникъ Рюрикова внука, т. е. Белами, авторъ персидскаго сокращеннаго изданія большаго историческаго сочиненія Табари, писавшаго его впрочемъ также не *до* Рюрика, а лишь во времена Олега. При передачѣ оригинала Белами по-видимому поступалъ очень произвольно, хотя часть замѣтныхъ вставокъ и искаженій, можетъ быть, слѣдуетъ отнести на счетъ позднѣйшихъ переписчиковъ (см. между прочимъ замѣчанія Нёльдеке въ Gött. Gel. Anz. 1868. St. 16, стр. 621). Пока различныя редакціи извлеченій, сдѣланныхъ изъ сочиненій Табари, не будутъ сличены между собою, или по крайней мѣрѣ пока извѣстіе 22-го года геджры не будетъ сличено съ арабскимъ подлинникомъ, до тѣхъ поръ извѣстія о Руссахъ 643 года лучше всего цитировать подъ именемъ Белами.

Но извѣстіе о Руссахъ «врагахъ цѣлаго міра, въ особенности Арабовъ», съ перваго-же взгляда оказывается подозрительнымъ. Такой міросокрушающій народъ долженъ былъ оставить по себѣ память въ извѣстіяхъ писателей 7-го вѣка (Грековъ,

Персіянъ, Армянъ, Грузинъ), или у авторовъ, которыя впослѣдствіи заимствовали у нихъ свои сдѣдѣнія. Народъ Руссовъ, засѣвшій или расположившійся къ сѣверу отъ Дербенда, могъ придти въ враждебное столкновеніе съ Арабами лишь въ то время, когда послѣдніе начали воевать съ Сассанидами. Это произошло около 635 г. Изъ становищъ ихъ въ Персію вели двѣ дороги: одна чрезъ горные проходы Кавказскіе, въ которые однакоже горные народы допускали не всякаго, другая — водою. Поэтому Руссовъ 643 года немудрено было признать за предвѣстниковъ тѣхъ морскихъ разбойниковъ, которые впослѣдствіи, правда лишь *два* столѣтія спустя, снискали себѣ страшную извѣстность какъ на Черномъ, такъ и на Каспійскомъ морѣ. Если бы Руссы 643 года дѣйствительно были такими предвѣстниками, то авторъ изслѣдованія «О походахъ древнихъ Русскихъ въ Табаристань» несправедливо пренебрегъ бы случаемъ помѣстить во главѣ своихъ источниковъ свидѣтельство 643 года, впервые раскрытое имъ для науки, и затѣмъ посредствомъ соображеній, на основаніи восточныхъ свѣдѣній, пополнить пробѣлъ между этимъ свидѣтельствомъ и позднѣйшими извѣстіями.

О Руссахъ 643 года—не 642 года, такъ какъ походъ Арабовъ относится лишь ко 2-й половинѣ 22 года геджры—въ первый разъ упомянуто 55 года тому назадъ, а именно въ письмѣ графа Н. Румянцова къ митрополяту Евгенію. Нельзя не обратить вниманія на безпристрастіе, съ которымъ оба они встрѣтили это неожиданное извѣстіе. Между тѣмъ какъ канцлеръ воображалъ *), что ему удастся согласить это извѣстіе съ своею вѣрою въ норманизмъ русской исторіи (см. выше стр. 367), митрополитъ уже сталъ догадываться (стр. 69), что между позднѣйшими восточными авторами «писатель переворотилъ какое-нибудь древнее названіе народа на современное уже себѣ именованіе Руссовъ». Эта переписка не была напечатана въ свое время, но канцлеръ

*) Государственный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцовъ. Біографическій Очеркъ, А. Ивановскаго. Спб. 1871, стр. 67–68.

тогда-же поручилъ парижскому оріенталисту Сенъ-Мартену заняться собраніемъ и переводомъ разсѣянныхъ въ арабскихъ, персидскихъ и армянскихъ источникахъ извѣстій о Славянахъ, Руссахъ, Хазарахъ, Камскихъ Болгарахъ и т. д. Между прочимъ для этого предполагалось также воспользоваться персидскимъ извлеченіемъ изъ историческаго сочиненія Табари. Въ настоящее время вопросъ, почему это и другія порученія щедраго мецената († 1826 г.) не были исполнены, уже не составляетъ тайны.

Такимъ образомъ Руссовъ 643 года привелось снова открыть въ персидскомъ извлеченіи. Открытіе сдѣлано въ 1841 году авторомъ «Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder». Впослѣдствіи большая часть извѣстій объ этихъ Руссахъ была переведена съ османско-тюркскаго перевода персидскаго извлеченія на англійскій языкъ: 1) Дж. Брауномъ въ 1851 г. (по константиноп. изданію 1845 года) и 2) Казембекомъ въ 1851 же году (по рукописи). Въ настоящее время всѣ эти извѣстія въ связи можно прочесть во французскомъ переводѣ персидскаго извлеченія, сдѣланномъ Цотенбергомъ. Въ русскомъ сборникѣ извѣстій древнѣйшихъ Арабовъ и Персіянъ о Славянахъ и Руссахъ, статья о Табари менѣе всего можетъ уеовлетворить историковъ, незнакомыхъ съ изслѣдованіями оріентальными, или неимѣющихъ подъ рукою перевода Цотенберга. Впрочемъ это происходитъ отчасти оттого, что г. Гаркави слишкомъ былъ стѣсненъ предложенной программой, отчасти же оттого, что онъ занимался этимъ трудомъ во время своихъ университетскихъ занятій, когда у него еще не было въ рукахъ всѣхъ необходимыхъ вспомогательныхъ средствъ *).

---

*) Beiträge zur Geschichte der Kaukas. Länder. Von B. Dorn. I. Beitr. Mém. de l'Acad. des sc. 6-me Série. Classe d'Histoire. Tome IV. 1841, стр. 536. Отсюда два извѣстія о Руссахъ напечатаны въ русскомъ переводѣ въ Жур. Мин. Нар. Mémoires Пр. Т. 43 (1844), отд. II, стр. 11 и 13. — IV. Beitrag. T. VI. 1844, стр. 455 — 457.

Переводъ Джона Брауна помѣщенъ въ Journal of the American Oriental Society. First Volume. New-York. 1851, стр. 494 и свѣд. — Derbend-Nâmeh. Translated by Mirsa A Kasem-Beg. Pétersb. (Leipzig) 1851. Extrait I, стр. 159 и слѣд.

Объ извѣстіяхъ Табари въ первый разъ говорено мною въ 1845 году (Rodsen 2, 84—106), хотя и далеко не съ тою осмотрительностью, которой требуетъ свидѣтельство подобнаго рода. Кромѣ того невѣрное чтеніе Джухаръ въ одной рукописи (вм. Аланъ) не позволило мнѣ правильно опредѣлить жилища или кочевья Руссовъ. Но уже въ то время я достаточно вооружился всѣмъ необходимымъ по этому предмету матеріаломъ и безбоязненно могъ высказать мнѣніе, что подъ этими Руссами нельзя разумѣть ни норманскихъ Rôs (какъ полагалъ Румянцевъ, а впослѣдствіи Френъ), ни крымскихъ или азовскихъ Готовъ, ни славянскихъ Русскихъ. Послѣднихъ признаютъ въ нихъ тѣ, которые послѣ меня высказывались объ этомъ извѣстіи, какъ-то: гг. Ламанскій въ 1859, Гедеоновъ въ 1862 и Иловайскій въ 1871 и 1872 годахъ *). Одинъ только критикъ послѣдняго, г. Квашнинъ-Самаринъ (Бесѣда за 1872 годъ, № 2, стр. 54) полагалъ, что позднѣйшій восточный писатель извѣстными ему Руссами замѣнилъ болѣе древній народъ.

Жилища или становища Руссовъ, упоминаемыхъ въ персидскомъ извлеченіи изъ Табари, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ искать въ степи къ сѣверу отъ Кавказа и непосредственно возлѣ обиталищъ Аланъ (Оссовъ), которыя въ то время вѣроятно простирались еще дальше. Эти такъ наз. Руссы занимали, можетъ быть, все пространство къ западу отъ Хазаръ до Азовскаго моря, почему ихъ и называютъ азовскими Руссами. Но этимъ пока еще нисколько не доказано славянское ихъ происхожденіе. Это понялъ и г. Кот-

---

Chronique de Tabary, trad. par Herm. Zotenberg. Tome 3-me. Paris. 1871, стр. 498—499. Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Собралъ, перевелъ и объяснилъ А. Гаркави. Спб. 1870, стр. 72—81. Дополненія. Спб. 1871, стр. 15—16. Извѣстія Табари о Руссахъ 643 года лучше всего потверждаютъ мое мнѣніе о составленіи программы, на счетъ котораго г. Гаркави напрасно такъ горячился. См. Дополненія, стр. 40.

*) О Славянахъ въ Малой Азіи. Вл. Ламанскаго, стр. 142 и Замѣч. стр. 67—68 и 80. — Отрывки Степ. Гедеонова. Прилож. къ I-му тому Зап. Ак. Н. № 3, стр. 57.—О мнимомъ призваніи. Дм. Иловайскаго, стр. 71. — Еще о Норманизмѣ, Дм. Иловайскаго, стр. 125.—Полныя заглавія см. ниже.

ляревскій (см. ниже), который въ статьѣ своей, преимущественно направленный противъ меня, не рѣшился говорить объ этихъ Руссахъ, хотя они, будь они дѣйствительно славянскаго рода, доставили бы ему для его положенія совершенно другое доказательство, чѣмъ извѣстія Арабовъ, писавшихъ лишь *послѣ* 900 г. или никакъ не раньше Олега. Этимъ однакоже мы нисколько не хотимъ отвергать другихъ прекрасныхъ достоинствъ означеннаго изслѣдованія.

Гг. Гедеоновъ и Иловайскій говорятъ о Табаріевыхъ Руссахъ лишь вкратцѣ. Г. Ламанскій же имѣлъ въ виду положительно отстоять ихъ славянское происхожденіе. Отвѣтилъ ли кто безусловно-утвердительно на вопросъ, предложенный имъ на стр. 80, мнѣ неизвѣстно. Замѣчу только, что его разборъ страдаетъ отсутствіемъ всякой критики текста, которая въ этомъ-то случаѣ именно весьма важна и, по крайней мѣрѣ по существу дѣла, можетъ быть предпринята даже безъ знакомства съ восточными языками. Совершенно иначе поступаетъ г. Гаркави (стр. 78—80). Предлагаемыя имъ основныя правила для разбора и толкованія извѣстій, о которыхъ идетъ рѣчь, въ сущности согласны съ тѣмъ, что я предлагалъ нѣкогда, хотя и въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ. Считаю только нужнымъ сдѣлать одно возраженіе на доводы какъ г. Гаркави, такъ и трехъ вышеупомянутыхъ авторовъ. Изъ историческаго труда Зегиръ-эдъ-дина всѣ они знаютъ лишь извѣстіе, переведенное нѣкогда Гаммеромъ (Sur les origines russes, стр. 50 или Френа, Ibn-Foszlan, стр. 37). Эта сухая замѣтка, лишенная всякаго фактическаго содержанія, уже сама по себѣ не внушаетъ особаго довѣрія. Передъ нами, очевидно, ничто иное, какъ восточное разглагольствованіе, напоминающее Исландцевъ, по словамъ которыхъ Иваръ Видфадме (Многообъемлющій) въ 7-мъ столѣтіи между прочимъ завоевалъ большую часть Saxland'a (Нижней Германіи) и пятую часть Англіи, тогда какъ «Англія, единственная страна, бытописаніе которой даетъ возможность провѣрить извѣстія, удостовѣряетъ насъ, что въ то время тамъ ни у какого Датчанина не было государства». Когда находившійся

въ моемъ распоряженіи переводъ Зегиръ-эдъ-динова сочиненія, весьма полезнаго для позднѣйшей исторіи, со временемъ сдѣлается общедоступною книгою, то можно будетъ ясно понять, какимъ образомъ этотъ персидскій историкъ, писавшій свое сочиненіе около 1475 года, распоряжается въ древней исторіи миѳическими и народными названіями. Однимъ словомъ, если азовскимъ Руссамъ 643 года предстоитъ искать опоры у Зегиръ-эдъ-дина, то участь ихъ въ незавидномъ положеніи. Отъ него до 6 столѣтія приходится шагнуть еще дальше, чѣмъ отъ Нуширвана до Александра Великаго, котораго Низами называетъ также побѣдѣтелемъ Руссовъ и Славянъ.

Пока есть надежда, что со временемъ намъ возможно будетъ ознакомиться съ подлиннымъ извѣстіемъ Табари о первомъ вторженіи мусульманъ въ Кавказскія области, до тѣхъ поръ едва-ли стоитъ приниматься за разъясненіе вопроса о томъ, какимъ образомъ Руссы попали въ текстъ арабскаго Табари или его сокращателей. Впрочемъ, уже изъ одного простаго сличенія различныхъ редакцій Сокращенія видно, что прямо придавать извѣстіямъ о Руссахъ историческое значеніе было бы преждевременно. Въ этомъ случаѣ, такъ называемая мелкая критика сперва должна сдѣлать свое дѣло. Въ доказательство мы приведемъ буквальный переводъ одного извѣстія изъ такъ-называемаго сокращеннаго Табари (на арабскомъ языкѣ). Сообщеніемъ этого мѣста я обязанъ Лейденскому профессору де-Гуйе (de Goeje), который уже давно желалъ напечатать неизданныя части историческаго сочиненія Табари, но къ сожалѣнію не можетъ добыть списки или свѣренныя копіи съ Константинопольскихъ рукописныхъ его экземпляровъ.

«Повелитель правовѣрныхъ! Жители этихъ странъ всѣ невѣрные, (т. е.) изъ Хазаръ, Rûs и Аланъ, они смѣшались съ Тюрками и взаимно соединились съ ними посредствомъ бракосочетаній». Во французскомъ переводѣ персидскаго сокращенія это извѣстіе гласитъ слѣдующимъ образомъ: «Cet homme répondit: Toutes ces contrées étaient habitées par des païens, Khazars et

Alains, mêlés avec des Turcs» (Zotenberg, Tome 3, 499). Въ «Beiträge» и въ другихъ рукописяхъ персидскаго сокращенія, равно какъ въ турецкомъ переводѣ его, изданномъ Казембекомъ (стр. 163), тутъ также не говорится о Руссахъ. Спрашивается: вставлено ли слово «Русъ» въ арабское Сокращеніе; или оно пропущено въ редакціяхъ Сокращенія? Конечно, какимъ образомъ можно было умолчать тутъ о Руссахъ, когда незадолго передъ тѣмъ они названы врагами цѣлаго міра, а въ особенности Арабовъ!

Есть впрочемъ еще редакція персидскаго Сокращенія, которая въ двухъ изъ этихъ мѣстъ вовсе не говоритъ о Руссахъ. Вмѣсто «Русъ», въ турецкомъ переводѣ тамъ-же встрѣчается слово «Татаръ», и въ Румянцовской и въ Константинопольской рукописяхъ, изъ которыхъ послѣдняя — по Мордтманну — писана лѣтъ 400 тому назадъ въ Азіятской Турціи. Въ то время, когда сочиненіе Белами было переведено на турецкій языкъ, Русскіе въ глазахъ гордыхъ Турокъ не были столь сильнымъ народомъ, Турки же смотрѣли на русскихъ князей какъ на вассаловъ великаго хана Золотой орды.

Что себѣ позволилъ турецкій писатель, то могъ считать дозволеннымъ и Белами, даже самъ Табари. Но все-таки пока еще было бы преждевременно предположить, что въ первоначальномъ источникѣ находилось слово «Тюркъ» и что въ X-мъ столѣтіи, когда дѣйствительные Руссы наводили страхъ на прибрежныхъ жителей Каспійскаго моря, оно было замѣнено словомъ «Русъ». Но изъ такого неудовлетворительнаго свидѣтельства, ни одинъ благоразумный изслѣдователь не станетъ выводить заключенія, что это были предки русскихъ *моряковъ*, являющихся гораздо позднѣе. Скорѣе можно принять ихъ за степную орду, конные отряды которой, подобно древнимъ Венграмъ, Печенѣгамъ и другимъ кочевымъ наѣздникамъ, развѣ только съ помощью мѣховъ сшитыхъ изъ звѣриныхъ шкуръ, умѣли переправляться черезъ большія рѣки, вообще же, такъ сказать, страдали водобоязнью[1]).

---

[1]) Объ этихъ Тюркахъ къ сѣверу отъ Кавказа, которыхъ, пожалуй, можно назвать азовскими Тюрками, сохранилось множество восточныхъ и византій-

Въ интересахъ этого и другихъ свидѣтельствъ, восходящихъ до Табари, я неоднократно пытался, главнымъ образомъ, при содѣйствіи европейскихъ оріенталистовъ, добыть арабскій подлинникъ этихъ извѣстій. Два неопредѣленныхъ слуха, занесенныхъ богомольцами (хаджи) изъ Медины въ Остъ-Индію (во время пребыванія тамъ Шпренгера), подали наконецъ поводъ навести въ Мединѣ справки, при содѣйствіи г. Готвальда черезъ казанскихъ Татаръ, отправившихся туда на богомолье. Результатъ былъ ничтожный: по слухамъ оказалось, что рукописи перевезены въ Константинополь. Не придавая этимъ слухамъ особеннаго значенія, я обратился съ распросами въ Константинополь, и теперь, дѣйствительно, благодаря розысканіямъ Мордтмана, намъ извѣстно (см. Zeitschr. der Deut. morgenl. Ges. Bd. 25, стр. 265), что тамъ находится значительное количество томовъ арабскаго подлинника

скихъ извѣстій, которыя однакоже доселѣ такъ мало обслѣдованы, что пока еще нѣтъ возможности ближе опредѣлить, въ какомъ отношеніи эти азовскіе Тюрки находились къ Хазарамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Династія настоящихъ Хазаровъ во всякомъ случаѣ была тюркская и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что старинная *династія* Мадьяровъ, говорящихъ на восточно-финскомъ нарѣчіи, происходитъ отъ азовскихъ Тюрковъ. Византійцы X-го столѣтія (и слѣдующій имъ итальянецъ Ліудпрандъ, хорошо знакомый съ Венграми) прямо называютъ Мадьяровъ Τοῦρκοι, что̀ указываетъ на долготу коренной гласной буквы. Разбросаннымъ остаткомъ этой нѣкогда значительной азовской тюркской орды по-видимому были также Торки или Торцы, которые подъ этимъ названіемъ, рядомъ съ другими небольшими соплеменными ордами, часто являются въ русскихъ лѣтописяхъ со временъ Владиміра Великаго, и въ походахъ русскихъ князей нерѣдко составляли ихъ конницу, такъ какъ Славяне и Норманны были плохіе наѣздники Ср. Forschungen von Phil. Krug 2, 776.

Но еще два другіе народа находились, кажется, въ близкомъ сродствѣ съ этими азовскими Тюрками. Древніе языческіе Болгары составляли, какъ извѣстно, остатокъ огромнаго разноплеменнаго полчища Гунновъ при Аттилѣ. Перебравшись за Дунай, они слились съ новыми своими славянскими подданными, на которыхъ затѣмъ и перешло имя болгарскихъ династовъ, въ особенности послѣ крещенія Богориса (Бориса), который въ трехъ современныхъ, независимыхъ другъ отъ друга, источникахъ еще носитъ извѣстный тюркскій титулъ «хагана». Впрочемъ и другія историческія данныя не позволяютъ сомнѣваться въ тюркскомъ происхожденіи Хагано-Болгаръ. Полнѣйшее подтвержденіе этого мнѣнія представляетъ родословная таблица болгарскихъ хагановъ по обѣ стороны Дуная (до 770 г.), найденная проф. Андр. Поповымъ въ

Табари, которымъ не мало пополняются пробѣлы берлинскаго и англійскихъ списковъ. Извѣстія о событіяхъ, относящихся до 22-го года гиджры, повидимому также находятся тамъ сполна въ несокращенной редакціи Табари, но добыть копію съ нихъ труднѣе, чѣмъ это можно себѣ представить.

Мы вправѣ ожидать, что оріенталисты наконецъ сочтутъ обязанностію исполнить долгъ, который, безъ сомнѣнія, гнететъ ихъ самихъ. До сихъ поръ издана лишь сравнительно незначительная доля громаднаго труда отца мухаммеданской всемірной исторіи; 3 — 5 томовъ, которые обнимаютъ 8-е и 9-е столѣтія и навѣрное могутъ быть отнесены къ числу наиболѣе замѣчательныхъ, ожидаютъ еще своихъ избавителей. Ни на одномъ государствѣ не лежитъ до такой степени обязанность содѣйствовать полному изданію сочиненія Табари, какъ на той державѣ, которая

одномъ славянскомъ хронографѣ и изданная имъ въ 1866 году. Въ этой родословной таблицѣ до насъ дошли названія почти всѣхъ единицъ и десятковъ на языкѣ Хагано-Болгаръ.

Уже давно я доискивался ближайшей связи между нынѣшними Чувашами и прежними Камскими Болгарами, такъ что въ 1866 году мнѣ сразу возможно было доказать ближайшее родство упомянутыхъ болгаро-торкскихъ числительныхъ именъ съ чувашскими. Составленная г. Радловымъ, по моей просьбѣ, сравнительная таблица числительныхъ именъ всѣхъ тюрко-татарскихъ племенъ, будетъ издана въ непродолжительномъ времени, такъ какъ, благодаря нынѣшнему управленію министерства народнаго просвѣщенія, этому изслѣдователю тюркскихъ нарѣчій дана возможность изучить на мѣстѣ звуковую систему чувашскаго нарѣчія. Пока по-видимому оказывается, что всѣ языки тюрко-татарскаго происхожденія раздѣлились на двѣ главныя вѣтви, и что представителемъ одной изъ нихъ теперь являются только Чуваши (Буртасо-Чуваши?), если оставить въ сторонѣ вымершихъ Хагано-Болгаръ и тѣхъ, которые, какъ мы выше замѣтили, подразумѣвались подъ общимъ названіемъ «Торковъ» и къ которымъ вѣроятно также принадлежала часть Хазаръ. Печенѣги же и Половцы по-видимому принадлежатъ уже не къ торкской, а турецкой вѣтви. Такъ называемое «Vocabularium cumanicum» собственно слѣдовало бы называть «nogaïcum» или «tataricum», такъ какъ во время его составленія въ сѣверномъ Черноморіи уже не было болѣе Комановъ или Половцевъ (не отъ слова «поле», а отъ русск. прилаг. им. «полòвый»; см. также Словарь Миклошича подъ словомъ плавъ; древ.-чешск. Plawcy, нѣмецк. Falben, Valwen). Вслѣдствіи того имя Кумановъ въ 14 вѣкѣ имѣло одно географическое значеніе. Куманы же, убѣжавшіе въ Венгрію, лишь въ теченіе 18 вѣка окончательно омадьярились.

обладаетъ Кавказомъ и прибрежьями Каспійскаго моря. Откладывая дѣло на десятки лѣтъ, должно опасаться, что періодически повторяющіеся пожары въ Константинополѣ успѣютъ пока уничтожить сохранившіеся доселѣ остатки.

Доселѣ предметомъ историческихъ изслѣдованій служили лишь русскіе морскіе походы, которые предпринимались въ теченіе 9-го и 10-го столѣтій въ прибрежныя страны Каспійскаго моря. Теперь же еще слѣдуетъ напомнить о грабительскомъ набѣгѣ 12-го столѣтія, которымъ пока заканчивается исторія этихъ походовъ въ дотатарскомъ періодѣ. Тутъ мы уже встрѣчаемъ не норманскихъ или полуославянившихся Руссовъ, ни скандинавскихъ наемниковъ, отправлявшихся потомъ на собственный счетъ въ Каспійское море, а настоящихъ предшественниковъ позднѣйшихъ козачьихъ морскихъ разбойниковъ.

Уже лѣтъ 50 тому назадъ, Гаммеръ (Sur les origines russes. Pétersb. 1827, стр. 41) сообщилъ государственному канцлеру Румянцеву нѣсколько, впрочемъ неважныхъ, извѣстій изъ комментарія на произведенія персидскаго поэта Хакани († около 1190 года). Какъ-бы обрадовался старикъ, узнавъ, что въ этомъ комментаріи заключается намекъ на морской походъ Русскихъ! Ближайшія свѣдѣнія о немъ сообщены Н. В. Ханыковымъ, на основаніи не только дивана Хакани, но и его комментатора[1]). Дополнительныя свѣдѣнія по этому предмету содержитъ одно извѣстіе грузинской лѣтописи, при помощи котораго можно довольно точно опредѣлить время похода.

Какой языкъ, какой умъ въ состояніи описать или передать (эти дѣла); а если бы (кто) и приступилъ къ описанію всего, то утомилъ бы слушателя нескончаемостью разсказа, возбудилъ бы недоумѣніе и недовѣріе;

---

[1]) Lettre de M. Khanykof à Dorn. Tébriz, 8 avril 1857 (Bullet. hist.-philol. T. 14, col. 361 — 367 = Mél. asiat. T. III (2me Livraison). p. 125 — 133. — Mémoire sur Khâkâni. Par N. Khanykof (Journ. asiatique. 1864).

ибо въ Гіоргіѣ, помазанникѣ Божіемъ, проявлялся очевидно потомокъ Давида и Соломона; какъ Соломону, всѣ цари земные повиновались ему и повергали дары къ стопамъ его. И дѣйствительно, однажды прибылъ къ нему Андроникъ Комнинъ, сынъ брата отца Мануила Великаго, владыки всего запада и императора греческаго, съ своею супругою, лицо которой сіяло красотой, со своими сыновьями и сыномъ своей сестры. Воздавъ Богу должную благодарность, Гіоргій сдѣлалъ ему почетный пріемъ, какъ подобало его высокому роду, отвелъ ему достаточное число городовъ и крѣпостей и назначилъ ему мѣстопребываніе, по сосѣдству съ своею собственною резиденціею, насупротивъ Агсартана, сына сестры своего родного отца, царя Мовакана и Ширвана и приморской страны отъ Дербенда до Хилкала. Царь (Гіоргій) обращался съ нимъ (т. е. съ Агсартаномъ), какъ съ сыномъ, такъ какъ онъ былъ сыномъ Тамары, сестры его отца, которая была выдана за мужъ въ этой странѣ царемъ Давидомъ Великимъ. Однажды этотъ ширваншахъ, обезпокоенный дербендскими Хозарами, прибѣгнулъ къ царю, который, собравъ войско съ обѣихъ сторонъ Лихской горы и взявъ съ собой Андроника, брата греческаго императора, дошелъ до воротъ дербендскихъ, разорилъ страны Мускурскую и Шарабамскую и взялъ городъ Шабуранъ, у воротъ котораго, въ глазахъ царя и всего войска, Андроникъ ознаменовалъ себя великими подвигами. Царь передалъ городъ сыну своей тетки по отцу, ширваншаху. Оттуда, онъ вторгнулся въ Басіанъ, подвигъ необыкновенный и свыше силъ человѣческихъ, и возвратившись съ побѣдою, вкусилъ въ своемъ дворцѣ райскія удовольствія.» (Переводъ съ подлинной Грузинской лѣтописи. С. Пет. 1849. стр. 240. — Франц. переводъ изданъ подъ заглавіемъ: Histoire de la Géorgie. Traduite par M. Brosset. St.-Pét. 1849).

Упомянутый въ лѣтописи Андроникъ, впослѣдствіи императоръ — лучше бы къ нему шло названіе «султана» — Византійскій (1183 — 1185), былъ дѣдомъ перваго императора трапезунтскаго и предкомъ нынѣшнихъ грузинскихъ князей Андрониковыхъ. Этотъ Комнинъ, отъ природы особенно щедро надѣленный тѣлесными силами и умомъ, велъ очень бурную жизнь. Уже въ 1164 г. онъ искалъ и нашелъ себѣ убѣжище у родственника своего, русскаго князя Ярослава Владимірковича, въ Галиціи. Въ 1167 году судьба его завела въ Палестину, гдѣ въ то время царствовалъ Амальрихъ. За тѣмъ онъ отправился сначала въ Дамаскъ, а потомъ въ Багдадъ, и прожилъ нѣсколько времени у

разныхъ тюркскихъ эмировъ. Послѣ 1170 года онъ пріѣхалъ въ Грузію, но и тамъ пробылъ недолго, а отправился съ семействомъ своимъ къ сельджукскому султану Килиджъ-Арслану. Такимъ образомъ мы вправѣ отнести походъ русскихъ морскихъ разбойниковъ примѣрно къ 1175 году, пока другіе восточные источники позволятъ намъ опредѣлить его точнѣе (около 1173 года?) [1]).

По-видимому, поводомъ къ походу 1175 года нельзя считать нарушеніе международныхъ сношеній, которыя въ то время едва-ли еще существовали между русскими князьями и князьками восточнаго Кавказа. Скорѣе онъ былъ предпринятъ одной изъ тѣхъ шаекъ, которыя въ 12-мъ столѣтіи стали извѣстны подъ именемъ *бродниковъ*. Въ первый разъ въ лѣтописяхъ бродники или бродничи, въ смыслѣ вольницы, упоминаются вмѣстѣ съ Половцами въ 1147 г., потомъ въ 1216 и наконецъ въ 1223 г., въ битвѣ при Калкѣ. Рядомъ съ Куманами (Половцами) и Русскими они встрѣчаются также въ латинскихъ грамотахъ 1227, 1231 и 1254 годовъ [2]). Бродники исчезаютъ только по названію, чтобы явиться потомъ въ лицѣ козаковъ, для продолженія прежнихъ занятій при болѣе упрочившихся порядкахъ. Самое даже имя козакъ, происшедшее первоначально изъ названія черкесскаго племени (Κερκέται; отсюда потомъ слово Черкасъ, въ смыслѣ Козакъ) Косоговъ (въ Несторовой лѣтописи; мѣстность Κα-

---

[1]) Хронологія странствованій Комнина Андроника мною указана въ статьѣ: Основаніе трапезунтской имперіи (въ Учен. Зап. Акад. Наукъ по I-му и III-му Отдѣленіямъ. Т. II. Спб. 1854, стр. 716 и 788), на основаніи доступныхъ въ то время европейскихъ и восточныхъ источниковъ. Дошедшая до насъ въ армянскомъ переводѣ сирійская лѣтопись пресвитера Григорія (Chronique de Matthieu d'Edesse avec la continuation de Grégoire le prêtre, trad. par Dulaurier. Paris 1858) содержитъ лишь нѣсколько извѣстій объ Андроникѣ до 1163 года. — Въ «Essai de chronographie byzantine. 1057 — 1453. Par Edouard de Muralt. Bâle 1871» (стр. 91) для переселенія Андроника въ Закавказье не приведено другихъ данныхъ кромѣ тѣхъ, которыя мною указаны.

[2]) Бродници, тоже что бродяги; но первоначально это слово очевидно выражало болѣе мирное занятіе. Бродъ (vadum), польск. bród=нѣмецк. (съ правильною перестановкою звуковъ), слову женск. рода «Furt», которое прежде употреблялось и въ муж. родѣ. Въ настоящее время у козаковъ и др. бродниками

σαχία на вост. берегу Понта у Констант. Багрянороднаго; Кешеки у Арабовъ), получило нарицательное значеніе, т. е. означало человѣка бездомнаго.

Вскорѣ козаки и на морѣ стали наводить ужасъ на Персіянъ и Турокъ. Хотя они еще отчасти въ 17-мъ столѣтіи ѣздили на однодеревкахъ, подобно южнымъ Славянамъ въ 626 и 675 годахъ, при осадѣ Византіи и Солуни, но на Волгу, Донъ и Днѣпръ уже успѣли проникнуть различныя техническія, еще чуждыя языческимъ Славянамъ, познанія, и желѣзныя орудія и оружія не только подвозились съ разныхъ сторонъ, но и изготовлялись даже, болѣе или менѣе успѣшно, въ тѣхъ-же самыхъ мѣстностяхъ. Весь образъ дѣйствій козаковъ приднѣпровскихъ и донскихъ собственно прямо противорѣчилъ московскому государственному строю, сильно отзывавшемуся татарскими порядками, и потому долженъ былъ вызвать противодѣйствіе со стороны Москвы. Но прошло нѣсколько поколѣній, прежде нежели ей удалось вполнѣ совладать съ козачествомъ и со всею его обстановкою. Еще въ 1696 году Петру Великому пришлось требовать отъ Астраханскаго воеводы строгаго суда за то, «что явились воровскіе люди и расколщики на Волгѣ и на морѣ». Но лишь въ теченіи 18-го и 19-го столѣтій Каспійскому морю удалось снискать названіе мирнаго средиземнаго моря.

называются рыбаки, разставляющіе въ рѣкахъ сѣти. Бродити = trajicere, transire, польск. brodzić; по серб. брод = vadum и у приморскихъ жителей = navis; новослов. broditise = navigare; см. Словарь Миклошича.

Vetera Monumenta historica Hungariam Sacram illustrantia, collecta ab Aug. Theiner. Romae. 1859. Извлеченія въ статьѣ: О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ,... съ примѣчаніями В. Ламанскаго. Приложеніе къ VI тому Зап. Акад. Наукъ, № 1. Спб. 1864, стр. 121. Срав. О Славянахъ. Спб. 1859. (Истор. Замѣч. стр. 86). Мѣстныя названія, имѣющія связь съ именемъ Бродниковъ, встрѣчаются и въ венгерскихъ грамотахъ, изданныхъ Fejér'омъ' но не всѣ изъ нихъ указаны въ «Index alphabeticus. Pesthini. 1866». Ср. Часопись Ческ. Муз. 1864, стр. 87. Rad jugoslavenske Academije Кн. 24, 109 и сербскіе словари Даничича, Вука, Веселича и др.

§ 3. Три корабля Готовъ, Англосаксовъ и заморскихъ братьевъ Русской лѣтописи.

Всѣ изслѣдованія относительно времени, когда Россія впервые явилась *морскою* державою на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, собственно были бы излишни, если, какъ увѣряютъ, морской походъ, съ котораго начинается основаніе государства на сѣверѣ, относится не къ положительной исторіи, а къ области сказаній, или, говоря другими словами, если преданіе о призваніи трехъ братьевъ не что иное, какъ средневѣковой вымыселъ. Между тѣмъ *цифры рѣшаютъ дѣло*, если — онѣ вѣрны. Къ такимъ неопровержимымъ цифрамъ принадлежитъ и 865-й годъ, къ которому относится извѣстный доселѣ *первый* походъ Русскихъ на Черномъ морѣ. Въ тѣ времена, даже и въ такихъ государствахъ, которыя уже пользовались успѣхами европейской цивилизаціи, нельзя было разомъ создавать флоты. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить предпріятіе Карла Великаго, который владѣлъ обширными морскими прибрежьями, а все-таки лишь въ 810 году сталъ строить въ устьяхъ рѣкъ (Rhodanus, Garonna et Silida=Шельда) корабли, чтобы наказать Норманновъ, становившихся все смѣлѣе и отважнѣе. Успѣхъ конечно, не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ императора.

Фономъ для картины перваго русскаго флота на Черномъ морѣ служитъ на дальнемъ сѣверѣ небольшой отрядъ воиновъ, которые любили да и умѣли только ѣздить на «морскомъ конѣ», bârufâkr[1]). Притомъ они не привыкли ходить пѣшкомъ, но не стѣснялись отсутствіемъ торныхъ дорогъ среди первобытныхъ лѣсовъ и топей тогдашней Россіи, потому что двигались лишь по природнымъ путямъ, рѣкамъ, а легкія свои ладьи — ютскій король Гаральдъ въ 826 году, послѣ своего крещенія осматривалъ двѣ, неизвѣстныя ему до тѣхъ поръ, небольшія каюты

---

[1]) Barú, род. пад. множ. ч. существительнаго bâra = волна. Ср. рôское названіе одного изъ Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго: баруфоросъ, т. е. bârufors.

франкскаго корабля и Рюриковъ внукъ, при свиданіи съ греческимъ императоромъ въ 972 году, сидѣлъ съ воями своими на скамьѣ для гребцовъ — вытаскивали на берегъ, проволакивая ихъ мимо Днѣпровскихъ и Двинскихъ пороговъ и перенося или перетаскивая ихъ чрезъ косы изъ одной рѣки въ другую. Какой другой народъ въ Европѣ подражалъ Норманнамъ въ то время въ этомъ отношеніи? Гдѣ можно было найти тогда другой *мореходный* народъ, который, подобно Норманнамъ, въ теченіи одного столѣтія, успѣлъ бы сплотить въ большое единое государство множество финскихъ, литовско-летскихъ и славянскихъ племенъ, разбросанныхъ по такимъ обширнымъ равнинамъ и жившихъ по старинной, чудной привычкѣ, совершенно сами по себѣ, да могъ не только сдерживать сопротивлявшихся посредствомъ *рѣчныхъ походовъ*, но и пріучить ихъ къ государственному порядку?

Поѣздку Рюрика по «Карельскому» заливу, вверхъ по Невѣ (отъ финскаго слова newa = болотистая равнина), затѣмъ вдоль южнаго берега Ладожскаго озера (древне-русск. Нево-озеро, у Ганзейцевъ «Oldagische ze», по древне-шведскому вѣроятно Aldaga [1]), до устья Волхова (отъ финскаго «Olhawa», по шведской транскрипціи 16-го столѣтія: ålhawa), и оттуда въ отстоящій на 4 часа Aldeigiaborg (у Ганзейцевъ Aldagen, нынѣшняя Старая Ладога, на лѣвомъ берегу Волхова), въ хронологическомъ

---

[1]) Ладога правильная перестановка слова Aldaga или Aldoga. Финское *Altokas (Sjögren, Ges. Schr. I, 585) возможно, но не доказано. Финское слово âlto (unda) заимствовано изъ др.-шведскаго языка и долгота его объясняется безъ натяжекъ (W. Thomsen, Ueber den Einfluss der germ. Sprachen auf die finnisch-lappischen. Halle 1870, p. 53). Древне-сѣв. alda (unda, fluctus, mare); словомъ öldugangr (aestus maris, буквально gressus, cursus maris) въ Исландіи еще доселѣ означаютъ «волнующееся море». Древне-шведск. глаголъ ganga (идти) рано былъ сокращенъ въ ga (теперь gå; прич. gangande, теперь gående; срав. древне-сакск. gân и англ. go); все-таки этимъ недостаточно объясняется конечный слогъ въ словѣ Ладо-га (или Лад-ога? Ср. мѣстныя названія Вадога въ Ладожскомъ уѣздѣ и Пудога, что̀ нынѣ Пудожъ въ Олонецкой губ., названія рѣкъ «Молога» и «Вонога» въ Яросл. губ., и рѣчки «Вѣдога» въ Донской землѣ). По разнымъ преданіямъ, въ которыхъ нельзя отрицать извѣстнаго историческаго содержанія, Aldeigiaborg существовалъ уже до Рюрика.

отношеніи, конечно, можно опредѣлить только приблизительно, потому что язычники не могли отмѣтить годъ прибытія Рюрика, а Несторовъ 862-й годъ по всей вѣроятности поставленъ лишь какимъ-нибудь невнимательнымъ переписчикомъ вмѣсто такъ наз. нѣмаго годоваго числа. Еще неопредѣленнѣе годъ основанія англійской всемірной державы, хотя существуетъ не мало разныхъ числовыхъ указаній по этому предмету.

Но и въ другомъ отношеніи исторія основанія обоихъ государствъ представляетъ замѣчательныя аналогіи, какъ я замѣтилъ въ 1864 году (въ Приложеніи къ изслѣдованію М. П. Погодина, стр. 58 — 64), въ статьѣ: «Несторово сказаніе о призваніи Варяго-Руси, объясненное посредствомъ сказанія о призваніи Англосаксовъ». Главною задачею этой статьи было доказать, что слова, съ которыми, по преданію, посланцы Финновъ и Славянъ обратились къ Варягамъ:

«*Земля наша велика и обильна*...; да поидѣте княжити и *володѣти нами*»

конечно не придуманы русскимъ лѣтописцемъ, но и не были сказаны тремъ братьямъ, потому что такая-же рѣчь встрѣчается уже у другаго писателя, лѣтописца Англосаксовъ. Видукиндъ окончилъ свое сочиненіе около 967 года; по части первоначальной исторіи своего народа онъ ссылается также на утерянную Historia Anglosaxonum.

Гг. Иловайскій (Русск. Вѣстн. за 1871 годъ, стр. 126) и Погодинъ (Бесѣда за 1872 г., стр. 114) повидимому неправильно поняли одну часть моихъ доводовъ. Слова: Terra lata et spatiosa et omnium rerum copia referta; terra lata ac fertilis, соотвѣтствующія славянскому «земля наша велика и обильна», еще не могли служить особеннымъ доказательствомъ, потому что подобныя выраженія встрѣчаются во многихъ другихъ источникахъ, отчасти и при подобныхъ событіяхъ, но непосредственно связанная съ ними фраза «vestrae ditioni parere» вѣдь также соотвѣтствуетъ славянскому «владѣти». Если для выраженія «княжити»

у Видукинда нѣтъ соотвѣтственнаго слова, то это происходитъ отъ особыхъ условій, на которыя я указалъ на стр. 63.

Какъ по словамъ легковѣрнаго Iordanis'а Готы нѣкогда на трехъ корабляхъ, изъ которыхъ одинъ былъ вооруженъ Гепидами, отправились съ Скандинавскаго полуострова въ Привислянскій край[1]), такъ по Гильдасу (писалъ въ 560 г.) Саксы приплыли подъ начальствомъ двухъ братьевъ, на трехъ длинныхъ корабляхъ (tribus cyulis), а по словамъ Беды († 735 г.) три народа (Saxones, Angli et Juti) поселились въ *различныхъ* мѣстахъ. По извѣстію, записанному англо-саксскою лѣтописью, и Норвежцы впервые прибыли въ Англію на трехъ корабляхъ. Тремъ братьямъ, конечно, пришлось бы также плыть на 3 корабляхъ вверхъ по рѣкамъ, чтобы добраться до Бѣлоозера, Ладоги и Изборска. Какъ Рюриковы два младшихъ брата страннымъ образомъ умерли въ одно время «послѣ двухъ лѣтъ», такъ и младшій Горса палъ въ битвѣ черезъ нѣсколько лѣтъ.

---

[1]) Добровольное или вынужденное предками датско-шведскаго племени возвращеніе одной части Готовъ въ привислянскій и русскій прибалтійскій край долженъ быть признанъ за историческій фактъ. Между прочимъ на него указываетъ уже древнее названіе острова Готланда, которое рано перешло на шведскихъ обитателей его. Въ Гутасагѣ жители острова Готланда (по исланд. Gŏtland; въ Гутасагѣ и въ Гуталагѣ: Gŭtland; по датски: Gulland) называютъ себя Gŭt-ar и названіе это сохранилось доселѣ въ готландскомъ простонародномъ нарѣчіи: Norrgŭtar и Sudergŭtar. Встрѣчаются еще въ Гуталагѣ: gutniskr и ogutniskr (неготскій, чуждый, въ противоположность другимъ Скандинавцамъ, Нѣмцамъ и т. д. или къ athal gutnisk = in Gotlandia natus), а въ Гутасагѣ: gutnal thing (conventus communis Gotlandorum). Но Gut-ar ничто иное какъ вполнѣ соотвѣтствующая въ звуковомъ отношеніи (т. наз. starke) форма дунайско-готскаго вида множ. числа *Gŭt-ôs, какъ это доказываютъ дошедшія до насъ готское слово Gutthiuda и латин. Goti и Gotti (Haupt, Zeitschr. 9, 244), рядомъ съ (т. наз. schwache) формой *Gŭt-ans (срав. имена Волжскихъ Финновъ у Іорданиса: Merens, Mordens, Sremiscans=Sarmiss-Черемисы), Gutones и Γούτονες. Въ имени Hrôdhgot-ы (англос. Hrêdhgot-an и древ.-сѣв. Hreidhgot-ar) скрещиваются обѣ формы. Въ Эддѣ Гримгильда южнаго героическаго сказанія называется gotnesk kona, и gutnisk kuna (femina, uxor изъ рода Готландцевъ) часто встрѣчается въ Гуталагѣ.

Въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ Готландцы постоянно называются Готами. Если бы въ сѣверныхъ формахъ имени Готландцевъ о или у были долгія гласныя, то въ древне-русскомъ языкѣ, мы встрѣчали бы скорѣе Гутовъ, чѣмъ Готовъ.

Включеніе Видукинда въ число источниковъ, которые необходимо принимать въ соображеніе въ вопросѣ объ основаніи русскаго государства, много содѣйствовало усиленію уже преобладающаго въ извѣстныхъ кружкахъ нерасположенія къ норманству. Наконецъ снова дошли до того, что призваніе Варяго-Руси признано за простую сказку, не заслуживающую болѣе вѣроятія. Въ тоже время этимъ, какъ полагаютъ, навсегда подорвана вѣра въ самаго стариннаго Норманиста, такъ-называемаго Нестора, относительно означеннаго событія и всего, что̀ съ нимъ связано. Если въ новѣйшее время преданія въ родѣ романтическаго сказанія о Теллѣ, или сложеннаго съ іерархическою цѣлью разсказа о странствованіи еврейско-христіанскаго апостола Кифы въ Римъ и т. д., въ который милліоны вѣрили и отчасти еще доселѣ вѣруютъ, если такія преданія навсегда отошли въ область миѳа, почему же не предположить, что и преданіе о призваніи трехъ братьевъ обязано своимъ происхожденіемъ миѳическому началу? Отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ по-видимому для многихъ не стоитъ большаго труда.

Нѣтъ ничего новаго въ подлунномъ мірѣ, но новое не всегда справедливо,—это пословица, которая уже неоднократно оправдывалась на дѣлѣ. Смѣлыя соображенія подобнаго рода дѣйствительно высказывались уже не рѣдко. На этотъ разъ окончательное устраненіе ихъ, можетъ быть, потребуетъ нѣсколько больше усилій, чѣмъ требовалось въ прежнихъ случаяхъ этого рода. Миѳическая цифра 3 въ кругу преданій о Норманнахъ играетъ дѣйствительно замѣчательную роль.

Нельзя, конечно, не согласиться, что историческая основа преданія о призваніи *хорошо знакомаго съ моремъ* династическаго рода еще не установлена надлежащимъ образомъ, т. е. соотвѣтственно всѣмъ требованіямъ науки, хотя по крайней мѣрѣ разсказъ о трехъ хазарскихъ братьяхъ въ Кіевѣ (Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ), заключающійся въ той-же лѣтописи, пора бы перестать приводить какъ аналогію къ сказаніямъ о трехъ братьяхъ, потому что означенный разсказъ, какъ это признано всѣми славистами,

своимъ происхожденіемъ очевидно обязанъ средневѣковой вульгарной этимологіи. Съ другой стороны антинорманисты доселѣ лишь весьма неопредѣленно отзывались о миѳическомъ или сказочномъ характерѣ преданія о призваніи трехъ братьевъ. Впрочемъ, можно только радоваться тому, что мы дошли до крайняго предѣла историческаго скептицизма. Вслѣдъ за всякой научной крайностью наступаетъ благодѣтельная реакція.

Доводы, приводимые въ пользу Рюрика, какъ исторической личности, и въ пользу его призванія, пока еще полновѣснѣе тѣхъ доводовъ, которыми хотятъ доказать противное. *Сочетаніе англосаксскаго преданія о призваніи воеводъ съ варягорусскимъ о призваніи княжескаго рода только тогда можно считать естественнымъ, когда въ томъ и другомъ мы допустимъ одинъ общій фактъ, т. е. призваніе военноначальниковъ*, хотя бы и вслѣдствіе нѣсколько различныхъ поводовъ и не для совершенно одинаковыхъ цѣлей. Если удастся опровергнуть это положеніе, и потрясти самый *фактъ* призванія, то останется только допустить, что норманскіе *моряки* насильно утвердились въ землѣ Финновъ и Славянъ, подобно Ролло въ Нормандіи. Призваніе Генгиста и Горсы также уже давно подвергнуто сомнѣнію, но все-таки еще не устранено. Впрочемъ, древніе Саксы и Англы поступали съ природными обитателями Британніи совершенно иначе, нежели Норманны съ Финнами, Латышами и Славянами.

Добиться соглашенія по вопросу о призваніи и по всему, что̀ съ нимъ связано, составляетъ прямую обязанность тѣхъ, которые убѣждены, что дальнѣйшее существованіе названія «норманистовъ и антинорманистовъ» не вяжется болѣе съ успѣхомъ и достоинствомъ науки. Мы, норманисты, рѣшительно не можемъ понять, какимъ образомъ люди, посвятившіе себя наукѣ, вносятъ въ исторію 9-го и 10-го столѣтій воззрѣнія и взгляды настоящаго времени. Такого рода антагонизмы, какіе въ наше время существуютъ между различными народами Европы, любящими хвастаться своимъ образованіемъ и гуманностью, въ тѣ времена положительно были неизвѣстны. Между языческими народами

среднихъ вѣковъ, взаимно дѣйствовавшими другъ на друга и заимствовавшими одинъ у другаго болѣе, чѣмъ это въ состояніи указать наука, рѣзкія противоположности выработывались лишь въ видѣ исключеній. Менѣе всего ихъ было между Славянами, Финнами и Норманнами, изъ которыхъ послѣдніе, уже вслѣдствіе незначительнаго своего числа и по недостатку норманскихъ женщинъ, рано стали сливаться съ туземнымъ элементомъ и во второмъ поколѣніи вѣроятно лучше говорили по славянски, чѣмъ по шведски. Въ Нормандіи, Норманны чрезвычайно скоро разучились своему языку. Какъ побѣдители, въ особенности Шведы среднихъ вѣковъ, поступали съ покоренными народами, это лучше всего видно изъ образа дѣйствій ихъ въ Финляндіи. Около того времени, когда Финляндія подпала шведскому владычеству, нѣмецкіе купцы, а вскорѣ и монахи да рыцари, стали селиться въ нынѣшнихъ прибалтійскихъ губерніяхъ [1]). Какъ же обращались Шведы съ Финнами и какъ поступали Нѣмцы съ Латышами, Ливами и Эстами? Отвѣтъ, который всякій непредъубѣжденный историкъ долженъ дать на этотъ вопросъ, позволяетъ вывести обратное заключеніе объ отношеніяхъ Варяго-Руси къ кореннымъ жителямъ въ новомъ государствѣ, въ которое притомъ первые пришли не въ качествѣ завоевателей, а вслѣдствіе договора, основаннаго на взаимномъ соглашеніи.

Однимъ только непониманіемъ этихъ отношеній можно объяснить себѣ, какимъ образомъ въ 1872 году, по случаю толковъ о «несостоятельности норманской теоріи», могли быть напечатаны слѣдующія слова: «Мы объявили ей войну тѣмъ рѣшительнѣе, что, по нашему убѣжденію, она до сихъ поръ продолжаетъ причинять вредъ Русской исторіи, а слѣдовательно и нашему самопознанію». Передъ научнымъ судомъ, составленнымъ изъ безпристрастныхъ судей, обвиненіе такого рода едва-ли было бы рѣшено въ пользу обвинителя. Но оставимъ въ сторонѣ такія и раз-

---

[1]) Извѣстіе объ открытіи устья Западной Двины бременскими купцами (въ 1158 или 1159 г.) не встрѣчается въ первоначальной редакціи Ливонской лѣтописи и потому считается выдумкою позднѣйшихъ интерполаторовъ.

ныя другія выходки, прямыя и косвенныя, сдѣланныя въ теченіи послѣднихъ 15 лѣтъ противъ норманистовъ, и въ заключеніе обратимъ вниманіе на то, что̀ въ настоящее время всего важнѣе для окончательнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ главныхъ вопросовъ «варягоборства-βαραγγομαχία», по крайней мѣрѣ въ глазахъ тѣхъ, для которыхъ «достоинство и величіе націи заключается не въ *формѣ* имени, а въ томъ, чѣмъ имя это пріобрѣтаетъ славу въ исторіи».

Лучше всего, кажется, русскую лѣтопись пока не принимать за исходную точку спора, и на нѣкоторое время еще не снимать намордника, который наложенъ на почтеннаго родоначальника норманистики — все равно, звали его Несторомъ или иначе. Антинорманисты сами указали на оружіе, которымъ намъ слѣдуетъ защищаться, чтобъ отразить обвиненіе въ искаженіи русской исторіи. Оружіе это еще не заржавѣло и сохранило свое остріе, которымъ однако же самъ хозяинъ его легко можетъ нанести себѣ рану, если не умѣетъ обходиться съ нимъ съ должною осторожностью. На археологическомъ съѣздѣ 1871 года не безъ основанія высказано было желаніе, чтобы въ особенности *лингвистическій* отдѣлъ доводовъ, на который опирается норманская школа, былъ подвергнутъ тщательной критикѣ. Мнѣ лично весьма желательно, чтобы критика эта велась самымъ острымъ оружіемъ. *Древнѣйшимъ источникомъ для исторіи каждаго народа служитъ языкъ его.* При разсмотрѣніи международныхъ отношеній, существовавшихъ между двумя сосѣдними народами, чисто лингвистическія свидѣтельства часто гораздо рѣшительнѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ показанія письменныхъ историческихъ источниковъ, которые иногда, особенно въ рукахъ ловкихъ діалектиковъ, поддаются разнымъ толкованіямъ. Кромѣ того, въ послѣднія десятилѣтія лингвистическая критика сдѣлалась гораздо опредѣлительнѣе чисто исторической критики. При быстрыхъ успѣхахъ лингвистики, ошибки и заблужденія отдѣльныхъ лицъ не могутъ долго удерживаться и причинять большой вредъ. Если виновникъ такихъ ошибокъ самъ не сознаетъ ихъ, то, безъ сомнѣнія, въ непродол-

жительномъ времени онъ будетъ наведенъ другими на истинный путь и при томъ такъ, что не будетъ имѣть возможности опровергнуть возраженія. Норманисты—о противникахъ ихъ мы уже не станемъ говорить — испытали это по многимъ статьямъ, не будучи однакоже лишены возможности отстаивать то, что̀ держится на твердыхъ основахъ, и представлять на это новыя доказательства. Такія доказательства мы теперь желаемъ представить на возможно строгое разсмотрѣніе компетентныхъ судей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предстоитъ разрѣшить вопросъ: гдѣ научились *морскому дѣлу* Рôсы, появившіеся сперва въ 838 и 865 г. на Черномъ, а потомъ на Каспійскомъ моряхъ?

§ 4. Вараганги и Варанги. Hrodhgot'ы и Родсы.

а. Вâраганги, пѣшіе ротники въ западной и въ южной Европѣ.

Западные представители великаго арійскаго племени зашли въ Европу непремѣнно въ видѣ одного нераздѣльнаго *пастушескаго народца*, который лишь недалеко отъ низовьевъ Дуная раздѣлился на нѣсколько вѣтвей. Для такихъ народцевъ, которые жили среди или возлѣ лѣса, дѣйствовали только самымъ первобытнымъ оружіемъ и богатство которыхъ составляли лишь дѣти, домашнія птицы и небольшія стада, для первобытныхъ народовъ говорю я, самымъ опаснымъ и самымъ вреднымъ врагомъ оказывался «лютый звѣрь», подъ именемъ котораго на Руси разумѣли волка. Ср. названіе померанскихъ Лутичей (=миѳич. Wölfinge) или Вильцовъ и статью Ѳ. И. Буслаева: «Значеніе собственныхъ именъ: Лютичи, Вильцы и Волчки въ исторіи языка» въ Временникѣ, Кн. 10. М. 1851, стр. 10—17.

У германскихъ народовъ для «разрывателя» сохранилась старинная форма warg, которою въ глубокой древности обозначался также человѣкъ преступный, «maleficus» или «злодѣй». Однимъ изъ ближайшихъ поводовъ къ этому подалъ вѣроятно гіэноподобный характеръ волка. Ограбленіе покойниковъ и преступленія, совер-

шенныя на освященныхъ мѣстахъ (на сканд. сѣв. vargr î vêum, т. е. волкъ въ святынѣ), языческіе Германцы сѣвера и юга наказывали самымъ строгимъ наказаніемъ, изгнаніемъ. Такого приговореннаго къ уходу въ лѣсъ (Waldgang, англосакс. vealdgenge, древне-сѣв. skôggangr) просто называли варгомъ или лѣснымъ человѣкомъ (Waldmann), и за тѣмъ жизнь его ничѣмъ не считалась лучше жизни ненавистнаго злодѣя, волка. Такое воззрѣніе успѣло уже вполнѣ развиться, когда германское племя раздѣлилось на разныя вѣтви—т. е. за много столѣтій до Р. Х. Этимъ объясняются также далеко зашедшія въ христіанскія времена собственныя имена въ родѣ Гангульфа (не отъ отвлеченнаго gang = gressus, а отъ им. муж. р. ganga = qui graditur) и Вольфганга, имя, которое въ 1000 году очень удачно переведено словомъ Lupambulus (срав. Λυκάβας, Λυκάμβας). Но и другія преступленія, какъ политическія, такъ и простыя, въ языческія времена влекли за собою исключеніе изъ общества, такъ что у совершенно отдаленныхъ другъ отъ друга племенъ слово warg еще долго служило для означенія не только (языческаго) изгнанника (Exul или Extorris), но и обыкновеннаго преступника (ср. напр. исл. gorvargr съ нов.-норв. gortjuv, скотокрадъ; Möbius, Glossar 496), дурнаго человѣка (въ др.-саксскомъ Heliand'ѣ Іуда «warag») и врага (въ христіанское время главнымъ образомъ діавола). Въ смыслѣ «врага, заклятаго врага, убійцы, вора», и т. д. слово «warg» перешло отъ Готовъ къ Пруссамъ, Литовцамъ, Финнамъ и Славянамъ, гдѣ оно сохранилось по сіе время, тогда какъ только на скандинавскомъ сѣверѣ сохранились слѣды слова «varg» въ смыслѣ «волка» и свирѣпаго человѣка.

Существительнаго имени *Warggang въ смыслѣ словъ Wolfgang или Gangwolf нельзя болѣе отыскать; но до насъ дошла ласкательная форма его, сохранившаяся въ названіи хищной птицы (изъ рода воробьевъ, и немного больше воробья), дѣйствительно накалывающей свою добычу на шипы, т. е. сорокопута (Lanius excubitor; можетъ быть Аристотелевъ λύκος). Въ средніе вѣка въ Германіи еще употреблялось его старинное имя, какъ

это между прочимъ доказалъ В. Гриммъ (Ueber die mythische bedeutung des wolfes, см. стр. 204 въ Haupt, Zeitschrift Bd. 12). Отъ словъ «warcgengel, werckengel, warchengil, warkengel» и т. д., образовались, съ исключеніемъ цѣлаго слога, болѣе краткія формы «wargel, wergel». На древне-сѣв. языкѣ этотъ бродягаубійца или Lupambulus назывался бы *varggöngull (отъ прилаг. göngull, которое первоначально означало уменьшительное слово; на древне-шведскомъ gangol, см. Rydqvist 2, 401, 402); но, сколько извѣстно, лишь на шведскомъ языкѣ встрѣчается слово varfågel (вм. vargfågel?), какъ названіе пернатаго волка.

Со временъ Дюканжа имя Варганговъ и даже Варанговъ довольно часто приводили въ связь съ словомъ wärg, нисколько не заботясь о различіи основной гласной. Этотъ ложный взглядъ преобладаетъ еще доселѣ въ обсужденіи вопроса о Варгангахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что одна, впрочемъ по всей вѣроятности сравнительно незначительная, часть какъ Варганговъ, такъ и Варяговъ и Варанговъ, состояла изъ изгнанниковъ; но варгъ самъ по себѣ еще не былъ Варгангъ; а могъ сдѣлаться имъ на новой своей родинѣ (если вообще этого желалъ) только по торженственномъ завѣреніи, т. е. по совершеніи *обѣта* (въ личной преданности, въ вѣрности) или такъ называемой *wâra* (= вѣра, польск. wiara, лит. wĕra въ языческомъ смыслѣ), которую выражалъ князю либо рукобитіемъ, либо тѣмъ, что клялся своимъ оружіемъ и проч. Впрочемъ, такимъ обѣтомъ пришлецъ («advena») или переселенецъ врядъ ли у всѣхъ племенъ пріобрѣталъ право полнаго гражданства; но онъ дѣйствительно вступалъ въ *личныя* служебныя отношенія къ новому князю-военачальнику своему, покровительствомъ (scutum въ Edictus Hrotarit, a. 643) и милостью котораго онъ съ тѣхъ поръ начиналъ пользоваться.

У Франковъ какъ свободные туземцы (ingenuus Franco въ Lex. Salica; homo Francus въ L. Chamavorum), такъ и чужеземцы (barbarus qui legem salicam vivit въ L. Sal.; advena Francus, т. е. салійскій, въ L. Rip.; срав. также wargengus въ L. Cham.), желая поступить воинами на службу самого князя,

приносили ему подобный обѣтъ (trûsti). За тѣмъ каждый изъ такихъ воиновъ становился Antrûstio (an = готск. ana = слав. на), и только потому, что онъ находился «*in* truste regis», на случай его умерщвленія опредѣлялась тройная вира (3 × 200 = 600 солидовъ), т. е. его убіеніе считалось и оплачивалось какъ убіеніе трехъ свободныхъ лицъ. Исключительное положеніе Варангановъ и близкія отношенія ихъ къ князю-военачальнику проглядываютъ, правда, и въ источникахъ лангобардскаго права, но яснѣе всего они высказываются въ записанной около 803 года Правдѣ (Ewa или Lex) Francorum Chamavorum, по которой вся тройная вира въ 600 шеляговъ за убитаго «Wargengus» поступала прямо въ собственную казну его военачальника, франкскаго короля. Это мыслимо только въ такомъ случаѣ, когда Варангъ вслѣдствіе wâra, также какъ Antrûstio вслѣдствіе trûsti (готск. trausti, n. = διαθήκη; ср. solatium у Іорданиса; нѣм. Trost), былъ тѣсно связанъ съ личностью самого короля [1]).

---

[1]) Записанная около 660 г. Маркульфова формула: «Et quia ille, fidelis noster, veniens ibi in palatio nostro, una cum arma sua, in manu nostra *trustem* (служебный обѣтъ) et fidelitatem nobis visus est coniurasse, propterea.....iubemus, ut deinceps... ille in numero antrustionum computetur». Отъ ближайшаго объясненія вышесказаннаго мы должны отказаться въ настоящемъ случаѣ. Толкованіе глоссаторами слова варангъ словомъ «advena», пришлецъ вообще, относится къ позднѣйшему времени, а толкованіе современнымъ ученымъ «искатель покровительства» (Schutzgänger) едвали возможно по историческимъ доводамъ. Обыкновенные «advenae» относительно виры (см. Lex Rip. о пришлецахъ, «advenae» Saxo, Fresio, Burgundio и др.) отличаются отъ «barbari», совершившихъ trusti (срав. также Lex Chamavorum § 9). Несомнѣнно то, что «Advena Francus», т. е. салійскій въ L. Rip., сотвѣтствуетъ такъ называемому «Barbarus qui legem salicam vivit» въ Lex Sal. Sohm (Fränkische Gerichtsverf. 1870, p. 570) упустилъ изъ виду мѣсто въ L. Rip. Монографіи о варангахъ еще не существуетъ, но см. статью Zöpfl'я въ Heidelberg. Jahrb. за 1856 годъ, стр. 345—355. Съ варангами между прочимъ сходенъ отдѣлъ сѣверныхъ gestir (гости, Gäste).

La trustis et l'antrustion royal sous les deux premières races par Maximin Deloche. Paris 1873. Cp. Revue critique. 1874, p. 86.

Edictus ceteraeque Langobardorum leges. Ex maiore editione «Monumentis Germaniae» inserta correctiores recudi curavit Fr. Bluhme. Hanoverae 1870.—Lex Francorum Chamavorum. Herausgegeben von Gaupp. Breslau 1855. — Bibliothek der angelsächsischen Poesie. Mit vollständigem Glossar herausgegeben von Grein. Göttingen 1857 — 1864.

Въ чисто-германской формѣ имя Варагангов или Варгангов намъ является только въ источникахъ лангобардо-италіянскихъ (waregang въ 643 и 851 годахъ; guaregang, garagang), франкскихъ (wargeng, около 803 г., и warganeus въ 1069 году), и англо-саксскихъ (vær-genga по органическому правописанію), слѣдовательно у народовъ, которые нѣкогда жили *по берегамъ или близъ Сѣвернаго моря* и изъ которыхъ именно нижне-нѣмецкіе древніе Саксы находились и оставались въ близкихъ сношеніяхъ съ верхне-нѣмецкими Лангобардами. Такъ какъ Лангобарды уже во 2-ой половинѣ 2-го столѣтія при началѣ Маркоманской войны отправились въ придунайскія земли, то Вараганги существовали, слѣдовательно, уже въ такое время, когда главная масса Готовъ еще не двинулась съ Балтійскаго моря къ Черному. Изъ того, что́ намъ извѣстно о Варагангахъ и Антрустіонахъ, существовавшихъ до и послѣ 7-го столѣтія, мы лучше можемъ понять происхожденіе имени «варинговъ» на скандинавскомъ сѣверѣ и имени «ротниковъ» на славянскомъ востокѣ.

Варягъ и Воряга.

Нѣкоторые извѣстные лингвисты отдѣляютъ общегерманское *warg* (тэма или основа *warga*) отъ арійскаго и славяно-литовскаго выраженія

Англосакс. формы (въ рукописяхъ värenga и vergenga), которымъ соотвѣтствовало бы готское vêraganga, нельзя производить (см. Мюлленгофа въ Haupt's Zeitschrift für deutsches Alterthum 16, 151, съ ссылкою на Гриммову Gramm. I, 3-ье изд. стр. 328) отъ им. существительнаго съ короткой гласной (древ.-верх.-нѣм. wara, англо-сакс. varu, шведск. taga vara, готск. *vara и пр.), а только отъ англос. vær, др.-верх.-нѣм. wâra, др. норв. vâr(ar), готск. *vêra. Въ пользу этого объясненія говорятъ также другія техническія выраженія, составленныя изъ соединенія съ *gangan*, какъ напр., древне-норв. handgenginn (см. ниже стр. 413).

Trûsti (срав. готск. trausti, n.) кое-гдѣ въ давнее время, можетъ быть, отодвинуло на второй планъ два подобныхъ-же *болѣе древнихъ* выраженія: wâra и (др. верх. нѣм.) triuwa (Treue), принадлежащія также къ періоду славяно-литовскаго языка. Прусское druvis (вѣра) первоначально было, кажется, средняго рода, какъ славянское дрѣво (основа: *дрѣв-ес*). Treue и Trôst имѣютъ основаніемъ своимъ trau.

волка (см. напр. Wurzel-Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen von Pott. 5. Bd. 1873, p. 185). Но есть нѣсколько поводовъ предполагать, что слово «Wolf», которое этимологически нельзя отдѣлять отъ vulpes (древ. лат. volpes), только тогда заступило мѣсто warg'a, когда послѣднее получило переносное значеніе. Другіе хотятъ насъ убѣдить въ томъ, что лишь изъ warg, въ смыслѣ «homo maleficus», образовалось значеніе «lupus». Но это ни въ какомъ случаѣ не согласуется съ примѣненіемъ его въ языкѣ, гдѣ мы можемъ прослѣдить его по положительнымъ источникамъ со временъ Вульфилы. Мы даже вправѣ думать, что уже до распаденія Германцевъ на два главныхъ племени — сѣверное и юго-западное — т. е. задолго до Р. Х., слово «warg» примѣнялось къ людямъ *волчьяго* нрава и затѣмъ замѣнено было словомъ «Wolf». У Вульфилы (= волченокъ; ср. славянское имя Вулчко) «волки хищницы» уже оказываются vulfôs vilvandans, vargs же онъ употребляетъ только одинъ разъ и притомъ въ этическомъ смыслѣ. Ἀχάριστος (неблагодарный) имъ же переведенъ словомъ launavargs (отъ laun-мзда. Ср. корень *лов-*). Хотя и тутъ vargs уже употреблено въ смыслѣ дурнаго человѣка (malus homo, qui... per silvas vadit въ Ed. Chilp.), но нельзя не замѣтить, что въ цѣломъ выраженіи кроется намекъ на неблагодарнаго волка животной басни (т. н. Thierfabel). Отсюда-то и становятся понятными тожественныя съ launavargs древне-нѣм. собственныя имена: Danchwolf и Wolfdanch. Можно было бы привести нѣсколько такихъ, сложныхъ съ warg, этическихъ выраженій, въ которыхъ еще проглядываетъ волкъ.

Въ настоящее время варгъ въ смыслѣ волка употребляется только въ Скандинавіи, особенно на сѣверѣ Норвегіи, въ Щвеціи же рядомъ съ ulf; у Шведовъ, живущихъ въ Финляндіи, употребительно только varg, и почти столь-же исключительно у прибрежныхъ жителей Эстляндіи (Russwurm, Eibofolke oder die Schweden an den Küsten, 1855. § 388, 4, 5 и II, p. 359). На нынѣшнемъ исландскомъ языкѣ varg означаетъ только лисицу и, въ переносномъ смыслѣ, вспыльчиваго, разсвирѣпѣвшаго человѣка (hôn er mesti vargr, по Вигфуссону = a fury of a woman). Въ литовскихъ и славянскихъ нарѣчіяхъ не сохранилось никакого слѣда, чтобы соотвѣтствующее слово врагъ и т. д. когда-либо употреблялось въ смыслѣ «волка», а это уже указываетъ на то, что готское varg-s перешло, какъ въ славянскій, такъ и въ финскій и литовскій языки, именно въ то время, когда это слово уже употреблялось преимущественно въ переносномъ смыслѣ.

Какъ бы разнообразно ни было употребленіе въ переносномъ значеніи слова warg у Германцевъ, жившихъ на материкѣ Европы, равно какъ у

Англосаксовъ и Скандинавовъ, — оно уже съ раннихъ поръ утратило переносное значеніе у отдѣльныхъ племенъ, и въ настоящее время это значеніе сохранилось только у Исландцевъ. Замѣчательно, что слово «warg», ни въ томъ ни въ другомъ значеніи, не встрѣчается въ языческихъ собственныхъ именахъ, изъ чего видно, что довольно рано стали употреблять это выраженіе въ переносномъ смыслѣ.

Древнѣйшій письменный свидѣтель, упоминающій о *варгахъ*, Сидоній († 484 г.) уже говоритъ, что галльскіе Арверны назывались (вѣроятно Франками) «vargi, i. e. latrunculi». Wargus sit, т. е. expulsus de pago говорится въ первоначальной такъ называемой языческой редакціи Lex salica (Cap. 55) о злодѣѣ, выкопавшемъ (подобно волку) и ограбившемъ покойника. На скандинавскомъ сѣверѣ vargr î vêum (буквально: волкъ въ святынѣ), въ языческое время назывался человѣкъ, совершившій святотатство и вслѣдствіе того подвергшійся изгнанію; godh-vargr, (sacrilegus, собственно lupus in sanctis); varg-dropi (собственно gutta lupi), ребенокъ изгнаннаго въ лѣсъ (skôgarmadhr) и его (невинной) жены. Приведемъ еще стихъ изъ Эдды:

Arm er vâra (Род. п. мн. числа) vargr
Exsecrandus est fidei datae violator.

Къ Славянамъ «врагъ» могъ перейти только изъ готскаго языка, съ правильною перестановкою гласной буквы послѣ плавной: др.-болг. врагъ, польск. wróg, чешск. wrah, новослов. wrag, србск. враг (=чертъ) русск. ворогъ. Послѣдняя форма, встрѣчающаяся кое-гдѣ въ старинныхъ памятникахъ и еще доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, давно уже вытѣснена изъ нынѣшняго разговорнаго языка вслѣдствіе вліянія сочиненій церковнаго содержанія. Особенно замѣчательно формальное и логическое сходство между юридическими терминами *враж*-ьда (русское «вражда» заимствовано изъ церк.-славянскаго языка), и готскимъ vargitha (wargida въ Lex Saxonum; см. Zöpfl, d. Rechtsg. 2, § 42, n. 49.). Въ сербскомъ языкѣ вражда значитъ «убійство» и «судъ за уголовное преступленіе, за убійство». См. рјечник Даничича и словарь Лавровскаго.

Мы не беремся рѣшать вопросъ, перешло ли слово «вражьда» изъ готскаго языка уже въ готовомъ видѣ и только приспособлено было къ славянскимъ звуковымъ законамъ, или оно составлено на славянской почвѣ изъ слова «врагъ». Встрѣчаются слова, составленныя при помощи суффикса—ьда, напр. *крив*-ьда (лит. krivida и krivda; польск. krzywda), и противоположное ему слово *прав*-ьда, которое по формѣ своей вполнѣ согласуется съ древ. верхне-нѣм. «frêw-ida» (изъ fraw-ida), новонѣм. «Freude». Хотя основа германскаго прилагательнаго frau- породила весьма

многочисленное потомство (напр. гот. frauja = господинъ, Господь, нѣм. frô(h)=радъ, веселый), но по смыслу своему оно можетъ быть приведено въ связь съ словомъ «правъ» только при помощи греческаго πραΰς и (нарѣчія) πράως. *Нап*-ьда (merces) кажется, сложилось на славянской почвѣ, но самое слово напъ (mercenarius) вѣроятно заимствованное.

Что касается нѣкоторыхъ, до сихъ поръ по-видимому совершенно изолированныхъ формъ: вража, вражити, русск. ворожба, польск. wróżba, чешск. wrażba, русск. ворожей и проч., то мы позволимъ себѣ указать на средневѣковыя значенія слова maleficus (maleficae herbae = чародѣйскія травы), которое, конечно, первоначально образовалось точно также, какъ злодѣй (κακοῦργος) и польск. złodziéj (fur). Впрочемъ и въ русскихъ областныхъ нарѣчіяхъ ворогъ до сихъ поръ употребляется въ смыслѣ «знахарь» и «лѣшій». — Напрасно пытались сблизить русское слово «воръ» съ φῶρ и fûr, которымъ соотвѣтствовала бы въ славянскомъ языкѣ форма «буръ» или «пуръ». Другимъ Славянамъ слово «воръ» вовсе неизвѣстно.

У Пруссовъ «vargs» значило «дурной», а какъ существительное (винит. vargan) въ тоже время горе, зло. Въ связи съ нимъ находится литов. слово vargas (нужда, бѣда) и латышское vârgs (болѣзненный, хилый) и т. д. Литов. vargingas (несчастный, бѣдный)=лат. vârigs (слабый). О формѣ vargingas см. ниже стр. 410.

Такъ какъ на языкѣ германскихъ племенъ слово «varg» мало по малу получило значеніе злодѣя вообще, то не трудно понять, почему подъ нимъ въ особенности разумѣли вора, первообразомъ котораго между большими животными вѣдь и былъ волкъ, какъ врагъ стадъ. Подъ истребленіемъ «варговъ» подразумѣвалось, судя по памятникамъ, написаннымъ на языкѣ Норрэны, главнымъ образомъ уничтоженіе викинговъ или пиратовъ, разбойниковъ и воровъ. Въ средніе вѣка существовалъ обычай рядомъ съ *ворами* вѣшать волковъ (см. Grimm, Rechtsalt. p, 685, 734).

Но тогда какъ у отдѣльныхъ германскихъ племенъ, по обращеніи ихъ въ христіанство, слово warg въ смыслѣ злодѣя мало по малу вымерло, ему съ другой стороны привелось пройти еще блистательный путь и совершить новое странствованіе отъ Балтійскаго моря до Кавказа и Восточнаго Океана. Бранныя слова, какъ извѣстно, легко переходятъ отъ одного народа къ другому. Такимъ оказывается «vargs» уже во времена Готовъ, какъ мы вправѣ заключать изъ слова «launavargs». Финскія слова, въ которыхъ оно сохранилось, происходятъ отъ готской, и едва-ли отъ древ.-шведской формы varg. Есть поводъ думать, что владычество или гнетъ Готовъ въ балтійскихъ прибрежныхъ странахъ разо-

гналъ финскія племена и заставилъ ихъ отправиться дальше на сѣверъ. Вслѣдствіе этого становится понятнымъ, какимъ образомъ у небольшаго народа Вепсовъ, (вѣроятно Весь у Нестора) на юго-западѣ отъ Онежскаго озера, означенное бранное слово сохранилось въ такой формѣ, которая въ отношеніи первобытности превосходитъ даже форму «vargs» у Вульфилы, а именно въ формѣ wargas, финск. waras (род. warkân), эст. waras (род. warga), вотское waras (fur); вот. wargasan, эст. и фин. warastan (furor; эст. warastama, furari и т. д.). Во всѣхъ этихъ словахъ удареніе на первой короткой гласной. См. W. Thomsen: Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen. Halle 1870, стр. 182.

Финское заимствованное слово waras, въ настоящее время, правда, означаетъ только *вора*, но прежде, вѣроятно, оно имѣло болѣе обширное значеніе, потому что по немъ образовано русское слово *воръ* (съ правильнымъ измѣненіемъ короткаго а въ короткое о). Въ теченіи Московскаго періода слово воръ служило между прочимъ для обозначенія разбойника, мятежника, какъ напр. Лжедмитрія, Стеньки Разина, поддѣлывателя монетъ и т. п., и совершенно вытѣснило древне-русское названіе «тать». (Ср. статью Н. Калачова: Значеніе слова «воръ» и производныхъ отъ него въ Уложеніи Алексѣя Михаиловича въ Лѣтоп. занят. Археогр. Ком. Вып. 1. 1862. Отд. 1, ст. 72 — 75). Но изъ русскаго языка слово «воръ» зашло обратно, по крайней мѣрѣ, въ корельскій разговорный языкъ. Въ Словаряхъ приводятся даже двѣ формы (съ короткимъ о): wora, род. woran (обманщикъ) и у восточныхъ Корельцовъ, (какъ подтверждаютъ и знатоки корельскаго нарѣчія), woro, род. woron (воръ, разбойникъ).

Стоило бы, чтобы кто-нибудь взялся указать всѣ оттѣнки значенія, принятые словами врагъ и воръ въ говорахъ русскаго народа. Мы ограничимся тутъ только возстановленіемъ правильной родословной поборниковъ воряжской литературы (въ Москвитянинѣ за 1841 годъ, Ч. II, стр. 559 она неправильно названа «варяжской»). Это дѣлается главнымъ образомъ съ цѣлью положить конецъ смѣшенію двухъ выраженій, которыя и по корню и по грамматической формѣ совершенно несходны между собою. Варяговъ и Ворягъ впервые, кажется, смѣшали императрица Екатерина и ея сотрудникъ при составленіи Сравнительнаго словаря. Желая разсѣяться послѣ смерти А. Д. Ланскаго († 25 іюня 1784 г.), императрица снова принялась за свои прежнія лингвистическія забавы. Между прочимъ она послала гетману Кир. Григ. Разумовскому, владѣвшему нѣсколькими копорскими деревнями, цѣлый рядъ словъ, выразивъ желаніе, чтобы онъ «приказалъ у тѣхъ мужиковъ кои себя варягами называютъ тѣхъ словъ на ихъ языка переписать» (см. Русскій

Арх. за 1863 годъ, стр. 942). Въ предисловіи къ Сравнит. Словарю, т. I, 1786, Палласъ говоритъ: *Fennonici* vocabularia.. accepi, partim Varaegorum et Tschudicae linguae titulo. Аделунгъ (Cathar. Verdienste um die vergl. Sprachenkunde. Petersb. 1815, p. 103; срав. стр. 83) употребляетъ для этого, разсмотрѣннаго имъ образца языка, выраженіе: «Warugisch um Koporije», т. е. «Ворюжское около Копорья». Оно въ связи съ тѣмъ, что императрица въ своихъ Запискахъ касательно русской исторіи (впервые напечатанныхъ въ Собесѣдникѣ, Ч. I. 1783) считала родиною Варяговъ прибрежья Финскаго залива. Изъ дневника Храповицкаго (изд. Барсукова, стр. 349) мы узнаемъ, что по случаю печатанія втораго изданія Сравнительнаго Словаря (въ 1790 г.) императрица отказалась отъ производства имени Варяговъ отъ слова «воръ», при чемъ, правда, ей пришла мысль о тэмѣ (var) съ короткимъ а, откуда и германско-романскія формы: garer (ср. др.-нѣм. war-ôn), égarer, guardia, le, la garde. Ср. также ὁρᾶν (съ дигамою) и пр.

Какого рода народъ должно разумѣть подъ означенными мнимыми Варягами, это намъ говоритъ Ходаковскій (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1838 годъ. Ч. 20, 495): «Сія Водь, — около Копорья — именуется отъ тамошнихъ Русскихъ Чудью» и въ выноскѣ: «Бранным образомъ: бѣлоглазою Чудью и *Варягами*. Но послѣднее слово употребляется по Волхову и въ другихъ мѣстахъ въ смыслѣ вора, иногда же проворнаго. Около Москвы то же значитъ *ворюга*».

Слѣдовательно копорскіе мужики, за которыхъ ратовала Екатерина, находятся въ какой-то связи съ Офенями. Вслѣдствіе московскаго произношенія, невѣрно объясняли имя этихъ Ворягъ. Что именительный падежъ един. ч. оканчивается на—яга (только не на—ягъ), это вдоволь подтверждается нѣсколькими знатоками простонароднаго языка: «экакой варяга» (т. е. правильнѣе воряга), «проклятый воряга», въ смыслѣ «вора» или «разбойника». Если бы кто сталъ утверждать, что имен. падежъ этого слова не вор*яга*, а вор*ягъ*, то ему сперва необходимо было бы доказать, что это слово, по аналогіи словъ Ятвягъ, Колбягъ, щелягъ и т. д., происходитъ отъ чужеземнаго слова, оканчивающагося на-*ing*.

Такъ какъ объ Офеняхъ писано не мало, то легко можетъ статься, что уже прежде кто-нибудь вступался за настоящую форму «воряга». Шёгренъ воображалъ (см. письмо его изъ Пятигорска, напечатанное въ 1836 г., въ Bull. scientifique de l'Acad. I, 119), что древнее названіе «Варягъ» продолжаетъ существовать въ видѣ браннаго слова (разбойникъ). Издатели Опыта Областнаго Словаря (1852 г.) и Дополненія къ нему (1858 г.) также не замѣтили путаницы, хотя между прочимъ и при-

водятъ форму «варяга». Даже пок. авторъ Толковаго Словаря живаго русскаго языка еще не рѣшился въ 1863 году (I, стр. 215, 146, 147 и Прибавленіе 15-е) положительно высказаться за форму имен. падежа *воряга* вм. *варягъ* или *ворягъ*. Такимъ образомъ не мудрено, что Дифенбахъ въ своей статьѣ о жаргонѣ Офеней (Beiträge zur vergl. Sprachforschung von Kuhn und Schleicher 4, 328, 336) при Офеняхъ опять вспомнилъ о древнихъ Варягахъ.

Чтобы разъ на всегда положить конецъ этой путаницѣ, мы скажемъ еще нѣсколько словъ объ образованіи слова *воряга* (глаг. воряжничать). Сходныя формы: бодряга (франтъ), бродяга (въ замѣнъ древняго слова: бродникъ; см. выше стр. 390—391), бѣдняга (вм. бѣднякъ), плутяга, портняга, скитяга, скупяга, слоняга (и сланюга), тупяга и еще выраженіе, которое въ основной своей формѣ соотвѣтствуетъ греческому ψωλός. Даже скряг*а* (не столько напоминающее польское skarga и Skarga, сколько шведск. и нѣмецкое karg; см. Словарь Вейганда, 2-е изд., и Гримма 5, 213) и сутяг*а* повидимому относятся сюда-же. Слѣдовательно передъ нами рядъ очевидно вновь образованныхъ словъ съ суффиксомъ *яга*, означающимъ *личность* и придающимъ основной формѣ значеніе браннаго слова или клички. Изъ церковно-славянскаго языка этотъ суффиксъ нельзя объяснить съ полною достовѣрностью, да и польскій языкъ представляетъ едва-ли три соотвѣтствующія формы, какъ włóczęga (не въ смыслѣ волокиты, а бродяги), dołęga и niedołęga (срав. Dołęga Chodakowski=Долуга Ходаковскій) и проч. Такимъ образомъ мы должны обратиться къ литов. окончанію прилагат. именъ (см. Schleicher, Gramm. p. 128) на inga-s (см. выше стр. 407 и срав. Schleicher, Gramm. p. 148). См. еще Die lettische Sprache von Bielenstein. Berlin 1863, 1, 297.

Однимъ словомъ, суффиксъ яга = inga-s относится къ сравнительно позднему періоду образованія языка и вслѣдствіе смягченія — Гриммъ сказалъ бы «Lautverschiebung, передвиженіе, перебой звуковъ» — произошелъ отъ болѣе древняго ęka и inka-s. Слѣдовательно воряга и ворюга по значенію тоже, что̀ воришка, и означаютъ между прочимъ и плутоватаго торговца, который съ своимъ краснымъ товаромъ ходитъ по деревнямъ.

Можно надѣяться, что въ курьозной и въ тоже время весьма поучительной исторіи варягоборства гг. Хлѣбниковъ (Общество и государство. Спб. 1872, стр. 68) и Затыркевичъ (въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. 1873. Кн. 3. Отд. 1, Прим. стр. 23) окажутся послѣдними, которые служебное названіе «ва̀рягъ» приводятъ въ связь съ «воряга» и «во́рогъ», не заботясь о первомъ законѣ сравнительной фонетики, т. е. о долготѣ

и краткости гласныхъ, и о первыхъ основахъ образованія славянскихъ словъ. Quod licet Jovi, non licet bovi. Это относится ко всѣмъ намъ, которые, начиная съ почтеннаго ветерана М. П. Погодина, позволили себѣ эту *непростительную* оплошность. Одному только народу, въ качествѣ лингвистическаго Юпитера, дана привиллегія употреблять и смѣшивать основы словъ по своему усмотрѣнію, какъ онъ напр. поступилъ и съ выраженіями ворогу̂ха, ворогу̂ша и варягуша.

b. Мореходные Варинги являются Варягами въ Россіи и Варангами въ Византіи.

Для правильнаго пониманія исторіи происхожденія и распространенія имени Wâring, необходимо не только строже распредѣлить различныя его формы, но и рѣзче отдѣлить болѣе тѣсное значеніе отъ болѣе обширнаго смысла его, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Внутреннюю связь между этими формами въ настоящемъ случаѣ, гдѣ подробное изложеніе этого вопроса было бы неумѣстно, наглядно изобразитъ нижеслѣдующая таблица. Относительно ударенія въ позднѣйшей русской формѣ «Варягъ» см. поясненія, помѣщенныя за тою-же таблицею.

Не мудрено, что о служебномъ названіи Wâring доселѣ въ этимологическомъ отношеніи говорилось много небылицъ: помимо смѣшенія Варанговъ съ готскими Федератами, забыли принять въ соображеніе *большую бездѣлицу:* вопросъ о томъ долга-ли основная гласная или коротка. Анализъ древне-норвежской и древне-русской формы (Vær-ingi; Вар-ягъ) не позволяетъ сомнѣваться, что эта гласная была не коротка, а долга; поэтому корень его ясенъ самъ по себѣ. Wâr-*ing* по своему суффиксу (ing изъ inga = литов. inka-s, слав. икъ) есть имя *дѣйствующаго* лица (Nomen agentis) и безъ всякой натяжки можетъ быть произведено только отъ женскаго им. существительнаго, которое существовало уже при отдѣленіи Германцевъ отъ Славяно-литовцевъ въ формѣ «wâra», въ германскомъ мало по малу исчезло, а въ литовскомъ (vẽra), русскомъ (вѣра), польскомъ (wiara) и т. д.

сохранилось еще доселѣ. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ словѣ понятіе «присяги» сложилось лишь изъ понятія «обѣта». «Wâring» посредствомъ «обѣта» или, впослѣдствіи, посредствомъ формальнаго «договора», становился дружинникомъ или также простымъ наемникомъ того, которому имъ давалась «wâra», т. е. обѣтъ быть ему вѣрнымъ. По формѣ нарицательное «wâring» соотвѣтствуетъ церковно-славянскому вѣрьн*икъ*, составленному на славянскій ладъ изъ имени прилагательнаго (вѣр-ьн-ъ), но значеніе «обѣтъ, присяга» проглядываетъ только въ древне-русскомъ и сербскомъ вѣр-н-икъ (у Кроатовъ vêrn*ik*). Въ нѣкоторомъ отношеніи мѣсто Wâring'а на сѣверѣ и Федерата въ византійскомъ смыслѣ заступало древне-русское имя дѣйствующаго лица «ротникъ», подъ которымъ всегда разумѣли человѣка, *идущаго* къ присягѣ или договору. Такимъ образомъ просвѣчиваетъ также имя западно-европейскихъ Варангановъ, въ особенности если вспомнить, что удвоенная форма глагола gang-an (лит. żèng-ti) въ старину соединялась именно съ выраженіями въ родѣ *обѣта*, *присяги*, *договора*, *руки* (послѣднее въ смыслѣ dextra data или danda [1]).

---

[1]) О столь важномъ для исторіи народной этики корнѣ vâr — въ санскр. и иран. еще vär — пока еще нѣтъ монографіи. Но въ отношеніи къ германскому см. статью Мюлленгоффа объ «Uuâra und uuara» въ Zeitschr. f. deutsch. Alterth. 16. Bd. (1872), p. 148—156. Срав. также древ. верх.-нѣм. библейскую или церковную глоссу 8-го столѣтія: certe foederatos = cauuisso kauuaare (Graff, Diutisca. I, 507). — Прекрасныя выраженія Fῆρα, ἐρίηρος ἐπίηρος и ἐριήρανος и др., равно какъ и vêrus, нельзя отдѣлять отъ wâra и вѣра, также какъ отъ извѣстныхъ иранскихъ формъ (напр. dush-värena = дурная вѣра; срав. готск. tuz-vêrjan = плохо вѣрить, сомнѣваться, древ. верх.-нѣм. zur-wârî = suspicio, superstitio).

На русскомъ языкѣ до Петра Великаго *вѣра* значила «клятва» и *вѣрникъ* былъ присягнувшее обязанное довѣренное лицо (срав. древ. польск. wiarnik, человѣкъ пользующійся довѣріемъ), присяжный, у Сербовъ же и Кроатовъ еще означаетъ обрученнаго, жениха и проч. Срав. древ. сѣв. множ. ч. vâr-ar (торжественное обѣщаніе) и олицетворенную Vâr, которая въ качествѣ Dea foederis блюдетъ за браками и, подобно Ὅρκος'у, наказываетъ вѣроломныхъ (vâra vargr, perjurus). Но «вѣра» никогда не выражала *militiae* sacramentum. Для этого скорѣе употреблялось слово рота (отсюда рóт-ити, новослов. vrot-iti = conjurare; срав. санскр. vrâta = Gelübde, англ. сакс. vradhu

Употребленіе именно глаголовъ движенія для выраженія принесенія обѣта или присяги, объясняется символикою языческаго міра. Нѣкоторые при совершеніи присяги подходили къ жертвеннику и обхватывали столбы его (aram tenentem jurare); другіе снимали оружіе и за тѣмъ прикасались къ нему (in arma jurare. Ср. договоры Олега, Игоря и Святослава) или прикладывали мечъ къ затылку, завѣряя этимъ, что въ случаѣ нарушенія присяги, они готовы пасть подъ ударами оружія. Иные, въ особенности взаимно договаривавшіеся, брали большое кольцо въ руки и т. д. Но эти символическіе обычаи у сѣверныхъ народовъ конечно меркли тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе у нихъ стала входить въ обращеніе звонкая монета и мѣсто дружинниковъ заступили различные классы наемниковъ.

(f.) съ болѣе развитымъ значеніемъ. Въ др.-русск. же языкѣ подъ словомъ «ротники» разумѣлись не только «socii», но и родъ «foederati» или васалловъ. Пóрота въ нѣкоторыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ значитъ судъ присяжныхъ.

Въ древ.-русск. языкѣ выраженіе «идти на роту, ходить ротѣ» принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ и соотвѣтствуетъ германскому «zum Schwur, zum Eide gehen», особенно въ древнихъ шведскихъ законахъ, напр. въ Гуталагѣ: ganga til aiths (равно какъ въ нижне-нѣм. и датск. переводѣ), прилагат. ethganger (Uplands Lag. p. 275). Еще теперь на шведскомъ языкѣ существуютъ выраженія въ родѣ edgång; gå lag = присягать и т. д. — Ganga â (къ) malâ = stipendia mereri (отъ муж. mâli = соглашеніе; ср. между прочимъ церков. слав. мол-ьба = εὐχή) обыкновенно говорится въ сагахъ о Норманнахъ, когда они поступаютъ на службу къ Русскимъ или Византійцамъ.

Особенно заслуживаютъ вниманія выраженія ganga til (къ) handa, ganga â hönd, т. е. посредствомъ рукобитья принять на себя обязанность служить (срав. выше на стр. 403 Маркульфову формулу); отсюда исландское «handgenginn», который, какъ варагангъ и антрустіо, находится въ личномъ обязательномъ отношеніи къ своему военачальнику. Торкель самъ называлъ себя «handgenginn'омъ» византійскихъ императоровъ. Handgengnir menn = дружина норвежскихъ королей. И по арабски іаминъ значитъ: правая рука и клятва. Ср. црк. «подърѧчникъ» и др.-русск. «подручникъ».

Ср. Studien des classischen Alterthums. Von E. v. Lasaulx. Regensb. 1854 (Der Eid bei den Griechen, стр. 177 — 207..... Römern, стр. 208—232). — Om Eeds-Ringe, af C. A. Holmboe. Med 4 lithogr. Plader (Въ Forhandlinger i Videnskabs-Selskabet i Christiania 1863, p. 170—189). — Объ Eidring'ѣ у языческихъ Готовъ см. Мюлленгоффа въ Zeitschrift f. deutsches Alterth. 17 (1873), 428.

Древ.-шведск. основная форма *Wâr-ing, съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ [a]).

Др.-русск. (появилось около 850 г. или ранѣе?) Вăр - ягъ: [1]Норманск. договаривающійся. [2] Normannigena.
Множ. ч. Варяги: [1]Норм. наемники въ Россіи и Византіи. [2]Норманы въ Скандинавіи, Нормандіи, Англіи. [3]Скандинавія. [4]Паписты [b]).

Др.-норв. и *др.-исланд.* форма Væring-i (около 975 г. или ранѣе?). [1] Говорится только о членахъ Βαραγγία = Væringja-lidh, V-jalög, V-seta. [2]Множ. ч. Væringj-ar, Скандинавы въ норв. Thidhriksaga 13-го столѣтія [c]).

Βάρ-αγγος (κοινῶς = на *греческ.* просторѣчіи) съ короткимъ первымъ слогомъ. Явилось ли только послѣ 972 г.? Навѣрное стало извѣстно до 1010 г. [d])

Varingus въ Виз. (Vita s. Olavi). Waringi (Ekkehard Ur. 1101) употребл. о Βάραγγοι (Норманнахъ и послѣ 1066 г. также объ Англо-саксахъ, на пр. у Gaufr. Malat.)

Датско - латинск. форма множ. числа Veringae около 1195 года употреблялась о Βάραγγοι.

Сред. русск. форма мн. ч. Варяги и Вареги. Прилагат. варецкій и варяжскій.

Βάραγγος и Βαραγγοι въ письменномъ языкѣ (ассимил. Βάραννοι въ 1088 г.) съ 1034 г.—ἡ Βαραγγία.

Новорусск. ученая форма Варягъ съ произвольнымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ. Вáреги, мѣстное названіе Варяжскаго озера въ Черниг. губ.

Др.-болг. Вар-ѫгъ.

Warangi. Guarangi *италіянскихъ* авторовъ съ 1010 г. [1]Βάραγγοι. [2]Nortmanni у Гвидона.

Араб. и *Перс.* Варанкъ и Варенкъ = Nordmanni.

Грузин. Варангъ о Βάραγγοι около 1048 года.

Варангъ на берегахъ Крыма по италіянскимъ картамъ.

Др.-серб. Вар-угъ.

Guarani. Guálani. *Др.-франц.* Guarain, Guaran о византійскихъ Вáрангахъ.

a. Др.-шведск. Wâring. Такъ какъ у Шведовъ (если оставить въ сторонѣ руническія надписи) нѣтъ историческихъ источниковъ 9—12 столѣтій, то древне-шведская форма этого столь распространеннаго имени можетъ быть выяснена лишь на основаніи русскихъ, норвежско-исландскихъ и византійскихъ формъ. Βάραγγος и Варягъ даютъ намъ право предполагать, что въ шведской формѣ â еще не успѣло преобразиться въ (долгое) æ. Византійская форма свидѣтельствуетъ также о томъ, что удареніе по германскому образцу было на основномъ слогѣ. Во всякомъ случаѣ русская форма заставляетъ предполагать крѣпко склоняемое слово Waring, а не слабо склоняемое Waringi, иначе русскій именит. падежъ былъ бы Варязь. Слѣдъ предполагаемаго др.-шведскаго Waring сохранился, можетъ быть, въ одной изъ немногихъ латинскихъ формъ Varingus вмѣсто Βάραγγος.

Вопросъ о томъ, появилось ли слово Wâring въ первоначальномъ его смыслѣ у Шведовъ, а пожалуй только и у одной отрасли ихъ, или оно употреблялось нѣкогда у нѣсколькихъ языческихъ племенъ сѣвернаго полуострова, вопросъ этотъ долженъ остаться нерѣшеннымъ. По формѣ своей оно могло быть общегерманскимъ словомъ, подобно тому, какъ довольно однозначащее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ славянское слово «ротникъ» нѣкогда было въ употребленіи у всѣхъ Славянъ до раздѣленія ихъ. (Нынѣ употребляемое слово «рота», откуда ротмистръ и проч., заимствовано изъ польскаго языка и происходитъ отъ средне-латинскаго rupta (см. словарь Дица подъ словомъ rotta).

b. Русск. Варягъ. Выше (прим. 8, стр. 51) мы приняли за исходную точку, что уже около 860 года въ землѣ восточныхъ Славянъ имя Варяговъ употреблялось для обозначенія сѣверныхъ, знакомыхъ съ моремъ, воиновъ, въ особенности шведскаго рода, поступившихъ на службу не только Аскольда, но и византійскихъ императоровъ. — Съ другой стороны не возможно болѣе сомнѣваться въ томъ, что окончаніе -ягъ указываетъ на неславянское происхожденіе слова. По общему правилу слово Варягъ произошло, должно быть, отъ Waring (срав. Ятвягъ = Jatwing; щелягъ = skilling и т. д.), тогда какъ византійская форма Варангъ въ древне-сербскомъ языкѣ совершенно правильно лишилась носоваго звука и преобразовалась въ Варугъ. Должно полагать, что восточные Славяне услышали имя Waring изъ устъ такихъ людей, которые принадлежали къ одному изъ отчасти самостоятельныхъ въ политическомъ отношеніи народцевъ шведскаго происхожденія.

Удареніе въ словѣ Варягъ первоначально, судя по Βάραγγος, было на первомъ слогѣ, тогда какъ теперь въ ученой формѣ оно перешло на

послѣдній слогъ. Но никто доселѣ не обратилъ вниманія на то, короткой ли или долгой была гласная, на которую падаетъ удареніе. Здѣсь мы замѣтимъ только вкратцѣ, что въ славянскихъ языкахъ древнія долгія гласныя — т. е. въ томъ смыслѣ, какъ понимаются долгія гласныя въ древне-греческомъ, латинскомъ, германскомъ, финскомъ и др. языкахъ — утерялись и притомъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ отдѣленія Славянъ отъ ближайшихъ кровныхъ родственниковъ своихъ (Прусовъ, Литовцевъ и Латышей), которые болѣе сохранили ихъ. Измѣненіе долгихъ гласныхъ въ славянскомъ языкѣ въ общихъ чертахъ можетъ быть подведено подъ извѣстные законы, хотя наука и не установила ихъ еще вполнѣ удовлетворительно. Укажемъ тутъ только на одно явленіе, которое обнаруживается въ чужеземныхъ словахъ древне-русскаго языка, но вмѣстѣ съ тѣмъ находится въ связи съ общимъ закономъ славянской фонетики, при чемъ въ соображеніе принимается также и удареніе.

Въ древне-русскихъ чужеземныхъ словахъ первоначальное долгое а обыкновенно преображалось въ короткое а, первоначальное же короткое а въ короткое о. Посредствомъ формулы это можетъ быть выражено такимъ образомъ: русск. ŏ изъ ă; ă изъ â.

Оставляя въ сторонѣ слова, заимствованныя изъ готскаго, византійскаго и восточныхъ языковъ, мы приведемъ изъ *балтійско-финскихъ* языковъ: Норова, рѣка, отъ которой получилъ названіе свое городъ Нарва. — Волховъ; древне-карельское названіе этой рѣки Olhăwa. — Колывань, др.-русское имя города Ревеля. Миѳическій Kalew Эстонцевъ = финскому Kalewa. — Водь = Wadjalaiset или Воты. — Корѣлы = Karjalaiset или Карельцы. — Лопь = Лапландцы. — Относительно слова воръ, образовавшагося изъ waras, см. выше стр. 408.

Изъ *латышскаго* языка: Зимѣгола = Sem-gale (по нѣм. Semgallen), составленное изъ соединенія съ gals, литовск. gálas (конецъ), и Лѣтьгола.

Слова, заимствованныя изъ *древне-шведскаго* языка: якорь изъ ankare (древ. норв. akkeri). — костёръ изъ kaster (strues въ Упландскомъ законникѣ: ср. ншв. kastved) — Донь, собират. форма въ лѣтописяхъ для обозначенія Датчанъ (въ Norrœna: Dănir, множ. ч. Срвн. Dahlmann, Gesch. v. Dännemark 2,08. — Корлязи = Карлинги, западные Франки у Нестора, (можетъ быть чрезъ посредство нѣмецкихъ купцовъ, торговавшихъ съ Кіевомъ). — Труворъ изъ *Truvăr = Thruwar у Саксона Грам. — Игорь изъ сокращеннаго Ingari и Сувор-овъ изъ Suvar; имя Суворовыхъ является уже въ древнемъ Новгородѣ и впослѣдствіи снова въ 17-мъ столѣтіи, по переселившемуся въ 1622 году Шведу Сувару, предку фельдмаршала. (См. Біограф. А. В. Суворова, имъ самимъ писан-

ная. М. 1848.) Относительно краткости др.-сѣв. прилагательнаго var, женск. vör (готск. var-s, m., vara, f.) въ собственныхъ именахъ см. Мюлленгофа, въ Haupt's Zeitschr. 16, 153.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы имѣемъ полное право заключить, что основная гласная той формы, изъ которой образовалось русское слово Варягъ, первоначально была долгая. Будь она коротка, до насъ дошла бы русская форма Вŏрягъ, а не Вăрягъ. Одно лишь удареніе не предохранило бы слово Wár(ing) отъ перехода въ Ворягъ, какъ мы видимъ это изъ словъ воръ, Лопь, Водь.

c. Норв. Væringi. Датско-латинское Veringa. Было ли имя Væringi въ Норвегіи и Исландіи чужеземное слово, какъ Βάραγγος у Византійцевъ и Варягъ у Славянъ? Другими словами, относится ли Væringi къ тому времени, когда Norrœna и группа шведско-датскихъ нарѣчій еще составляли нераздѣльное цѣлое, или оно пришло къ Норвежцамъ лишь впослѣдствіи, моремъ, чрезъ Шведовъ (либо Гаутовъ?), когда у Шведовъ, во второй половинѣ 9-го столѣтія, поѣздки въ Грецію стали самымъ обыкновеннымъ дѣломъ? Послѣднее вѣроятнѣе.

Форма Vær-ing-i (множ. ч. Væring-j-ar) составляетъ исключительную принадлежность норвежско-исландскаго нарѣчія (Norrœna) и двоякимъ образомъ отличается отъ предполагаемаго древне-шведскаго слова *Wâring. Во-первыхъ она склоняется по слабому склоненію, какъ нѣкоторыя другія, впрочемъ немногія (An icelandic-english dictionary. Изд. R. Cleasby и G. Vigfusson. Oxford. 1869 — 1874. См. стр. 032 и 018) и отчасти поздно составленныя имена существительныя на ingi (въ противоположность къ крѣпкимъ существительнымъ на ing-r). Во вторыхъ основная гласная въ ней, вслѣдствіе обратнаго дѣйствія слѣдующей буквы i, какъ это постоянно бываетъ, измѣнилась — â въ (долгое) æ.

Датско-латинское имя «Weringa», у насъ, со временъ Байера, неправильно приписываемое норвежскому монаху Теодорику, очевидно относится къ такому времени, когда въ латинскихъ рукописяхъ *e* еще заступало мѣсто какъ (короткаго) ae, такъ и (долгаго) æ.

d. Βάραγγος. Warangus. Послѣ нижесказаннаго (на стр. 426) должно считать чистою случайностью, что въ византійскомъ *письменномъ* (искусственномъ аттическомъ) языкѣ имя Βάραγγοι встрѣчается лишь въ 1034 году. Съ тѣхъ поръ оно является довольно часто и притомъ въ самыхъ разнообразныхъ источникахъ до 14-го столѣтія. Вышеприведенная форма—если оставить въ сторонѣ ассимиляцію въ грамотѣ 1088-го г., (Βάραννοι, Κούλπιννοι, рядомъ съ Ἴγγλινοι) и рѣдко встрѣчающуюся форму Βάραγκος (въ которой γκ въ фонетическомъ отноше-

ніи = γγ) — удерживается постоянно, такъ что, пожалуй, почти смѣшно принимать Βάραγγοι за искаженіе имени Βάριγγοι. Живое употребленіе формы Вàрангъ подтверждается еще тѣми народами, которые, какъ южные Италіянцы, Арабы, Грузины, Болгары и Генуэзцы, ознакомились съ нею чрезъ Византійцевъ и Херсонитовъ. При всемъ томъ War*ang* не можетъ быть родовая форма, а произошло только посредствомъ повышенія звука изъ War-*ing*.

Въ этой формѣ, которая приблизительно около 1000 года дошла до слуха византійскаго простонародья (ἡ κοινὴ διάλεκτος), удареніе было еще на основной гласной. Кромѣ того, она не имѣла такъ назыв. Umlaut'a æ и не оканчивалась на гласную букву (на ι или α): иначе мы вправѣ были бы ожидать Βαράγγης или Βαράγγας. Слѣдовательно Вáрангъ очень близко подходитъ къ предполагаемой древне-шведской формѣ *Wâring. Для полнаго ея объясненія, конечный слогъ -ang принимали за общегерманскій суффиксъ, вмѣсто обычнаго -ing (болѣе древн. inga, = лит. inka-s, слав. икъ), но существованіе такого суффикса -ang, для обозначенія личностей, не можетъ быть доказано неопровержимыми примѣрами. Миѳическія и географическія имена, которыя намъ представляютъ памятники норрёнскаго языка (Norrœna), всѣ оказываются *составными* словами съ ang (отъ разныхъ основъ и съ разнымъ значеніемъ).

Переходъ изъ Wáring въ Wárang могъ совершиться только въ Константинополѣ. Не только образованный классъ, но и простой народъ столицы привыкъ къ произношенію -αγγ и -ιγγ въ чужеземныхъ словахъ, которыя народъ вездѣ умѣетъ приспособлять на свой ладъ. Намъ приходится вѣрить старому воину Скилицію, что слово Warang сперва проникло въ языкъ простаго народа (см. ниже стр. 426). Услышали ли его плебеи прежде всего отъ самихъ Варинговъ? Или его распространили южные Славяне, которые именно въ 10-мъ столѣтіи въ чрезвычайно значительномъ числѣ служили въ гвардіи (гетэріи) и арміи? Если послѣднее предположеніе вѣрно, то знатоки славянскихъ носовыхъ звуковъ не потребуютъ ближайшаго объясненія. Для незнакомыхъ съ дѣломъ мы замѣтимъ только, что въ средніе вѣка нѣмецкое слово «Schilling» перешло въ польскій языкъ, но не въ видѣ szeląg, а szeląg (родит. szelęga). Имя города Эльбинга Поляки измѣнили въ Elbląg. Срав. литовск. Lenkas и Lankas (Ляхъ, Lingo), итал. aringo и франц. harangue, Kring и Kranc (см. словарь Гримма 5, 2315 и срав. польское krąg, родит. kręgu), honing (датск.) и hunang (древ. норв.): медъ, frisking (древ. верх. нѣм.) и ferscang (древ. сакс.): Frischling, поросенокъ.

Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ фазисовъ, которымъ служебное имя Waring подверглось въ Византіи и другихъ мѣстахъ, мы считаемъ нелишнимъ и по той причинѣ, что въ послѣднее время также со стороны нѣкоторыхъ оріенталистовъ поддержана историческая иллюзія, будто бы (знакомыхъ съ моремъ) Варяговъ русской лѣтописи можно и слѣдуетъ отдѣлять въ этническомъ отношеніи отъ (знакомой также съ моремъ) Руси уже въ *первомъ* столѣтіи русскаго государства. Будь это такъ, достовѣрность Несторовой лѣтописи была бы еще сомнительнѣе, чѣмъ это такъ смѣло утверждаютъ поборники дешеваго историческаго скептицизма.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ самому дѣлу, необходимо сообщить свѣдѣніе о византійскомъ лѣтописцѣ, на котораго до сихъ поръ слишкомъ мало было обращено вниманія, или котораго Кедринъ отодвинулъ на второй планъ. Его-то именно извѣстія о военномъ устройствѣ византійской имперіи въ теченіи 9 — 11-го столѣтій заслуживаютъ ближайшей повѣрки и изслѣдованія. Скилицій (собственно Ἰοάννης, ὁ τοῦ Σκυλίτζου =Іоаннъ Скилицьевичъ) въ двухъ своихъ историческихъ произведеніяхъ, какъ бывшій μέγας δρουγγάριος (великій другарь) τῆς βίγλας (vigiliarum) и потомъ куропалатъ, конечно обратилъ на различныя части войскъ больше вниманія, чѣмъ обыкновенный чиновникъ- или монахъ-писатель. Такого-то именно рода свѣдѣнія (о дворцовой гвардіи, Варягахъ и Федератахъ) онъ заимствовалъ изъ источниковъ 9-го, 10-го и 1-ой половины 11-го стол., не дошедшихъ до насъ въ своей первоначальной редакціи или, по крайней мѣрѣ, доселѣ еще не отысканныхъ. Сперва Скилицій составилъ Breviarium (Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν) 811 — 1057 г., которое впослѣдствіи включилъ въ свой Compendium (Σύνοψις). За тѣмъ онъ написалъ еще продолженіе 1057 — 1081 г., отпечатанное въ парижскомъ и бонскомъ изданіи Византійцевъ ad calcem Cedreni. Изъ двухъ редакцій его Исторіи одна почти буквально списана Кедриномъ. Одна, вѣроятно вторая, напечатана въ латинскомъ переводѣ (Venetiis 1570 in fol.). Греческаго текста напечатаны только предисловіе къ Синопсису и нѣсколько короткихъ отрывковъ.

Со временъ Ире (1758 г.) *служебное* названіе Варанговъ почти всѣми признано за *готскій* переводъ римско-византійскаго почетнаго имени Федератовъ (Φοιδεράτοι, парафразированное посредствомъ ἔνσπονδοι и ὑπόσπονδοι). Весьма почтенному въ свое время шведскому лингвисту безспорно принадлежитъ честь *какъ-бы угаданнаго имъ* открытія основы имени дѣйствующаго лица Wâring (wâra, этимологически тождественно съ вѣра, польск. wiara); но этимъ вовсе не было указано, что Wâring именно переводъ слова «foederatus». Предполагаемый правда, но неизвѣ-

стный готскій переводъ по *формѣ* врядъ-ли совпадаетъ съ шведскимъ нарицательнымъ «wâring». Библейскую (вѣроятно не взятую изъ Вульгаты) форму «foederatos» рейнскій монахъ въ 8-мъ столѣтіи, примѣняя частицу ka (готск. ga), нерѣдко выражающую усиленіе или соединеніе, объяснялъ посредствомъ слова kauuaare (kawâre). См. выше стр. 412 и 403—404 (готс. trausti = завѣтъ).

За г. Гедеоновымъ (Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ. Приложеніе ко II-му тому Зап. Акад. Наукъ. № 3. 1862, стр. 132) остается неотъемлемая заслуга поколебанія стариннаго ученія о связи между готскими Федератами и Варангами. Заслуга эта нисколько не умаляется тѣмъ, что остроумному противнику стариннаго догмата между прочимъ не были извѣстны Федераты (τὸ τάγμα τῶν φοιδεράτων) 1041 г., состоявшіе изъ дикихъ обитателей Ликаоніи и Писидіи. См. Скилиція (Venetiis 1570, стр. 109) и Кедрина (2, 755 = 546).

Г. Гедеоновъ справедливо придаетъ особенное значеніе тому, что уже въ 5-мъ столѣтіи — вѣроятно со времени ухода Вестгота Аларика въ 400-мъ году въ Италію — федератскій легіонъ состоялъ изъ весьма разнородныхъ элементовъ. Правда, что еще во времена Прокопія (De aedif. III, 7) крымскіе Готы считались федератами (ἔνσπονδοι) византійскихъ императоровъ да вѣроятно и впослѣдствіи также вступали въ греческую военную службу, когда Хазары изъ Крыма (напр. въ 9-мъ вѣкѣ) служили въ малой гетэріи (гвардіи) императорской. Но потомки многочисленныхъ оптиматовъ готскаго кондотьера Рôдогайса († 405 г.), которымъ дозволено было поселиться въ Виѳиніи, около 600-го года (у Маврикія) прямо отдѣляются отъ Федератовъ, хотя имъ, подобно славянскимъ сосѣдямъ ихъ, такъ называемымъ Обсеквіянцамъ, приходилось служить Византійцамъ. Подъ именемъ Готограковъ (Γοτθογραῖκοι) они являются въ 714 году (Theophanes Chronogr. p. 323 = 591) рядомъ съ славянскими Обсеквіянцами. Но въ теченіи времени гордые «Ромэи» стали относиться къ нимъ съ полнымъ презрѣніемъ, какъ мы это узнаемъ именно изъ написаннаго около 935-го года сочиненія императора Константина Багрянороднаго (De thematibus. Lib. 1. Thema IV, V), который называетъ ихъ Δαγοτθηνοί (по первонач. изданію 1588 года: Γοτθηνοί; срав. Γαληνοί вм. Франковъ въ Галліи у Гіерокла (Hierocles 734, ed. Parthey. Berol. 1866, p. 51).

Въ западно-европейскихъ наемникахъ въ Византіи не было недостатка, хотя г. Гедеоновъ (Прил. № 3, стр. 135) еще отрицаетъ это, и въ періодъ времени отъ 550 до 880 г. (западно-европ. Готы еще въ 578 г., Лангобарды до 800, Франки въ 8—10 стол.), но число ихъ было крайне

незначительно въ сравненіи съ южно-славянскими, мало-азійско-славянскими и восточными дружинами, вступавшими въ византійскую службу. Въ 803 году Армянинъ Левъ, а въ 813 мало-азійскій Славянинъ Ѳома имъ-же назначенъ былъ начальникомъ Федератовъ (τουρμάρχης τῶν Φοιδεράτων), которые при предшественникѣ его Львѣ главнымъ образомъ по-видимому состояли изъ Армянъ.

Но такое служебное имя, какъ названіе Варанговъ, въ Византіи все-таки, разумѣется, должно было появиться вслѣдствіе особаго повода. Г. Гедеоновъ, руководимый вѣрнымъ историческимъ чутьемъ, почти угадалъ истину, отрицая существованіе особаго легіона Варанговъ въ Византіи *до* 980 г. Совершенно другимъ путемъ становится весьма вѣроятнымъ, что смерть языческаго вел. кн. Святослава († 972 г.) послужила исходною точкою для образованія въ Византіи сначала языческой Βαραγγία, какъ *отдѣльнаго* отряда царской гвардіи.

Въ настоящее время согласны съ тѣмъ, что Вар*ягъ* по окончанію своему чужеземное слово. По правиламъ оно заставляетъ предполагать норманскую форму Wâr-ing, которая могла дойти къ восточнымъ Славянамъ только отъ Шведовъ. Теперь, когда не можетъ быть никакого сомнѣнія на счетъ долготы основной гласной слова Wâring (см. выше стр. 417), становится яснымъ и значеніе его. Первоначально Wâring былъ воинъ, принесшій wâra (обѣтъ служить). Нѣтъ никакого убѣдительнаго повода думать, что нарицательное «wâring» составлено было Шведами лишь въ 9-мъ столѣтіи: *вѣрникъ* и *ротникъ* были, да и теперь еще отчасти свойственны нѣсколькимъ славянскимъ нарѣчіямъ и относятся, слѣдовательно, къ тому отдаленному времени, когда славянское племя еще не распалось на отдѣльныя вѣтви. Мы лишены только возможности рѣшить съ полною достовѣрностью, *когда* именно въ землѣ восточныхъ Славянъ вошло въ употребленіе военное служебное названіе wâring, около 850-го ли года, или — что̀ правдоподобнѣе — уже раньше, когда нѣкоторые князки шведскаго происхожденія временно хозяйничали въ Hrôdhgotaland'ѣ и Gardharîk'ѣ. Но у восточныхъ Славянъ служебное названіе «wâring» уже рано, должно быть, сдѣлалось *общимъ* названіемъ Норманновъ вообще. Славяне и вскорѣ сливающіеся съ нимъ Рôдсы не могли обойтись безъ такого названія уже во время образованія русскаго государства. Сами Норманны не могли еще представить его. Ни имя Шведовъ, ни имя Датчанъ въ то время еще не имѣли такого обширнаго значенія, какъ теперь; въ спеціальныхъ названіяхъ, какъ напр. Gut-ar (Готландцы), Gaut-ar (жители вост. и зап. Götaland'a), Юты, Исландцы (послѣ 874 г.) и т. д. высказывалось въ сильной степени сознаніе отдѣльной

народности. Норманны, торговавшіе съ Россіей, и Варяги, поселявшіеся въ ней на всегда или поступавшіе наемниками на-время, конечно должны были принадлежать къ разнымъ скандинавскимъ народнымъ союзамъ. У восточныхъ Славянъ имя «Варягъ» болѣе всего употреблялось для означенія всѣхъ тѣхъ Норманновъ, которые приходили съ разныхъ острововъ и прибрежій Балтійскаго моря и участвовали въ походахъ первыхъ русскихъ князей, или предпринимали въ Россію поѣздки для торговой цѣли.

Конечно, всѣ соображенія о раннемъ появленіи имени Варяговъ на Волховѣ и Двинѣ должны были бы лопнуть, какъ мыльные пузыри, когда вновь возбужденное сомнѣніе въ достовѣрности Несторовой лѣтописи имѣло бы подъ собою твердую почву. Насъ хотятъ увѣрить, что тотъ, кто составилъ ее по *письменнымъ* и изустнымъ источникамъ, послѣдовалъ этнографическому способу выраженія *своего* времени, и неправильно примѣнилъ имя Варяговъ ко временамъ до 980-го года! Но при этомъ забываютъ только, что къ концу 11-го столѣтія, когда древне-русской лѣтописи дана была дошедшая до насъ окончательная редакція ея, имя Варягъ уже давно не имѣло болѣе значенія «ротника», а преимущественно означало скандинавскаго (готландскаго и т. д.) торговца. Кромѣ того, намъ никогда не докажутъ, что напр. при 882-мъ, 907-мъ и 944-мъ годахъ позднѣйшій компиляторъ ради каприза вставилъ именно только сухое *названіе* «Варягъ». Скорѣе можно было бы предположить, что онъ позволилъ себѣ такую вставку, хотя и неумышленно, въ этнографическо-историческомъ введеніи къ Лѣтописи. Но сохранившееся по преданію извѣстіе, что еще до основанія государства «*бѣ* путь изъ Варягъ въ Греки», достаточно подтверждается двумя свидѣтельствами. Свидѣтельство о поѣздкѣ посланниковъ хакана Rhos'овъ 838 года, которыхъ признали за особый видъ или разновидность шведскаго племени (слѣдовательно Suecigenae, но не прямо за Шведовъ въ *политическомъ* смыслѣ),—свидѣтельство это окончательно еще не устранено, да еще доселѣ невполнѣ объяснено изъ византійской исторіи. Считаемъ нужнымъ привести тутъ только выводъ изъ положенія, настроенія и плановъ, съ которыми византійскій императоръ носился въ теченіи зимы 838—839 годовъ: отпустивъ посланниковъ весною 839 года, Ѳеофилъ поручилъ имъ, по возвращеніи на сѣверо-востокъ предложить землякамъ ихъ вступить въ византійскую военную службу. Много-ли ихъ отправилось въ Византію для этого или для торговыхъ цѣлей въ теченіи времени отъ 840—860 годовъ, этого мы конечно не знаемъ. По-видимому, отсутствіе находокъ византійскихъ золотыхъ монетъ 750—850 годовъ на восточномъ берегу Швеціи и на остр. Готландѣ, не говоритъ въ пользу дѣя-

тельныхъ сношеній до 860 года. Но въ весьма немногихъ словахъ русская лѣтопись говоритъ, что около 862 года или незадолго до того Аскольдъ и Диръ, по норманскому обычаю, испросили у военачальника своего Рюрика позволеніе вступить въ византійскую военную службу. Это уже заставляетъ предполагать нѣкоторое знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ Византіи, знакомство, которымъ они обязаны были врядъ-ли одному только преданію о поѣздкѣ ближайшихъ земляковъ ихъ туда въ 838 году. И весьма естественно, что Аскольдъ и Диръ, поселившись въ Кіевѣ, собрали вокругъ себя множество (заморскихъ) Варяговъ («многи Варяги»), прежде чѣмъ въ 865 году отправились въ походъ съ намѣреніемъ грабить Царьградъ. Они сдѣлали только тоже самое, что̀ сдѣлалъ Игорь въ 944-мъ, и Владиміръ Ярославовичъ въ 1043-мъ году.

Желающіе убѣдить насъ, что раннее употребленіе имени «Варягъ» въ русской лѣтописи не имѣетъ историческаго основанія, обязаны представить на это совершенно другія доказательства, чѣмъ тѣ, какія представлялись доселѣ. Объ итальянскихъ лѣтописцахъ и собирателяхъ исландскихъ сагъ мы того мнѣнія, что у нихъ Варяги справедливо являются въ Византіи тѣлохранителями и наемниками за 30—50 лѣтъ ранѣе, чѣмъ у самихъ византійскихъ лѣтописцевъ. Почему мы должны не вѣрить въ этомъ отношеніи русскому лѣтописцу, жившему почти въ одно время съ итальянскими лѣтописцами и черпавшему свои свѣдѣнія изъ болѣе древнихъ, отчасти письменныхъ источниковъ? Потому-ли, что это былъ Русскій? Вѣдь въ такомъ случаѣ имъ вымышлены и другія народныя названія подъ 882, 907, 944 и др. годами, какъ напр. Чюдь, Словѣны, Хорваты и проч.

За недостаткомъ шведскихъ источниковъ 9-го и 10-го столѣтій намъ приходится обратиться по части исторіи Варяговъ къ сагамъ (sögur отъ ед. ч. saga), записаннымъ въ *Исландіи* и *Норвегіи*. Норвержцы уже давно занимались грабительскими набѣгами на болѣе близкій къ нимъ западъ Европы и успѣли поселиться въ Нормандіи, на Британскихъ и другихъ островахъ, прежде чѣмъ они, приблизительно съ 1030 г., чаще стали ходить черезъ Россію въ Византію. Одинъ изъ составителей сагъ увѣряетъ, что ему не удалось собрать свѣдѣнія о томъ, чтобы до Болли Болласона Nordhmadhr (т. е. Norrigena или Мурманинъ; въ Laxdælasaga, въ рукоп. L.: Islendskr madhr = исл. мужъ) вступалъ въ службу византійскійскихъ императоровъ. Болли уѣхалъ изъ Исландіи около 1025 года, или за нѣсколько лѣтъ до того, и потомъ въ Византіи вступилъ на службу въ Væringjaseta (=cohors Varangorum; см. Antiquités russes 2, 288). Свидѣтельство это важно, доказывая, что въ Норвегіи и Исландіи имя

«Waring» стало общеизвѣстно лишь *въ позднее время*. Но поѣздки въ Грецію отдѣльными лицами предпринимались уже прежде, какъ оказывается изъ скудныхъ остатковъ древнѣйшихъ сказаній. Такого рода остатки встрѣчаются въ Hrafnkelssaga, которая по Мунку (Antiq. russes. 2, 260) описываетъ исландскія событія начала 10-го столѣтія и историческое содержаніе которой можетъ быть подтверждено доказательствами именно генеалогическаго рода. По этой сагѣ уже языческій исландецъ Thorkel Thiôstarson ѣздилъ въ Грецію, приблизительно около 910 года, а можетъ быть и нѣсколько раньше. По его собственнымъ словамъ (Ant. russes 2, 263) онъ въ Mikligard'ѣ сдѣлался «handgenginn Gardhskonunginum», т. е. Wâragang'омъ византійскихъ царей (см. выше стр. 404.), въ такое время, когда нѣсколько императоровъ правили сообща, причемъ намъ достаточно вспомнить только о томъ, что Константинъ Багрянородный царствовалъ одинъ лишь отъ 913 до 920 г. Около 920 года (врядъ-ли позднѣе, а можетъ быть нѣсколько лѣтъ раньше) въ Исландію вернулся Eyvindr Bjarnason, прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Византіи въ военной службѣ (Ant. r. 2, 262, 263).

Вскорѣ послѣ смерти Святослава († 972 г.), составляющаго эпоху въ исторіи восточнаго норманства, мы знакомимся съ нѣсколькими Норвежцами и Исландцами, плывшими въ Византію. Въ сагѣ о Finnbogi (Ant. r. 2, 324), отчасти впрочемъ страдающей искаженіями, Берси бѣлый (Bersi enn hvîti) названъ hirdhmadh'омъ (въ смыслѣ варяго-русскаго гридина) или тѣлохранителемъ царя Іона (т. е. Цимисхія, † 976). Въ Византіи, гдѣ его отыскалъ Финбоги послѣ 978 года, онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Къ 980-му году относятъ время службы Гримма Сэмингссона (Grim Sæmingsson) въ Византіи. Kolskegg Hammundsson прибылъ около 992-го года въ Византію, гдѣ онъ по словамъ Ніальсаги (Ant. r. 2, 246) сдѣлался höfdhingi fyrir Væringjalidhi (т. е. ἄρχων τῆς Βαραγγίας или воевода варяжской дружины). О ближайшихъ къ востоку Шведахъ того времени въ исландскихъ сагахъ потому не говорится, что Норвежцы и Исландцы въ то время сталкивались съ ними лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Въ норвежско-исландскихъ сагахъ имя Væringjar встрѣчается около ста разъ, но всегда употреблено только для означенія Норвежцевъ и Исландцевъ, служившихъ въ Миклигардѣ Гардсконунгамъ или въ числѣ тѣлохранителей въ арміи или во флотѣ (Ant. r. et or. 2, 22; Gardhskonung назывался византійскій императоръ). Никогда этимъ именемъ не обозначаются тѣ Норвежцы и Исландцы, которые добровольно вступали въ военную службу князей на Сѣверѣ, въ Англіи, Нормандіи, Россіи,

или мирными торговцами ѣздили въ Грецію. Лишь въ довольно позднюю эпоху, въ редакціи такъ наз. Thidriksaga, написанной незадолго до 1250 года въ Норвегіи, Væringjar повидимому является названіемъ Скандинавовъ въ противоположность Нижне-Нѣмцамъ (thydeskir menn). Въ 41-ой главѣ Вига-Стирсаги (Ant. r. 2, 268) Gardhariki вѣроятно употреблено не въ смыслѣ Россіи, а скорѣе въ смыслѣ царства Gardhskonung'a, т. е. византійскаго царя. Срав. болѣе тѣсное и болѣе обширное значеніе имени Austrriki. Вмѣсто Гардарики и Gardhaveldi употребляется и просто Гардаръ (мн. ч.); і Gördhum=въ Россіи.

Для означенія Норвежцевъ и Исландцевъ, вступавшихъ до и послѣ 1000-го года въ русскую военную службу или въ число тѣлохранителей русскихъ князей и княгинь, собиратели сагъ употребляли либо особыя техническія выраженія, либо совершенно прозрачныя описательныя названія. Чаще всего встрѣчается выраженіе landvarnarmenn (ед. ч. landvarnarmadhr) = les gardiens du pays, отъ слова vörn, женск. р. (род. пад. vărnar, множ. vărnir)=defensio. На дѣлѣ Wâring или Warang дѣйствительно былъ «стражъ или Wart, Wächter, защитникъ или Wehrer, Wehrmann» и такимъ образомъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, тождественъ съ «landvarnarmadhr», но основа văr, отъ которой произошло vörn, на столько-же отличалась отъ vâr (отсюда vâra, вѣра), какъ латинск. vêrus отъ vĕr-eri и ὁρᾶν отъ ἥρα, хотя оба послѣднія слова первоначально начинались съ дигаммы.

Такимъ образомъ, судя по воззрѣніямъ древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, имя Варинговъ или Варанговъ только появилось въ Византіи, а не на сѣверѣ или сѣверо-востокѣ Европы. Но эти гиперборейцы не могутъ быть для насъ авторитетами въ такомъ вопросѣ, гдѣ дѣло идетъ о *первомъ* (до-византійскомъ) періодѣ Варингства или Варяжества.

Прежде нерѣдко удивлялись, что въ византійскихъ лѣтописяхъ и сборникахъ, дошедшихъ до насъ, правда, въ отрывочномъ видѣ, военное служебное названіе Варангъ въ первый разъ упоминается не ранѣе 1034 года (у Скилиція и пользовавшагося имъ Кедрина). Въ настоящее время, когда оказывается, что варангскій легіонъ въ Византіи организовался лишь послѣ смерти Святослава, молчаніе лѣтописцевъ относительно Варанговъ въ Византіи до 972 года становится совершенно понятнымъ. Кромѣ того есть еще другая причина, почему имя Варанговъ въ византійскомъ литературномъ языкѣ проявляется такъ поздно. Эту причину намъ сообщаетъ Іоаннъ Скилицій. Въ продолженіи своего Синопсиса (напис. подъ конецъ 12-го вѣка), въ которомъ три раза упоминается о Варангахъ, онъ находитъ нужнымъ (стр.

808=644) въ первый-же разъ сообщить въ скобкахъ своимъ читателямъ, получившимъ эллинское образованіе, что отрядъ, о которомъ онъ говоритъ, на простонародномъ нарѣчіи (ἡ κοινὴ διάλεκτος, существенно ново-греческій разговорный языкъ, въ противоположность искусственному аттическому литературному языку), называется *Варангами*. Это признаніе служитъ для насъ вѣрною исходною точкою и дѣлаетъ намъ понятнымъ, почему другіе Византійцы, какъ напр. Пселлъ не употребляютъ имени «Варанговъ», а замѣняютъ его другими выраженіями (Du Cange, Gloss., Append. стр. 35), и почему въ такъ называемомъ и доселѣ неизданномъ Codex barbarus сочиненія Никиты Акомината вмѣсто описательныхъ выраженій, которыя онъ употребляетъ въ аттической редакціи своего сочиненія (ὑπασπισταί, πελεκυφόροι), стоитъ имя Варанговъ.

Появленія имени «Варангъ» въ Византіи намъ, по всей вѣроятности, приходится искать въ исторіи императорской гвардіи (excubiae palatinae), которая въ византійскихъ престоло-наслѣдныхъ переворотахъ играетъ такую выдающуюся роль. Она главнымъ образомъ предназначена была для охраненія императорскаго дворца, который съ своими пристройками составлялъ немаловажное укрѣпленіе. Въ различныя времена этимъ преторіанцамъ давались также разныя, отчасти римскія названія. Бывшій въ тоже время самъ по себѣ *отдѣлъ* гвардіи искони составлялъ отрядъ тѣлохранителей или сѣкироносцевъ по преимуществу (τὸ τάγμα τῶν ἐξκουβίτων; πελεκυφόροι, σωματοφύλακες = les gardes du corps, позднѣйшіе Варанги въ собственномъ или тѣсномъ смыслѣ).

Дворцовая гвардія схоларіевъ (σχολάριοι) сначала составляла легіонъ, тысячи въ три, отборныхъ ветерановъ, принадлежавшихъ, кажется, къ разнымъ національностямъ. Но этотъ отборный отрядъ существовалъ недолго. Уже въ 6-мъ столѣтіи можно было, посредствомъ внесенія извѣстной суммы денегъ, купить право вступленія въ гвардію, которой платили лучше, чѣмъ постоянному войску. Въ теченіи 9-го столѣтія имена схолъ и схоларіевъ, какъ видно, мало по малу были вытѣснены названіями гетэрій (ἑταιρεῖαι) и гетэристовъ (οἱ ἐκ τῆς ἑταιρείας). Послѣдніе при вступленіи въ гетэрію также должны были вносить извѣстное количество золота и находились подъ начальствомъ гетэріарховъ, которые большею частью были чистокровные Греки или огречившіеся туземцы, какъ напр. гетэріархъ Левъ, землякъ и сотоварищъ ѳракійскаго Славянина (и императора) Василія.

Мы не можемъ тутъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса, какимъ образомъ *рядомъ* съ схолами установилась и пріобрѣла значеніе гетэрія,

которая въ нѣкоторомъ отношеніи соотвѣтствуетъ древ. сѣв. дротту и славянской дружинѣ. Съ 844 г., если придерживаться лишь однихъ лѣтописцевъ и не обращать вниманія на жизнеописанія святыхъ и т. д., говорится почти только о гетэріяхъ и гетэріархахъ. Между прочимъ и въ 10-мъ столѣтіи въ разныхъ мѣстахъ обширной компиляціи De cerim aul. byz. упоминается о гетэріи — также βασιλικὴ ἑταιρεία — и объ употребленіи гетэристовъ какъ въ столицѣ, такъ и въ походахъ. Но особенно важны извѣстія, которыя сообщаетъ церемоніймейстеръ Филоѳей въ 52-ой главѣ II-й книги de cerim. Глава эта, написанная въ 899 году, отчасти основана на древнихъ источникахъ, но вообще описываетъ церемоніалъ временъ императора Льва (886 — 912). Въ то время, какъ еще и позднѣе, существовали большая, средняя и малая гетэріи. Въ большой гетэріи въ 946 году находились Македонцы (т. е. по-византійскому способу выраженія, вѣроятно, ѳракійскіе Славяне). Упомянутые Филоѳеемъ Агарены (испанскіе Арабы?), Франки (врядъ-ли въ смыслѣ норманскихъ Rôs'овъ, какъ у Леонтія подъ 941-мъ годомъ) «и прочіе» принадлежали либо къ большой, либо къ средней гетэріи, потому что малую (μικρή) гетэрію составляли Фарганы (т. е. турецкіе всадники изъ Фарганы, части нынѣшняго Туркестана), Хазары и Тюрки въ смыслѣ Мадьяровъ. Срав. мое изслѣдованіе о гетэріи Фаргановъ и Хазаръ въ Прибавленіи къ Круговымъ Forschungen. Bd. 2 (1848, p. 770 — 782, гдѣ на стр. 773 вм. 888 слѣдуетъ читать «889», на стр. 775 вм. 934 «937», на стр. 777 вм. 845 «844», и на стр. 778 вм. 845 «854». Кромѣ того подъ 885-мъ годомъ слѣдуетъ добавить имя малаго гетэріарха Чауша Стиліана (μικρός ἑταιρειάρχης Ζαούτζας), тестя императора Льва.

Что члены гетэріи въ 9-мъ и 10-мъ столѣтіяхъ, за исключеніемъ большей части гетэріарховъ, не были настоящіе Греки, это видно изъ различныхъ свидѣтельствъ. Филоѳей называетъ ихъ (стр. 434 = 749) βασιλικοὺς ἀνθρώπους ἐθνικούς (чужеземныхъ мужей царскихъ) и (446, 447 = 772, какъ уже въ 842 г. Генезіусъ, стр. 81) просто ἐθνικούς; у Конст. Багрянороднаго (1, 276 = 478; срав. οἱ μεγάλοι ἐθνικοί 271 = 470) они названы ἐθνικοί τῆς ἑταιρείας. Такимъ образомъ названіе ἐθνικοὶ (чужеземцы, légion étrangère) по крайней мѣрѣ по имени оказывается переводомъ выраженія «gentiles» или «scholae gentilium» Римлянъ.

Тѣлохранители не только обязаны были охранять во дворцѣ особу императора, но и составляли, при часто происходившихъ процессіяхъ и во время походовъ, свиту императора, подъ начальствомъ ἀκόλουθος-а. Они были, слѣдовательно, въ отношеніи къ нему довѣренными лицами, такъ что по крайней мѣрѣ сомнительно, должны-ли были они также, при

вступленіи въ службу, вносить извѣстную сумму денегъ. Впрочемъ нельзя не замѣтить тѣсной связи между этими сѣкироносцами и схоларіями и позднѣйшими гетэристами. Ср. напр. готскихъ сѣкироносцевъ 565 года съ южно-славянскими сѣкироносцами 946-го года.

За тѣмъ самъ собою рождается вопросъ: въ какомъ отношеніи Варанги находились къ гетэріи, когда и при какихъ обстоятельствахъ сѣверное названіе вошло въ употребленіе въ Византіи, т. е. когда оно проникло въ простонародное нарѣчіе (см. выше стр. 426)? Уже потому, что число гетэристовъ или гвардейцевъ въ 9-мъ и 10-мъ вѣкахъ было ограничено и вступленіе въ гетэрію было сопряжено съ извѣстными условіями, бо̀льшая часть чужеземныхъ наемниковъ служила не въ гетэріи. Въ доказательствахъ этому недостатка нѣтъ. Такъ напр. и Руссы (Ῥῶς) въ періодъ времени отъ 902 до 968 года—и притомъ болѣе 10 разъ — являются только простыми наемными войсками, въ особенности *на морѣ*. Такъ какъ въ древнѣйшихъ византійскихъ источникахъ Rôs было также родовое названіе Норманновъ — что̀ тщетно стараются отвергнуть, — то подъ упомянутыми наемниками должно, конечно, разумѣть и заморскихъ Шведовъ. Но существуютъ убѣдительные доводы, заставляющіе насъ полагать, что въ 9-мъ и 10-мъ столѣтіяхъ Руссы либо чрезвычайно рѣдко, либо *вовсе не* принимались въ императорскую гетэрію. Если догадка наша справедлива, то служебное имя «Waring»— хотя Руссы и Шведы до 972 года и употребляли его въ Византіи о себѣ и между собою — не могло сдѣлаться уже въ то время такимъ народнымъ названіемъ, что оно до 972 года въ византійскомъ простонародномъ языкѣ или греческомъ Patois употреблялось какъ имя нарицательное рядомъ съ этническимъ названіемъ Rôs.

Иначе сложились обстоятельства послѣ смерти Святослава. Въ борьбѣ его съ Греками палъ цвѣтъ потомства рюрикова и олегова поколѣнія. Подроставшіе въ Россіи потомки ихъ конечно уже болѣе или менѣе ославянились; между ними и языческими Скандинавами окончательно образовалась широкая грань, когда христіанство, введенное въ Россіи при содѣйствіи многихъ «гречниковъ», въ 988-мъ году возведено было въ государственную религію. Національная рознь между христіанскими Руссами и языческими Норманнами, выступавшая все сильнѣе и рѣзче, не могла ускользнуть отъ вниманія Грековъ, которые конечно почувствовали больше довѣрія къ языческимъ Скандинавамъ, жаднымъ лишь на щедрую плату и чуждымъ русско-византійской политикѣ, такъ что императоры образовали *изъ нихъ* отрядъ своихъ тѣлохранителей. Этимъ-то путемъ, такъ намъ приходится полагать, въ

послѣдней четверти 10-го столѣтія имя языческихъ Варинговъ, какъ норманскіе наемники сами называли себя, въ формѣ Warang (см. стр. 418) проникло въ греческій простонародный языкъ, съ чѣмъ согласуются извѣстія какъ Исландцевъ, такъ и Итальянцевъ о первыхъ упоминаемыхъ ими Væring-ахъ и Guarang'ахъ.

Исключительное положеніе, которые Варанги занимали въ качествѣ тѣлохранителей императоровъ и императрицъ (см. напр. Ant. russes et or. 2, 25 и проч.), по-видимому не помѣшало этому названію перейти съ тѣлохранителей и на всѣхъ вообще языческихъ Норманновъ, поступавшихъ послѣ Святослава въ греческую военную службу. Варанги же главнымъ образомъ считались тѣлохранителями даже и тогда, когда послѣ битвы при Гастингѣ (1066) бѣжавшіе и недовольные Англосаксы отправились въ Византію (Angli quos Waringos appellant) да къ нимъ присоединились еще Нѣмцы и романскіе Норманны. Такимъ образомъ, конечно, это древне-шведское служебное имя не могло сдѣлаться у Грековъ общимъ названіемъ для всѣхъ Норманновъ или Германцевъ, тогда какъ у Арабовъ, менѣе знакомыхъ съ этими дѣлами, оно съ 11-го столѣтія получило болѣе чѣмъ военное нарицательное значеніе.

Географическими условіями можно объяснить себѣ, почему бо̀льшая часть сѣверныхъ путниковъ, ѣздившихъ въ Грецію (прилаг. «girsk-r въ Норрэнѣ, въ противоположность слову «gerzk-r» русскій, для означенія лицъ, ѣздившихъ въ Гардарикъ; срав. древ. руск. «гречники» и названіе «гречиха») были шведскаго рода и почему между призванными Ро̀дсами и настоящими Шведами существовала болѣе тѣсная родственная связь, чѣмъ между Руссами и Датчанами; такимъ-же образомъ понятно, почему въ русской лѣтописи Русь и Варяги иногда отождествляются; но такое употребленіе весьма ограничено (напр. подъ 944-мъ годомъ: хрестеяная *Русь*.... мнози бо бѣша *Варязи* хрестеяни, т. е. много Руссо-Варяговъ сдѣлалось христіанами, когда они находились въ визант. военной службѣ или жили тамъ по торговымъ дѣламъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ имя Варяговъ, отправлявшихъ военную службу, уже ранѣе отличается отъ вселившейся около 860 года, господствующей Руси, какъ во время Аскольда, и подъ 907, 941, 980 и наконецъ еще подъ 1043 г. Въ русскихъ источникахъ съ 1043 года исчезаетъ слухъ о варяжскихъ дружинахъ въ *собственной* Россіи, гдѣ въ 12 и 13 стол. подъ Варягами преимущественно разумѣлись вообще мирные торговые люди изъ Готландіи и скандинавскихъ (варяжскихъ) странъ.

Но когда католическая церковь въ теченіи 11-го столѣтія фактически распалась на восточную и папскую, имя «Варягъ» сдѣлалось ро-

довымъ названіемъ въ церковномъ отношеніи. У Готландцевъ была своя церковь въ Россіи и крещенные Варяги ѣздили изъ Швеціи до самаго Кіева. Такъ сложились выраженія въ родѣ варяжской вѣры, варяжскаго попа, въ смыслѣ папскаго, и Варяги просто значили тоже, что католики или паписты, какъ впослѣдствіи подъ Ляхами разумѣли не только Поляковъ, но и католиковъ вообще (отсюда выраженіе ляшьская вѣра вм. католическая вѣра еще въ 17-мъ столѣтіи). Впрочемъ съ 16-го столѣтія до Петра Великаго подъ Варягами—на сколько это имя еще вообще употреблялось — преимущественно разумѣли опять живущихъ вблизи Шведовъ, какъ въ эпоху основанія россійскаго государства.

c. Балтійскіе и Понтійскіе Hrodhgot'ы были прибрежные жители, но не мореходцы [1]).

Готы, жившіе нѣкогда по берегамъ и на островахъ Балтійскаго моря, вѣроятно разъѣзжали по немъ на легкихъ челнокахъ, но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній объ особенномъ знакомствѣ ихъ съ мореходнымъ дѣломъ. Кромѣ этнологическихъ доводовъ, два обстоятельства положительно не позволяютъ предполагать въ нихъ такое знакомство съ моремъ. Тацитъ, въ 98 г. знавшій Готовъ жителями примѣрно низовьевъ Вислы, указывалъ на то,

---

[1]) Такъ какъ англосакс. и исл. формы эпическаго прозвища Готовъ діалектически различны, то лучше всего обратиться къ основной ихъ формѣ (отъ hrôdh) и назвать ихъ Hrôdhgot'ами.

Существуетъ тощая шведская дисертація о положеніи Reidhgotaland'a, но она написана въ такое время, когда еще не умѣли разсматривать предметы подобнаго рода. Я уже давно имѣлъ въ виду имя Hrêðgot'овъ какъ средство къ объясненію *формъ* именъ Rôrik и Rôs, но лишь проф. Мюлленгофъ далъ мнѣ поводъ подробнѣе изложить мое мнѣніе. Дѣло въ томъ, что въ 1860 году онъ въ одной статьѣ (Zeitschr. für deutsches Alterth. Bd. 12, 259 — 261) разобралъ имя Hrêdhgot'овъ съ чисто-нѣмецкой точки зрѣнія. На мое возраженіе онъ отвѣтилъ, что дѣйствительно его разборъ совершенно ошибоченъ («grundfalsch»), а мое толкованіе правильно. Въ то время, какъ Грундвигъ (Beowulfes beorh. Kiöbenhavn 1861, p. 204) имя Hrêdhmen'овъ въ Беовульфѣ, и названіе Reidhgot'овъ считалъ «одинаково темными», Максъ Ригеръ (Alt-und Angelsächsisches Lesebuch. 1861, p. 286) уже правильно понялъ смыслъ того и другаго.—Методическій исландскій лингвистъ Вигфусонъ въ 1871 году также высказался (An icelandic- engl. dict. p. 287) въ пользу производства Hrêdhgot'овъ, Hreidhgot'овъ и личныхъ именъ Hreidhmar'a и Hreidhar'a отъ основы hrôdh-. Ср. еще Förstemann'a въ Zeitschrift f. vgl. Spr. 19, 367.

что власть ихъ царьковъ (Gothi *regnantur*..) отличается отъ ограниченной власти князей настоящихъ Нѣмцевъ, но мореходнымъ, преобладающимъ на Балтійскомъ морѣ народомъ называетъ онъ не Готовъ, ни приморскихъ Айстовъ (Прусовъ и проч.), ни Финновъ, а *Шведовъ* (Svionum civitates, ipso in Oceano, praeter viros armaque *classibus* valent т. е. народныя общины Шведовъ на самомъ Океанѣ, могучи не только воинами и оружіемъ, но и *флотомъ*).

Когда Готы около 200-го года или нѣсколько ранѣе прибыли къ сѣвернымъ берегамъ Понта, то потребовалось много времени, прежде чѣмъ они рѣшились пуститься въ море при помощи и на судахъ прибрежныхъ жителей Понта. Семь грабительскихъ морскихъ походовъ, предпринятыхъ ими съ 254 до 267 года, и впослѣдствіи уже не возобновлявшихся, не могутъ выдержать никакого сравненія съ походами позднѣйшихъ Нормановъ. Понтъ никогда не назывался Готскимъ моремъ, а былъ извѣстенъ подъ названіемъ Русскаго моря примѣрно съ 900-го г. до битвы на Калкѣ въ 1223 г. Такая хорошо извѣстная неспособность Готовъ къ морскому дѣлу должна бы была заставить нѣсколько призадуматься тѣхъ, у которыхъ, какъ по волшебному мановенію, уже *до* Рюрика является на Понтѣ русско-славянскій флотъ!

Не смотря на то, что Готы по видимому отступили передъ натискомъ шведскаго рода, на сѣверо-западѣ и сѣверѣ Европы воспоминаніе о прежнемъ ихъ могуществѣ все-таки угасло лишь черезъ нѣсколько столѣтій. Они сами называвали себя, или по крайней мѣрѣ извѣстны были у другихъ народовъ подъ эпическимъ прозвищемъ Hrôdhgot'овъ, также какъ княжескій родъ Вестготовъ прославлялся подъ именемъ *Балтовъ*, т. е. audaces, по толкованію Іорданиса, съ чѣмъ и согласуются, кромѣ множества личныхъ именъ, составленныхъ съ balth, — слова, встрѣчающіяся у Вульфилы. См. объ этомъ Dahn, Die Könige der Germanen. 5-te Abtheilung. Würzburg 1870, p. 24.

Англы, можетъ быть и Саксы перенесли прозвище Готовъ въ Британнію, гдѣ оно еще долго сохранялось въ историческихъ

пѣсняхъ и преданіяхъ. Еще въ 8-мъ столѣтіи Дунайскіе Готы назывались тамъ на вестсакскомъ нарѣчіи «Hrêðâs» и «Hrêðgotan» и вѣроломный (værloga) Эрманарикъ— Hrêðcyning.

Названіе «англосакскій», подобно названію «древне-сѣверный» при лингвистическо-историческихъ изслѣдованіяхъ легко вводитъ въ ошибку, если не имѣть постоянно въ виду различіе между англійскимъ и сакскимъ нарѣчіемъ. Нарѣчіемъ Англовъ считаютъ древній нортумбрскій языкъ, памятники котораго однакоже большею частію въ рукахъ вессекскихъ (западно-сакскихъ) переписчиковъ видоизмѣнились приблизительно также, какъ древнія церковно-славянскія рукописи въ рукахъ сербскихъ и русскихъ переписчиковъ. Уже въ 1840 году Я. Гриммъ (Grammatik I, стр. 377 и 361) замѣтилъ, что ô въ древн. нортумбрскомъ нарѣчіи перегласуется въ œ, а въ вессекскомъ въ ê. Такъ какъ намъ положительно извѣстно, что нортумбрскій поэтъ Киневульфъ (Cynevulf, ок. 750 г.) употреблялъ не ê, а œ (Zeitschrift für deutsche Philologie 1 Bd. 1869. p. 219 и слѣд.), то въ его Elene слова Hrêðgotan и Hrêðahere (Gotorum exercitus, т. е. готскій народъ) должно разсматривать какъ вессекскій способъ передачи словъ *Hrœðgotan и *Hrœðahere. Для болѣе нагляднаго распознанія этой перегласовки (Umlaut у Гримма) приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Готск. bôka (littera, откуда *цковн. слав.* букы (littera. См. Словарь Миклосича). *Др.-норт.* bœc, *англс.* bêc, (libri); имен. пад. ед. ч. въ обоихъ нарѣчіяхъ: bôc. Основная гласная â, что̀ подтверждается формами φηγός и fâgus = др.-нѣм. puocha; англос. bôc и bêce, и англ. beech, готск. *bôka. *Готс.* bôkarei-s = *црк.* букарь.

Црк.-слав. вабити; *лит.* vóbiti (allicere). *Готс.* vôpjan (clamare; *др.-нѣм.* wuofan), откуда *цркви.* въпити. *Норт.* vœpan (clamare), *англос.* vêpan (plorare). Основная гласная â, на что указываетъ и слав. ă въ глагол. вабити. См. выше стр. 416.

Готск. dômjan (iudicare), откуда (см. Fremdw. Миклосича) *црк.-слав.* думати (consulere, putare); *шведск.* döma (iudicare);

исл. dômari, *шведск.* dômare (iudex), откуда *финское* tuomare (iudex). *Норт.* dœman, *англос.* dêman (iudicare). *Нѣм.* -thum (напр. въ Reichthum). Основная гласная â, изъ которой не могло непосредственно образоваться славянское короткое у, что̀ совершенно упустилъ изъ виду Маценауеръ (Cizi slova ve slovanských řečech. V Brně. 1870, стр. 28, 91. Ср. Das Leben der Wurzel dê. Von Jagič. Wien 1871, стр. 14).

Не разъяснено еще, какимъ образомъ имя Hrôðgot'овъ (Goti *gloriosi* въ средневѣковомъ смыслѣ слова) распространилось также на скандинавскіе (т. е. датско-шведскіе) народы и страны. Такъ какъ при этомъ исключается Норвегія, то такое употребленіе слѣдуетъ, кажется, объяснять тѣмъ историческимъ отношеніемъ, въ которомъ Готы находились къ датско-шведскому роду (см. выше стр. 395). Какъ бы сбивчивы и неопредѣлены ни были иныя исландскія извѣстія относительно «Hreiðgotar» и «Reiðgotaland» — все-таки изъ нихъ можно добыть нѣсколько фактовъ по части *до*-Рюриковскаго времени для первоначальной исторіи русскаго государства (см. выше прим. 9, стр. 55). Авторомъ одной средневѣковой карты часть Балтійскаго прибрежья (Kruse, Ur-Geschichte des ehstnischen Volksstammes. 1846, p. 029) была названа Raitlanda paganorum [1]).

---

[1]) Прежнее предположеніе, что исландск. форма Hreidh-gotar взята и искажена изъ англосакск., теперь врядъ-ли еще можно поддерживать. Скорѣе въ ней заключается особое діалектическое измѣненіе ô въ ei. Исландское ei еще въ настоящее время имѣетъ совершенно особый звукъ, который можно было бы означить такимъ образомъ: e^{i}. Вѣроятно означенная форма дошла къ Норвежцамъ изъ нынѣшней южной Швеціи, гдѣ жили Гауты, Герулы и другіе народы. Доселѣ аналогическими формами слова Hreidhgotar являлись только два, впрочемъ у Исландцевъ рѣдко, а у Шведовъ и Датчанъ вовсе не встрѣчающихся, собственныхъ имени, какъ то: Hreidharr вм. извѣстнаго имени Hrôdharr, сокращеннаго изъ Hrôdhahari (= Κλεόστρατος, Slawiwoj, сокращ. въ Краледворск. рукоп. въ Slawoj), и Hreidhmârr вм. обычнаго Hrôdhmârr (Μεγακλῆς, Slawomir, Slawimar, Slaomer, церк. слов. *Славомѣръ).

Въ пользу вышеприведеннаго толкованія Hrêdha посредствомъ слова (Gotus) gloriosus *положительно* говорятъ нѣкоторыя формы именъ въ самой длинной рунической надписи, изсѣченной на Сѣверѣ и притомъ, какъ кажется, на особомъ древне-шведскомъ нарѣчіи. Я разумѣю надпись въ Rök'ѣ въ юго-западной части Остгётланда. Въ первый разъ Рёкская надпись вѣрно

Изъ разбора имени Hrôdhgot'овъ оказывается, что древняя тэма hrôdh- или hrodha- употреблялась не только для множежества именъ собственныхъ, какъ напр. *Рюрикъ* (Hrôðrekr и т. д.), но и, подобно имени Балтовъ, для образованія прозвищъ воинственныхъ *царскихъ родовъ*.

Древнѣйшее арio-европейское выраженіе для слова «gloria» и т. д. принадлежитъ, какъ извѣстно, къ согласнымъ тэмамъ на-*as* ср. рода. Корень kru (или çru): *санскр.* çrav-as; *зенд.* çravanh (слово, молитва; çrao только въ собств. именахъ); *греч.* κλέF-os; *литов.* szlov-ë (честь), *слав.* слово (verbum. Тэма: словес-, отсюда прилаг. словес-ьнъ). Во всѣхъ этихъ словахъ основная гласная оказывается *короткою*. Но съ этимъ не согласуется общесловѣнское «слава» и прилагат. «славъ» въ личныхъ именахъ (ср. выше сказанное на стр. 416 о переходѣ â въ ă), которыя также какъ и glôria (первоначально изъ glôsia) указываютъ не на короткое a, а скорѣе на какое-то древнее европейское или арio-европейское â. Въ обыкновенныхъ древне-герм. языческихъ словахъ, значившихъ gloria и образованныхъ съ помощію извѣстныхъ суффиксовъ, именно въ hrôdh- и hrôm (см. Sprachschatz der angelsächs. Dichter, von Grein 2, 102, 103), основная гласная также â, не a [1]). Но происхожденіе этихъ тэмъ и ихъ постепенное

изображена въ «The Old-Northern Runic monuments of Scandinavia and England, collected by George Stephens». London. Vol. I. 1866—1867, стр. 230—231 и срав. стр. 068. Но помѣщенная тамъ-же транскрипція надписи совершенно неудалась. Другой лучшей транскипціей я обязанъ датскому лингвисту Карлу Вернеру, составившему ее по моей просьбѣ для меня въ 1872 году, во время пребыванія своего въ Россіи. Въ ней встрѣчаются слѣдующія ясно выдающіяся формы именъ: 1) Hraiþkutum (такъ уже и прежде С. Бугге читалъ это слово, которое, слѣдовательно, помимо *графическихъ* особенностей рунической надписи, вполнѣ соотвѣтствуетъ дательн. пад. множ. ч. Hreiðgotum въ Эддѣ). 2) Hraiþmara(r) и 3) Hraiþulfa(r). (Послѣднее имя уже было прочитано Гансомъ Гильдебрандомъ въ 1-мъ изд. его Svenska folket under hednatiden», Stokh. 1866, p. 91, что̀ г. Вернеру осталось неизвѣстнымъ) вм. очень обыкновеннаго древ. сѣв. имени Hrôdhulfr (сокращ. Hrôlfr, нѣм. Rudolf, = древ. серб. Волькославъ).

[1]) См. между прочимъ Потта: Wurzel Wörterbuch der indogerm. Sprachen. 1867. 1, 728 и Zeitschr. f. vergleichende Sprachwissenschaft von Kuhn 8, 63.

развитіе еще не довольно разъяснены современной наукою. Для насъ важны пять формъ перваго изъ этихъ выраженій, о произношеніи которыхъ все нужное сказано ниже на стр. 444.

hrôpis. hrôs. hrôdr. hrôp-, hrôð-, hrôd-, hruad-. hrô, hrû.
(вм. hrôðs)

Въ интересахъ историческихъ изысканій мы позволимъ себѣ предложить лингвистамъ нѣсколько вопросовъ.

Изъ чего сокращены нынѣшнее (довольно устарѣвшее) *шведское* слово сред. рода rôs (глаг. rôsa, хвалить), весьма употребительное *новоисландск.* ср. р. hrôs (laus, gloria; *древ. исл.* глаг. hrôsa, laudare и пр.), *ормульское* rôs (глаг. rôsen, *древн. англ.* и *шотланд.* глаг. roose, которыя, можетъ быть, заимствованы у Нормановъ) и вполнѣ живое *датск.* существит. общ. рода roes (слава, честь; датское oe = долгому, глухому o; глаг. rôse)?

По какимъ аналогіямъ образовалось слово сред. р. *hrô-thi-s? Доказать существованіе его можно только готск. личнымъ именемъ Ῥωθεστέος (слѣдов. по способу писанія Вульфилы: Hrôpispius[1]). Въ пользу того, что *hrothis скорѣе имя существ., чѣмъ прилаг. говорятъ (съ извѣстнымъ переходомъ s въ r):

англосакс. hrôðor, ср. р. (не муж. р., какъ полагали прежде) и *исл.* hrôðr, муж. р., род. п. hrôdhr-s и hrôdhr-ar (Altn. Gramm. von Wimmer, § 47), равно какъ сходныя формы

англосакс. dôgor, муж. р. (по другимъ сред.), *исл.* dœgr, ср. р., род. dœgr-a, указывающія прежде всего не на *готск.* dag-s, муж. р., а на *dagis, ср. р. (срав. *лит.* dègti, жечь, *прус.* dagis, лѣто, и *слав.* Дажьбогъ = богъ солнца; *готск.* имена Δαγισθαῖος и Δαγισθέος рядомъ съ др.-нѣм. Tagadeo; ср. Grimm, Myth. 203 и Förstemann, Gesch. des deutschen Sprachstammes. 1 (1874), 512), и

готск. sigis, ср. р., *исл.* sigr, муж. р., род. sigr-s, глаг. sigra, *англосакс.* sigor и много кельтскихъ и германскихъ собственныхъ

[1]) Этотъ Hrothisthius упоминается въ Чет. Мин. подъ 15 апр.: Ἀθάριδος (Ἀθανάριχος въ Menologium. Urbini 1728), υἱὸς Ῥωθεστέου τοῦ βασιλίσκου (царика), и въ честь его Константинъ Великій воздвигнулъ столбъ.

именъ, напр. Sigismund, въ которыхъ основное *s* то сохраняется, то пропускается.

Къ какой тэмѣ относятся готск. прилаг. hrôþ-eigs, англ.-сакс. hrêð-ig, исл. hrôdh-igr и hrôdh-ugr? Врядъ-ли къ hrôdh-a. Ср. готск. list-*ei*gs, нѣм. list-*i*g отъ lists (тэма list*i*) = церк. льсть. Тэма hrodha- сохранилась въ *англосакс.* hrêdh, муж. р., и въ *готск.* собств. именахъ, напр. Ῥουδέριχος (*Hrôpareiks), *испан. вестгот.* Rudericus (Rodrigo), *франк.* Chrodo (bercthus), Hrodericus и Hrodricus, *др. верхн. нѣм.* Hro*a*drich, Ru*a*drih, Ruodrich, *англосакс.* Hrêdhric, *исл.* Hrœrekr рядомъ съ Hrôðrekr (для Неисландцевъ), въ *шведскихъ* руническихъ надписяхъ Hrurikr (въ которыхъ u = ô), въ *средне-шведскихъ* памятникахъ Rorik и Rörik, у Саксона Грамм. Röricus. И въ другихъ норманскихъ личныхъ именахъ Hrôdh- сокращается въ Hrô, какъ напр. исл. Hrôarr (изъ Hrôðhari), у Саксона Грамм. Roarius, въ догов. Олега Руаръ; Hrôaldr (изъ Hrôdhvaldr), въ дог. Олега Руалдъ, въ дог. Игоря Роалдъ и Руалдъ; исл. Hrômundr; исл. Hrôlfr изъ Hrôdhulfr. Hrôðvulf (въ англос. стихотвор.) = Rolvo Krake у Сакс. Грамм. и проч. [1]).

Всѣ попытки, сдѣланныя до сихъ поръ съ цѣлью подвести имя Рюрика подъ законы славянской фонетики и славянскаго словообразованія, считаются неудачными. Но вышепредставленный разборъ этого имени потерялъ бы значительную долю своей доказательной силы, если бы преданіе о призваніи трехъ братьевъ-князей дѣйствительно оказалось средневѣковымъ миѳомъ.

---

[1]) Есть причины предполагать, что имена Rorik и Halfdan (Полудатчанинъ) были наслѣдственными въ древней датской династіи Скильдинговъ, царствовавшихъ надъ Hrôdhman'ами, но оба имени въ теченіи 8 и 9 столѣтій повторяются и въ независимой Ютландской династіи. Вѣроломный апостатъ Roricus младшій (названный въ 873 г. fel christianitatis и умершій раньше 882 г.) неоднократно (до и послѣ 840 г.) получалъ отъ Каролинговъ фрисландскія области въ ленное владѣніе съ обязательствомъ отражать нападенія норманскихъ пиратовъ. Такой-же ленный князь или воевода фрисландскій (dux qui Fresiam providebat) упоминается подъ 809 г., но уже былъ убитъ ютландскими наѣздниками въ 810 г., при чемъ въ одной исландской сагѣ также называется höfdhingi Hrœrekr.

d. Языческій мореходный народъ Рôтси у Балтійскихъ Финновъ и славянскіе Рйдсы въ средне-шведскихъ памятникахъ [1]).

Поселеніе Шведовъ при Меларскомъ озерѣ происходило съ моря и по всей вѣроятности совершено было дружиною (drôtt), которая конечно уже давно давала себя чувствовать прибрежнымъ Финнамъ, весьма слабо организованнымъ въ военномъ отношеніи. Во времена Тацита, написавшаго свою Германію въ 98-мъ году, нѣкоторые отдѣлы шведскаго племени окрѣпли уже до того, что послѣднее считалось морскимъ народомъ преобладающимъ на Балтійскомъ морѣ. Назывались ли въ Тацитово время Шведы у Финскихъ племенъ отъ Курляндіи до Ботническаго залива также какъ теперь, т. е. Rôts-i и т. д.? При ближайшемъ соображеніи всѣхъ данныхъ, которыя въ этомъ случаѣ должны быть приняты во вниманіе, на этотъ вопросъ скорѣе можно отвѣчать утвердительно, чѣмъ отрицательно. Уже одно то обстоятельство, что у большей части балтійскихъ Финновъ имя Шведовъ видоизмѣнено согласно звуковымъ законамъ *отдѣльныхъ* нарѣчій, уже одно это обстоятельство говоритъ въ пользу глубокой ихъ древности: Ruotsi (у Ливовъ въ Курляндіи), Rôt's (у Эстовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи), Rôtsi (въ Ватландѣ), съ двойною гласною: Ruotsi (въ финскихъ нарѣчіяхъ въ Ингерманландіи и Финляндіи), Ruossi, Ruohti и Ruotti (въ различныхъ нарѣчіяхъ Финляндіи). Кромѣ того по извѣстному правилу сокращенное эстское и финское названіе нынѣшней Россіи (Venäjä, Venä и т. д.) безъ сомнѣнія также древне, какъ и наз-

---

[1]) Тѣ, которые хорошо знакомы съ вышеприведеннымъ вопросомъ, сами поймутъ, что здѣсь дѣло болѣе идетъ о томъ, чтобы побудить другихъ заняться окончательнымъ рѣшеніемъ спорнаго предмета, чѣмъ представить мнѣнія о немъ въ формѣ ненарушимыхъ догматовъ. Но въ виду прекращенія спора о еще не окончательно рѣшенныхъ лигвистическихъ вопросахъ мы позволяемъ себѣ напомнить нашимъ критикамъ о древней анаѳемѣ, заключающей въ фразѣ: Quod licet Jovi, non licet bovi. См. выше стр. 411.

ваніе Вендовъ, впервые встрѣчающихся у Плинія (Ven-eti; ср. имен. п. ед. ч. Win-ĭda съ Gep-ĭda). Вѣдь даже древне-русское имя Чудь оказывается — какъ бы парадоксально это ни казалось — такимъ-же готскимъ именемъ, какъ и названіе острова Готландіи (см. стр. 395). Готы же покинули свою балтійскую родину никакъ не позже 200 года по Р. Х.

Такъ какъ Финны не въ состояніи произносить двѣ согласныя буквы въ началѣ слова (см. напр. rengas и rorpe у Томсена Ueber den Einfluss), а въ заимствованныхъ словахъ средняя и придыхательныя зубныя буквы (d, þ, ð) у нихъ переходятъ въ твердыя, то основная первоначальная шведская (или гото-шведская?) форма *могла* быть Hrôdhs-. Вѣдь даже между германскими нарѣчіями нѣкогда столь обычный звукъ *hr* (вмѣсто первоначальнаго kr и sr) въ началѣ слога сохранился только въ ново-исландскомъ языкѣ, тогда какъ другіе уже въ средніе вѣка не умѣли произносить придыханіе предъ плавными *р* и *л* и впослѣдствіи перестали писать его. Такое-же явленіе мы замѣчаемъ относительно v (русск. в) въ германскихъ и отчасти въ славянскихъ языкахъ: польск. lice, готск. vlits, англосакс. andvlita=Antlitz. О словѣ рота вмѣсто «врота» см. выше стр. 412.

Коль скоро финское Rôts-i не туземнаго происхожденія, какъ знатоки готовы предположить съ точки зрѣнія законовъ образованія финскихъ словъ, то сходство его съ древне-шведскимъ именемъ Русскихъ само собою бросается въ глаза. Въ настоящее время употребляются только имена Ryss (множ. Ryssar) и Ryssland (съ короткимъ y = нѣм. ü), прилаг. rysk. Но если мы обратимся къ болѣе древнимъ источникамъ шведскаго языка, то мы увидимъ, что эти новѣйшія формы оказываются уподобленіемъ (срав. Rydqvist, Svenska språkets lagar. Stockholm 1868. 4. Bandet, p. 344) слова Ryds или *Ryðs. Употребленіе формы Ryds (множ. Ryds-ar; Rydsaland = земля Русскихъ, Rydsland, съ *долгимъ* y, которое образовалось изъ û, а нерѣдко и изъ ô) подтверждается такимъ множествомъ примѣровъ, что собственно приходится удивляться, какъ до сихъ поръ никто еще не об-

ратилъ на нихъ вниманія [1]). Для примѣра приведемъ лишь формы, встрѣчающіяся въ шведской обработкѣ Саги о Дитрихѣ Бернскомъ (около 1460 г.), и соотвѣтствующія имъ формы др.-норвежскаго первообраза, записаннаго около 1250 г. или немного раньше, при чемъ мы должны обратить вниманіе на то, что шведскія формы Ryds и пр. въ этомъ памятникѣ являются совершенно независимо отъ формъ древне-норвежскаго подлинника [2]).

Rytz (вмѣсто ли болѣе древняго *Rydso или *Rydsi? Ср. Sve-ar= Свеи), 17 = Русскій; Cod. B. Ryss. *Нов. шв.* Ryss. *Мн. ч.* безъ (конечнаго) члена: Rytszar, 263. Rytzar, 265. Въ другихъ источникахъ встрѣчаются формы Ryza (Род. п. мн. ч.) и Ryzom (Дат. п. мн. ч.), въ которыхъ звукъ z сокращенъ изъ зубнаго съ слѣдующимъ s. Довольно часто употребляются формы множ. ч. съ (конечнымъ) опредѣленнымъ членомъ (имен. ед.

---

[1]) Уже при обработкѣ 1-й (устарѣвшей теперь) части моихъ Rodsen я хотѣлъ подвергнуть форму «Ryss» подобному-же разбору, но непонятная для меня въ то время форма Prytsar (Прусы) въ шведской риѳмованной лѣтописи заставила меня отказаться отъ моего намѣренія. Впослѣдствіи средневѣковыя западно-европейскія формы снова привели меня къ шведскому Ryss.

[2]) Оба сочиненія недавно были критически изданы: Saga Dhidhriks konungs af Bern. Vdgivet af C. R. Unger. Christiania 1853. — Sagan om Didrik af Bern. Efter svenska handskrifter utgifven af G. O. Hyltén - Cavallius. Stockholm 1850—54. Подлинная рукопись норвежскаго первообраза находится въ Стокгольмѣ и ею-то именно пользовался шведскій редакторъ.

Примѣрами употребленія формы Ryds (въ рукописяхъ нерѣдко Rytz, Rytzs и иногда также Rytz и т. д.) могутъ служить, кромѣ множества грамотъ и проч., словари къ нѣкоторымъ частямъ «Samlingar utgifna af Svenska Fornskrift-sällskapet» (Stockh. 1846 и слѣд.), въ составъ которыхъ вошло и изданіе: Sagan om Didrik af Bern. Весьма медленно и, какъ кажется, лишь въ 17-мъ столѣтіи старинный порядокъ писанія *ds* совершенно уступаетъ мѣсто ассимилированному *ss*. Замѣтимъ еще, что Севе (Säve), новѣйшій издатель коротенькой Гутасаги, т. е. готландской саги (Gutniska urkunder. Stockh. 1859)' дважды встрѣчающееся въ рукописи слово «Ryzaland» въ текстѣ по принципу (см. Предисл. стр. 10) передаетъ посредствомъ формы «Ryþsaland». Къ какому датскому или шведскому нарѣчію слѣдуетъ отнести древне-нѣмецкую форму имени Русскихъ, на этотъ вопросъ отвѣтить нельзя. Несомнѣнно то, что въ ней гласная и была долгая, а относительно древняго, заслуживающаго особеннаго вниманія, способа писанія словъ Reuþen, Rûþland и rûþisch вмѣсто rûssisch и т. д., мы для краткости укажемъ на Вейгандовъ Словарь, статьи: Reuþen, Rûsse, буква S въ концѣ, D и Z въ началѣ.

ч. въ др.-шведскомъ языкѣ: in, en; мн. ч. nir, nar, ni, ne, na. Этотъ членъ соотвѣтствуетъ *готск.* мѣстоимѣнію: jàin-s, *др.-нѣм.* ëne-r=jene-r, *лит.* ana-s и *слав.* онъ. Ср. *франц.* le=ille и см. Rydqvist 2, 257, 246).

Rytzsarna, 253. Rytzsana, 262. Rytzsarnar, 262. Rysserna, 281.

Въ *норв.* подл. Ruzimenn, Ruzcimenn = Русскіе (о фонетическомъ значеніи буквы z въ исландскихъ рукописяхъ см. Vigfusson въ Dictionary p. 728).

Rytzarna her, 251. Rytzsarna her, 251. Rytzarna hær, 265.

Въ *норв.* подл. her Ruzimanna. *Нов. шв.* Ryssarnes här = войско Русскихъ.

Rytzeland, 17. Rydzeland, 17. Rytzseland = земля Русскихъ, 254. Cod. B. Rysselandh. Ryslandh. Rislandeth.

Въ *норв.* подл. Ruzciland (ср. Vigfusson въ Diction., стр. 034 и 504). *Нов. шв.* Ryssland.

Вправѣ ли мы заключать изъ сходства разсмотрѣнныхъ нами финскихъ и шведскихъ формъ, что одно и тоже имя у Финновъ искони служило для означенія шведскаго племени, а у Шведовъ (примѣрно съ 9-го или 11-го вѣка, когда имена Gardharîk и Kulpingaland стали выходить изъ употребленія) для означенія шведскаго княжескаго рода и, по сліяніи его съ Славянами, для означенія всей Россіи? Или тутъ кроется какая-нибудь ошибка, какъ это можетъ случаться и въ области лингвистическихъ изслѣдованій? Знатокамъ славянскихъ нарѣчій нечего, конечно, и напоминать о томъ, что на западно-славянскомъ языкѣ передъ плавными буквами иногда вставляется зубной звукъ. По словамъ Штарка (Kosenamen der Germanen p. 136), Фризы очень любятъ вставлять для благозвучія букву t и пр. Впрочемъ капризы одного языка не могутъ еще служить закономъ для другаго, хотя и сродственнаго ему нарѣчія.

Но если при помощи упомянутой средне-шведской формы и нѣкоторыхъ соотвѣтствующихъ ей латинскихъ (напр. Ruzzi), готландскихъ, исландскихъ и древне-нѣмецкихъ формъ кто-либо

станетъ доискиваться этимологіи имени Rôs, то слѣдуетъ поискать аналогическихъ звуковыхъ измѣненій.

Въ нынѣшнемъ Rôslag (образов. изъ Rôðslag, т. е. Общины гребцовъ на восточномъ берегу Швеціи), не только замѣтно ослабленіе придыхательной зубной буквы передъ *s*, но и его основная гласная образовалась изъ болѣе древняго â. Прежде бывшая въ употребленіи форма Rôð-en (en-членъ) происходитъ отъ др.-шведск. rôðer, муж. р. (remigatio = исл. rôðr, родит. rôð*r*-s и rôð*r*-a*r*; см. Wimmer, Altnordische Grammatik. § 47. Не было ли оно первоначально сред. рода?). Въ 17-мъ столѣтіи слѣдующее мѣсто въ Упландскомъ законникѣ: «Rôdh-*s*-in*s* ûtskyldir» Шведы перевели неправильно: tributa Rôxolanorum (Русскихъ) вмѣсто Rôslagiae, и этимъ долго вводили другихъ въ обманъ [1]). Слѣдовательно, по грамматическимъ причинамъ, необходимо отказаться отъ всякой мысли о *генетической* связи между формой множ. ч. Rôskarla, Rôdsmæn, Ruodspiggana, Rôspigg-ar (см. Rydqvist 2, 273, 345, 347, 628) и формой Ῥῶς (да финскимъ собирательнымъ именемъ Rôts-i).

Въ отношеніи перемѣны звуковъ въ имени Rôs никакой другой корень не можетъ оказать такихъ услугъ, какъ тотъ, отъ котораго безъ всякой натяжки можетъ быть произведено названіе Rôrik'a (=сильный, могучій славою) и Hrôdhgot'овъ (=славные Готы). Но этимъ мы никакъ не хотимъ сказать, что Rôds'ы непремѣнно получили свое названіе отъ *hrôdhis, т. е. отъ добытой посредствомъ побѣды славы. Др.-сакскій языкъ особенно богатъ эпическими выраженіями, подобно слѣдующимъ: Sigidrohtin (въ Heliand-ѣ), англосакск. Sigedryhten = Господь побѣды, о Богѣ, какъ начальникѣ небесной дружины. Аглсакс. sigehrêmig = victoria gloriabundus; sigerôf = victoria clarus. Англос. hrêdheádhig (gloriosus, gaudii plenus, siegesfreudig) =

---

[1]) Въ Rôdh*s*-in*s* буква *s* не основная согласная, какъ наприм. въ существ. м. рода rôdh*r* (r изъ болѣе др. s), а только знакъ родительнаго падежа (ср. bergslag, skeppslag), какъ мною дознано было уже въ 1846 г. Съ того времени я неоднократно имѣлъ случай предостерегать другихъ отъ прежней ошибки.

исл. hrôdhraudhig-r (gloria, honore abundans; epitheton regis. Ср. hrôdhmög-r Haralds = inclutus filius Haraldi и Haralds hrôdhrsynir = Haraldi incluti filii). Изъ этихъ двухъ послѣднихъ формъ исландская оказывается особенно важною: въ ней конечное r произошло изъ древняго знака (именительнаго падежа) s, сохранившагося въ готскомъ (audag-s = μακάριος, блаженъ), литовскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, между тѣмъ какъ первое r произошло изъ основнаго s (*hrôdhsaudhigs).

Названія народовъ или династій иногда повторяются также въ именахъ династовъ: такъ не только король нѣмецкихъ (германизованныхъ?) Кимвровъ (102 года), но и одинъ изъ кельтскихъ Бойевъ (193 г. до Рож. Хр.) назывался по-просту Bojorix, а въ войнѣ съ Кимврами царемъ (германизованныхъ?) Тевтоновъ въ какомъ-то тріумфальномъ шествіи является нѣкто Teutobodus. Несомнѣнно историческое царское лицо Ostro-gota (около 250 г.) и въ англо-сакскомъ преданіи названо Eàst-gota; но имя Рюрика въ своей древней сѣверной формѣ Hrôdh-rekr, можетъ быть, только случайно сходно по звуку съ именемъ племени, представителемъ котораго оно является, или съ именемъ одного (гото-шведскаго?) царскаго рода. Тѣ, которые больше смѣло чѣмъ обдуманно считаютъ Рюрика-Hrôdhrek'a лишь за миѳическое лицо, могутъ сослаться, между прочимъ, и на Гаутрека (Gautrekr; его сынъ Algaut и внучка Gauthildr въ Heimskr. см. Antiq. russes et or. I, 265), который считается первымъ мнимо-историческимъ царемъ Гаутовъ.

О письменной передачѣ древне-сѣверныхъ звуковъ.

(См. выше стр. 435).

Чѣмъ значительнѣе успѣхи, которые въ наше время дѣлаетъ сравнительное языкознаніе, тѣмъ необходимѣе установить, во избѣжаніе недоразумѣній, названія для цѣлыхъ группъ языковъ, равно какъ для отдѣльныхъ языковъ и нарѣчій. Я. Гримму въ этомъ отношеніи еще не вездѣ удалось угадать истину. Давно уже ученые согласны на счетъ того, что онъ поступилъ весьма неправильно, включивъ въ отдѣлъ «deutsche»

языковъ «скандинавскіе» языки. Гораздо удачнѣе оказалось для такого общаго обозначенія ученое названіе «германскіе» языки, которое само кельтскаго происхожденія. Въ новѣйшее время и Готовъ стали отдѣлять отъ настоящихъ Нѣмцевъ не только по историческимъ, но и по лингвистическимъ причинамъ. По мнѣнію однихъ, Готы занимаютъ среднее положеніе между Нѣмцами и Скандинавами, по мнѣнію другихъ, и готскій языкъ ближе подходитъ къ скандинавскому. Счеты по этому предмету еще не сведены. О различіи между Вестсакскимъ (или Англосакскимъ въ *условномъ* смыслѣ) и Нортумбрскимъ нарѣчіями говорено уже выше (на стр. 432).

Неудачно подобрано было также выраженіе «древ. сѣверный» (Altnordisch) языкъ, коль скоро подъ нимъ разумѣли не тотъ языкъ, который служитъ основаніемъ всѣхъ скандинавскихъ нарѣчій, а только тотъ, на которомъ въ Норвегіи и Исландіи, кромѣ Эдды и сагъ, написаны различные другіе памятники. Лучше всего употреблять для него выраженіе Norrœna (Норрэна), которое встрѣчается въ самихъ древнихъ источникахъ и которое Шведы иногда обозначаютъ посредствомъ слова Fornnorsk, а Англичане посредствомъ the Old-Norse. Еще удобнѣе употреблять названіе «исландскій языкъ». Это тѣмъ болѣе позволительно, что древне-норвежскихъ памятниковъ сравнительно мало. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій оказывается, что датско-шведская группа, не смотря на сравнительно позднее происхожденіе ея памятниковъ, не только равноправная сестра норвежско-исландской группы, но въ нѣкоторомъ отношеніи даже превосходитъ ее стариннымъ своимъ складомъ.

При лингвистическо-историческихъ изслѣдованіяхъ мы можемъ встрѣтить большія недоразумѣнія, коль скоро своеобразные звуки чужеземныхъ языковъ мы захотимъ непремѣнно изображать посредствомъ русскихъ буквъ, *безъ* всякихъ пополненій. Кирилловская азбука, хотя она и составлена была для передачи звуковъ своеобразнаго южно-славянскаго нарѣчія, вообще достаточна для означенія звуковъ, свойственныхъ русскому языку. Но она оказывается крайне неудовлетворительною для выраженія всѣхъ звуковъ западно-европейскихъ, финскихъ, татарскихъ, кавказскихъ и другихъ языковъ. Недостатокъ двугласныхъ въ такомъ смыслѣ (наприм. ä, ö, ü), въ какомъ онѣ встрѣчаются въ этихъ языкахъ и отсутствіе буквъ: согласной i (или j) и h (г и х не могутъ замѣнить его) весьма чувствительны при передачѣ чужеземныхъ словъ. Непомѣрное смягченіе согласныхъ предъ *и* и другими звуками при сравнительной фонетикѣ также оказывается большимъ неудобствомъ. Правда, что и другія новѣйшія азбуки болѣе или менѣе представляютъ большія несовершенства.

Изъ тѣхъ, которые пользуются скандинавскими источниками для объясненія Несторовой лѣтописи и т. д., большая часть не имѣетъ ни малѣйшаго понятія объ особенностяхъ звуковой системы исландскаго языка. Такъ какъ русскій языкъ утерялъ всѣ долгія гласныя, то этимъ изслѣдователемъ трудно дать себѣ отчетъ въ ихъ значеніи, а кто не въ состояніи сдѣлать это, тотъ конечно не можетъ понять (не говорю уже развить) и вышеприведенныя изслѣдованія о словахъ Варягъ и Wâring, Ῥῶς, Rôtsi и Hrôdhgota. Неоднократно убѣдившись въ этомъ на дѣлѣ, мы считаемъ необходимымъ сообщить здѣсь нѣсколько указаній.

Долгая гласная обозначается въ теперешней лингвистикѣ троякимъ образомъ, посредствомъ ˆ, — и ´. Первый знакъ, употребительный во французскомъ и т. д., главнымъ образомъ введенъ во всеобщее употребленіе Гриммомъ; — въ Standard Alphabet менѣе практична и удобна для иныхъ типографій. Въ исландскихъ рукописяхъ долгота нѣкоторыхъ гласныхъ обыкновенно обозначена посредствомъ ´ и сѣверные филологи удерживаютъ этотъ знакъ. Положительно его отстаиваетъ первый знатокъ исландскаго языка между нѣмецкими германистами, проф. Мёбіусъ. Но такъ какъ со временъ древнихъ Грековъ ´ употребляется для означенія ударенія, то исландское ´ лучше замѣнить знаками ˆ или —. Помѣщаемъ здѣсь еще нѣсколько спеціальныхъ указаній относительно произношенія буквъ исландскаго и вообще сѣверныхъ языковъ:

â не какъ a въ la palme, но какъ a въ pâle.

ô не какъ o въ родъ или ротъ, роза или notre, но какъ o (или *древне*-греческое ω) въ le nôtre, la rose, нѣм. roth, финск. Rotsi, шведск. ros, rosa, датск. roes (= рôсъ или почти какъ русъ) и rose.

æ = долг. ae; ä или ae обозначаетъ короткое ae. Въ исландскомъ нѣтъ короткаго ä, а вмѣсто него есть только короткое *e*, напр. verja, шведск. värja (защищать). На сред.-нѣм. языкѣ wern также еще съ короткой гласной вмѣсто теперешняго ê въ wehren.

œ = долг. oe; ö или oe — короткаго oe.

Вниманія заслуживаетъ также разница между e и ê, í и î, u и û и т. д.

Славяно-литовскій языкъ утерялъ зубныя придыхательныя звуки послѣ отдѣленія отъ германскаго языка, германскія же нарѣчія утеряли ихъ въ теченіи среднихъ вѣковъ; но слѣды ихъ сохранились какъ въ новоисландскомъ и новонорвежскомъ языкахъ, такъ и въ двойныхъ англійскихъ знакахъ th. Въ готскомъ языкѣ находился только одинъ знакъ такого рода, который теперь обыкновенно передается по-латыни буквами *th*. Руническій, англосакскій и древ. сѣверный знакъ Þ по выго-

вору соотвѣтствуетъ *древне*-греческому Θ, а не славянскому Ф. Англо-саксы изобрѣли еще ð, вошедшее въ употребленіе и въ Скандинавіи. Въ настоящее время по части англо-сакскихъ и скандинавскихъ текстовъ принято слѣдующее правило: Þ (лишь въ началѣ словъ) передается посредствомъ th, а ð въ срединѣ и въ концѣ посредствомъ dh.

---

d. Варягоборство или βαραγγομαχία съ 1859 по іюнь 1874 г.

Въ послѣдніе годы, когда открыты различныя свидѣтельства Сирійцевъ, Арабовъ и Персовъ о древней исторіи Славянъ и Руси, къ пишущему эти строки неоднократно обращались съ просьбою указать сочиненія, въ которыхъ оріенталистамъ возможно бы было ознакомиться съ нѣкоторыми подготовительными трудами по части исторической этнографіи Россіи. Оріенталистамъ дѣйствительно трудно оріентироваться въ хаосѣ разныхъ, высказанныхъ въ новѣйшее время и напечатанныхъ во всевозможныхъ періодическихъ изданіяхъ мнѣній относительно нѣкоторыхъ вопросовъ о русской исторіи 9-го, 10-го 11-го столѣтій. Нижеслѣдующій списокъ книгъ и статей не имѣетъ притязаній на безусловную полноту; кромѣ того тутъ не имѣется въ виду одностороннее отстаиваніе мнѣній представителей того или другаго направленія.

Поднятая Эверсомъ буря улеглась около половины сороковыхъ годовъ; но вскорѣ послѣ того опять стали раздаваться возгласы недовѣрія къ новому изданію норманскаго евангелія. Хотя отзывы такого рода высказаны были, между прочимъ, лицами, вообще достойными уваженія, но нельзя было не замѣтить, что недовольство тѣмъ, что̀ сдѣлано было дотолѣ по части разъясненія началъ русскаго государства, обусловливалось особыми обстоятельствами. Недовольные отчасти лишь слегка или, по крайней мѣрѣ, не вполнѣ ознакомились съ тѣмъ, что̀ другими уже

было издано по части спорнаго вопроса. По-этому не мудрено, что въ 1847 — 1849 годахъ нѣкоторые рѣшились утверждать, что вопросъ о происхожденіи и настоящей родинѣ Варяго-Руссовъ до сихъ поръ еще «не разрѣшенъ», что необходимо знать точнѣе «откуда Русь?» «Кто же были Варяго-Руссы?» и т. д. Эти вѣстовщики по видимому предвѣщали новую бурю, грозившую норманизму. Прежде, чѣмъ она разразилась, А. Г. *Яновскій* заявившій, что онъ двадцать лѣтъ занимался этимъ вопросомъ, но совершенно недоволенъ прежними трудами по этой части, выступилъ съ предложеніемъ особаго рода. Поводомъ къ этому послужили ему начинавшіяся въ то время приготовленія къ сооруженію памятника въ честь тысячелѣтняго существованія Русскаго государства. Въ 1857 году онъ предложилъ этнографическому отдѣленію Географическаго Общества посредствомъ назначенія преміи вызвать (будто бы еще не послѣдовавшее) рѣшеніе означеннаго вопроса (Вѣстн. Геогр. Общ. за 1857 г. XI. Прилож. стр. 48—50). Этнографическое отдѣленіе отвергло это предложеніе, но чрезъ докладчика своего (М. А. *Коркунова*) предложило г. Яновскому сперва издать собственныя его изслѣдованія, чего однакоже имъ не сдѣлано (Вѣстн. Геогр. Общ. за 1858 г. XXIII, Прилож. стр. 83 — 84).

Въ 1859 году Несторъ русскихъ норманистовъ издалъ краткую исторію норманскаго періода (Норманскій періодъ русской исторіи. Соч. М. *Погодина*. 1859. 8⁰. См. Русск. истор. библіогр. за 1859 г., № 166; за 1860 годъ, № 211, и Русское Слово за 1860 годъ, № 1, Отд. II, стр. 75 — 82. Это изложеніе повторено въ Древней русской исторіи, до монгольскаго ига. Соч. М. Погодина. Т. I. М. 1871. 4⁰). Но въ тотъ самый годъ, когда появился «Норманскій періодъ» съ своими, правда не всегда доказанными положеніями, противъ него въ тихомолку уже готовился ожесточенный походъ и притомъ съ трехъ сторонъ. Объявленіе войны не заставило долго ждать себя; впрочемъ оно сперва было направлено главнымъ образомъ не противъ Погодина, а противъ Куника.

О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи. Соч. Вл. *Ламанскаго* ([1]Учен. Зап. II Отд. Акад. Наукъ. Кн. V. 1859. [2]Спб. 1859. Ср. Русск. истор. библіограф. Годъ 1859, № 3396, и годъ 1860, № 3784 и 3785).

Сочиненіе г. *Ламанскаго* произвело такое сильное впечатлѣніе даже на старѣйшаго изъ поборниковъ норманизма, что онъ готовъ былъ согласиться на компромисъ особаго рода (см. «Историческое замѣчаніе» М. П. *Погодина* въ Русской Бесѣдѣ за 1859 годъ, V, отд. 5, стр. 106). Это иллюзія была повторена г. Погодинымъ въ статьѣ его, появившейся въ 1864 году (стр. 2; см. ниже) и, между прочимъ, перешла, хотя и въ измѣненномъ видѣ, въ весьма распространенный учебникъ русской исторіи г. *Бестужева-Рюмина* (1872).

Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. Соч. Н. Ланге (Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачовымъ. Кн. первая. Приложеніе. Спб. 1859, стр. 298—303). Ср. Предложеніе (Н. *Калачова*) по поводу письма Н. И. Костомарова, тамъ-же, 1860—1861. Кн. I, отд. I, стр. 92.

Начало Руси. Н. И. *Костомарова.* Спб. 1860. Вслѣдствіе появленія этого сочиненія, авторъ его былъ вызванъ г. *Погодинымъ* на историческій поединокъ. Литература о публичномъ диспутѣ, происходившемъ между гг. Костомаровымъ и Погодинымъ, и о клубахъ пыли, поднятыхъ этимъ диспутомъ, значится въ Русской историч. библіографіи, (годъ 1860, № 228 — 278 и годъ 1861, № 4898. См. еще статью М. Погодина въ Моск. Вѣдомостяхъ за 1874 г. № 64). Недостаетъ только указанія на самое интересное изъ всего, что вызвалъ диспутъ, т. е. на изображеніе диспутантовъ (въ Искрѣ за 1860 годъ, № 13) съ ихъ дружиною и героевъ Рюрика съ братьей (въ шлемахъ), сидящихъ на скамьѣ подсудимыхъ «непомнящихъ родства Варяго-Руссовъ». Одинъ изъ судей «проситъ покорнѣйше» Рюрика съ братьей, равно какъ и почтенную публику, справиться по этому дѣлу «ровно чрезъ тысячу лѣтъ»; тогда они услышатъ приговоръ суда и узнаютъ, кто они такіе.

А. *Дювернуа.* О происхожденіи «Варягъ-Руси». (Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Моск. 1862, кн. 4, отд. 1, стр. 1—80).

Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ, С. *Гедеонова.* Приложеніе къ 1-му тому Зап. Акад. Наукъ. № 3. Спб. 1862. (См. Русск. Истор. Библ. 1862, № 208). . . . Прилож. къ III-му тому. Зап. Ак. Наукъ № 3. Спб. 1862 и Зап. Ак. Томъ 3. 1863. стр. 241 — 273. — Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси. М. П. *Погодина.* Прилож. къ VI-му тому Зап. Акад. Наукъ. № 2. Спб. 1864.

См. краткій отчетъ «Zur Waräger-Frage», въ Archiv für wissensch. Kunde Russl. 24-er Bd. Berlin. 1865, стр. 253—258. Замѣтки *Куника* по этому предмету, напечатанныя по предложенію гг. Гедеонова и Погодина въ видѣ приложеній къ ихъ изслѣдованіямъ, значатся въ Оглавленіи къ Погодинской статьѣ (1864 года), стр. 101 и 102.

Nestors russiske Krönike, oversat og forklaret af C. W. *Smith*. Kjöbenhavn 1869. 8. Переводчикъ Нестора, съ давнихъ временъ изучавшій литовско-славянскіе языки, напечаталъ на стр. 225—233 свое мнѣніе о литовской Руси Костомарова и въ особомъ приложеніи (стр. 344—370) говоритъ о трудахъ Гедеонова (1862), Погодина (1864) и Куника (1862 1864), конечно съ бо̀льшимъ знаніемъ языка и дѣла, чѣмъ какое мы иногда встрѣчаемъ въ заграничныхъ произведеніяхъ по этому предмету.

Славяне и Русь древнѣйшихъ арабскихъ писателей (см. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. Изслѣдованіе А. *Котляревскаго*. Москва. 1868, стр. 01—036).

Извѣстія о Хазарахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ-Даста. . . . Перевелъ и объяснилъ Д. *Хвольсонъ*. Спб. 1869. (См. библіогр. замѣтки г. *Иловайскаго* въ Трудахъ Московск. Археолог. Общества, т. III, 1871, стр. 223—224, критику г. *Готвальдта* въ Отчетѣ о 13-мъ присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1872, стр. 374—386, и статью г. *Погодина*: О волжской Руси г. Хвольсона въ Зап. Акад. Наукъ. Т. 18-ый. 1871, стр. 137—154, съ нѣкоторыми замѣчаніями *Хвольсона* и *Куника*).

Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Собралъ... А. *Гаркави*. Спб. 1870. 8⁰— Дополненія къ сочиненію «Сказанія». Спб. 1871 8⁰.

На первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ (въ 1869 году) между прочимъ заведена была рѣчь о началахъ русской земли (см. Труды, стр. LXIX) и притомъ сперва антинорманистомъ, проф. Хвольсономъ: О происхожденіи слова Русь. Д. А. *Хвольсона* (Труды перваго археологическаго съѣзда, въ Москвѣ 1869. I. М. 1871. 4⁰, стр. 130—134). — О Волжской Руси г. Хвольсона. Замѣчаніе М. П. *Погодина* (тамъ-же, стр. 135—142).— Замѣтка по поводу чтенія г. Хвольсона объ употребленіи Арабами имени Русь. Алексѣя *Гатцука* (тамъ-же, стр. 143—146).

О мнимомъ призваніи Варяговъ. Изъ изслѣдованій о началѣ Руси. Д. *Иловайскаго* (Русск. Вѣстн. Т. 96. 1871, стр. 1 — 97). Отдѣльные оттиски были посвящены второму съѣзду русскихъ археологовъ (1871), на которомъ этотъ предметъ также разсматривался и преимущественно

въ антинорманскомъ духѣ, какъ можно было видѣть по газетнымъ извѣстіямъ. Стенографическіе протоколы съѣзда еще не отпечатаны. За предѣлами Россіи первый крестовый походъ г. *Иловайскаго* сталъ извѣстенъ по статьѣ, напечатанной г. *S.* въ лондонскомъ журналѣ: The Athenaeum (1872, 27 july, pag. 113) и перешедшей оттуда въ мюнхенскій журналъ: Das Ausland (1872, p. 887; срав. 1873, p. 154). Болѣе трезво отнеслась къ этому дѣлу писательница, знакомая съ настроеніемъ умовъ въ Россіи, M-me *Doria d'Istria* въ Revue des Deux Mondes (Tome 97, 15 févr. 1872, pag. 803).—Критическій отчетъ о первой статьѣ г. Иловайскаго напечаталъ *Н. Квашнинъ-Самаринъ* (Бесѣда, Москва, 1872. IV, Отд. II, стр. 49—62). — Замѣтка *Д. И. Иловайскаго* (въ отвѣтъ г. Самарину по Варяжскому вопросу) въ Русскомъ Архивѣ за 1872 годъ, столб. 2499—2504. — *М. Погодинъ*. Новое мнѣніе г. Иловайскаго (Бесѣда. 1872. IV, Отд. II, стр. 99 — 117). — Еще о Норманизмѣ, *Д. Иловайскаго* (Руск. Вѣстн. 1872. Т. 102, стр. 109 — 141; 470 — 508).—*М. Погодинъ*. Вызовъ г. Иловайскому (Русскій Вѣстникъ 1873. Т. 103, стр. 935 — 937). — *Д. Иловайскій*. (Русск. Архивъ 1873, столб. 0431—0432). — На замѣчаніе г. Иловайскаго. *М. П. Погодина* (Русскій Вѣстн. 1873. Т. 104, стр. 424 — 428).— Отвѣтъ г. Погодину. *Д. Иловайскаго* (Русск. Вѣстн. 1873. Т. 104, стр. 879 — 884). — Прежде чѣмъ новое евангеліе успѣло пройти чрезъ чистилище критики, оно предложено было въ назиданіе учащейся молодежи въ Краткихъ очеркахъ русской исторіи. Составилъ *Д. Иловайскій*. Изданіе 13-е. М. 1873.

Преданія первоначальной русской лѣтописи *Н. Костомарова* (Вѣстн. Европы. 1873. Т. I, стр. 28).— Къ вопросу о лѣтописи и началѣ Руси. *Д. Иловайскаго* (Русскій Архивъ. 1873, стр. 654—666.— *Н. Ламбинъ*. Дѣйствительно ли походъ Олега подъ Царьградъ — сказка? Вопросъ г. Иловайскому (Журн. Мин. Нар. Просв. 1873. Ч. 168, отд. 2, стр. 115 —127).—*Д. Иловайскій*. Къ вопросу о происхожденіи русскаго народа. Замѣтка о новомъ возражателѣ (Русская Старина. 1873. Т. VIII, стр. 420—426).

Русская исторія въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ ея дѣятелей *Н. Костомарова* (Спб. 1873. 8⁰) начинается съ Владиміра Святаго, при чемъ авторъ болѣе чѣмъ односторонне отозвался о времени, предшествовавшемъ 988-му году, и объ историческихъ источникахъ, относящихся къ этому періоду. Противъ него выступилъ съ обычною готовностью къ отпору г. *Погодинъ*: О новомъ сочиненіи г. Костомарова (Моск. Вѣдом. 1873 г. № 280. По французски въ извлеченіи въ газ. Le Nord. 1873. 2 déc.

№ 336). Удалось ли г. Костомарову своимъ отвѣтомъ (Отвѣтъ на новыя «Бранныя посланія» г. Погодина въ Вѣстн. Европы. 1874. Т. I, стр. 464 и слѣд.) опровергнуть, не говоримъ уже устранить, главное обвиненіе,— этимъ вопросомъ мы тутъ не станемъ заниматься.

Набросанная уже въ 1868 году и напечатанная въ 1870 году статья *А. Куника* (Русскій источникъ о походѣ 1043 года. Спб. 1870. 8°) имѣла цѣлью облегчить сравнительный разборъ славянскихъ, византійскихъ и восточныхъ извѣстій объ этомъ походѣ. Въ настоящее время (1874) она напечатана выше стр. 47—60 и въ Дополненіяхъ (стр. 411 и 430) въ новомъ видѣ.

Въ заключеніе этого обзора слѣдуетъ еще разъ вспомнить о посредническомъ взглядѣ, на который уже указано было выше подъ 1859-мъ годомъ. Въ единственномъ учебникѣ русской исторіи, въ которомъ помѣщена исторія литературы предмета (*К. Бестужевъ-Рюминъ*. Исторія Россіи, I, Спб. 1872. 8°. Есть нѣмецкій переводъ: Geschichte Russlands. Von Bestushev-Rjumin. Uebersetzt von Th. Schieman. 1. Bd. Mitau. 1873), находится также очеркъ различныхъ фазисовъ варягоборства (Гл. 2. Мнѣніе о происхожденіи Варяговъ, стр. 88—96). Что касается до упомянутаго въ концѣ этого очерка существованія въ 9-мъ вѣкѣ союза дружинъ норманскихъ (какого же *вида*?) и южно-балтійско-славянскихъ (авторъ находитъ его правдоподобнымъ), то вопросъ о томъ, на сколько этотъ союзъ имѣетъ историческое основаніе, пусть рѣшатъ другіе; но комбинація эта снова указываетъ намъ на необходимость прилежнѣе изучить данныя, на которыхъ основывалось военное дѣло древнихъ Славянъ. При этомъ, конечно, придется начать съ сравнительнаго изслѣдованія всѣхъ уцѣлѣвшихъ въ славянскихъ языкахъ выраженій, относящихся къ военному дѣлу. При этомъ получатся сами собою болѣе опредѣленные взгляды на международныя отношенія, существовавшія между Славянами и другими, а именно готскими племенами. Эти-то взгляды вмѣстѣ съ тѣмъ поведутъ къ ясному пониманію того, какимъ образомъ нѣкоторые чуждые династическіе роды, въ особенности готскаго происхожденія, слились съ прусскими, литовскими и славянскими общинами. Дѣйствительно, болѣе чѣмъ странно, какъ нѣкоторые изъ варягоборцевъ не могутъ понять быстро наступившаго сліянія призванныхъ Родсовъ съ Славянами на Волховѣ и Днѣпрѣ. Послѣдніе, какъ уже оказывается изъ сравнительной исторіи Славянъ, въ 9-мъ столѣтіи вовсе не составляли орды, не имѣвшей понятія о нравственности и правѣ, а признанные Родсы и не помышляли о норманизаціи Финновъ и Славянъ. Хотя небольшія сначала дружины Рюриковичей отъ времени

до времени и пополнялись вновь прибывавшими людьми — еще въ 1018 году населеніе Кіева состояло «maxime ex velocibus Danis» —, но женскій элементъ въ норманскихъ кружкахъ съ самаго начала, конечно, былъ весьма незначителенъ. Дѣтямъ переселившихся Норманновъ никто не могъ и не хотѣлъ мѣшать какъ бы шутя учиться славянскому языку отъ матерей, или по крайней мѣрѣ отъ славянскихъ нянекъ и другихъ дѣтей. Этимъ сразу устранялся и всякій національный антагонизмъ.

Число статей по этому предмету, напечатанныхъ въ послѣднія 15 лѣтъ, со включеніемъ неперечисленныхъ выше по одиначкѣ статей о Костомарово-Погодинскомъ диспутѣ, такъ велико, что по нимъ слѣдуетъ вывести или весьма благопріятное или крайне неблагопріятное заключеніе относительно изысканій въ нашей исторической литературѣ. Мы воздержимся тутъ отъ всякаго сужденія о причинахъ такого сильнаго разлада въ мнѣніяхъ и ограничимся указаніемъ факта, что антинорманисты согласны между собою только на счетъ отрицанія и опроверженія несторовцевъ, но сильно расходятся между собою въ томъ, что̀ ставятъ на мѣсто отвергаемаго по части точныхъ положеній. Нельзя только не замѣтить при этомъ, что не всѣ новѣйшіе антинорманисты относятся къ своей задачѣ такъ поверхностно, какъ Эверсъ и его сподвижники. Съ одной стороны они допускаютъ появленіе Норманновъ въ древней Россіи впродолженіи извѣстнаго періода времени, хотя и стараются умалить, на сколько возможно, вліяніе ихъ рядомъ съ Славянами или установить совершенно небывалыя отношенія между Норманнами и Славянами южно-балтійскаго побережья. Съ другой стороны нѣкоторые антинесторовцы, и въ томъ числѣ главнымъ образомъ г. Гедеоновъ, безпощадно раскрыли слабыя стороны норманской школы, которыя и вызывали противорѣчіе. Само дѣло отъ этого только выиграло. Такъ нельзя не согласиться, что нѣкоторые норманисты прошлаго, да и нынѣшняго столѣтія приписывали Норманнамъ такія вещи, въ ко-

торыхъ послѣдніе были совершенно неповинны. Отчасти разнаго рода установленія и знанія вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ выраженіями издавна были свойственны всѣмъ языческимъ Славянамъ, отчасти же они восходили къ такому періоду, когда балтійскіе Готы пришли въ замѣчательныя соприкосновенія съ литовско-славянскими и финскими племенами. Наконецъ противники норманистовъ въ полномъ правѣ требовать отчета, почему въ этнографическо-историческомъ введеніи къ русской лѣтописи заморскіе предки призванныхъ Руссовъ названы отдѣльно отъ Шведовъ. Немудренымъ отвѣтомъ, что это былъ бы только вопросъ историческаго любопытства, никто конечно не хочетъ довольствоваться.

На вопросъ, появится ли въ слѣдующія 15 лѣтъ опять такое множество статей этого рода, отчасти не имѣющихъ никакого значенія, заранѣе можно отвѣтить скорѣе отрицательно, чѣмъ утвердительно. Хотя въ наше время историческая литература и порождаетъ еще больше полузрѣлыхъ и незрѣлыхъ, чѣмъ основательныхъ произведеній, но нельзя не согласиться, что въ Россіи, какъ и повсюду, начинаютъ устанавливаться болѣе строгія требованія по части научнаго изученія лингвистичискихъ и историческихъ матеріаловъ. Въ особенности мы вправѣ надѣяться, что впредь двѣ стороны критически будутъ приняты въ соображеніе болѣе, чѣмъ это дѣлалось теперь иными норманистами и ихъ противниками. Варяго-русскій вопросъ составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней исторической этнографіи Россіи и можетъ быть рѣшенъ вполнѣ удовлетворительно только при помощи лингвистики. Но кромѣ *лингвистической критики* большая часть варягоборцевъ страдаетъ незнаніемъ основаній *этнологической критики*. Какъ отдѣльныя личности одарены различными способностями, такъ и цѣлыя племена и народные индивидуумы призваны природою не къ одинаковой дѣятельности, не говоря уже о томъ, что иной, самъ по себѣ даровитый, народъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ географическихъ или историческихъ условій лишь впослѣдствіи можетъ приняться за выполненіе извѣст-

ныхъ задачъ. Кто не имѣетъ яснаго понятія о различныхъ причинахъ, почему даже народы бѣлой расы развились совершенно различно, почему нѣкоторые изъ нихъ являлись только пастушескими народами, другіе же сдѣлались кочевниками, почему одна нація преобразилась въ отважныхъ наѣздниковъ, а другая стала храброю пѣшею ратью, — тотъ и не въ состояніи понять, почему именно восточные Славяне *до* Рюриковыхъ временъ не сдѣлались *мореходцами*. Указаніе на знакомство съ моремъ хорвато-сербскихъ Славянъ, переселившихся изъ Карпатовъ въ Далмацію, и на предпріятія померанскихъ, рюгенскихъ и южныхъ Славянъ (см. выше стр. 357) не даетъ намъ права предполагать, что и восточные Славяне добровольно пошли по тому-же пути. Напротивъ того, при непредвзятомъ разсмотрѣніи означенныхъ фактовъ мы только еще болѣе убѣдимся въ томъ, что древняя Россія стала морскою державою въ смыслѣ *того* времени лишь тогда, когда господство водобоязливыхъ хазарскихъ степныхъ наѣздниковъ было уничтожено въ Кіевѣ и далѣе знакомыми съ морскимъ дѣломъ Варягами Аскольдомъ и Олегомъ. Но и древне-русскій *торговый флотъ* просуществовалъ не долго, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ. Одинъ этотъ фактъ уже наводитъ на разныя размышленія. Укажемъ тутъ только на то, что по низверженіи хазарскаго господства при устьяхъ Волги и Дона, тюркскіе Печенѣги и Половцы, особенно съ половины 12-го столѣтія, все болѣе и болѣе заграждали водный путь по Днѣпру. Съ этими дикими наѣздниками даже языческіе Норманны во время цвѣтущаго состоянія своего наконецъ не успѣли бы совладѣть. Достаточно вспомнить, какого труда въ 1873 году стоило русской арміи, при всѣхъ усовершенствованіяхъ новѣйшаго военнаго дѣла, отбиваться послѣ взятія Хивы отъ Туркменъ, — близкихъ родичей Печенѣговъ и Половцевъ.

Почти въ тоже время, хотя и не такъ быстро, исчезъ сѣверный русскій торговый флотъ. Столь предпріимчивая Новгородская республика, самовластно утверждавшая и свергавшая князей, мало по малу предоставила вывозъ и привозъ товаровъ ва-

ряжскимъ (т. е. въ 12-мъ столѣтіи главнымъ образомъ готландскимъ) купцамъ, которые за тѣмъ сами должны были уступить мѣсто хитрой торговой политикѣ Ганзы. Но и тогда, когда послѣдняя была вытѣснена, все-таки еще не явился національно-русскій торговый флотъ, хотя до Столбовскаго мира (1617) цари Московскіе владѣли прибрежьями Финскаго залива отъ устья Систербека до устья Невы, и оттуда до Наровы. Петръ Великій создалъ почтенный военный флотъ, но создать торговый флотъ — на это не хватило даже его желѣзной воли и власти. Лишь въ настоящее время, когда начатыя сверху реформы стали приносить свои плоды, возможно было уразумѣть рѣзкую противоположность, существующую въ этомъ отношеніи между Имперіей и даже небольшой Финляндіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ подумать о средствахъ къ образованію національно-русскаго торговаго флота. См. по этому предмету въ особенности сочиненія г. Вольдемара: Какъ обезпечить будущность нашего морскаго дѣла? М. 1870. — Извлеченіе изъ Отчета объ устройствѣ по прибрежьямъ Петербургской губерніи мореходныхъ школъ (1871). — Юбилей Петра Великаго и торговый флотъ Россіи. М. 1872. — Докладъ Обществу содѣйствія русскому торговому мореплаванію на Черномъ морѣ и о его важности для русскаго мореходства, Члена общества Н. А. Шаврова. Спб. 1874. — Объ иностранномъ каботажномъ флотѣ на Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ см. Газеты за Сент. м. 1874 г.

Приписка по поводу новыхъ изданій г. Погодина и Соловьева.

Уже давно составленный мною и отпечатанный выше на стр. 445—449 обзоръ появившихся съ 1859 г. трудовъ по части «варягоборства» закончился маіемъ мѣсяцемъ. Съ тѣхъ поръ вышло еще нѣсколько статей и сочиненій, болѣе или менѣе касающихся нашего предмета. Начнемъ съ статей о Готвѣ, т. е. о давно забытыхъ, нынѣ же воскресшихъ Готахъ въ Крыму, какъ дальнихъ родственникахъ Варяго-Русовъ.

Г. Гедеоновъ впервые, въ 1862 г., подмѣтилъ въ Запискѣ безъимяннаго Готскаго Топарха источникъ о существованіи Черноморской Руси въ 10-мъ вѣкѣ. Вслѣдствіе того Записка стала предметомъ критическаго

разбора. Н. *Ламбинъ*. О Тмутараканской Руси. Отрывокъ изъ сочиненія: «Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1874. Ч. 170, Отд. 2, стр. 58 — 95. Ср. «О запискѣ Безъимяннаго таврическаго (Anonymus tauricus)», А. *Куника* въ Отчетѣ о 14-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова. 25 сент. 1871 г., стр. 106 — 110). — Д. *Иловайскій*. Къ вопросу о началѣ Руси. Тмутараканская Русь г. Ламбина (Русск. Стар. 1874. Т. 9, стр. 569—574).— О черноморскихъ Готахъ и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи, Ф. *Бруна*. (Зап. Акад. Наукъ. 1874. Т. 24; см. особенно стр.18—23). — О Запискѣ Готскаго топарха. А. *Куника*. По поводу новыхъ открытій о Таманской Руси и Крымскихъ Готахъ. (Тамъ-же, с. 61 и слѣд.).

Подобно гг. *Хлѣбникову* и *Затыркевичу* (см. выше стр. 410) и авторъ «Исторіи Россіи» въ недавно вышедшемъ пятомъ изданіи перваго тома ея (стр. 314, прим. 148) продолжаетъ смѣшивать слово варягъ съ словомъ врагъ [1]).

Д. *Иловайскій*. О славянскомъ (!!! Срав. выше, стр. 387) происхожденіи Дунайскихъ Болгаръ. Посвящается третьему съѣзду Русскихъ археологовъ (Русскій Архивъ. 1874. №7 или Кн. II, столб. 55 — 144).— Источникъ лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси. Ник. *Ламбина* (Журн. Мин. Нар. Просв. за 1874 г., Ч. 173, отд. 2-е, стр. 224 — 363 и Ч. 174, отд. 2-е стр. 53—119). — Д. *Щегловъ*. Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ Русской исторіи (Спб. 1874. Изъ Трудовъ 2-го Рус-

---

[1]) Дополнимъ рядъ словъ съ суффикскомъ — яга, (см. выше стр. 410). Предполагаемое мною существованіе слова «лентяга» подтверждается П. И. Савваитовымъ, которому и извѣстно слово «слюняга» вмѣсто «слюняй».—Еще слова: сердяга и волочага (Слов. Даля). О словѣ «лежага» см. Слов. Миклосича. Ср. формы komięga = комяга и siermięga = сермяга и Миклосича (Bild. der Nomina. 1858. § 161).— Проф. Шерцль приводитъ еще (Сравн. грамматика славянскихъ языковъ. Харьковъ 1873, 2, стр. 490) слова миляга, червяга, дворняга, летяга и раздѣляетъ слова, оканчивающіяся на — яга, на первичныя и второстепенныя.— Мы остаемся при своемъ мнѣніи, что всѣ слова на — *яга*, означающія *лицо* или выражающія особое качество у людей или животныхъ, не стараго происхожденія. Нѣкоторыя нѣмецкія слова, оканчивающіяся на — ing, также употребляются въ ласкательномъ или уменьшительномъ смыслѣ. Но это явленіе можетъ служить только аналогіей, а не источникомъ для объясненія русскихъ формъ.

Изъ личныхъ именъ извѣстно «Бедряга» (Русская Старина. IV, стр. 80). Какъ объяснить фамилію «Лотвягинъ»? Существовала ли польскао-литовская форма Łotwinga (отъ Łotwa)? Wojcicki (Przysłowia narodowe. Tom 3. W. 1830, p. 162) слышалъ — вѣроятно въ 1807 г. — въ русскихъ колоніяхъ бывшаго августовскаго воевудства пословицу: Wyhlada jak Jadwinga. Но стара ли она? И не указываетъ ли окончаніе inga на литовское ея происхожденіе?

скаго Археологическаго съѣзда). Подобный, основанный на мутныхъ источникахъ, взглядъ на происхожденіе варягоборства, уже въ 1869 г. высказанъ Д. *Самоквасовымъ* (Журн. Мин. Н. Просв. Ч. 146, стр. 40).

Послѣ всего сказаннаго выше было бы лишнимъ снова возвращаться къ вопросу, если бы какъ разъ въ послѣднее время не появились два сочиненія, ясно обнаруживающія, что во всемъ спорѣ различіе мнѣній не только происходитъ отъ субъективныхъ впечатлѣній и взглядовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ столько-же поддерживается не всегда строго-научною разработкою источниковъ, и *преимущественно* древнѣйшихъ, т. е. источниковъ славянскихъ и норманскихъ языковъ. Достаточно взглянуть на сочиненія М. П. *Погодина* и С. М. *Соловьева*, чтобы убѣдиться въ справедливости этого обвиненія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ вышелъ сборникъ полемическихъ статей г. *Погодина*, частью напечатанныхъ имъ въ разное время противъ г.г. Костомарова и Иловайскаго, частію написанныхъ имъ въ послѣднее время. Сборникъ этотъ озаглавленъ: Борьба не на животъ, а на смерть съ новыми историческими ересями. М. 1874. Кромѣ разныхъ, не относящихся къ предлежащему вопросу, статей о русской исторіи 14-го и 17-го вѣковъ, этотъ томъ содержитъ еще слѣдующія статьи:

VII. О литовскомъ началѣ Руси. (Письмо къ Н. И. Костомарову). Стр. 137—157. Февраля 19. 1860.
Второе письмо къ г. Костомарову. 158—175. Апр. 17, 1860 г.

VIII. О статьѣ: «Единодержавіе въ Россіи». (Вѣстникъ Европы. 1870. Ноябрь). 176—193.

IX. О разсужденіи: Преданія первоначальной русской лѣтописи. (Вѣстникъ Европы. 1873. Январь). 194—222. См. выше стр. 449.

X. О новомъ сочиненіи г. Костомарова. 223 — 235. Октября 24. 1873.

XI. Отвѣтъ г. Иловайскому. 236—240. (По поводу статьи Иловайскаго, помѣщенной въ Современныхъ Извѣстіяхъ, № 311). См. выше стр. 449.

XIV. Новчество г. Иловайскаго. 273—301. См. выше стр. 449 статью «Новое мнѣніе»).

XV. Вызовъ г. Иловайскому. 302—304. (По поводу статьи: «Еще о Норманизмѣ». См. выше стр. 449). 13 янв. (1873).

XVI. На замѣчаніе г. Иловайскаго. 305—311. 9-го марта (1873). См. выше стр. 449.

XVII. Подстрочный разборъ второй статьи г. Иловайскаго: «Еще о Норманизмѣ». 312—382.

XVIII. Гостинецъ г-ну Костомарову. 383—390. Апрѣля 7, 1874 г.

Сообразно цѣли вышеприведеннаго обзора, мы не станемъ входить тутъ въ разборъ того, какъ авторъ отвѣтилъ на разные прямые и косвенные вызовы и обвиненія антинесторовцевъ. Но, не смотря на много прекраснаго, дѣльнаго и поучительнаго, содержащагося въ этихъ полемическихъ статьяхъ, едва-ли отъ нихъ можно ожидать обращенія на путь истины — двухъ упомянутыхъ антинесторовцевъ или антинорманистовъ и явныхъ или тайныхъ приверженцевъ ихъ. Г. Погодинъ все еще того мнѣнія, что путемъ критики чисто-историческихъ данныхъ ему удастся разбить своихъ противниковъ, не говоря уже о томъ, что его собственныя разысканія касаются только части относящихся къ дѣлу источниковъ. Пятидесятилѣтній опытъ долженъ бы былъ разубѣдить его въ тщетности его попытокъ. Однѣми ссылками на почтеннаго Нестора теперь ничего не подѣлаешь, отчасти потому, что отецъ исторіи норманизма записалъ преданіе объ образованіи русскаго государства лишь 250 лѣтъ послѣ этого событія [1]), отчасти же потому, что въ немъ встрѣчаются нѣкоторые недостатки, которыми иные и воспользовались, правда довольно произвольно. По видимому г. Погодинъ въ концѣ своихъ полемическихъ статей самъ почувствовалъ, что при теперешнемъ положеніи дѣла ссылка на Нестора не производитъ желаемаго дѣйствія. На стр. 380 онъ приводитъ сообщенное ему мною свидѣтельство венеціанскаго діакона Іоанна (см. выше стр. 373) и восклицаетъ: Oleum et operam perdidi! Вмѣсто того, чтобы писать длинныя полемическія статьи, говоритъ онъ въ заключеніе, гораздо проще было бы указать на это положительное свидѣтельство. Но неужели противники Нестора признаютъ побѣду за «Normannorum gentes»? Нисколько. Иначе такое-же дѣйствіе могло произвести уже извѣстіе Андрея Дандуло (см. выше стр. 374 и 377), которое я перепечаталъ также въ Bullet. histor.-phil. T. III, № 3 (1845) по случаю сообщенія греческаго отрывка изъ жизни св. Георгія Амастридскаго. Да и тѣ, которые лишь отъ меня узнали оба сказанія, Амастридское и Сурожское, и опровергали мое объясненіе, равно какъ гг. Погодинъ и Соловьевъ, до 1874 г. не обращали вниманія на извѣстіе о «Normannorum gentes». Къ принятымъ доселѣ толкованіямъ имени «Nordmanni, посредствомъ которыхъ уже давно пытались устранить «Chaganus Nortmannorum» 871-го года и Ліудпрандо-

---

[1]) Впрочемъ намъ еще предстоитъ рѣшить вопросъ, дѣйствительно ли записано Введеніе въ первоначальную лѣтопись лишь подъ конецъ 11-го вѣка? Есть причины предполагать, что нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія, встрѣчающіяся во Введеніи, собраны и записаны скорѣе раньше чѣмъ послѣ 1050 года.

выхъ «Nordmanni» 941-го года, теперь, именно вслѣдствіе восклицаній г. Погодина, прибавится еще третье толкованіе, какъ мнѣ словесно уже заявлялъ одинъ изъ антинорманистовъ. Въ литературу другихъ европейскихъ народовъ такое толкованіе, конечно, не проникнетъ, но у насъ оно можетъ разсчитывать на извѣстный, хотя и временный, успѣхъ.

По части арабскихъ и персидскихъ свидѣтельствъ г. Погодинъ уже прежде обращалъ вниманіе на выводы, которые изъ нихъ дѣлаютъ противники Нестора (см. выше стр. 448). Относительно походовъ въ Каспійское море онъ ссылается заранѣе (стр. 335) на «Каспій», авторъ котораго впрочемъ съ самаго начала вовсе не имѣлъ намѣренія рѣшать вопросъ, кто именно предпринималъ походы съ 880 до 969 годовъ, норманская ли Русь и славянскіе ея подданные въ союзѣ съ варяжскими мореходцами, или, въ видѣ исключенія, и заморскіе Норманны. Теперь, по выходѣ книги г. Погодина (см. стр. 345 и 298), я жалѣю, что не включилъ выше (стр. 392) приготовленную къ печати статью, относящуюся къ критикѣ двухъ древнѣйшихъ арабскихъ извѣстій, (т. е. Якуби и Ибнъ-Хордадбе) о мореходномъ народѣ «Rûs».

Недавно въ Москвѣ вышло пятое изданіе 1-го тома Исторіи Россіи С. *Соловьева.* И эта, столь распространенная въ читающей публикѣ, книга громко свидѣтельствуетъ о томъ общемъ потокѣ, который увлекъ за собою исторію основанія Русскаго государства и неразрывный съ нею вопросъ о достовѣрности Несторовой лѣтописи. Не вдаваясь въ подробности, мы замѣтимъ только, что Русь г. Соловьевъ, сколько возможно или почти совершенно, отдѣляетъ отъ Варяговъ, взятыхъ имъ, вопреки полновѣснымъ доказательствамъ Погодина, въ произвольно-неопредѣленномъ смыслѣ [1]). Мало того, Русь у него уже *до* Рюрика является осѣдлымъ народомъ на югѣ нынѣшней Россіи и оттуда въ *до*рюриковское время предпринимаетъ походы по Черному морю. Онъ не довольствуется однакоже, какъ другіе, тѣмъ, что по примѣру персидскихъ поэтовъ предполагаетъ на югѣ существованіе имени «Русь», а приводитъ въ доказательство нѣкоторыя свидѣтельства, какъ напр. из-

---

[1]) Тоже самое должно сказать о Н. П. Барсовѣ (Географія Начальной лѣтописи. Варшава 1873, прим. 17). «Варязи.. по тому же морю сѣдятъ къ *западу* до землѣ Агнянски и до Волошьски». Несторъ ни прямо ни косвенно не присчисляетъ къ Варягамъ народовъ, которые «присѣдятъ отъ запада къ *полуденью*» т. е. обитаютъ Испанію и Италію Его Воложская земля — Нормандія, Valland, Ormanie, гдѣ Норвежцы (Урмане) поселились съ конца 9-го вѣка, а Агнянская земля — Англія, гдѣ хозяйничали Датчане и съ 1066 г. Французскіе Норманы. Прилагательное valskr (волошскій) въ сагахъ по преимуществу употребляется въ смыслѣ: французско-норманскій.

вѣстіе патріарха Фотія и легенды Амастридскую и Сурожскую. Во главѣ этихъ свидѣтельствъ у него является все еще Табаріева Русь 643 года, которую теперь самъ находчикъ ея уже успѣлъ схоронить (см. выше Введеніе, стр. 036). О другихъ свидѣтельствахъ мною говорено въ статьѣ: О запискѣ Готскаго топарха (см. выше стр. 455). Вотъ въ немногихъ словахъ результатъ моихъ изслѣдованій объ упомянутыхъ двухъ житіяхъ. Авторъ Амастридскаго сказанія упоминаетъ о походѣ 865 года и при этомъ уже воспользовался окружнымъ посланіемъ патріарха Фотія (866 г.), а Сурожское сказаніе описываетъ взятіе Корсуни, Керчи и Сурожа (Судака) Владиміромъ Великимъ въ 988 году. Вѣрить въ Руса Яфетовича или Турковича г. Соловьевъ конечно предоставляетъ другимъ.

Авторъ «Исторіи Россіи» не принадлежитъ къ числу такихъ людей, которые, въ угоду предвзятыхъ мнѣній, упорно отстаиваютъ какой нибудь тезисъ, когда неосновательность его доказана. Но упомянутымъ выше преждевременнымъ допущеніемъ имени Русь *уничтожается* Несторово преданіе о призваніи Руси. Вслѣдствіе какихъ соображеній Несторъ могъ рѣшиться навязать потомству нахальную ложь о томъ, что княжескій родъ, называемый Русью, не задолго до 865 г. былъ призванъ изъ-за Балтійскаго моря?

Кромѣ упомянутыхъ несостоятельныхъ историческихъ свидѣтельствъ г. Соловьевъ прибѣгаетъ и къ этимологіи, и при помощи ея старается выжать подходящій къ предвзятой его системѣ смыслъ названій «Русь и Варягъ», который долженъ подкрѣпить придуманный имъ историческій взглядъ на международныя отношенія Руси къ Варягамъ. Подобно г. Погодину [1]) и большей части антинорманистовъ, онъ не успѣлъ уяснить себѣ, что какъ для исторической науки, такъ и для лингвистики существуютъ законы и извѣстныя эпохи. Такъ какъ эти два историка на дѣлѣ еще не признаютъ лингвистики за строгую науку, а между тѣмъ голосъ ихъ, имѣющій большое значеніе, увлекаетъ много другихъ, то мы тутъ, хотя и вкратцѣ, считаемъ долгомъ замѣтить, что пора же наконецъ покончить со старой рутиной. Необходимо впредь строго различать три рода этимологій.

---

[1]) Г. Погодинъ предоставляетъ мнѣ (Борьба, стр. 343) разсмотрѣніе имени Русь въ лингвистическомъ отношеніи и указываетъ по части древнерусскихъ собственныхъ именъ 9-го и 10-го столѣтій на мою статью (тамъ-же, стр. 372); но извѣстно, что по его мнѣнію, изъ лингвистическаго разбора названій Варягъ и Русь нельзя дѣлать заключеній. Прошу почтеннаго ветерана извинить меня, если я скажу, что такой взглядъ считаю неосновательнымъ.

1) *Простонародная или квасная* этимологія (Etymologia vulgaris) получила начало свое весьма давно. Каждый народъ вправѣ изощрять свое остроуміе надъ запасомъ своихъ собственныхъ и заимствованныхъ словъ, не стѣсняясь подмѣченными имъ вообще законами языка, потому что творческій духъ языка воплощенъ въ народѣ. Но при этимологіяхъ такого рода, какія предлагаютъ историки для объясненія слова Варягъ (ср. стр. 411 и 455), нельзя не припомнить изреченія: Quod licet Jovi, non licet bovi. Если книжникъ, все-таки составляющій лишь атомъ народнаго организма, позволяетъ себѣ на угадъ составлять этимологіи, по однимъ внѣшнимъ созвучіямъ, не заботясь ни о законахъ фонетики, ни о законахъ образованія словъ въ отдѣльныхъ языкахъ, ни объ исторіи развитія значеній словъ, то онъ доставляетъ только матеріалъ для

2) *дикой* этимологіи (Etymologia bovina). Она также древняго происхожденія и развилась сперва, благодаря греческимъ философамъ, а потомъ при помощи изворотливыхъ талмудистовъ и древнихъ грамматиковъ въ Индіи, равно какъ въ Греціи и средневѣковой Европѣ. Съ появленіемъ сравнительнаго языкознанія дикую этимологію можно считать дѣломъ покончепымъ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, потому что въ настоящее время отъ нея нужно строго отличать

3) *научную* этимологію (Etymologia grammatica). Тутъ главнымъ образомъ все зависитъ отъ пріемовъ, которые къ ней примѣняются. Она не берется анализировать всѣ имена и слова, и знаетъ, что иногда грамматическое образованіе имени само по себѣ ясно, тогда какъ смыслъ его намъ остается непонятнымъ. По этому она дѣлится на три разряда: на возможную, вѣроятную и вѣрную этимологію. При затруднительности дѣла и неполной выработанности этимологіи, какъ науки, и тутъ конечно неизбѣжны ошибки. Но всякая, основанная на научныхъ пріемахъ, этимологія имени или слова даетъ другимъ возможность повѣрить правильность ея и устранить ее на всегда, если она не выдерживаетъ критики.

Послѣ того какъ, по крайней мѣрѣ въ русской наукѣ, признано невозможнымъ разрѣшить варяго-русскій вопросъ чисто-историческимъ путемъ, рѣшеніе его выпадаетъ на долю лингвистики, въ области которой, также какъ и въ математикѣ, не могутъ играть роли ни софизмы, ни сентиментальности. Всѣ мы, на знамени которыхъ красуется имя «Нестора», какъ перваго извѣстнаго по названію русскаго лѣтописца, мы даже обязаны теперь настаивать на томъ, чтобы выслушанъ былъ голосъ лингвистики. Уже Н. И. Костомаровъ (Борьба, стр. 152) подогрѣлъ старинную побасенку, что мнѣніе о скандинавскомъ происхожде-

ніи Варяго-Руссовъ ничто иное, какъ выдумка нѣмецкихъ ученыхъ. Теперь, въ Сборникѣ II-го Археологическаго съѣзда она опять высказана весьма серьезно съ новыми прибаутками. «Выдумка» эта, разумѣется, можетъ быть приписана только одному — старику Байеру (около 1730 года). Мы, которые, начиная съ почтеннаго ветерана М. П. Погодина, отстаиваемъ это мнѣніе, хотя и въ новой формѣ, были бы еще болѣе виновны, чѣмъ Байеръ, потому что даже 150 лѣтъ спустя, не стыдимся отстаивать эту выдумку и такимъ образомъ стоимъ внѣ всякой науки. Но откуда взяли эти историки свое обвиненіе: изъ источниковъ или изъ своего собственнаго воображенія? Въ западной Европѣ со временъ Герберштейна до Лейбница забавлялись только грубымъ отождествленіемъ Варяговъ и славянскихъ Вагріевъ. Но въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ голоса живыхъ Русскихъ проникли въ Швецію, и навели ученыхъ ея на мнимую «выдумку». Байеру извѣстны были эти шведскіе отзывы 17-го и 18-го столѣтій о Варягахъ, хотя онъ и не цитировалъ всѣхъ ихъ. Но намъ еще часто придется слышать про эту затѣянную лишь въ 19-мъ столѣтіи «выдумку», пока кто-нибудь не напишетъ исторіи варягоборства съ точки зрѣнія литературной культуры.

Другое обвиненіе, взведенное на Несторовцевъ антинорманистами, столь-же тяжко: они наносятъ большой вредъ ученіемъ своимъ и едва-ли не злѣйшіе враги Россіи въ настоящее время! (См. Борьбу, с. 320 и выше с. 398). Хотя и это ничто иное, какъ повтореніе старой пѣсенки, все-же достоинство науки пострадало бы, если бы мы смолчали на это обвиненіе. Мы не станемъ отвѣчать тѣмъ-же и въ такомъ-же тонѣ, но вправѣ требовать именемъ науки, чтобы строгіе судьи наши отдали отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и притомъ не одними голыми фразами.

Несторовцы утверждаютъ, что имена историческихъ личностей, упомянутыхъ въ столь скудной лѣтописи въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ исторіи русскаго государства, чисто норманскія имена и не могутъ имѣть другаго происхожденія. Такими именами названы *Рюрикъ* и два брата его *Труворъ* и *Синеусъ*, дружинники его *Аскольдъ* и *Диръ*, двоюродный братъ *Олегъ*, сынъ его *Игорь* и жена послѣдняго *Ольга*. Въ 907-мъ году Олегъ отправилъ въ Царьградъ слѣдующихъ пословъ: *Карла*, *Фарлова*, *Вельмуда*, *Рулава* и *Стемида*. Въ 911-мъ г. эти лица вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими начинаютъ мирный договоръ словами: «*Мы* отъ рода *русскаго* (ἐκ γένους τῶν Ῥῶς) *Карлы* (описка вмѣсто Карлъ), *Инегелдъ*, *Фарловъ*, *Веремудъ*, *Рулавъ*, *Гуды* (описка вм. Гудъ), *Руалдъ*, *Карнъ*, *Фрелавъ*, *Руаръ*, *Актеву*, *Труанъ*, *Лидулъ*, *Фостъ*, *Стемидъ*».

Пусть антинесторовцы докажутъ намъ печатно, къ какому *языку* первоначально относятся имена этихъ «Русичей». По всей вѣроятности

имъ извѣстно, что и въ наукѣ ономатологіи эпоха дикой этимологіи миновала и что при сравненіи именъ сопоставляются по возможности полныя формы именъ. Такъ какъ обвинители наши сами еще колеблются и не знаютъ, причислить ли имъ Русь къ Литовцамъ или къ Славянамъ или къ Финнамъ, то доказательство, заключающееся въ упомянутыхъ именахъ, можетъ быть ведено троякимъ образомъ. Число древнелитовскихъ именъ, заключающихся въ лѣтописяхъ, грамотахъ и т. д., вовсе не такъ незначительно, какъ можетъ быть нѣкоторые полагаютъ. Источники по части исторіи столь близко родственныхъ Литовцамъ Прусовъ содержатъ также немалый запасъ именъ, изъ которыхъ часть уже сведена. Разработка запаса славянскихъ именъ теперь также значительно облегчена. Тогда какъ лѣтъ 10 или 15 тому назадъ лишь съ значительною потерею времени можно было набрать извѣстное количество чисто-славянскихъ именъ, восходящихъ до языческихъ временъ, теперь запасъ значительно увеличился. Славянскій именословъ Морошкина пока еще сравнительно бѣденъ, но все-таки очень полезенъ. Древне-польскія имена значатся въ дѣльномъ сочиненіи Бодуэня. Сборники грамотъ, въ родѣ мекленбургскаго и подобныхъ, изданіе большаго количества южно-славянскихъ грамотъ и т. д., которыя лишь отчасти могли быть приняты въ соображеніе въ древне-сербскомъ словарѣ Даничича, систематическіе труды многосторонняго словѣниста Миклосича и т. д. содержатъ такой богатый запасъ именъ, что антинесторовцы смѣло могутъ приняться за дѣло, вмѣсто того чтобы, какъ въ послѣдніе годы, заподозрѣвать и чернить насъ пустыми фразами. Несторъ Норманистовъ (Борьба, стр. 279) говоритъ, правда: «Имена Рюрикъ, Олегъ, Руальдъ, Свѣнельдъ, — какъ вы ихъ ни мучьте, не отзовутся вамъ по-славянски», но намъ, на которыхъ взведены такія тяжкія обвиненія, не подобаетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и судьями въ этомъ дѣлѣ. Въ Россіи въ настоящее время нѣсколько словѣнистовъ съ обширными познаніями, да и въ славянскихъ центрахъ Прагѣ, Аграмѣ и Белградѣ найдется нѣсколько столь-же ученыхъ знатоковъ славянщины. Пусть такіе компетентные судьи подадутъ свой голосъ, когда обвинители наши въ состояніи представить требуемыя доказательства. Если-же они уклонятся по той или другой причинѣ, то это не можетъ удержать насъ отъ заявленія искренняго желанія, чтобы наконецъ между нами — людьми науки — состоялось соглашеніе относительно *главнаго* предмета спора. Честь русской науки требуетъ этого болѣе, чѣмъ когда-либо.

К.

Дополненіе IV-е.

(Замѣчанія и поправки).

Стр. 2. Изъ сочиненій, въ которыхъ говорится объ упомянутыхъ походахъ, срав. еще Погодина, Древ. Русская исторія. Москва. 1871, т. I, стр. 16 и 17—20.

Стр. 3. Рукопись, хранящаяся въ Британскомъ музеѣ (№ 7633), окончена во вторникъ, 14-го мухаррема 1067 = 3 ноября 1656 года, Мухаммедомъ Талибомъ бенъ Маулана Абдаллахъ Амули. 216 лист. 8⁰. Приведенное выше извѣстіе находится на обор. 153-го листа.

Стр. 4. Графъ Гобинò прислалъ мнѣ списанную по его рукописи копію съ упомянутаго мѣста. Она гласитъ слѣдующимъ образомъ:

در این سال شانزده پاره کشتی بدریا بدید آمد از روسان
وبآبسکون شد که بعهد حسن زید بآبسکون آمده بودند وحرب کرده
حسن زید لشکر فرستاده جمله را کشته بود درینوقت آبسکون
وسواحل دریا بدانطرف خراب کرده بتاراج داده بودند وبسیار
مسلمانانرا کشته وبغارت برده ابو الضرغام احمد بن القاسم والی ساری
بودند شبخون بر ایشان برد وبسیار یرا بکشت واسیر کرفت وبنواحی
طبرستان فرستاد تا سال دیکر روسان باعدد انبوه بیامدند وساری

ونواحی پنجاهزار بسوختند خلایق را اسیر برده بتعجیل بدریا رفتند تا
بحد چشمه رود بدیلمان رسیده بعضی بیرون رفته و بعضی بدریا بودند
از کیل جمعی ست (شب .чит) بکنار دریا آمده کشتیها سوخته آنجملت را که
بیرون بودند کشته آنها که بدریا بودند کریختند شروانشاه خزر
ازینحال خبر یافت بدریا کمین فرموده تا آخر ایشان یکیرا زنده نکذاشت
وتردد روسان از اینطرف منقطع شد

«Въ этомъ году [297 = 909,10 [1]] шестнадцать штукъ кораблей появились на (Каспійскомъ) морѣ отъ Русскихъ и прибыли въ *Абесгунъ*, какъ во время Хасан-и-Зейда они уже приходили въ *Абесгунъ* и вели войну. Хасан-и Зейдъ выслалъ войско и умертвилъ всѣхъ. Въ это время они опустошили *Абесгунъ* и прибрежья моря по ту сторону, произвели грабежи, убили и ограбили многихъ мусульманъ. Абу-з-Зыргамъ Ахмедъ бенъ эль-Касимъ былъ правителемъ *Сари*. Онъ сдѣлалъ на нихъ ночное нападеніе, убилъ и взялъ многихъ въ плѣнъ и отправилъ ихъ въ Табаристанъ. На другой годъ Русскіе прибыли въ большомъ количествѣ, сожгли Сари и окрестности *Пенджагезара*, взяли людей въ плѣнъ и поспѣшно удалились въ море. Они прибыли въ предѣлы *Чешмеруда* въ *Дайлеманъ*, гдѣ одна часть высадилась, а другая осталась на морѣ. Отрядъ Гилянцевъ ночью отправился на берегъ моря, сжегъ корабли и убилъ тѣхъ, которые высадились. Другіе, бывшіе на морѣ, удалились. Ширваншахъ хазарскій, получивъ извѣстіе объ этомъ, приказалъ устроить на морѣ засаду и убилъ ихъ всѣхъ до послѣдняго; ни одного изъ нихъ не пропустилъ живымъ. Такъ предпріятію Русскихъ съ этой стороны былъ положенъ конецъ».

О *Макале* ничего не говорится. Чтеніе «Ширваншахъ хазарскій» можетъ быть допущено, потому что по временамъ

---

[1]) См. стр. 5, примѣч. 11-е. Походъ могъ, пожалуй, происходить уже въ 909 году съ 20 сентября по 20 октября, но едва-ли позднѣе. Осенніе мѣсяцы 297 года геджры приходятся на 909 годъ, а осенніе мѣсяцы 910 г. уже на 298 годъ.

Ширваншахи господствовали за предѣлами Дербенда до Хазаріи и Дербендъ назывался также Дербендомъ Хазарскимъ. — О рукописи см. мои замѣтки въ Bulletin, T. XVI, стр. 342 = Mél. asiat. T. VI, стр. 430, примѣч. 3-е, и Collection d'ouvrages recueillis en Perse и пр. Paris. 1870, стр. 2, № 9.

Стр. 8. Хуарезмъ-Шахъ. — Сообщаю еще слѣдующее извѣстіе изъ Тарихи-Альфи (рукоп. Британ. муз. № 142, 555-ый листъ, обор. сторона, годъ 607=617 (1220): Хуарезмъ-Шахъ въ эти дни отправилъ своихъ женъ, дѣтей и мать (Турканъ Хатунъ) въ укрѣпленіе *Каренъ* (قارن) къ Таджъ-эдъ-дину Тугану (طغان) и посовѣтовался съ эмирами Ирака на счетъ мѣръ, которыя должно было принять для боя. Всѣ согласились, что слѣдуетъ отступить на гору Демавендъ. Но когда султанъ самъ посѣтилъ гору и тщательно осмотрѣлъ входы и выходы, то онъ объявилъ, что гора не можетъ доставить имъ вѣрнаго убѣжища. Онъ потребовалъ за тѣмъ къ себѣ Мелика Гезарасфа *Лурскаго* (لور?), одного изъ вельможъ древнихъ князей, опытнаго и благоразумнаго мужа. Меликъ Нусретъ эдъ-динъ Гезарасфъ, по прибытіи своемъ, тотчасъ отправился къ султану, который принялъ его очень милостиво. Послѣ совѣщанія онъ объявилъ, что нужно тотчасъ собраться въ путь, что между Луромъ и Фарсомъ лежитъ весьма твердая, неприступная гора, называемая *Секъ-бекуръ* (سك بكور). Это полоса земли, снабженная жизненными удобствами и кормомъ. Тамъ слѣдуетъ искать убѣжища; онъ соберетъ у *Луръ*, *Шулъ* и *Шебанга* (شبانكاه — Шебангаре?) 100,000 человѣкъ пѣхоты, чтобы отразить Монголовъ. Но султанъ, вслѣдствіе близкой связи съ Атабекомъ Саадомъ и его хитрими совѣтниками, не согласился на это.

Между тѣмъ Джебе Нуянъ пришелъ изъ Нишапура въ Мазандеранъ и приказалъ произвести страшныя убійства именно въ *Астерабадѣ* и *Амулѣ*. Когда Суида прибылъ въ *Дамеганъ*, то жители удалились въ *Гирдеку* и не хотѣли соединиться съ Монголами. Суида приказалъ умертвить нѣсколькихъ Дамеганцевъ

и отправился въ *Семнанъ*, гдѣ онъ сдѣлалъ тоже самое, а потомъ въ Бухару. Султанъ еще совѣщался съ Меликомъ Гезарасфомъ, когда вѣстники его принесли ему извѣстіе о приближеніи Монголовъ. Послѣ этого извѣстія эмиры султана удалились каждый въ свой уголъ, а Меликъ Гезарасфъ ушелъ въ Туръ (Луръ?). Султанъ Джелаль эдъ-динъ (чит. Ала эдъ-динъ) съ своими сыновьями отправился въ укрѣпленіе *Каренъ*, но на пути встрѣтился съ Монголами. Узнавъ его, они напали на его арріергардъ; самъ онъ съ трудомъ спасся и добрался до цѣли. Прибывъ въ укрѣпленіе *Каренъ*, онъ остался тамъ два дня, а потомъ съ небольшой свитой собрался въ Багдадъ. Между тѣмъ Монголы добрались до укрѣпленія. Онъ же оставилъ путешествіе въ Багдадъ, направился къ укрѣпленію *Сурхаганъ* (سرخاهان), а оттуда въ *Гилянъ*, властитель котораго Сулукъ принялъ его торжественно и побудилъ его пробыть въ *Гилянѣ*, обязавшись охранять его. Султанъ остался семь дней; на восьмой день онъ отправился въ *Рустемдаръ*. На этомъ пути у султана ничего не осталось; онъ находился въ большомъ затрудненіи. Изъ *Рустемдара* онъ направился въ *Амуль* въ принадлежащій къ Амулю округъ (*Дабу?*), гдѣ эмиры Мазандерана представились ему. Но гдѣ онъ ни проводилъ нѣсколько времени, вездѣ появлялись Монголы. При совѣщаніи съ надежнѣйшими вельможами Мазандерана рѣшено было, чтобы султанъ на время укрылся на одномъ изъ острововъ Абесгунскаго (Каспійскаго) моря. Султанъ согласился на это и пробылъ нѣсколько времени на одномъ островѣ. Но когда это стало извѣстно, онъ покинулъ этотъ островъ и отправился на другой. Между тѣмъ Монголы, которыхъ Джебе Нуянъ выслалъ преслѣдовать его, прибыли къ первому острову. Не найдя его, они вернулись и отправились къ укрѣпленію, въ которомъ султанъ укрылъ своихъ женъ и свои сокровища. Они овладѣли имъ и отправили всѣхъ его сыновей и женъ съ матерью его [1]) Турканъ въ Самаркандъ къ Чингизхану. Удивительно то, что сул-

---

[1]) Она умерла въ Каракорумѣ въ 630 = 1232,3 году.

танъ Мухаммедъ Хуарезмъ-Шахъ искалъ убѣжище въ мазандеранскомъ укрѣпленіи *Лариджанъ*. Одинъ изъ эмировъ, которыхъ Джебе Нуянъ отправилъ за султаномъ, при возвращеніи своемъ, не надѣясь отыскать султана, принялся за осаду упомянутаго укрѣпленія и, благодаря чисто счастливой случайности, никто никогда не намекнулъ на то, что укрѣпленіе нуждалось въ водоемѣ, хотя жители этой мѣстности постоянно были въ затрудненіи относительно дождя. Когда войско Монгольское подошло къ укрѣпленію, совершенно прекратились и дождь и счастіе Хуарезмъ-Шаховъ, такъ что по прошествіи 10 — 15 дней не осталось болѣе воды въ укрѣпленіи и Турканъ Хатунъ съ другими женами и съ визиремъ Насиръ эдъ-диномъ, когда бѣдствіе достигло высшей степени, спустилась внизъ изъ укрѣпленія. Едва онѣ успѣли сойти, какъ уже и показалась туча и въ укрѣпленіи пошелъ сильный дождь сверхъ всякаго описанія.

На обор. 557-го листа, годъ 608=618 (1221): Когда до Хуарезмъ-Шаха султана Мухаммеда дошло извѣстіе о плѣненіи женъ, его сыновей и дочерей, то онъ умеръ съ горя и тоски. Султанъ Джелаль эдъ-динъ, бывшій всегда при немъ, употребилъ послѣ его погребенія, слѣдуя его примѣру, всѣ усилія, такъ что у друга и недруга заслужилъ полное признаніе.

Стр. 8. На островъ Абесгунъ — на островахъ Абесгуна.— Можно бы было, конечно, перевести также: на одинъ изъ острововъ и на островахъ Каспійскаго моря. Вуллерсъ (Словарь, подъ словомъ آبسكون) полагаетъ, что Хуарезмъ-Шахъ укрылся на исчезнувшемъ нынѣ островѣ *Абесгунъ*. Извѣстно, что на Каспійскомъ морѣ острова появляются и снова исчезаютъ; острова *Ашураде*, можетъ быть, также нѣкогда исчезнутъ или соединятся съ материкомъ (см. стр. 77). Вотъ почему у восточныхъ писателей вѣроятно и встрѣчаются столь различныя извѣстія объ островахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ я думаю, что ни *Абесгунъ* самъ по себѣ, ни *Табаристанъ*, ни *Ширванъ* и т. д. первоначально не означали Каспійскаго моря, а называлось оно моремъ *Абесгунскимъ*,

т. е. по названной такъ мѣстности. Можно почти предполагать, что упомянутая на стр. 8 рѣка *Абесъ* было прежнее названіе Гургана или одного изъ его устьевъ. Вамбери, Geschichte Bochara's, Stuttgart, 1872, I, стр. 147, говоритъ «островъ Каспійскаго моря» и разумѣетъ подъ нимъ *Огурчали* или сѣверный *Черекенъ*.

Стр. 9. بحيرة آبسكون. — Если подъ этимъ названіемъ Зегиръ эдъ-динъ разумѣлъ преимущественно Астерабадскій заливъ, по этимъ все-таки не исключалось остальное море Табаристанское вообще. Онъ говоритъ, что Минучегромъ установлены границы *Табаристана* слѣдующимъ образомъ: на восточной сторонѣ *Динаре-Чари;* съ запада деревня *Мелатъ*, которая принадлежитъ къ городу *Гаусимъ* и теперь называется *Фурзе-и-Рудсеръ;* съ юга окраина тѣхъ горъ, воды которыхъ стекаютъ въ *Абесгунское* озеро, и съ сѣвера *Абесгунское* озеро. Далѣе: восточная граница *Мазандерана* идетъ отъ лѣса *Андеджанскаго*, западная *Мелатъ;* южная окраина тѣхъ горъ, воды которыхъ и т. д.; см. стр. 198.

Стр. 9. О словѣ قلتوق см. Указат. III, подъ словомъ قولتق.

Стр. 9. Сумбаръ. — Имя этой рѣки пишется также *Сымбаръ;* см. напр. Генеральную карту Оренбургскаго края.

Стр. 10. Бекрабадъ. — См. Auszüge [1]) I, примѣч. 8-е и Mél. asiat. T. VI, стр. 348.

Стр. 11. Указатель I, Абесгунъ. — См. также стр. 78, 29.

Стр. 13. Міанъ-Кале. — Названіе это встрѣчается еще и въ другомъ мѣстѣ; большой островъ, образуемый рукавами Зерафшана и орошаемый множествомъ каналовъ, называется *Міанкале;* нѣкоторые называютъ такъ и всю долину Зерафшана. Срав. также Вамбери, loc. cit., стр. XXVI.

Стр. 14. Озенъ — Озанъ. — Т. е. *Узенъ*, см. Указ. I.

---

[1]) Эта цитата относится, если не прибавлено ничего другаго, къ Auszüge упомянутымъ въ Введеніи стр. XLII.

Стр. 16. Сулукъ. — Френъ прежде писалъ также *Салукъ;* см. De musei Sprewitziani Mosquae numis Kuficis. Petr. 1825, стр. 87.— Мухаммедъ бенъ Али бенъ Сулукъ ум. въ Раѣ, въ 316 = 928 году; см. Ибнъ-Хальдуна, IV, стр. 422.

Стр. 16. По крайней мѣрѣ два или три дня. — Можетъ быть и даже вѣроятно больше [1]).

Стр. 17. Парсъ, Паресъ.— По Ибнъ Хальдуну, IV, стр. 239, онъ умеръ въ 316=928 году.

Стр. 18, примѣч. 1-е. بقعة طيبة; срав. этъ-Таалиби, *Латаифъ*, подъ словомъ مرو, стр. 120: بَلَدٌ طَيِّبٌ وَمَاءٌ مَعِينٌ.

---

[1]) См. мои Auszüge aus muhammed. Schriftstellern, стр. 116 и Байхаки (изд. Морлея), стр. 563. Тамъ сказано относительно пути изъ *Сари* въ *Амуле*: «Въ воскресенье, въ началѣ джумады I (426=Мартъ 1036 г.) эмиръ отправился изъ *Сари*, чтобы подвинуться къ *Амулю*. Но дороги, по которымъ мы шли, были очень узки и тѣсны, такъ что рядомъ могли ѣхать верхомъ только два или три всадника, не болѣе. Слѣва и справа все были лѣса до горъ и рѣки, чрезъ которыя не могъ пройти слонъ. На этой дорогѣ былъ деревянный мостъ черезъ большую рѣку, весьма удивительный и замѣчательный, какъ натянутый лукъ и затруднявшій переходъ войска. Хотя вода рѣки и не была очень глубока, но дно ея было такое, что всякое вьючное животное, которое входило въ нее, погружалось до шеи. Въ этомъ заключается крѣпость земли Въ пятницу, 5-го числа джумады I, эмиръ добрался до Амуля». Слѣдовательно, примѣрно въ шесть дней. Я проѣхалъ этотъ-же самый путь въ два дня. Рѣка была, должно быть, или *Таларъ* или *Бабуль*. Черезъ послѣднюю ведетъ мостъ и у Барфуруша. Персидскіе мосты, которые мнѣ привелось видѣть, дѣйствительно, построены въ видѣ лука, такъ что по нимъ лишь съ трудомъ можно проѣхать верхомъ, съ крутымъ подъемомъ и крутымъ спускомъ, да притомъ они очень узки; по сторонамъ верхней ровной площадки находятся перила, большею частію сломанныя. Только какимъ-то чудомъ, какъ мнѣ еще доселѣ кажется, изломанныя перила на мосту чрезъ *Тидженрудъ* около *Сари* удержали испугавшагося жеребца моего отъ скачка въ каменистое ложе рѣки. Съ какимъ же затрудненіемъ въ то давнее время, должно быть, былъ сопряженъ переходъ черезъ *Таларъ*, когда на немъ не было моста! А за тѣмъ еще множество маленькихъ рѣчекъ и канавъ, въ которыхъ путешественники нерѣдко лежатъ подъ своими лошадями, пока другой, случайно проѣзжающій путешественникъ не высвободитъ ихъ изъ опаснаго положенія! На пути моемъ изъ *Сари* въ *Барфурушъ* мы нашли такого путешественника, лошадь котораго не могла перескочить черезъ широкій ровъ и свалилась въ канаву. Всадникъ уже нѣсколько времени лежалъ подъ своимъ конемъ, котораго только, благодаря стараніямъ моихъ спутниковъ, удалось опять поставить на ноги.

Стр. 21. По части искаженныхъ или недостовѣрныхъ названій мѣстностей считаю нелишнимъ замѣтить, что если бы относительно географическихъ названій Россіи намъ пришлось бы придерживаться составленнаго на арабскомъ языкѣ описанія Россіи, хранившагося прежде въ East India House въ Лондонѣ, то мы едва были бы въ состояніи сказать, какъ первоначально писались многія общеизвѣстныя названія. Сочиненіе это находится въ Лейденскомъ собраніи («purchased of Madden, July 6, 1840»). Срав. Mél. asiat. III, стр. 679. Весьма мало намъ удалось бы также узнать изъ географіи Шейха Рефаа (см. мой Catalogue des ouvrages arabes etc. въ Bulletin, T. X, стр. 26, № 32); онъ пишетъ напр. نوى *Нева*; اكرنستادت, *Кронштадтъ*; پلتوى *Пултава*; تنغروك *Таганрогъ*; ارقنجل *Архангельскъ* и т. д. За отсутствіемъ гласныхъ, каждое названіе можно бы было произносить иначе.

Стр. 22. Энджирабъ.— У Мельгунова: *Инджирабъ* близь Астерабада.

Стр. 23. Зіяръ.— У Ибнъ Хальдуна встрѣчается попеременно то *Зіядъ*, то *Зіяръ*.

Стр. 24. Лабосъ.— См. мою статью: Einige Bemerkungen zur Geographie Persiens въ Mél. asiat. T. VI, стр. 258.

Стр. 29. Махмудъ Газневи. — По словамъ Ибнъ Хальдуна, IV, стр. 376, онъ велѣлъ сжечь только сочиненія по части философіи, ересей (اعتزال) и астрономіи, остальныя же—100 верблюжьихъ вьюковъ — онъ взялъ съ собою. Если Махмудъ, судя по лѣтописи Ибнъ эль-Атира, IX, стр. 261, высоко почиталъ *Шахнаме*, какъ исторію Персовъ, и сочиненіе Табари, какъ историческое произведеніе мусульманъ, то едва-ли можно предположить, что онъ велѣлъ сжечь всѣ другія историческія сочиненія. У Ибнъ эль-Атира (см. примѣч. 2-е) слѣдуетъ еще сравнить извѣстіе подъ 421-мъ годомъ, на стр. 283. Въ книгѣ Шебангареи — см. стр. 160 — султанъ Махмудъ

очень выхваляется. Въ ней заключается особая глава (صفت سيرت سلطان محمود), въ которой говорится о его любезныхъ поступкахъ. Онъ былъ одаренъ, сказано тамъ, высокими чувствами съ самаго дѣтства, юношей посѣщалъ ежедневно каллиграфовъ (كتّاب) и изучалъ науку у мастеровъ и наставниковъ, любилъ научныя толкованія и изслѣдованія, ежедневно читалъ исторіи и разсказы о пророкахъ и историческія сочиненія о царяхъ; завѣщалъ необычайное множество капиталовъ для ученыхъ, художниковъ и другихъ заслуженныхъ людей и назначилъ имъ пенсію; былъ особеннымъ другомъ поэтовъ, которыхъ почиталъ и награждалъ болѣе другихъ ученыхъ людей.

Стр. 32. Еще во времена Герберта (1627 г.) *Амуль* (*Omoal*) населяли разныя націи, въ томъ числѣ и Русскіе (Moscovites); см. Relation du Voyage. Paris. 1663, стр. 294.

О *Саксинѣ*, прежнее положеніе котораго все еще покрыто мракомъ, см. сверхъ Указателя (стр. 184), мои Auszüge, II, стр. 371 и (5). VII, стр. 707. 708. 710.

Стр. 34. Въ пользу Шпигелева мнѣнія говоритъ еще то обстоятельство, что *Курендъ* отдѣляетъ провинцію *Астерабадъ* отъ *Мазандерана*, т. е. *Гирканію* отъ *Мидіи*.

Стр. 37. Ахталь. — См. мои Auszüge, I, стр. 350, примѣч. 20-е.

Стр. 38. Относительно игры словъ *эръ-руусъ* (головы) и *эръ-русъ* (Русскіе) см. также стихъ Хакани, сообщенный Гаммеромъ: Sur les origines Russes, стр. 41.

Стр. 39. Кизиль-Агачъ. — Въ تاريخ قاجاريّه упоминается *Казылъ-Агачъ Муганскій* (قزل اقاج مغان).

Стр: 43. Шахнаме. — Если бы по теперешнимъ извѣстіямъ Иранцевъ о подвигахъ ихъ противъ Туркменъ (Туранцевъ) мы захотѣли вывести заключеніе о прежнихъ временахъ, то изъ

побѣднаго вѣнка, которымъ Фирдауси украсилъ древнихъ иранскихъ героевъ, намъ пришлось бы исторгнуть немало лавровъ.

Стр. 43. Тарихи-Альфи. — Въ 1871 году я отправился въ Лондонъ преимущественно съ тою цѣлью, чтобы въ находящихся въ Британскомъ музеѣ рукописяхъ обширнаго Тарихи-Альфи отыскать упомянутое извѣстіе и списать его. Но, какъ мнѣ уже прежде письменно сообщилъ г. Рiё, въ рукописи положительно нѣтъ этого извѣстія, да и вообще, сколько я могъ замѣтить, не заключается извѣстія о Русскихъ.

Стр. 64. Въ Revue de la numismatique Belge, 1870, стр. 243, Торнбергъ описалъ подобную-же *Рудбарскую* монету 361 года, на которой онъ читаетъ: خسره شاه | بن ما تاكن Хосру-Шахъ бенъ Матакенъ. Онъ говоритъ за тѣмъ еще о двухъ другихъ серебряныхъ монетахъ этого рода, которыя онъ видѣлъ въ Британскомъ музеѣ, и присовокупляетъ, что и у его пок. друга Миллиса была такая-же монета, которая, по мнѣнію послѣдняго, была чеканена княземъ изъ дейлемитскаго рода Вахсудана. Вмѣсто Матакена, Френъ читалъ на нашей монетѣ Манадилъ. Что касается имени, то оно доселѣ дѣйствительно *нумизматическая загадка*. На второй монетѣ лицев. сторона содержитъ слѣдующую надпись:

الله
لا اله الله الا
محمد
رسول الله

Стр. 66. Камрутъ. — По мнѣнію Шпигеля (Erân. Alterthumskunde, I, стр. 199), это значитъ: содержащій мало рѣкъ, что относительно восточной стороны Касп. моря дѣйствительно справедливо. Что же касается до того, что это море будто бы называется *Моремъ Кайризмскимъ*, то я считаю нужнымъ замѣтить, что у мухаммеданскихъ писателей послѣднее названіе почти всегда означаетъ *Аральское море*. Срав. также Юсти, Bei-

träge, I, стр. 18. — О значеніи слова *Гирдбиль* см. мои Auszüge (1). III, стр. 638.

Стр. 67.— Относительно развалинъ *Баилъ* см. статью К. Спасскаго-Автономова въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ. II: Описаніе подводныхъ зданій находящихся на Бакинскомъ рейдѣ. Срав. также Доссона: Des peuples du Caucase, стр. 164.

Стр. 67. — *Бердаа*, окончательно раззоренная Надиршахомъ, въ 944 году, когда ее взяли Русскіе, была богатымъ, цвѣтущимъ городомъ; срав. Bullet. hist. philol. T. IV, стр. 197; Погодина, Норманскій періодъ, стр. 34 — 36; Ханыкова и др. — Русскіе сѣли на суда на Курѣ и наконецъ появились передъ городомъ, проплывъ примѣрно день, потому что Бердаа лежитъ не на самой рѣкѣ. Я посѣтилъ это мѣсто 16-го Апрѣля 1861 года съ Бартоломеемъ (см. мой Отчетъ за 1861 годъ, стр. 451). Проночевавъ въ деревнѣ, лежащей верстахъ въ пятнадцати оттуда, мы отправились въ упомянутый день верхами человѣкъ двадцать. Проѣхать туда на колесахъ, говорили намъ, невозможно. И дѣйствительно, замѣчаніе это оказалось вѣрнымъ; проѣхать же верхомъ можно было хорошо. По болотистымъ мѣстамъ и черезъ канавы мы перебирались безъ особенныхъ затрудненій. Проѣхавъ черезъ деревню *Кенкерли*, состоящую изъ саклей, мы ѣхали среди зеленыхъ полей. За нѣсколько верстъ до Бердаа начался прекрасный лѣсъ, въ которомъ цвѣли клены и другія деревья и вообще молодая, свѣжая зелень деревъ и кустовъ восхищала зрѣніе. Замѣчательно было множество дикихъ голубей и орловъ, летавшихъ частію въ лѣсу, частію въ поднебесьѣ. Незадолго до въѣзда нашего въ Бердаа, намъ выѣхалъ на встрѣчу владѣлецъ этого мѣста, Хусайнъ Али-Бегъ. Онъ проводилъ насъ до самой Бердаа, куда мы прибыли около 11 часовъ утра. Остатки глиняныхъ стѣнъ, простирающихся, какъ говорятъ, на нѣсколько верстъ, свидѣтельствуютъ о прежнемъ существованіи жилищъ. Домъ владѣльца и башня (كنبذ, *гумбязъ*, см. Указатель III, подъ этимъ словомъ), также лежатъ среди глиняныхъ стѣнъ. Мы слѣзли съ лошадей и тотчасъ-же отпра-

вились осматривать развалину. Она состоитъ изъ высокаго, круглаго зданія въ видѣ башни, носящая на себѣ явные слѣды разрушенія. При всемъ томъ она представляетъ живописное зрѣлище своими голубыми кирпичами, образующими рисунокъ, который похожъ на الله. Съ двухъ сторонъ, сѣверной и южной, были входы. Внутри находятся, говорятъ, гробницы, но имена схороненныхъ остались неизвѣстными, да и самихъ гробницъ невидно. Въ трехъ мѣстахъ мы нашли слѣды надписей: 1) внизу, вокругъ всего зданія, 2) вверху, также вокругъ зданія, и 3) по обѣимъ сторонамъ отъ входовъ. Въ нижней надписи буквы были обозначены бѣлою глазурью. Но эта глазурь во многихъ мѣстахъ отвалилась, такъ что видѣнъ только фонъ, но словъ нельзя вполнѣ разобрать. Г. Ханыковъ, какъ мы замѣтили на стр. 67, въ одной надписи прочелъ شوال (*шеввалъ*) и 722 = 1322 годъ. Въ первомъ словѣ я не совсѣмъ увѣренъ, годовое же число, кажется, дѣйствительно, тамъ помѣщено. Не слѣдуетъ забывать, что г. Ханыковъ былъ тамъ 13 лѣтъ (1848) ранѣе насъ (1861), когда надписи вѣроятно еще были въ лучшемъ видѣ. Послѣ осмотра башни и всѣхъ нашихъ попытокъ разобрать надписи, насъ попросили къ обѣду. Статный смуглолицый бекъ съ огромнымъ кинжаломъ за поясомъ, въ мѣховомъ халатѣ, повелъ насъ въ комнату каменнаго строенія, гдѣ столъ былъ накрытъ на полу, конечно на прекрасныхъ коврахъ. Я снялъ сапоги и мы сѣли частію по-турецки, частію по-персидски, т. е. либо подобравъ подъ себя ноги, либо сидя на корточкахъ. Намъ подали лукъ, сыръ, хорошій супъ, курицу, пилавъ съ куринымъ мясомъ, шишлыкъ (т. е. куски жареной баранины) и др.; все это было очень вкусно приготовлено. Окружной начальникъ Серебряковъ и самъ бекъ также приняли участіе въ обѣдѣ. Послѣ обѣда мы отправились на кладбища, старое и новое. На послѣднемъ, содержащемъ только новыя могилы, находится также прекрасный гробничный склепъ бека, построенный по восточному обыкновенію изъ камня. Входъ обложенъ превосходными коврами; у самой двери виситъ *зіяретъ-наме*; надъ дверью находится надпись, которую мы со-

общимъ въ другомъ мѣстѣ. Склепъ этотъ, лежащій на открытомъ мѣстѣ, среди деревьевъ и садовъ, дѣлаетъ честь вкусу бека. Оттуда мы пошли къ совершенно развалившемуся *гумбязу*, отъ котораго уцѣлѣло только нижнее подземелье. Мы спустились въ него и нашли, что стѣны и потолокъ покрыты разноцвѣтными фигурами, изображающими, кажется, печать Соломона. Оттуда мы отправились чрезъ засѣянныя поля ко второму кладбищу, гдѣ находятся только новѣйшія гробницы; вокругъ него лежатъ сады съ тутовыми деревьями, молодыя, зеленыя вѣтви которыхъ представляли пріятное зрѣлище.

Было тамъ еще старинное *имамзаде* (см. Указат. III, стр. 300) Ибрагимъ, относительно котораго не сохранилось никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній. Но оно служитъ мѣстомъ поклоненія. Починка стараго зданія обошлась владѣльцу въ 3000 руб. сер. Но такъ какъ по пятницамъ тутъ бываетъ базаръ, слѣдовательно народъ пріѣзжаетъ сюда по двумъ причинамъ, то употребленныя на работу деньги приносятъ хорошіе проценты. Владѣлецъ самъ шіитъ. Онъ мнѣ подарилъ на память медальонъ съ именами имамовъ и чеканенную въ *Аррань*, т. е. *Бердаа*, халифскую монету, найденную на мѣстѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что раскопки раскрыли бы еще немало разныхъ рѣдкостей, но въ настоящее время было бы трудно рѣшить, гдѣ слѣдуетъ производить раскопки, такъ какъ пространство, подлежащее изслѣдованію, простирается на нѣсколько верстъ. Положеніе Бердаа восхитительно. Лѣтомъ впрочемъ воздухъ тамошній такъ вреденъ, что владѣлецъ съ своимъ семействомъ проводитъ это время года въ *Шушь* (здѣсь ее называютъ *Шишой*). Говорятъ, что въ этой мѣстности бываютъ страшныя горячки, противъ которыхъ нѣтъ особыхъ средствъ и не дѣйствуютъ никакія предохранительныя мѣры. Названіе *Арранъ*, которое носила эта мѣстность въ прежнее время, теперь совершенно неизвѣстно. Наша экскурсія хотя и не увѣнчалась тѣми результатами, какихъ мы ожидали или желали, но мы успѣли по крайней мѣрѣ лично убѣдиться въ томъ, что едва-ли стоитъ предпринимать туда новую поѣздку. Мы при-

помнили съ Бартоломеемъ извѣстное изрѣченіе: «*sic transit gloria mundi*».

Стр. 68. Дайлеманъ, оба Дайлема. — Не хочу прямо увѣрять, что *анъ* окончаніе двойственнаго числа, но замѣчу, что оно встрѣчается во многихъ названіяхъ странъ и мѣстностей, которыя были раздѣлены на двѣ части, напр. جرزان, خزران, كيلان. Можно также сравнить ماهان, оба ماه, т. е. оба города — срав. Якута и Френа, Mus. Sprewitz. стр. 98 — во множеств. ماهات; такъ كيلان كيلانات, كيل, т. е. страна *Гиль*, (два) *Гиля* [по сю и по ту сторону Сефидруда] и *Гили*, т. е. всѣ принадлежащія къ *Гилю* земли; см. дополнительныя примѣчанія къ стр. 142: *Хазаранъ*.

Стр. 74. Астеранъ. — Обыкновенно *Ассеранъ*, наприм. у Морьера.

Стр. 75. Пеглевійская надпись [1]). — Списокъ съ верхней надписи башни, присланный въ 1863 году тогдашнимъ русскимъ консуломъ въ Астерабадѣ, Гусевымъ, былъ совершенно негоденъ, хотя правильность его, какъ мнѣ писалъ г. Гусевъ, была засвидѣтельствована многими глубоко-учеными мирзами. Одну изъ надписей они признали за *пеглевійскую* پهلوی или *сирійскую* سريانى. Послѣднее изъ этихъ выраженій на востокѣ тождественно съ словомъ *необъяснимо:* не зная, что̀ начать съ какой нибудь надписью или письменами, говорятъ, что это *сюрьяни*. Срав. Goldziher въ Zeitschr. der Deut. morg. Ges. Bd. XXVI, стр. 774. Нѣкоторыя надписи у *Кубечей*, изображенныя въ атласѣ къ моему Путешествію и оказывающіяся всѣ арабскими, сами

---

[1]) Г. Ханыковъ писалъ: «Топографъ Шериновъ снялъ куфическую надпись 410 г. геджры съ башни, построенной недалеко отъ дер. Радеканъ. Эта надпись особенно замѣчательна тѣмъ, что одна ея часть состоитъ изъ пеглев. буквъ и вѣроятно служила переводомъ араб. текста. Это подтверждаетъ неожиданный фактъ, что еще въ началѣ V-го стол. геджры въ Мазандеранѣ пеглевійскія письмена были такъ распространены, что употреблялись на памятникахъ въ надписяхъ, которыя большинству должны были быть доступны».

Кубечи называли *руми*, т. е. *франкскими*; надгробная надпись въ *Кала-Курайшъ*, которая считалась, да и теперь еще, можетъ быть, по мнѣнію тамошнихъ ученыхъ, считается *монгольскою* — она также изображена въ упомянутомъ атласѣ — не что иное, какъ арабская надпись, которую вовсе нетрудно прочесть. Авторъ же Персидской Географіи говоритъ, что вокругъ башни (ميل) идутъ *куфическія* надписи. Тоже говорилъ уже Боде въ Отеч. Зап. Т. CVIII, стр. 114.

Въ 1860 году г. Безмѣновъ (см. мою Reisebeschreibung, стр. 68) прислалъ мнѣ часть верхней надписи, изъ которой взятъ образчикъ на стр. 76. Ему пришлось срисовывать ее снизу, а потому неудивительно, что она вышла нечеткой. Она никакъ не могла служить доказательствомъ, что это не пеглевійская надпись, такъ какъ нѣкоторыя черты, напр. ш, ת, почти прямо можно было указать на сассанидскихъ монетахъ; въ ת можно было, пожалуй, признать слово *Баба* съ оборотнымъ ш. Окончательно рѣшить вопросъ позволила лишь тщательная копія означенныхъ надписей въ 42 листахъ, сдѣланная по особому ходатайству г. Ханыкова въ 1871 году (см. стр. 177, подъ словомъ *Радеканъ*) и принадлежащая нынѣ Азіат. Музею; фотографическій снимокъ, который мнѣ обѣщанъ былъ г. Гусевымъ, едва ли удалось бы снять. Хотя надпись въ чертахъ своихъ и представляла нѣкоторое сходство съ пеглевійскими письменами, но слова, какъ напр. בסמ, очевидно بسم, должны были возбуждать сомнѣнія, хотя это слово, по опущеніи послѣдней черты въ ב необыкновенно похоже на имя גמש Джам (асп), встрѣчающееся на сассанидскихъ монетахъ — срав. Collection de monnaies Sassanides de J. de Bartlolomaei etc., Pl. XVIII, № 1.

Надписей на Радеканской башнѣ три: 1) Въ нижней надъ входомъ говорится, что это (каменное) зданіе сейида Абу Джафара Мухаммеда бенъ Вендеринъ (وندرين) Бавендъ; мѣсяцъ реби II, 407=7 сент.—5 окт. 1016 г. Эту надпись Омеръ де Гелль сообщилъ въ своемъ атласѣ, Pl. LXXXV. 2) Другая над-

пись, идущая вокругъ башни сверху, гласитъ, что постройка гробницы мучениковъ (مشهد) начата при испегбедѣ Абу Джафарѣ Мухаммедѣ бенъ Вендеринъ Бавендъ въ 407 (= 1016) и кончена въ 411 (= 1020) году. 3) Изъ третьей надписи, идущей непосредственно подъ второй, видно, что постройка окончена въ 411 (= 1020) году Ахмедомъ сыномъ Омара.

Весною 1872 года, когда я серьезно принялся за эти надписи, мнѣ удалось скоро разобрать первыя двѣ. Въ тоже время я сообщилъ снимки съ надписей г. Карабачеку въ Вѣнѣ, который также на основаніи первыхъ двухъ надписей прислалъ подробное объясненіе третьей надписи; оно будетъ помѣщено мною въ изслѣдованіи, которое я намѣренъ издать объ этихъ надписяхъ. Изъ этого объясненія оказывается, что въ чертахъ политипажа (на стр. 76), кромѣ раздѣлительныхъ знаковъ, красуются слова: هذه ابرهيم بن محمد الاجل — ال.

Тѣхъ, которые принимали надпись за пеглевійскую — такого мнѣнія было нѣсколько очень основательныхъ знатоковъ новоперсидскаго языка, пробывшихъ довольно долгое время въ Радеканѣ и имѣвшихъ случай видѣть надпись — можно совершенно извинить тѣмъ, что надпись находится очень высоко, что она лишь неясно видна, и что съ перваго взгляда даже снимки не противорѣчатъ этому взгляду. И если я въ своемъ Путешествіи готовъ былъ предположить, что крѣпостца *Дадеканъ* (دادقان), построенная между *Сари* и *Теммише* «отцомъ» Хуршида, т. е. Даѳъ-бурджъ-Маѳуномъ (داذ برز مهر), можетъ быть нынѣшній *Радеканъ*, то моему тогдашнему предположенію противорѣчитъ неопровержимый фактъ, что упомянутый испегбедъ царствовалъ около половины 8-го столѣтія по Р. Х., тогда какъ башня окончена была лишь въ 1020 году. Впрочемъ на мѣстѣ ея или въ *Радеканѣ* все-таки могла находиться такая старинная крѣпостца, которая однакоже впослѣдствіи, подобно многимъ большимъ городамъ, исчезла вслѣдствіе землетрясеній, непріятель-

скихъ вторженій и т. д. Едва ли мнѣ нужно еще говорить о важности Радеканскихъ надписей; онѣ не доказываютъ, что въ то время, когда ихъ составили, пеглевійскій языкъ былъ еще въ употребленіи; онѣ доказываютъ, что башня по крайней мѣрѣ не построена Даѳъ-буружъ-Маѳуномъ, и что другія преданія, напр. о схороненныхъ тамъ трехъ князьяхъ, нечто иное, какъ сказки.

Стр. 91, примѣч. — О *Симнанскихъ* нарѣчіяхъ см. Spiegel, Erân. Alterthumsk. I. стр. 62—63.

Стр. 94. XXIII.—Почти такими-же словами, какими Полибій описываетъ затруднительность перехода царя Антіохія черезъ тѣсное ущелье горы *Лабута*, Зубовъ (Подвиги Русскихъ воиновъ и пр. III, стр. 72) описываетъ вторженіе князя Мадатова въ 1819 году въ Казикумыкское ханство черезъ Кавказскій горный хребетъ.

Стр. 101. Абесгунъ. — Срав. Juynboll, Lex. Geogr. IV, стр. 221. Въ Демезоновомъ изданіи Абуль-Гази на стр. 220 напечатано правильно ابسكون. Тамъ упоминается также *Каренъ-дезъ* (قارن دز) и *Иналь* (ايلال) (стр. 134). У Таверные (см. стр. 79), Les six voyages etc. Paris, 1678, стр. 390, сказано: Absecun est à 79. degrez 15. minutes de longitude, et à 7. degrez 10. minutes de latitude. Ce n'est aussi qu'une fort petite ville, mais dans un très-bon terroir, et elle n'a pas besoin pour vivre du secours des voisins». Оммеръ де Гелль (Les steppes etc.) принимаетъ *Гюмишъ-Тепе* за «*Abescoum*». — См. Истахри, стр. 207, 213—4, 219, 226; Ибнъ Хаукаля, стр. 273; Менини, I, стр. 140. Послѣдній говоритъ въ этомъ мѣстѣ, что слѣдуетъ произносить ابسكون, т. е. *Аба*(е)*скунъ*. Въ рукописи Азіят. Муз. № 510, стр. 24 обор., написано ابسكون, *Абускунъ*. Мнѣ въ настоящую минуту не представляется случая справиться съ здѣшней рукописью Менини.

Стр. 102. Мингберни. — Вамбери (Geschichte Bochara's

I, стр. 146) произноситъ *Менгбирди* или *Менгберди* = небомъ (*менгъ*) данный; срав. тамъ примѣч. 2-е.

Стр. 104. — Относительно Netchegin см. Френа, Bullet. hist.-philol. IV, стр. 256. Френъ читаетъ Нештегинъ; см. Nov. Suppl. стр. 76.

Стр. 105. Айнъ-эль-Гумъ. — Безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать *Альгамъ*; см. стр. 137, подъ словомъ *Гумъ*. Срав. Казвини, Kosmogr. I, стр. 196; Этè, стр. 400: *Elhamm* (чит. *Elham*).

Стр. 111. Альбурзскій хребетъ. — Срав. Шпигеля, Erân. Alterthumsk. I, стр. 61, примѣч.

Стр. 111. Аму-Дарья. — См. Ленца (Роб.), Указ. III и мои Auszüge.

Стр. 111. Амуль. — Срав. см. также сказанное на стр. 36 объ *Амулѣ*) Оммера де Гелль, II, I, стр. 237 и слѣд.

Стр. 113. Арранъ. — Срав. Юсти, Beiträge, I, стр. 15.

Стр. 113. Астерабадъ. — Въ пользу произношенія *Истарабадъ* по видимому говоритъ греческ. Ἰσταρδά.

Стр. 114. Асъ. — См. также Березина, Первое нашествіе Монголовъ въ Россію, стр. 15.

Стр. 114. Астрахань. — Въ манифестѣ Петра I отъ 1711 года: اجدرها; у Ибнъ-Батуты: الحاج ترخان; у Шейха Рефаа (стр. 55) — см. примѣч. къ стр. 21 (стр. 470) — также ازدرهان.

Стр. 114. Атрекъ. — Срав. Шпигеля, Erân. Alterthumsk. I, стр. 612, прим. 1-е. На нѣсколькихъ картахъ онъ является подъ именемъ *Aschor* и *Ascher;* см. *Kinneir*, Traduct. стр. 251. Рѣка *Эстеръ* или *Астрабадка* упоминается довольно часто, а между тѣмъ въ настоящее время она не извѣстна подъ этимъ названіемъ; по словамъ Киннейра это р. *Карасу*.

Стр. 116. Бабъ-эль-Абвабъ. — См. Ибнъ Хаукаля, стр. 241; Истахри, стр. 184.

Стр. 117. Баиль. — См. Ленца (Эм.), Ueber das Niveau и т. д., стр. 74 и 79.

Стр. 121. Балханскій заливъ. — У Байхаки, стр. 552 упомянута: كوه باخان *гора Балханъ.*

Стр. 123. Беленджеръ.—См. мое изслѣдованіе: Tabary's Nachrichten über die Chasaren, стр. 493.

Стр. 123, строка 11-ая снизу.— Подъ упомянутымъ тамъ сочиненіемъ Графа слѣдуетъ разумѣть его ненапечатанную еще Персидскую хрестоматію, часть II-ую, заключающую поясненія и толкованія къ текстамъ, содержащимся въ I-ой части.

Стр. 123. Бердаа.— Срав. Ибнъ Хаукаля, стр. 240—241. По армянскимъ писателямъ «Бердаа» была построена царемъ Агованскимъ Вачe около 472 года; см. Броссѐ, Histoire chronologique de *Mkhitar d'Aïriwank*, стр. 68. Срав. мои Auszüge.— 332-ой годъ = 943,4.

Стр. 126. Волга.— Въ араб. переводѣ соч. Мальтебрёна (см. ниже прибавленіе къ стр. 168 и 256), на стр. 146, *Волга* значится подъ именемъ ولكا; тоже мы встрѣчаемъ у Шейха Рефаа, но на стр. 55 стоитъ ولغى.

Стр. 127. Гекатомпилонъ.— Ср. Шпигеля, Erân. Alterthumsk. I, стр. 232,13 и стр. 62.

Стр. 131. Гердиманъ.— См. Auszug (1) III, стр. 646. У Ибнъ эль-Атира, VII, стр. 45, вмѣсто الحرزمان слѣдуетъ читать الجرذمان.

Стр. 132. Gelachelan и т. д. — Юль въ своемъ изданіи Марко Поло, I, стр. 51, угадалъ, кажется, настоящее чтеніе, переведя «the sea of Ghel or Ghelan». Я перевелъ бы: «озеро Гиля и Гиляна», т. е. всей называемой теперь *Гиляномъ* страны. Срав. Извлеченіе [(9.) XI.] изъ زاد المسافرين.

Стр. 133. Гирканія.— У Томаса, Comments on recent pehlvi decipherments. London, 1872, стр. 39, напечатана: Claudius Ptolemy's geographical list of the towns of Hyrcania. Онъ принимаетъ Ἀμαρούσα за *Амуль.*

Стр. 134. Гозанъ.— Срав. Вихельгауза въ Zeitschr. der

D. morg. Ges. V, стр. 468; П. де Лагарда, Onomastica sacra. Göttingae, 1870, стр. 97.

Стр. 135, строка 13-ая снизу.— *Uscoen* вѣроятно искаженіе слова *Abescun*.

Стр. 136.— Приведенныя изъ Менини извѣстія находятся въ Каирскомъ изданіи въ части I-ой, на стр. 105 и 178. Вмѣсто هذا القبر напечатано هذا القصر «это строеніе изъ камня».

Такъ (قصر) названа также Радеканская башня въ третьей надписи; см. стр. 478.

Стр. 140. Даи.— По Роулинсону (Herodot. I, стр. 425), это = *rustici*. Онъ, какъ и другіе, находитъ ихъ уже въ Библіи—Ездра, IV, 9 [דְּהָיֵא]. Срав. Justi, Beitr. II, стр. 5. 6.

Стр. 140. Дарго.— См. Шифнера, Hürkanische Studien, St. Petersb. 1871, стр. 2.

Стр. 141. Дербендъ.— См. Auszüge съ разныхъ мѣстъ.

Стр. 142. Джурджанъ. — По древне-персидскому *Khneñta;* см. Justi, Beitr. II, стр. 6. Въ *Китабъ эль-Оюнъ* (изд. de Goeje и de Jong, L. B. 1869, стр. 21) прямо говорится, что когда Іезидъ прибылъ въ *Джурджанъ*, то это еще не былъ городъ, а окруженная горами мѣстность, проходы въ которую были заняты. Тогдашній владѣлецъ ея былъ Ссуль эль-тюрки, удалившійся съ своимъ семействомъ и имуществомъ на море, гдѣ былъ островъ, въ пяти фарсахахъ отъ *Джурджана*. Іезидъ отправился на море и осадилъ Ссуля, который сдался. Не былъ ли это островъ *Абесгунъ*? Срав. Беладзори, стр. 24.

Стр. 142, въ 8-ой строкѣ снизу, *Хазаранъ*.— Срав. мое изслѣдованіе: Drei astronomische Instrumente, стр. 102, гдѣ Χασράν = *Хазаріи* или странѣ Хазаръ, по обоимъ берегамъ Итиля (Волги?). Садикъ Исфагани говоритъ на стр. 23: «and this region (*Khazar*) is also called *Khazaran* (خزران) and *Dasht-i-Kibtchák*».

Стр. 142. Дзегамъ.— См. Константинова, Кавказ. Календ. на 1851 годъ. Тифл. 1850.

Стр. 145, примѣч. 1-е.— Сверхъ приведеннаго тамъ замѣчанія Узели срав. еще тоже сочиненіе его, стр. 571.

Стр. 147. Море смолы. — Срав. мои Auszüge aus muh. Schriftstellern, стр. 145.

Стр. 149. Задракарта. — Шпигель (Erân. Alterthumsk. II, стр. 583,2) сопоставляетъ этотъ городъ съ *Теммише* (*Tamésha*) и говоритъ, что *Задра* очень похоже на новоперсидское صدر Садъ-деръ [даръ], т. е. сто воротъ.

Стр. 151. Итиль.— Срав. Френа, Opp. post. msc. 5. LI, стр. 19 и мои Auszüge.

Стр. 151. Іора.— Имя этой рѣки мѣстами написано قبر, قبرى и غبرى и вѣроятно потому нѣкоторыми рѣка ошибочно названа *Гори*. Срав. мое изслѣдованіе: Erster Beitrag zur Geschichte der Georgier, стр. 347, примѣч. 2-е.

Стр. 155. Кама.— См. Auszüge, II, примѣч. 87-е.

Стр. 156. Касп. море.— Срав. Auszüge и выше стр. 301, подъ словомъ — بحيرة.

Стр. 159. Кешали. — См. Auszüge (1). III, стр. 645, примѣч. 62-е.

Стр. 161. Красноводскъ.— Срав. Das Ausland, 1870, № 3 и 67, и Petermann's Geogr. Mittheilungen, 1870, Bd. IX, стр. 341.

Стр. 162. Кура.— О плаваніи по *Курѣ* см. Записки Кавк. Отд. Геогр. Общ. I, стр. 143.

Стр. 163. Лагиджанъ. — По Шпигелю (Erân. Alterthumsk. I, стр. 77, примѣч. 4-е) это имя можетъ значить «шелковый городъ».

Стр. 164. Маджаръ. — На монетахъ и другихъ памятникахъ встрѣчается также ماجر. — Срав. также Defrémery, Fragments, стр. 101.

Стр. 164. Мангышлакъ. — Срав. Notices et Extraits, XIII, стр. 288, примѣч. 2-е; Humboldt, Asie centrale, II, стр. 226;

Иванова (I.), Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ Зап. Русск. Геогр. Общ. 1847, кн. 2.

Стр. 167. Монетные клады. — Въ Тарихи Каджаріе за 1241=1825 г. разсказывается слѣдующее: Фетхъ Али Шахъ приказалъ выбить къ новому году золотыя и серебряныя монеты; на лицевой сторонѣ (چهره) серебряной монеты (درهم), содержавшей 36 грановъ (نخود) серебра, помѣщено было полустишіе (مصرع): سكّه فتحعلى شه خسرو صاحبقران; на той-же сторонѣ золотой монеты (دينار), въ 18 грановъ чистаго золота, было выбито: سكّه فتحعلى شه خسرو كشورستان. Девять такихъ диргемовъ имѣли цѣнность одного динара, а одинъ динаръ съ такимъ диргемомъ назывался туманомъ (т. е. 10 диргемовъ). Въ то самое время въ окрестностяхъ *Верамина*, Рая и горъ Дамеганскихъ найдено было множество золотыхъ и серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ одна часть была Шапура Дзуль-Актафа, а другая Аббасидовъ и другихъ властителей. Эти клады отобраны казначеями (خازنان) падишаха.— Такъ въ другомъ мѣстѣ еще говорится, что когда Іезидъ бенъ Мухаллебъ остановился въ деревнѣ *Истерекъ* или *Астерикъ*, лежавшей отчасти тамъ, гдѣ теперь *Астерабадъ*, то выкопанъ былъ кладъ изъ 40 глиняныхъ сосудовъ, наполненныхъ золотомъ и серебромъ, и связанныхъ цѣпью; на эти деньги онъ велѣлъ заложить городъ *Астерабадъ*.

Стр. 168. Москва. — См. сочиненіе Шейха Рефаа (см. стр. 470). Москва на стр. 55 названа موسقو или موسكو, Москвичи = Русскіе названы المسقوبية. Въ арабскомъ его переводѣ сочиненія Мальтебрёна — رسالة الجغرافية العمومية; см. Bullet. T. X, стр. 26, № 33 — на стр. 146 значится только *Кіевъ* какъ бывшая нѣкогда столица *Моску* (دار السلطنة الموسقو). Хазары названы тамъ *Хузаръ* (خوزار).— Относительно مشقة см. еще Charmoy, Relation, стр. 364.

Стр. 170. Надписи. — О пеглевійскихъ надписяхъ въ Дербендѣ, см. Auszug II, стр. 369.

Стр. 173. — О соединеніи Апшеронскаго мыса съ Туркменскимъ берегомъ см. Эйхвальда, I, 1, стр. 148; А. Гумбольдта, Fragmente einer Geologie und Klimatologie Asiens. Berlin, 1832, стр. 51 и 65; А. Соколова: Очерки Каспія въ Сѣв. Пчелѣ за 1844 годъ, № 54. Ср. Березина, I, V, стр. 67.

Стр. 176. Парѳяне. Срав. Мордтманна въ Zeitschr. d. D. m. Ges. Bd. XXIV, стр. 45.

Стр. 176. Патейсхорейсъ. — См. Justi, Beitr. II, стр. 10.

Стр. 178. Рудбаръ. — См. Auszüge, Bullet. T. XIX, стр. 293, примѣч. 2-е.

Стр. 178. Рудесеръ. — По Соколову (Зап. Гидрогр. Деп. X, стр. 10) *Рудосеръ = Фусса.*

Стр. 180. Русская торговля. — Въ *Решть* въ 1722 году русскіе купцы жили въ особомъ каравансераѣ; см. Матеріалы, стр. 526. Въ прежнее время Донскіе Казаки при Стенькѣ Разинѣ два раза тревожили жителей *Решта*; см. тамъ-же, стр. 527. Срав. выше стр. 45, примѣч. 1-е.

Стр. 193. Симнанъ (Птоломеева Σήμινα). — Срав. Einige Bemerkungen zur Geographie Persiens; Mél. Asiat. T. VI, стр. 256 — 258.

Стр. 193. Сирацена. — И по Юсти, Beiträge, II, стр. 17, это *Серахсъ.*

Стр. 194. Сиринксъ. — Томасъ (Comments, стр. 34) сопоставляетъ названіе это съ санскритскимъ *sâranga* и обращаетъ вниманіе на значеніе его (для настоящаго вопроса) въ смыслѣ *павлина* или вѣроятнѣе *цапли.* Вѣдь это почти совпадаетъ съ *фазанами* (холмъ Фазановъ, стр. 73).

Стр. 194. Сіяку. — Ибнъ Хаукаль (стр. 282) пишетъ: سياه كويه *Сія-Куя.*

Стр. 195. Соканда. — Томасъ (Comments, стр. 42) сопоставляетъ ее съ نوكنده, *Nokandah.*

Стр. 196. Сумбаръ.— Срав. Dr. G. Sievers, Die Russische militärische Expedition nach dem alten Oxus-Bette (im J. 1872) въ Petermann's Geogr. Mitth. 19. Bd. 1873, VIII, стр. 2912.

Стр. 198. Ибнъ Десте (?).— Срав. Auszug (2). IV.

Стр. 199. Табаръ.— Подъ царствомъ *Теберъ* или *Табаръ* (تبر) Масуди (I, стр. 287) вѣроятно разумѣлъ Табаристанъ. Срав. примѣч. (1-е) къ указанной страницѣ.

Стр. 200 и 201. Талаброка и *Тамбраксъ.*—Срав. Томаса, Comments, стр. 35—38.

Стр. 205. Dyriodoris.— По мнѣнію Шницлера это можетъ быть Терекъ; см. L'Empire des Tsars, I, стр. 427.

Стр. 212. Удонъ.— Юсти, Beitr. I, стр. 15, сопоставляетъ это названіе съ осетинскимъ словомъ *донъ* = санскр. उदन्. Срав. Auszüge (4). VI, Mél. asiat. VI, стр. 666, прим. 147-е.

Стр. 212. Урмія.— См. Justi, Beitr. I, стр. 8 и 22.

Стр. 212. Утіи.— Spiegel, Erân. Alterthumsk. I, стр. 404,3).

Стр. 213. Фарашвадгеръ.— См. Spiegel, Erân. Alterthumsk. I, стр. 61, прим. 1-е.

Стр. 214. Фирузеку.— Срав. Justi, Beitr. II, стр. 16, гдѣ по Бюрнуфу *Sariphi* значитъ «Соколиныя горы».

Стр. 215 и 216. Харинда и *Хренди.*— Захау (Zeitschr. d. D. m. G. Bd. XXVII. 1873, стр. 147) отождествляетъ встрѣчающееся въ Вендидадѣ I слово *khneñta* (принимаемое обыкновенно за *Гирканію*) съ именемъ Χαρίνδας. Рѣка того-же имени по персидски пишется, какъ извѣстно, کرند; см. стр. 162.

Стр. 216. Хумри.— У Беладзори (I, стр. 200) неправильно: خمرين

Стр. 218. Чешме-Али.— Срав. Justi, Beitr. II, стр. 6, и Spiegel, Erân. Alterthumsk. I. стр. 201.

Стр. 222. Шемширъ-буръ. — У Радлова, Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, ч. IV, 1872, стр. 12, мы встрѣчаемъ гору, которую Козы Корпöц разрубилъ своимъ мечемъ.

Стр. 226. Абу Зайдъ эль-Бальхи. — См. de Goeje, Zeitschr. d. D. m. G. Bd. XXIV, стр. 42; Хвольсона, тамъже, т. XXII, стр. 335; Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Спб. 1870 (гдѣ помѣщенъ также переводъ двухъ Масудіевыхъ извѣстій о набѣгѣ Русскихъ на берега Касп. моря въ 913,4 году; стр. 128—129 и 130—133) — Дополненія 1871, стр. 37.

Стр. 226. Абуль-Гази. — Труды Барона Демезона въ настоящее время уже изданы.

Стр. 230. Боде. — 1) Статья Les Yamouds et les Goklans появилась также въ Denkschriften der russ. geogr. Ges. zu St. Petersb. Bd. I. Weimar, 1849, стр. 400.

Стр. 237. Гюльденштедтъ. — Во всеобщемъ большомъ атласѣ Шрембля, подъ № 96, находится карта Касп. моря, рисов. по черновой пр. Гюльденштеда I. Вусинымъ, изд. Ф. А. Шремблемъ въ 1787 году.

Стр. 238. Делиль. — См. Бэра, Peter d. Grossen Verdienste и т. д. стр. 36, 156.

Стр. 243. Ибнъ Хаукаль. — См. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Ed. M. J. de Goeje. Pars secunda. Viae et regna. Descriptio ditionis Moslemicae auctore Abu' l-Kásim Ibn Haukal. Lugd. Bat. 1873.

Стр. 246. Истахри. — См. Bibliotheca Geographornm Arab. Ed. M. J. de Goeje. Pars prima. Viae Regnorum. Descriptio ditionis Moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisi al-Istakhrí. Lugd. Bat. 1870. — Срав. de Goeje, Die Istakhri-Balkhi Frage въ Zeitschr. d. D. m. G. Bd. XXIV, стр. 42.

Стр. 247. Карты. — Слѣдуетъ еще добавить составленную въ 1779 году Карту «Каспискаго моря», находящуюся въ изданныхъ А. Ф. Бычковымъ Матеріалахъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Спб. 1871 г. Между прочимъ въ ней находятся слѣдующія названія: *Астрахань*, р. *Бузанъ*, р. *Терекъ*, *Кизляръ*, *Терки*, р. *Аксай*, р. *Сулакъ*, *Тарку*, р. и м. *Бойнакъ*, *Кубеша* (= *Кубечи*), *Мешилисъ* (*Маджалисъ*), *Карагурашъ* (*Кара-Курайшъ*, см. стр. 155), р. *Монасъ*, р. *Дарбахъ*, *Дербентъ*, р. *Агулахъ*, р. *Самура*, *Ахтя* (*Ахты*), р. *Белбеле*, *Шабранъ*, р. *Куръ*, *Бердаа*, *Баку*, острова: *Два Брата*, *Святой*, *Жилой*, *Нергенъ*, *Волфъ*, *Шаръ*, *Дувенной*, *Бунла*, *Лось*, *Свиной*, *Ленкаранъ*, *Астара*, *Губа Зинзилинская*, *Перебазаръ*, *Рящъ* (*Рештъ*), р. *Зифидеру*, *Лагашашъ* (*Лагиджанъ*), *Шарестанъ*, *Плурутъ* (*Пулерудъ*), *Ника*, *Шеръ* (*Сари*), *Мечеть-десертъ*, *Эшрефъ*, *Астрабадъ*, р. *Астрабатъ* (*Карасу*), *Тюмешъ* (ч. *Гюмешъ*) или *Серебреной* (о-въ), р. *Сабытекъ* (*Сумбаръ?*), *Ахоръ*, *Абусконъ*, *Манкушлакъ*, р. *Тедишъ* [1]), прежнее теченіе р. Акцуса (*Окса*) = *Аму-Дарьи*) въ Касп. море (черезъ Аку *Карагачъ*, которую Хивинцы запрудили; см. стр. 343. 366.).

Стр. 256.—Слѣдуетъ вставить: Мальтебрёнъ رسالة الجغرافية العمومية. Это сочиненіе упомянуто въ моемъ Catalogue des ouvrages Arabes etc. publiés à Constantinople etc. Géographie, № 33.

Стр. 257. Масуди. — Въ Шпренгеровомъ переводѣ (El-Mas'údí's Historical Encyclopaedia, entitled «Meadows of Gold and Mines of Gems». Vol. I, London. 1841) извѣстія о походѣ Русскихъ находятся на стр. 299 и 417 — 420.

Стр. 261. Менини. — Комментарій Менини къ соч. Утби. Булакъ. 1286 = 1869, 70.

شرح اليمينى المسمى بالفتح الوهبى على تاريخ ابى نصر العتبى
للشيخ المنينى رحمهما الله تعالى. 2 тома.

---

[1]) Бларамберга, Топограф. и Статист. Опис. стр. 64: рѣка Теджендъ.

Стр. 280. Тороповъ. — См. Записки Кавказскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Книжка VII. Тифлисъ. 1866. Критика, стр. 90. *Н. Воронова.

Тороповъ оспариваетъ предположеніе г. Бэра о томъ, что прежде *Араксъ* впадалъ въ Касп. море отдѣльно отъ *Куры* и только впослѣдствіи соединился съ *Курой*. Онъ доказываетъ, что если бы это и было, то предполагаемая Бэромъ рѣка не могла протекать мимо поста Черпалинскаго, гдѣ только находится стокъ водъ, накопляющихся весною и въ дождливое время въ озерѣ Инча. Прежнее теченіе Аракса, говоритъ онъ, слѣдуетъ искать въ другихъ руслахъ, а именно въ тѣхъ, которыя идутъ къ озеру *Чейлъ*.

Стр. 282. Фанферденъ. — См. Бэра, loc. laud. стр. 207.

Стр. 287. Ходзько. — См. газету «Кавказъ» за 1851 г.

Стр. 289. — Шахъ-бекъ-Мурзинъ и Шора-бекъ-Мурзинъ безъ сомнѣнія одно и тоже лицо.

Стр. 289. Шпигель. — Слѣдуетъ добавить: 4) Erânische Alterthumskunde, т. I и II. Leipzig, 1871 — 1873. Во 2-мъ томѣ срав. замѣтки о походѣ Александра въ *Гирканію* (стр. 536—537); тамъ-же упоминаются *Гекатомпилосъ*, *Шемширъ-буръ*, р. *Шаку*, *Зіобетесъ*, *Чеменъ-Саверъ*, *Шахрудъ* и т. д.; затѣмъ говорится о *Мардахъ* и *Задракартѣ* (стр. 538).

Стр. 298. اختلاء. — Это извѣстіе находится у Менини, I, стр. 375.

Стр. 303. متنكر ترين. — Вар. متكبر ترين. Послѣднее чтеніе подтверждаетъ Менини, I, стр. 59, гдѣ барсъ (النمر) названъ موصوف بالتكبر, т. е. хищный звѣрь, который изъ кичливости и заносчивости ни на что не обращаетъ вниманія и дѣйствуетъ только по своему усмотрѣнію. По этому о человѣкѣ, который ни на что другое не обращаетъ вниманія, говорятъ فلان يتنمر فى كذا.

Стр. 313. عربه. — См. Voyages d'Ibn Batoutah, par C.

Defrémery et Sanguinetti, T. II, стр. 361. Срав. Quatremère, стр. 136 — 137. اربا татарское искаженіе.

Стр. 314. فوّة, марена. — См. Ibn Haukal, стр. 249.

Стр. 315. — Слѣдуетъ вставить قلزم 161. Такъ называли Касп. море жители Ашрефа; см. Абдуль-Керима, стр. 82. Это названіе примѣняютъ къ Касп. морю и нѣкоторые писатели, но другіе говорятъ, что это неправильно.

Стр. 323. Албанія. — Объ *Албаніи* см. еще Эйхвальда, Страбоновы извѣстія о Кавказѣ и южной Россіи, въ Библ. для Чтенія за 1838 годъ, ч. XXX, и Бэра, Der alte Lauf des Armen. Araxes, въ Mél. Russes, III, стр. 460. Бэръ полагаетъ (стр. 458), что римское названіе *Albania* произошло отъ рѣки *Аксу* «бѣлая рѣка или бѣлая вода», что́ Римляне перевели *Fluvius Albus* или *Aqua Alba*. Рѣку *Abas* у Дія Кассія и Плутарха (см. стр. 327 и 342) онъ, по примѣру Дасьѐ, принимаетъ за искаженіе имени *Albanus*. По Птолемею (говоритъ онъ) рѣку *Albanus* слѣдуетъ искать по близости отъ нынѣшняго *Аксу*, у котораго, кромѣ устья въ *Куру*, вѣроятно былъ еще другой рукавъ, впадавшій въ море (стр. 459). Птолемееву рѣку *Soane* (см. стр. 333) онъ принимаетъ за *Сулакъ* и говоритъ: «слѣдовательно провинціи *Баку*, *Куба* и *Дербентъ*, съ землею *Кумыковъ*, принадлежали еще къ Албаніи; врядъ ли внутренній гористый Дагестанъ, но вѣроятно весь *Ширванъ* и навѣрное вся равнина, по которой течетъ Кура». Затѣмъ онъ замѣчаетъ на стр. 463: «знатоки исторіи Закавказья считаютъ дѣломъ рѣшеннымъ, что *Кахетія* также принадлежала къ Албаніи». См. стр. 324, прим. 4-е.

Стр. 327 (см. стр. 130: Mardi) Amardi. — Срав. Spiegel: Erân. Alterthumskunde II. стр. 538.

Стр. 337, прим. 3-е. Сабейскіе жертвенники. — Срав. стр. 152, 2.

Стр. 474. Зіяретъ-наме (زيارت نامه) молитвы, которыя читаются и произносятся посѣтителями священныхъ могилъ и обы-

кновенно вѣшаются на гробницу или лежатъ на ней; см. мой Отчетъ 1861 года, Прилож. III, стр. 494. زيارت значитъ также кладбище.

Не могу не добавить еще слѣдующую замѣтку изъ только что (15 янв. 1874 г.) дошедшей до меня восьмой книжки Записокъ Кавказ. Отд. Имп. Русскаго Геогр. Общ. 1873.

I. Въ статьѣ г. Стебницкаго (см. стр. 249): Замѣтки о Туркменіи упомянуты рѣка *Атрекъ* и впадающій въ нее *Сымбаръ*, *Зумбаръ* (см. стр. 196); на стр. 36 — 37 и въ особенности на стр. 64 — 76 подробно говорится о высохшемъ руслѣ *Аму-Дарьи* (*Узъ-бой*).

II. Статья А. В. Комарова: Народонаселеніе Дагестанской области, подаетъ поводъ къ слѣдующимъ примѣчаніямъ.

Указанная на стр. 330 и 349—350 разница въ Кавказскихъ названіяхъ ближе и подробнѣе подтверждается тѣмъ, что Дагестанскіе народы и общины, смотря по различнымъ языкамъ, носятъ различныя названія; такъ напр. *Хунзакское общество* называется: *Яруса*, *Ярусандалъ*, *Каракъ*, *Караканъ*, *Хальби*, *Гайбулъ*, *Гейду-ига*, *Хундартъ*, *Суйлій* (стр. 7); общество *Бактли* называется по кумыкски *Гюнбетъ*, по русски *Гумбетъ* (стр. 8); *Андалтли*, *Андалалъ* (см. стр. 343): *Шшиндарки* (стр. 9). *Андійцы* сами называютъ себя *Куанналъ*, но зовутъ ихъ также *Куанди* и *Анатль-ига*. *Ахваки*, называемые также *Ахуади*, сами называютъ себя *Садакилиду* (стр. 11). Общество *Тинди* или *Тиндалъ* сама называетъ себя *Идери*; кромѣ того ихъ зовутъ *Линидиромъ*, *Тлиндиръ*, *Идіа-ига* (стр. 11). Общество *Зеза* или *Дидо* по аварски называется: *Цунта*, *Цунтиль* (стр. 12). Народъ *Гунзалъ* въ Кахетіи называется *Эндзеби* или *Инзеби* (стр. 13). *Лаки* или *Казикумухци* встрѣчаются также подъ названіемъ *Тумау*, *Тумалъ*, *Яхуларъ*, *Вулугуни*, *Вулегуни*, *Вулекко* [1]) и т. д. (стр. 14).

---

[1]) См. Mél. asiat. T. VI, стр. 699, 25.

На стр. 15-й говорится о *Даргинскихъ* племенахъ. Значеніе слова *Дарга* [درگه] или *Даргуа* неизвѣстно [1]); но оно присоединяется къ названію многихъ общинъ. Между укрѣпленіемъ *Дарго* и уѣздомъ, о которомъ можно справиться на приложенной къ статьѣ картѣ, собственно нѣтъ ничего общаго. Вмѣсто *Даргинскаго* округа (Карта I-я стр. 494) можно было, слѣдовательно, также написать *Даргаинскій*, *Даргуанскій* или *Даргванскій* округъ; срав. Семенова, Географич. Статистич. Слов. ч. II, стр. 12 — 14, гдѣ значится *Даргинскій* округъ, община Лезгинскаго племени *Дарго* и аулъ *Дарго*, въ Терской области, бывшій резиденціей Шамиля до 1845 года и принадлежащій къ *Ичкеринскому* округу. Объ общинѣ *Дарго* говоритъ Бутковъ, Матер. стр. 82. На стр. 18-й упомянуты *Ухбуканъ* или *Кубачинцы*. Сами они называютъ себя *Ухбуканъ* или *Аугвуганъ*; другіе зовутъ ихъ *Арбучи*, *Арбуканъ*, *Ургабука*. Упомянуты три деревни: *Харбука*, *Амузга* и *Шира* [2]).

У Кубечей по послѣднему исчисленію 400 дворовъ и 1839 душъ. Семеновъ насчитываетъ до 500 домовъ. По словамъ Пѣтухова, племя это заключало въ себѣ четыре аула съ населеніемъ въ 1200 дворовъ съ небольшимъ; въ однихъ Кубечахъ 1000 домовъ; срав. также извѣстія, помѣщенныя въ Mél. asiat. T. VI, стр. 700 — 703, 717 — 740 и T. VII, стр. 73. Дома, нагроможденнные одинъ на другой, затрудняютъ точное исчисленіе ихъ.

Стр. 24. Сассанидскіе цари приказали перевести много людей изъ Персіи въ Дербендъ и окрестности за извѣстной стѣной для защиты отъ Хазаръ. Потомками ихъ можно считать жителей семи селеній, *Джалганъ* [جلغان [3]], *Митаги* [ميطاحى], *Ке-*

---

[1]) Срав. Schiefner, Hürkanische Studien. стр. 1.

[2]) Въ Кавказскомъ календарѣ на 1857 годъ, стр. 375: *Амюзга* (عموزكه) *Сулерканъ* (سلركان), *Шарали* (شارالى).

[3]) Восточныя названія, поставленныя въ скобкахъ, взяты изъ того же календаря, стр. 369 — 372. Тамъ-же значится (стр. 371) и *Мехраке* (محراقة),

махъ [كماخ], *Задіанъ* [زديان], *Бельгади* [بلجادى *Бильгади*], и *Гемейди* [حميدى *Гюмейди*] у южной стороны самой стѣны и *Рукалъ* [روكال *Рукель*], въ трехъ верстахъ оттуда, также къ югу; они извѣстны подъ общимъ названіемъ *Татъ* и сохранили *татское* нарѣчіе. Но въ послѣдніе годы оно замѣнено адзербейджанско-турецкимъ нарѣчіемъ; только старики и женщины говорятъ еще по татски. Живущіе же въ горахъ *Евреи* говорятъ на испорченномъ персидскомъ языкѣ (*татскомъ* [1]). Они стали селиться, говорятъ, къ сѣверу отъ Дербенда въ концѣ восьмаго или въ началѣ девятаго вѣка. Первыя ихъ поселенія были въ *Табасаранѣ: Салахъ* на Рубасѣ, недалеко отъ сел. Хушни-Салахъ, которое было уничтожено въ 1855 году, послѣ чего жители переведены были въ разныя мѣста; также въ Кайтахѣ: ущелье близь Кала-Корейша, которое еще досесѣ называется *Шіутъ-Катта*, т. е. Еврейское ущелье. Отсюда Евреи, лѣтъ 300 тому назадъ, отправились въ Маджалисъ, а потомъ часть ихъ ушла въ Янги-кентъ. Между Евреями, живущими въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ уѣздѣ, сохранилось преданіе, что послѣ перваго раззоренія Іерусалима они переселились въ Багдадъ, а впослѣдствіи въ Тегеранъ, Гамаданъ, Рештъ, Кубу, Дербентъ, Маджалисъ, Карабудахъ-кентъ и Таргу.

На стр. 27—31 находится заслуживающая вниманія замѣтка о названіяхъ Дагестанскихъ горъ, рѣкъ, озеръ и др., перешедшихъ на карты.

Относительно означеннаго на нашей картѣ № 1 «امني-

такъ что три *Мараги* (Введеніе, стр. XXXVII) по созвучію сходны, но по правописанію совершенно различны: مراغة *Мараіа* или *Мераіа*, محراقة *Ма(е)храка* (у *Дербенда*) и مراكة *Мараіа*, *Мюреіа*, Мюраго(а) (близь *Утемиша*); см. стр. 212.

[1]) Срав. статью Іуды Чернаго: Горскіе Евреи. Тифлисъ. 1869, стр. 9 и 10—11, гдѣ находятся нѣсколько словъ и разсказъ на этомъ языкѣ, который они называетъ *Фарси-татъ*. Если авторъ слышалъ много халдейскихъ и талмудскихъ выраженій, то это происходитъ, должно быть, оттого, что говорившіе по *татски* были Евреи. Татскій языкъ въ Баку напр. не содержитъ такихъ выраженій или словъ, а принялъ въ себя татарскіе элементы.

стративнаго раздѣленія Кавказскаго края» я считаю нужнымъ замѣтить, что на картѣ 1871 года, приложенной къ разсматриваемой нами статьѣ г. Комарова, перечисляются слѣдующіе округи и уѣзды: а) округи: Темир-Хан-Шуринскій, Тіонетскій, Аварскій, Андійскій, Гунибскій, Даргинскій, Казикумукскій, Кайтаго-Табасаранскій, Кюринскій, Самурскій, Закатальскій; в) уѣзды: Телавскій, Нухинскій, Кубинскій. Кромѣ главныхъ мѣстъ значатся также Гимра, Мурегя (Мюраго), Марага, Гувечи (Кубачи), Кая-Гентъ, Хамри-Озенъ, Берекей, р. Самбуръ и *Гюргенъ-Чай* (*-рудъ*). Не подалъ ли послѣдній Масудію поводъ назвать рѣку Гургрудомъ вслѣдствіе смѣшенія съ Самуромъ? См. Mél. asiat. VI, стр. 667, прим. 148-е.

Дополненіе V-е.

Походъ въ Бердаа [1]).

Двѣ нижеслѣдующія статьи (Дополненіе V-е и VI-е) не входили въ первоначальный планъ этого изслѣдованія. Походовъ въ *Бердаа* (въ 944 году) и во владѣнія Ширваншаха Ахситана (около 1175 года) я хотѣлъ коснуться лишь на столько, на сколько это казалось необходимымъ или желательнымъ для поясненія другихъ походовъ (см. стр. 123 и 20). Лишь подъ конецъ, когда я рѣшился сдѣлать изъ предлагаемаго сочиненія возможно полную справочную книгу вообще по части воинственныхъ предпріятій древнихъ Русскихъ по Каспійскому морю (см. Введеніе, гл. XXI), мнѣ казалось желательнымъ и полезнымъ сообщить извѣстія восточныхъ писателей и объ обоихъ только-что упомянутыхъ мною событіяхъ въ хронологическомъ порядкѣ, хотя и безъ подробныхъ поясненій съ моей стороны. Изъ поэмы Низами приведены тутъ тѣ мѣста, которыя въ какомъ-либо отношеніи казались заслуживающими вниманія, тѣмъ болѣе, что книга эта сдѣлалась уже библіографическою рѣдкостью. Съ этими извлеченіями слѣдуетъ постоянно сравнивать соч. В. В. Гри-

---

[1]) Относительно Бердаа см. также Савельева, Мухаммед. Нумизматика, стр. LXXVIII, примѣч. 132, и Френа (по Ибнъ Хаукалю, около 977 года) въ моемъ Введеніи, стр. XLIX, примѣч. 1-е.

горьева, О походахъ (1835 г.), стр. 250—269; М. П. Погодина, Изслѣдованія (1846 г.) и изданныя А. А. Куникомъ статьи Шармуа (1846 г.) и Броссѐ (1847 г.) въ Bullet. histor.-philol. T. IV, 1848, стр. 182—190 и 198—204.

I. Моисей Каганкотоваци (жилъ во второй половинѣ или въ концѣ X-го столѣтія). Исторія Агванъ. Перевелъ съ Армянскаго К. Патканов. СПБ. 1861.

Стр. 275: «Въ продолженіе этого времени ослабѣваетъ народъ Таджиковъ и является новый народъ—Гелемеки[1]). Начальникъ ихъ Саларъ распространилъ власть свою и покорилъ Агванію, Персію и Арменію. Онъ прибылъ въ Партавъ, покоривъ его себѣ. Въ тоже время съ сѣвера грянулъ народъ дикій и чуждый Рузики; не болѣе какъ въ три раза[2]), они подобно вихрю распространились по всему Каспійскому морю до столицъ агванской Партава. Не было возможности сопротивляться имъ. Они предали городъ лезвію меча, и завладѣли всѣмъ имуществомъ жителей. Тотъ же Саларъ осадилъ ихъ, но не могъ нанесть имъ никакого вреда, ибо они были непобѣдимы силой. Женщины города, прибѣгнувъ къ коварству, стали отравлять Рузовъ; но тѣ, узнавъ объ этой измѣнѣ, безжалостно истребили женщинъ и дѣтей ихъ, и пробывъ въ городѣ 6 мѣсяцевъ, совершенно опустошили его. Остальные, подобно трусамъ, отправились въ страну свою съ несмѣтною добычею.»

Это извѣстіе тѣмъ важнѣе, что человѣкъ, сообщающій его жилъ, должно быть, во время разсказываемаго имъ событія. Походъ 913, 4 года также, кажется, не остался ему неизвѣстнымъ (даже если бы онъ и не жилъ еще въ то время), такъ какъ по словамъ Масуди страхъ, наведенный Русскими, распространился до *Бердаа*. Каганкатоваци же, какъ говоритъ г. Броссѐ, былъ родомъ изъ *Каганкатука*, неподалеку отъ *Бердаа*.

---

[1]) «Въ изданіи г. Эмина: Делемеки—вѣроятно Дейлемиты».

[2]) (Армянское слово) «собственно означаетъ время. Здѣсь же надо перевесть, по нашему мнѣнію, въ три раза, т. е. въ три пріема».

Безъ сомнѣнія въ 944 году въ самомъ городѣ *Бердаа* и около него жили люди, которые хорошо помнили походъ 913, 4 года и говорили о немъ. Срав. Введеніе, гл. XXI.

II. Низами († около 1202, 3 года [1]) — Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes: Extrait de l'Alexandréide ou Iskèndèr-Namé de Nizâmy. Traduit par *L. Spitznagel. Traduction entièrement refondue — par F. B. Charmoy, St. Pétersb. 1827. Ср. статью В. В. Григорьева (Журн. Мин. Н. Просв. Т. 5, стр. 260 — 265).

Стр. 4. Дували (دوالی), предводитель Абхазовъ говоритъ Александру:

«Daigne, Grand roi, . . , me venger de l'injustice des Rus-«ses (D^{17}. E^{16}.) qui ont enlevé nos jeunes beautés des couches «nuptiales de l'Abkhâzie. (D^{18}. E^{17}.) Ils sont venus ravager cette «riante contrée à un tel point que, de tous les biens que nous «possédions, ils ne nous ont pas même laissé un cure-dent (b). «Le Russe avide de combats est venu, pendant la nuit, du pays «des Allains et de Guerk (?), (A^{6}. D^{18a}. E^{18}.) fondre sur nous «comme la grêle. N'ayant pu se frayer un chemin par Derbènd

---

[1]) Срав. Bacher, Nizami's Leben und Werke. Leipzig. 1871, стр. 1—6. Можно надѣяться, что кто-нибудь изъ нашихъ молодыхъ оріенталистовъ займется этой персидской Александріадой и сообщитъ русской исторической публикѣ переводъ всего того, что въ ней представляется особенно интереснымъ для нея. Литературныя пособія для этого любопытнаго предмета со временъ Шармуа значительно умножились.

(D^{17}. E^{16}.) Peut-être pourrait-on traduire cette variante par: «Les rois se plaignent de l'injustice des Russes.»

(D^{18}. E^{17}.) «Des couches nuptiales d'Endjâz.»

(b) J'aurais pu traduire ce mot par une périphrase; mais j'ai préféré rendre fidèlement le texte du poète. Le mot *Cure-dent*, dont l'emploi est contraire au goût de notre langue, est usité chez les Orientaux comme l'emblème d'une taille trop élancée.

(A^{6}.) «Le Russe avide de combats, ainsi que les Allains et les Guerkes (?), sont venus pendant la nuit, fondre sur nous comme la grêle.»

(D^{18a}. E^{18}.) «Du pays des Allains et d'Erek (?)». C'est le nom d'un fort du Sédjestân.»

«et ses environs, (A^8. D^{20}.), il a gagné la mer à bord de ses vais-

---

(A^8) «Il s'est frayé un passage par les défilés de cette contrée.»

(D^{20}.) «Il s'est frayé un passage par Derbènd et par cette contrée.»

Эти варіанты можно, пожалуй, предпочесть тексту, которому слѣдовалъ переводчикъ. Вопросъ, откуда Русскіе взяли корабли, если бы они прибыли ни чрезъ Дербендъ, ни съ Волги, былъ бы просто непонятенъ. Въ Дербендѣ же, весьма бойкомъ въ то время складочномъ мѣстѣ, они должны были найти или по крайней мѣрѣ безъ особаго труда сами могли построить корабли. Въ этомъ случаѣ пришлось бы перевести такъ: «Русъ нашелъ себѣ путь въ Дербендъ и тамошнюю мѣстность, и на корабляхъ поспѣшилъ къ морю». Въ этомъ случаѣ и упомянутый въ Введеніи (стр. VIII) взглядъ Погодина принялъ бы другой видъ, тѣмъ болѣе, что въ текстѣ стоитъ не «*ses* vaisseaux», а просто «vaisseaux» (قرواطها). Русскіе не преминули бы завладѣть чужими кораблями, находившимися въ Дербендѣ, если бы нуждались въ нихъ. Въ это время *Ширваномъ* и *Дербендомъ* вѣроятно правилъ Мухаммедъ бенъ Іезидъ, преемникъ Али бенъ эль-Гайтема. Масуди, какъ я уже замѣтилъ въ моемъ опытѣ исторіи Ширваншаховъ, говоритъ (Парижск. изд. т. I, стр. 4), что въ 332 = 943,4 году царство Ширванское было величиною или протяженіемъ приблизительно въ мѣсяцъ пути, что Мухаммедъ бенъ Іезидъ овладѣлъ также городомъ *Бабъ эль-Абвабъ*, т. е. *Дербендомъ* и еще другими областями (томъ II, стр. 4 и 69), и что на Кавказѣ ему принадлежитъ одно изъ сильнѣйшихъ укрѣпленій въ мірѣ, называемое (قلعة ثيار) *Кала-Тіаръ* (Šiar); см. тамъ-же, стр. 69. Въ другихъ случаяхъ это укрѣпленіе называется также *Сава* (سوا = سوار). Онъ велѣлъ построить также другія укрѣпленія, напр. стѣны. Въ такомъ случаѣ можно бы было предположить, что онъ принялъ эти мѣры послѣ вторженія Русскихъ въ Дербентъ — начало его правленія относится приблизительно къ 944-му году — чтобы обезпечить себя отъ подобныхъ неожиданныхъ нападеній. Въ этомъ отношеніи онъ будто бы подражалъ одному изъ своихъ предшественниковъ въ *Дербендѣ*. Въ Дербендъ-наме (стр. 570 — 2) говорится, что Іезидъ бенъ Асадъ (يزيد بن اسد), будучи правителемъ *Дербенда* около (послѣ?) 136 = 753, 4 года для защиты отъ Хазаръ, по приказанію халифа Мансура велѣлъ или заложить новые города и крѣпости или возстановить прежніе. Между прочимъ мы находимъ тамъ крѣпости *Суваръ* (سوار), *Мутаʿи* (مطاعى), *Кемахи*, *Дервакъ*, *Ерси*, *Хумайди* и *Маʿрака* (معرقة). Не кроется ли въ Масудіевомъ ثيار (Šiar) городъ *Суваръ*? — Относительно мѣстностей *Мутаʿи*, *Кемахи*, *Хумайди* и *Маʿрака* см. примѣчанія Казембека, стр. 577, и это изслѣдованіе, стр. 492. Упомянутая тамъ мѣстность *Рукаль* значится также въ *Дербендъ-наме*, стр. 578, гдѣ и *Маʿрака* значится на стр. 580 подъ именемъ محرقة, свидѣтельствующимъ о шаткости правописанія именъ (см. стр. 165 и 492 этого изслѣдованія). —

«seaux, a fait une invasion dont il serait impossible de calculer «des résultats, et vient de réveiller, dans cette contrée, la haine «qui divisait anciennement nos deux nations, en livrant au pil«lage cette belle province. Ah! puisse l'accès en être à jamais in«terdit aux pieds dévastateurs de cette nation. (D^{21}. E^{20}.) Outre «les morts, (A^{8}. D^{22}.) dont on ne saurait faire l'énumération, il «a exercé de grands ravages, et emporté de riches dépouilles. «Il n'a pas laissé la moindre chose de ce qui était amassé dans «l'Abkhâzie, (A^{10}. D^{23}. E^{22}.) aucun effet précieux n'est resté dans «le trésor: il nous a enfin entièrement dépouillés de nos richesses, (A^{11}.) en enlevant les perles de leurs écrins, et (D^{25}. E^{24}.)

Такъ какъ у поэта союзниками Русскихъ являются Буртасы и Хазары, съ которыми они проходятъ чрезъ земли, лежащія между *Ису* и *Кефчакомъ*, то онъ, должно быть, предпологалъ, что они шли съ Волги. Тогда слѣдовало бы перевести на стр. 4 (A[6]) такимъ образомъ: «бранолюбивый Русъ съ Алланами и Гергами сдѣлалъ ночное нападеніе, подобное граду». Въ этомъ случаѣ Русскіе могли имѣть свои собственные корабли и (изъ Итиля) спѣшить къ морю. Отправляясь моремъ изъ Астрахани въ Закавказье, еще и въ нынѣшнее время спѣшатъ къ морю. Такимъ образомъ все-таки нужно предпочесть чтеніе (предложенное Шармуа и Григорьевымъ), что Русскіе не могли проникнуть чрезъ Дербендъ, потому что имѣли тамъ противъ себя преемника Ширваншаха Али бенъ эль-Гайтемъ, воинственнаго Мухаммеда бенъ Іезида. И у Ибнъ-эль-Атира Русскіе очевидно являются съ Волги, хотя онъ прямо и не говоритъ этого. Въ 358=968,9 году они взяли, правда, и ограбили *Хазеранъ* и *Итиль*, т. е. весь *Итиль* (Астрахань? см. карту I-ую) и *Семендеръ*, но не дошли до Дербенда, а отправились прямо въ Грецію и Испанію. См. Френа, Ibn Foszlan, стр. 64 (Ibn Haukal, ed. de Goeje, стр. ١٢٨). Весьма желательно было бы получить ближайшія свѣдѣнія о взятіи Русскими Итиля; можетъ быть одному изъ оріенталистовъ удастся найти ихъ въ недоступныхъ намъ рукописяхъ. У насъ такое сообщеніе было бы принято съ величайшею благодарностью.

(D^{21}. E^{20}.) «Puisse-t-elle rester fermée pour ces pieds dévastateurs.»

(A^{9}. D^{22}.) «Outre ces morts.»

(A^{10}. D^{23}.) «Il n'a pas laissé la moindre chose amassée dans les magasins». Le mot Анбаръ s'emploie aussi chez les Russes.»

(E^{22}.) «Il n'a pas laissé la moindre chose de ce qui était amassé dans les magas ins.»

(A^{11}.) Il a enlevé les effets qui se trouvaient dans notre trésor.»

(D^{25}. E^{24}.) «Il a exposé aux regards les perles des écrins et les étoffes de soie du trône.»

«les étoffes de soie qui couvraient le trône. Ce peuple a ravagé «tout le territoire de Berda'a, (D^{26}. E^{25}.) pillé une ville remplie «de trésors, ravi Naouchâbé, et brisé le vase fragile contre la «pierre. (E^{26}.) De tant de beautés attrayantes que tu admirais «dans notre patrie, il n'en a pas laissé une seule aux lieux qui l'ont vue naître; il a saccagé toutes nos villes et nos provinces, «et livré aux flammes les villages et leurs habitans. Ah! si je «m'étais trouvé, à cette époque, dans cet empire, je n'aurais eu de pertes semblables à déplorer. (A^{13}. D^{27}. E^{27}.) Tandis que j'ai l'honneur d'être attaché à ton service, nos femmes et nos en«fants gémissent, de leur côté, dans les fers et les cachots. Si «notre auguste souverain tire vengeance de nos ennemis, puisse la Divinité le seconder et lui prêter assistance: (sinon,) tu ver«ras, sous peu d'années, les Russes porter leurs ravages en Grè«ce et en Arménie. (A^{15}. D^{30}. E^{30}.) Après être parvenus, de la «sorte, à enlever de riches trésors, ils montreront, en fondant sur les autres, la même précipitation dont ils ont fait preuve «(en nous attaquant.) (A^{17}. E^{31}.). Ce ne sont que des brigands «semblables aux loups et aux lions; (D^{32}.) ils ne se livrent jamais à la joie des festins, et ne savent déployer leur courage que lors-

---

(D^{26}. E^{25}.) «Ce peuple n'a ravagé que le territoire de Berda'a»; ce qui me semble contraire à la pensée de l'auteur.

(E^{26}.) Le vers, depuis les mots: «ravi Naouchâbé» jusqu'au mot *la pierre*, est omis.

(A^{13}. D^{27}. E^{27}.) «Je m'en serais plutôt délivré par le meurtre.»

(A^{15}.) «Tu verras que le Russe, en peu d'années, dévastera la Grèce et la Perse.»

(D^{30}. E^{30}.) «Foulera aux pieds toute la Grèce et l'Arménie.»

(A^{17}. E^{31}.) Les deux vers suivants, jusqu'aux mots: «du monde entier,» sont ainsi conçus: «Ils s'avancent avec rapidité, et s'emparent des provinces et des villes; car ce sont les hommes les plus barbares et les êtres les plus vils du monde. Ce sont autant de brigands semblables aux loups et aux lions, qui n'ont aucune bravoure au fond de l'âme; mais qui se montrent hardis, quand il s'agit de verser le sang.»

(D^{32}.) «Ils ne craignent point de sacrifier leur vie, et sont braves lorsqu'il s'agit de verser le sang.» Cette leçon me parait très-bonne.

«qu'il s'agit de verser le sang. (D^{33}.) Ils s'emparent des provin-«ces et soumettent les villes: ce sont les hommes les plus barba-«res et les êtres les plus vils du monde entier. Nul ne cherchera «de l'humanité dans le coeur d'un Russe; car ils n'ont rien «d'humain, si ce n'est l'extérieur. Si l'on charge un âne de pier-«res précieuses, ce sera toujours un âne comme auparavant, ab-straction faite de ces pierreries. Lorsqu'une fois ces brigands «ont trouvé le chemin des trésors, ils exercent les plus grands «ravages dans les pays qui les renferment. Ils déploient (A^{18}. «D^{35}. E^{33}.) leurs ailes pour voler au pillage, et dépouillent les «marchands de toutes leurs richesses. Puisqu'ils osent dévaster «ces contrées, le Khoraçân et la Grèce tenteront également leur «cupidité».

Стр. 27 — 29: «Quinthâl, [1]) qui marchait à la tête des Russes, s'apercevant que le ciel prenait cet aspect (menaçant), leva une armée dans les sept provinces dépendantes de la Russie, (a) dont il avait réellement fait autant de jeunes fiancées. Cette armée composée de Perthâs, (A^{119}. D^{143}.) d'Allains, et de Khazars forma (D^{144}. E^{134}.) un torrent aussi vaste que l'océan et aussi imposant qu'une montagne: armée de glaives et de cuirasses, elle parcourut les contrêes situées entre le pays d'Içou et le

---

(D^{33}.) Le vers, depuis les mots «ils s'emparent», jusqu'à «du monde entier», est omis.

(A^{18}.) «Ils déploient leurs ailes en exerçant l'injustice.»

(D^{35}. E^{33}.) Le vers, depuis «ils déploient leurs ailes» jusqu'à «leurs richesses», est omis.

[1]) Если еще въ позднѣйшія и самыя недавнія времена графъ Воиновичъ названъ Карафсъ-Ханомъ (стр. 77), князь Цицiановъ— Ишпухдаромъ (стр. V), Завалишинъ (стр. V) Шафтомъ, да притомъ въ государственной исторіи, напечатанной въ Тегеранѣ (تاريخ قاجاريه), то поэтъ могъ измѣнить имя Игоря въ Кинталя. Но предводительствовалъ ли самъ Игорь Русскими? (см. ниже стр. 517). Кинталь названъ правда также شه Шахомъ, и вообще выставляется какъ повѣлитель Русскихъ.

(a) littéralement: «les 7 Russies.»

(A^{119}. D^{143}.) «Composée de Bourthâs.»

(D^{144}. E^{134}.) «forma une armée semblable à la mer et aux montagnes.»

désert de Kheftchâq. (D^{145}.) Toutes ces troupes paraissaient noyées dans le fer, (A^{120}. D^{146}. E^{135}.) et un casque du même métal couvrait leur tête. Ces guerriers marchaient à l'ennemi bouclier contre bouclier, (et leurs rangs étaient tellement serrés,) qu'un cheveu n'aurait pu y passer: ces braves, montés chacun sur un éléphant, s'avançaient avec courage comme des lions rugissants; ils s'agitaient et poussaient, à chaque instant, des cris capables de faire vieillir (d'effroi) le jeune homme à la fleur de l'âge. Cette armée était si nombreuse, qu'un homme doué du coup d'oeil le plus juste, ne serait jamais parvenu à calculer le nombre de ses guerriers. (a) Lorsque l'officier chargé de la passer en revue eut fait le dénombrement des soldats présents sous les armes, il s'en trouva neuf cent mille et même d'avantage.»

Стр. 30: «Le Russe, au contraire, se ronge (en quelque «sorte) les entrailles (en se soumettant aux travaux les plus «pénibles), tandis que le vin et les douceurs ne conviennent qu'à «de jeunes fiancées.»

Стр. 33—34: «Les Russes doués d'un caractère ferme et accoutumés aux fatigues, (A^{139}. D^{170}. E^{156}.) ayant entendu les trompeuses insinuations de leur chef, se soumirent humblement à ses ordres, (A^{141}. D^{172}. E^{158}.) et lui dirent: «nous serons fidè«les à nos sermens, et nous t'obéirons toute notre vie en déplo«yant tout notre zèle et en combattant comme des crocodiles; «nous ne laisserons enfin subsister ni le (doux) parfum ni les «(vives) couleurs de ce parterre de roses. (A^{143}.) Nous attaque-

---

(D^{145}.) «Le désert de Qiftchâq.»

(A^{120}. D^{146}. E^{135}.) Les 4 vers, depuis celui qui commençe par les mots: *toute cette armée* jusqu'à celui qui finit par les suivants: *á la fleur de l'âge,* son passés sous silence.

(a) Mot-à-mot: «Elle n'était pas telle que le connaisseur en fait d'armées eût pu en calculer le nombre par induction.»

(A^{139}. D^{170}. E^{156}.) «Lorsque les Russes au cerveau endurci, qui étaient accoutumés à endurer les fatigues.»

(A^{141}. D^{172}. E^{158}.) «allongèrent le cou (la tête)»

(A^{143}.) Ce vers, depuis les mots: *nous attaquerons* jusqu'à *les rochers du désert*, est transposé avant le précédent.

«rons nos ennemis à la faveur des ténèbres; et le fer de nos lances teindra de sang les rochers (de ce désert). (E^{160}.) Lorsque «nos mains, abandonnant la bride de nos coursiers, s'armeront «du poignard, nous envelopperons dans nos filets les têtes de «nos perfides ennemis; (A^{144}. D^{175}. E^{161}.) nous ne laisserons re«spirer aucun des rivaux de notre monarque, et détruirons ce «trône et ce diadème. Quand nous trancherons les têtes sans «nous inquiéter de leur nombre, nous n'aurons plus à redouter «de semblables combats. Nous les enlèverons comme l'ambre at«tire les fétus de paille, et les foulerons tous à nos pieds. De «tous ces êtres dont le cerveau a été épuré par (la poussière) des combats, il n'en est pas un qui puisse être rangé au nombre «des hommes vraiment dignes de ce nom.» Qinthâl, voyant que le coeur des guerriers russes était animé d'une noble ardeur, et que la force de son éloquence avait amolli cette montagne (inébranlable), (D^{376}. E^{163}.) retourna vers son camp pour s'apprêter au combat; il bannit toute crainte de son coeur, et enleva la rouille qui couvrait son glaive.»

Стр. 35. Между военачальниками Александровыхъ войскъ находились: «Zérivènd [1]) à qui le Guilân [потомъ на стр. 58: Mazèndérân) avait donné le jour, et qui commandait les troupes du Mazèndérân».

Стр. 37—38. Александръ говоритъ: «Je ne crains pas non plus de combattre les Russes, (A^{159}.) car on voit plusieurs torrents se précipiter à la fois de la cime de montagnes. Depuis celles qui

---

(E^{160}.) «Nous rendrons les rochers semblables à du sang.»

(A^{144}. D^{175}. E^{161}.) «Ces 4 vers, depuis les mots: *nous ne laisserons respirer* jusqu'à *Qinthâl voyant* etc., sont omis.»

(D^{176}. E^{163}.) «Le monarque avide de combats revint dans son camp.»

[1]) У Зегиръ-эдъ-дина (стр. 72. 75. 78) одинъ изъ бояръ *Руяна*, или *Дайлемистана* или *Гиляна*, называется Зермивенъ (زرميوند, вар. زرميور).

(A^{159}.) «Je ne me lasse pas non plus de combattre les Russes.»

traversent le pays des Khazars, (A^{160}.) jusqu'à la mer de la Chine, la terre est couverte de peuplades Turkes, qui, sans être liées d'amitié avec les Grecs, l'emportent sur eux pour la haine qu'elles témoignent aux Russes. (A^{162}.) En excitant les Turks de ces contrées à attaquer les Russes, (A^{165}. D^{191}. E^{182}.) il est possible de les fatiguer et d'entraver leur marche».

Стр. 45: «Le souverain formidable, (E^{201}.) animé des plus brillantes espérances, lia sa ceinture, et s'apprêta au combat sur un éléphant d'uue blancheur éclatante. (D^{215}.) D'un autre côté, on apercevait les Russes, au teint vermeil, dont l'éclat ne le cédait pas à celui du sanctuaire des mages. Les troupes de Khezrân (C^{13}.) étaient rangées à leur droite; à leur gauche, on entendait retentir les cris des Perthâs; (A^{189}. D^{216}. E^{201}.) les Allains, qui formaient le corps de réserve, et les guerriers d'Içou, qui occupaient l'avant-garde, (C^{14}. D^{217}. E^{202}.) se faisaient un jeu de trancher les têtes. Le centre était occupé par les Russes, qui, pressés d'assouvir leur vengeance, avaient banni de leurs coeurs tout sentiment d'amour pour Alexandre».

Стр. 49: «On vit sortir tout-à-coup des rangs de l'armée russe (A^{209}. D^{232}. E^{216}.) un lion Perthâs couvert d'un bonnet de renard, qui s'avançait, sur les ailes du vent, comme une mon-

---

(A^{160}.) «Depuis les montagnes de Khizr (qui découvrit la fontaine de vie dans la région des ténèbres)»; mais cette leçon ne me semble pas aussi bonne que l'autre.

(A^{162}.) «Elles haïsseut même plus les Russes que les Grecs.»

(A^{165}. D^{191}. E^{132}.) «A l'aide des flèches lancées par les Turks de cette contrée, on peut couvrir d'ampoules les pieds des Russes.»

(E^{201}.) Ce vers, depuis le *souverain* jusq'aux mots *d'un autre côté* est omis.

(D^{215}.) Les deux vers, depuis les mots *devant le front*, jusqu'à *éclatante*, sont omis.

(C^{13}.) *Les troupes de Khezân;* ce qui est une faute provenant de la transposition des points diacritiques.

(A^{189}. D^{216}. E^{201}.) «La voix des Bourthâs.»

(C^{14}.) «Les Allains par derrière, et à l'avant-garde (l'aile), du côté opposé.»

(D^{217}. E^{202}.) «Les Allains par derrière, et les troupes d'Içou à l'avant-garde (à l'aile).»

(A^{209}. D^{232}. E^{216}.) «Il sortit des rangs russes pour entrer en lice.»

tagne mobile. Quoi de plus merveilleux que le spectacle d'une montagne suspendue dans les airs! Il parcourut fièrement l'arène, et provoqua les ennemis au combat, en vantant sa bravoure et la gloire qu'il avait acquise: «Les Perthâs, dit-il, sous leur «enveloppe grossière, sont redevables de leur force et de leur «puissance, au nom de Perthâs que je porte avec eux.»

S. 59: «On vit sortir des rangs un guerrier russe de la famille de Qinthâl. Sa taille était imposante comme une montagne: Goupel (D^{282}. E^{265}.) était son nom; sa démarche altière était semblable à celle d'un héros doué d'un corps d'éléphant».

S. 63: «Un cavalier allain, du nom de Férèndjé, (D^{296}. E^{279}.) qui avait déployé son habilité à manier le glaive (des combats) et la coupe (des festins), entra en lice, portant sur son épaule une énorme massue, (E^{280}.) dont l'aspect seul bannissait la raison du cerveau de ses adversaires».

S. 68—69: «Il se trouvait parmi les Russes un brave nommé Djaoudéré, aux yeux duquel les lions mâles paraissaient égaux à des faons timides. Il était fort, robuste et capable d'endurer les plus rudes fatigues: seul, il était en état d'enchaîner ses ennemis et de conquérir des provinces entières (A^{287}. D^{313}.) Ce guerrier avait à répondre du sang de beaucoup d'ennemis, (a) et avait, bien des fois, versé celui des plus braves. (A^{289}.) Il serra le noeud de la courroie qui lui tenait lieu de ceinture,

---

(D^{282}. E^{265}.) «son nom était Goupâl.»

(D^{296}. E^{279}.) «Du nom de Féridjé.»

(E^{280}.) «après avoir rassemblé sa vigueur (dans son dos)»; mais je pense que M. Erdmann a pris mal-à-propos la lettre ل pour un ب initial.

(A^{287}.) «et d'ouvrir les prisons (c'est-à-dire de rompre les fers de ses compatriotes).»

(D^{313}.) Cet hémistiche, qui commence par le mot *seul*, est omis ainsi que les 7 vers suivants, jusqu'aux mots: «il plia les rênes de son coursier» exclusivement.

(a) Littéralement: «il avait suspendu beaucoup de sang à son cou (sur sa conscience).»

(A^{289}.) Ce vers, qui commence par les mots: «il avait à répondre», et qui finit par «des plus braves», est placé avant le précédent, dont les 1rs mots sont: «il était fort.»

et donna l'essor à son coursier pour attaquer Duvâly. Tous deux croisèrent leurs glaives acérés; et la fuite leur devint impossible: (A^{293}.) ils se frappèrent à plusieurs reprises; (E^{302}.) mais leurs coups furent inutiles à cause de leur habileté réciproque dans les combats. Le Russe, soulevant son glaive tranchant, le laissa retomber, sans pitié, sur cette montagne de fer; il fendit le casque, (A^{294}.) et blessa le sommet de la tête de son antagoniste, dont il plongea le corps dans une mer de sang. Abandonnant ensuite ce faible ennemi qu'il venait de blesser, il plia les rênes de son coursier; et, après s'être éloigné du champ de bataille, (A^{295}.) il mit pied à terre et se découvrit la tête».

S. 71 — 72: «Il se trouvait, parmi les Russes, un héros du nom de Thourthoûs, qui s'était rendu célèbre par sa bravoure. Il se repliait sur lui même comme un serpent rouge (et vénimeux), et était toujours prêt à semer le trépas. Il fondit avec impétuosité sur Hindy, (D^{331}. E^{320}.) comme un torrent qui se précipite avec fracas du sommet des montagnes; et ces deux ennemis firent briller toute leur valeur dans la lutte qui s'engagea entre eux. Le Russe attaqua enfin Hindy, avec tant d'ardeur, qu'il lui fit mordre la poussière. (A^{307}.) Après avoir versé tout son sang, (il foula son corps à ses pieds), comme on brise une coupe contre la pierre, lorsqu'on en a vidé la liqueur».

S. 89: «D'un autre côté, on voyait les Allains, les Perthâs, (A^{380}.) et les Russes, dont la noble ardeur égalait celle des coursiers les plus fougueux».

(A^{293}.) «Car leurs pieds trouvèrent la porte fermée pour fuir.»

(E^{302}.) «Ils combattirent longtems.»

(A^{294}.) On lit mal-à-propos: زپولاد فرق «*à travers l'acier* du sommet de la tête.»

(A^{295}.) «Il revint à son poste.»

(D^{331}. E^{320}.) «Il se présenta comme un Hindou, et comme un torrent pour l'impétuosité.»

(A^{307}.) «qu'il réduisit en poudre cet aloès indien, (ou ce luth indien.)»

(A^{380}.) *Les Bourthâs.*

S. 125: «Alexandre, à ces mots, se mit en mouvement avec la rapidité du Nil, et foula les têtes de ses adversaires aux pieds de son éléphant. Il attaqua les Russes comme un dragon impétueux, qui montre (à sa victime) une gueule béante: la victoire se prononça pour lui, et les troupes de Qinthâl furent mises en déroute. Au premier choc, il leur fit mordre la poussière en les taillant en pièces. Ce monarque redoutable comme un éléphant (A^{527}. D^{668}. E^{542}.) enveloppa la tête de Qinthâl dans le noeud coulant de son lacet, et le fit prisonnier: l'ennemi prit la fuite, et l'univers dévolut à Alexandre l'empire du monde entier».

Стр. 126: «Dix mille lions, tant Perthâs que Rousses, habiles à manier le glaive, furent fait prisonniers: les autres périrent par le fer et les flèches de l'ennemi... Un petit nombre d'entr'eux, privés d'armes et de vivres, parvinrent à s'enfuir dans leur patrie».

S. 130—134: «On y voyait également, entassées l'une sur l'autre, des robes de lin de la valeur d'un misqâl d'or, (a) qui toutes avaient été tissues chez les Russes [1]): ces monceaux égalaient, en hauteur, la célèbre montagne de Qâf. (E^{557}.) On étala

---

(A^{527}. D^{568}. E^{542}.) Ce vers, depuis le mot *Ce monarque* jusqu'à *prisonniers*, est transposé après le suivant, qui finit par les mots *du monde entier*.

Относительно примѣчанія (D^{570}. E^{545}) «Les têtes des Russes furent enlevées». Le poète jouerait, dans ce cas, sur les mots روسى Russes et رؤوس têtes», считаю нелишнимъ указать на стр. 38 и 310, гдѣ встрѣчается такая-же игра словъ.

[1]) Слѣдовательно, холстъ тканный Русскими. Въ текстѣ сказано, впрочемъ, только «тканый дома холстъ» (خانه باف; см. также Vullers, Lex. подъ этимъ словомъ), оказавшійся между добычей, отнятой у Русскихъ. Срав. Auszug (5). VII. въ Mél. Asiat. T. VI, стр. 690. 694. 696—7, гдѣ говорится о русскомъ (?) холстѣ.

(a) Il est possible que, au lieu de traduire مثقالى par les mots: *de la valeur d'un misqâl d'or*, comme je l'ai fait, il faille le prendre dans le sens du mot russe Мишкаль, qui désigne une espèce de grosse mousseline, et qui peut être le même que مثقالى.

(E^{557}.) «qui élevaient leurs cimes au-dessus de la crête de la montagne de Qâf.»

de même des vêtemens de drap d'or, encore en pièces (?), (A^{546}.) et des boucliers resplendissants comme les astres; des couvertures de brocard, en telle quantité qu'elles ne le cédaient à aucun marché; des charges entières de peaux de castor; (A^{547}. D^{585}. E^{558}.) une quantité innombrable de zibelines noires; des ballots d'hermines, dont le nombre était si considérable qu'il était impossible de le déterminer, (b) (E^{559}.) du petit-gris, qui se faisait remarquer par son beau lustre, (A^{549}. C^{91}.) et des fourrures de renard, qui avaient la teinte du rubis; de jeunes coursiers, (D^{587}. E^{560}.) dont les pieds étaient encore dégagés de fers; des peaux de lynx d'une couleur si éclatante, qu'on pouvait les distinguer au milieu des ténèbres, de même que l'oeil serait frappé, à l'aspect de la nuit, si elle ornait, comme une tache (charmante), la face resplendissante du jour: outre ces effets (précieux, on avait encore enlevé à l'ennemi) de grands trésors, que l'esprit ne pouvait (C^{92}.) énumérer sans peine».

«Dès que le Roi eut contemplé ces (riches) pelleteries, il crut voir le jardin (a) d'Irème au milieu de la salle de festins: il sut apprécier chacune d'elles à sa juste valeur, et reconnut l'usage qu'il pouvait faire de tous ces objets (tombés en son

---

(A^{546}.) «Des étoffes tissues d'or non cousues.»

(A^{547}. D^{585}. E^{558}.) «des charges entières de castors lustrés». D'après le dictionnaire du roi d'Oude, le mot تیغدار a la même signification que تابدار ou روشن, *lustré, brillant, éclatant, luisant.*

(b) Mot-à-mot: «Il n'y avait pas tant de ballots d'hermines, que l'on pût en déterminer le nombre, en disant combien il y en avait.»

(E^{559}.) On lit که خند, *«en disant: souris»*, au lieu de که چند *en disant: combien?»*. Je pense que c'est une faute provenant de la transposition du point diacritique.

(A^{549}. C^{91}.) La copulative *et* est omise, et on lit: *du petit-gris, du renard* etc.

(D^{587}. E^{560}.) «ainsi que des coursiers nés dans les montagnes»

(C^{92}.) «ne peut énumérer.»

(a) Littéralement: «il vit le printemps d'Irème dans sa selle de festins.»

pouvoir). (D^{589}. E^{562}.) Il aperçut tout-à-coup une fourrure, (b) dont on n'eût jamais pu se faire une idée: elle était composée de têtes de petit-gris entre-mêlées de museaux de zibelines, (A^{552}. D^{590}. E^{563}.) et parvenue à un tel degré de vétusté, qu'elle avait perdu tous les poils qui la couvraient; (cependant) elle était suspendue dans le lieu le plus évident (de la salle). (a) Le monarque, ayant un instant considéré ces différentes pelleteries, ne put se rendre compte de la nature de cette dernière: il demanda à quelle espèce d'ornement ces vieilles peaux pouvaient convenir par leur nature; et un Russe lui répondit avec douceur: «Cette «fourrure sert à nous procurer tous les objets précieux (que tu «viens d'admirer): (b) ne la considère donc pas avec dédain, quoiqu'elle soit desséchée; car c'est elle qui, le plus évidemment, «est la moëlle de nos contrées. (A^{557}. D^{592}. E^{567}.) A mes yeux, «(A^{558}. D^{593}. E^{568}.) cette peau, qui te semble si vile, paraît plus «précieuse que les fourrures les plus délicates. On peut, (A^{559}.) «au moyen de ce cuir entièrement dépourvu de poils, se procu«rer toutes les pelleteries que produit notre patrie. Si le taux «de l'argent, (A^{560}.) dont se compose chaque pièce de monnaie,

---

(D^{589}. E^{562}.) «Car il fit, de chacune de ces marchandises, un usage convenable.»

(b) Mot-à-mot: «il en vit une préparée, qui était loin de la pensée.

(A^{552}.) Le mot ونفخ est une faute provenant de la transposition des points diacritiques: je pense qu'il faut lire ولفج.

(D^{590}. E^{563}.) Quant aux mots كنج سمور, je crois de même que la lettre ك y a été mise, par erreur, au lieu d'un ل, et qu'il faut lire لنج, comme dans le manuscrit E^{563}.: ce dernier substantif désigne *les lèvres, les joues, le menton;* en un mot, *le museau.*

(a) Littéralement: «à la meilleure place.»

(b) Mot-à-mot: «c'est de cette peau que provient toute cette moëlle.»

(A^{557}.) «Car c'est elle qui est la monnaie la plus apparente de ce pays». Je pense que l'adjectif indicatif اين est omis ici, tandis qu'il se trouve dans les manuscrits D^{592}. E^{567}.

(A^{558}. D^{593}. E^{568}.) «à nos yeux.»

(A^{559}.) Il faut, au moyen etc.»

(A^{560}.) «D'ailleurs, le taux de l'argent etc.

est sujet, dans tous les pays, à des vicissitudes semblables à «celles de la fortune même, nous, de notre côté, nous n'avons «point d'autre argent que ces fourrures, (D^{594}. E^{569}.) qui ne perdent pas un poil de leur valeur».

Le souverain fut pénétré (E^{571}.) de respect, à l'idée de la crainte (que les rois de ces contrées inspiraient à leurs sujets,) et de la soumission de cette nation, qui était esclave des ordres de ses princes. Il dit au sage qui l'accompagnait: «C'est dans le «pouvoir exécutif que réside la force des monarques. Admire le «respect qu'a pu inspirer ce pouvoir, puisqu'il est porté au point «de faire préférer de semblables pelleteries à l'or même. Voilà «ce que j'ai vu de plus sage dans ces contrées; (A^{561}.) et cet usa«ge a mérité mon approbation. Si cette nation n'était pas douée «d'un tel caractère, aucun des individus qui en font partie, ne consentirait à porter la ceinture de l'obéissance (en se soumet«tant) aux ordres d'un autre. (a) (A^{562}.) Aucun d'eux n'a reçu «(du ciel) des vertus vraiment royales; les rois n'y règnent donc «qu'à l'aide de cette qualité (qui distingue leur sujets)».

S. 137 — 9. «Il (Alexandre) fit appeler le souverain des Russes, et lui assigna la place la plus distinguée de la salle. Après avoir fait tomber les fers, dont ses mains et ses pieds étaient chargés, (A^{574}.) il le revêtit d'une robe précieuse en drap d'or; (A^{575}. D^{605}. E^{579}.) et, oubliant son ancienne inimitié, (C^{102}.) il le porta à reconnaître sa domination, comme un esclave qui porte à son oreille l'anneau de la servitude. Il délivra les autres

---

(D^{594}. E^{569}.) «que ce cuir, qui ne perd pas etc.»

(E^{571}.) Mal-à-propos: «*le souverain est pénetré de respect.*»

(A^{561}.) La copulative ne se trouve pas dans ce manuscrit.

(a) Mot-à-mot: «Si ces hommes n'avaient pas ce caractère, personne ne lierait (autour de ses reins), la ceinture (de l'obéissance), pour exécuter les ordres de qui que ce fût.»

(A^{562}.) «quelqu'un lierait-il (autour de ses reins) la ceinture etc.?»

(A^{574}.) «de ses pieds et de son corps.»

(A^{575}.) «Il lui fit faire de nouveaux vêtemens en drap d'or.»

(D^{605}. E^{579}.) «Il lui fit faire une robe précieuse en drap d'or et en or.»

captifs de leurs chaînes et de l'injustice à laquelle ils avaient été en butte, (C^{103}.) et leur fit l'honneur de les orner de riches vêtements. (A^{576}. D^{606}. E^{580}.) Il demanda ensuite qu'on lui amenât Naouchâbé, afin de ne pas boire, tout seul, le vin qui faisait ses délices. (A^{577}. D^{607}. E^{581}.) Le Russe s'empressa d'obéir aux ordres d'Alexandre, en conduisant (cette jeune princesse, semblable à) l'astre de la nuit, en présence du (souverain, dont l'éclat égalait celui du) soleil. (D^{608}. E^{582}.) Il en fut de même des autres beautés attrayantes, qui s'étaient vues exposées aux coups du sort, et de toutes les brillantes parures, ainsi que de l'or qui plaît (tant aux mortels). (A^{578}. D^{609}. E^{583}.) Le roi, ayant orné Naouchâbé, (D^{610}. E^{584}.) comme un riant printems, de vêtements enrichis de pierreries, lui offrit de précieux trésors provenant du butin fait sur les Russes: il lui rendit tout l'éclat d'une jeune fiancée, et passa quelques nuits, dans sa société, à goûter les plaisirs de la table. Lorsqu'il fut tems de renoncer à ces délices, il la remit entre les mains du roi Duvâly, et rattacha cette beauté charmante, comme un (riche) collier, à la ceinture de ce

---

(C^{102}.) «Il oublia son ancienne inimitié et le mal passé.»

(C^{103}.) «de l'injustice des fers.»

(A^{576}.) «les orna de riches vêtements (et) les honora.»

(D^{606}. E^{580}.) «Il para, en secret, les autres captifs de riches vêtements.»

(A^{577}. D^{607}. E^{581}.) «Il ne mangea pas seul (ce que contenait) cette poêle (?).

(D^{608}. E^{582}.) Ce vers, depuis les mots: *le Russe s'empressa* etc., est passé sous silence.

(A^{576}.) Ce vers, qui est ainsi conçu: «(ainsi que) toutes les beautés (poupées) attrayantes, toutes les grenades du bocage épanouies», se trouve transposé après le vers suivant, qui finit par les mots: *enrichis de pierreries.* Je présume qu'il faut plutôt lire: همه نار پستان خندیده را «toutes les jeunes vierges, dont le sein était semblable à une grenade épanouie». Dans ce cas, پستان se prononcera avec un Kesra sous l'initiale, au lieu d'un Dhamma.

(D^{609}. E^{583}.) «de meme que l'or et l'argent, qui plaisent aux mortels.» Au lieu de سیب, *pomme*, je lis سیم, *argent.*

(D^{610}. E^{584}.) «Lorsqu'il eut orné Naouchâbé.»

prince: (a) (A^{582}. E^{588}. D^{614}.) En leur faisant hommage d'une parure en pierres précieuses, il les consola du chagrin, qu'ils avaient éprouvé, de se voir séparés: (b) il les renvoya ensuite, sains et saufs, à Berda'a, afin de rebâtir (A^{585}.) les édifices somptueux de cette ville; et leur donna, outre les provisions nécessaires pour leur voyage, de fortes sommes d'argent pour restaurer cette cité entièrement dévastée».

III. Якутъ († 1229 г.).

Это они (Русскіе), которые годъ владѣли (городомъ) *Бердаа* и опустошили его, пока Аллахъ освободилъ его отъ нихъ и погубилъ ихъ».

См. Френа, Ibn Foszlan, стр. 2 и Вюстенфельдово изданіе, т. II, стр. ٨٣٤

IV. Ибнъ эль-Атиръ († 1233 г. [1]).

О взятіи Русскими города Бердаа.

Въ этомъ (332 = 943) году ватага Русскихъ отправилась по морю въ страны Адзербейджана и поплыла моремъ въ рѣку Куру, а это рѣка великая. Добрались они до Бердаа и выступилъ противъ нихъ намѣстникъ Бердаа съ толпою Дайлемцевъ и волонтеровъ, простиравшихся свыше 5000 человѣкъ. Сразились они съ Русскими, но прошло не болѣе часу, какъ мусульмане

(a) Littéralement: «Il attacha la ceinture (la courroie) de Duvâly à ce collier». Le poète joue sur le mots Duvâl, (*courroie, ceinture,*) et Duvâly.

(A^{582}. E^{588}.) «Il attacha (noua) à cette princesse la ceinture de Duvâly.»

(D^{614}.) «Duvâly attacha (noua) une ceinture à cette princesse.»

(b) Mot-à-mot: «il les consola de la privation d'époux:»

(A^{585}.) «afin qu'il rebâtit.»

[1]) Переводъ сдѣланъ по тексту, напечатанному въ Bull. hist.-philol. T. IV, стр. 197—199, въ сущности не разнящемуся отъ текста, изданнаго Торнбергомъ (VIII, 308 и слѣд.). —

«Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира о первомъ нашествіи Татаръ на кавказскія и черноморскія страны, съ 1220 по 1224 г.» напечатаны, по переводу Н. И. Ильминскаго, въ Уч. Зап. Акад. Наукъ по I и III Отдѣленіямъ. Томъ II (1854), стр. 640—668.

были обращены въ бѣгство и Дайлемцы убиты всѣ до послѣдняго. Русскіе преслѣдовали ихъ до (самого) города. Бѣжали (всѣ), у кого было на чемъ ѣхать верхомъ, и засѣли въ городъ. Вошли въ него и Русскіе, объявили въ немъ помилованіе и поступали (съ жителями) хорошо. Подошли со всѣхъ сторонъ войска мусульманскія; стали Русскіе сражаться съ ними и не устояли противъ нихъ мусульмане. Простой народъ сталъ выходить изъ города и швырять въ Русскихъ каменьями и ругать ихъ. Русскіе запретили имъ (дѣлать) это, но отступились только умные, дорожа своею жизнью; другая же часть народа и чернь не послушались. Когда это стало такъ продолжаться, то вѣстникъ ихъ (Русскихъ) объявилъ, чтобы жители города вышли изъ него и оставались въ немъ не далѣе трехъ дней. Вышли (всѣ), у кого было верховое животное, но бо́льшая часть осталась послѣ срока. Русскіе обратили на нихъ оружіе, убили изъ нихъ много народа, послѣ избіенія взяли въ плѣнъ толпу въ 10000 душъ, собрали тѣхъ, которые остались въ главной мечети и сказали имъ: откупитесь, не то, мы убьемъ васъ. Вступился за нихъ человѣкъ христіанинъ и было положено (взять) съ каждаго человѣка по 20 диргемовъ. Но приняли (это предложеніе) только тѣ изъ нихъ, которые по умнѣе. Когда Русскіе увидѣли, что дѣло съ ними не улаживается, они убили ихъ до послѣдняго; спаслись изъ нихъ только успѣвшіе убѣжать. Они (Русскіе) овладѣли имуществомъ жителей, обратили плѣнныхъ въ рабство и отобрали себѣ изъ женщинъ тѣхъ, которыхъ нашли самыми красивыми.

О походѣ на нихъ (Русскихъ) *Мерзебана и одержаніи имъ побѣды надъ ними.*

Когда Русскіе сдѣлали съ жителями Бердаа то, что мы выше разсказали, то мусульмане были поражены этимъ и стали приходить толпами. Мерзебанъ, сынъ Мухаммеда, собралъ народъ и началъ возбуждать его къ войнѣ. Число тѣхъ, которые (соединились) съ нимъ, превышало 30,000 (человѣкъ). Отправился онъ

съ ними, но не одолѣлъ Русскихъ; сражался онъ съ ними и утромъ и вечеромъ, но возвращался неиначе, какъ разбитымъ. Такъ прошло много дней. Русскіе уже направились къ Мерагѣ; но такъ какъ они ѣли слишкомъ много плодовъ, то ихъ постигла повальная болѣзнь, и распространились между ними болѣзни и смерть. Видя, что дѣло затягивается, Мерзебанъ употребилъ хитрость. Онъ задумалъ устроить засаду, за тѣмъ напасть на нихъ (Русскихъ) съ войскомъ, отступить и, когда выйдетъ засада, снова возвратиться къ нимъ. Отдавъ своимъ сподвижникамъ приказанія по этой части, онъ устроилъ засаду, а потомъ напалъ на нихъ (Русскихъ). Они сразились; Мерзебанъ и сподвижники его стали отступать, а Русскіе преслѣдовали ихъ до тѣхъ поръ, пока зашли за мѣсто засады. Люди продолжали свое бѣгство, не обращая вниманія одинъ на другаго. Разсказывалъ (потомъ) Мерзебанъ: «Крикнулъ я людямъ», говоритъ онъ, «чтобы они вернулись; но они не сдѣлали этого, потому что сердцами ихъ овладѣлъ страхъ передъ Русскими; понялъ я, что если люди станутъ продолжать бѣгство, то Русскіе убьютъ бо́льшую часть ихъ, а потомъ возвратятся къ засадѣ, справятся съ нею и убьютъ всѣхъ до послѣдняго. Возвратился я одинъ; за мною послѣдовалъ братъ мой и товарищъ мой; рѣшился я на мученическую смерть и вдругъ вернулась большая часть Дайлемцевъ отъ стыда; возвратились они, настигли мы ихъ, и дали засадѣ знакъ, который (былъ условленъ) между нами. Они (засады) вышли имъ въ тылъ и сразились мы съ ними (Русскими) не на шутку и убили изъ нихъ много народу, въ томъ числѣ и вождя ихъ; остальные ушли въ крѣпость города, называемую Шегристанъ». Русскіе уже успѣли перевести въ нее много съѣстныхъ припасовъ, а вмѣстѣ съ ними плѣнныхъ и (награбленное) имущество. Мерзебанъ осадилъ ихъ и привелъ ихъ въ стѣснительное положеніе, какъ вдругъ дошло до него извѣстіе, что Абдуллахъ Хусейнъ бенъ Саидъ бенъ Хамданъ уже прибылъ въ Адзербейджанъ. Получивъ это извѣстіе, Мерзебанъ оставилъ (такихъ), кто бы осаждалъ Русскихъ, а самъ пошелъ на Ибнъ Хамдана и сразился съ нимъ. Потомъ вы-

палъ снѣгъ и разошлись сподвижники Ибнъ Хамдана, потому что большая часть ихъ были Арабы; за тѣмъ прибыло письмо отъ Насыръ эдъ-дауле, извѣщавшее его (Мерзебана) о смерти Тузуна и о томъ, что онъ (Насыръ эдъ-дауле) намѣренъ отправиться въ Багдадъ и что приказываетъ ему Мерзебану) возвратиться домой. Возвратился онъ (Мерзебанъ); что же касается сподвижниковъ Мерзебана, то они продолжали сражаться съ Русскими. У Русскихъ повальная болѣзнь усиливалась. Когда они хоронили человѣка, то они хоронили вмѣстѣ съ нимъ оружіе его, и отсюда мусульмане добыли много вещей послѣ ухода Русскихъ. За тѣмъ они (Русскіе) ночью вышли изъ крѣпости, унесли на спинахъ своихъ все (непріятельское) имущество, которое они добыли, и другое, дошли до Куры, сѣли на корабли свои и удалились. Сподвижники Мерзебана отказались отъ ихъ преслѣдованія и отобранія того, что они (Русскіе) взяли съ собою, и оставили ихъ въ покоѣ. Такъ Аллахъ очистилъ отъ нихъ страну

См. изслѣдованіе В. Григорьева, стр. 251—255.

V. Баръ-Еврей († 1286). Сирійскій текстъ на стр. 189.

«Въ тотъ годъ, когда онъ т. е. халифъ Мустакфи въ 333=944 г.) началъ царствовать, вышли разные народы: Аланы, Славяне и Лезги, проникли до Адербейджана, взяли городъ *Бердау* и, убивъ въ немъ 20,000 человѣкъ, ушли назадъ». См. изслѣдованіе В. Григорьева: стр. 250.

VI. Абуль-Феда († 1332). См. изданныя Рейске Abulfedae Annales Muslemici, T. II, стр. 427.

«Въ семъ году (332=943,4) одно полчище Русскихъ, приплывъ [1]) на корабляхъ (изъ страны своей по Морю Каспійскому и) по рѣкѣ Куру, проникнуло до самаго города *Бердаи;* овладѣвъ имъ, Русскіе предались убійству и грабежу; и наконецъ

---

[1]) Рейске (стр. 426) полагаетъ, что второе في البحر могло быть испорчено изъ في المراكب; но первое чтеніе встрѣчается у Ибнъ эль-Атира и у Ибнъ-Хальдуна.

на своихъ корабляхъ возвратились во свояси». См. изслѣдованіе В. Григорьева, стр. 250.

Рейске пишетъ на стр. 762: «Debuit hoc aliquot annis citius contigisse, ut patet ex loco Masudii, qui hoc ipso anno 332 scribens suum, e quo haec excerpimus, librum, *Prata aurea* inscriptum, velut rei dudum praeteritae meminit, post annum 300 contigisse perhibens tanquam incertus. Verba ejus sunt» (за тѣмъ слѣдуетъ мѣсто, которое находится въ сочиненіи Масуди I, стр. 274).

Слѣдовательно Рейске, подобно автору статьи въ Кавказскомъ календарѣ (см. Введеніе, стр. XI), перепуталъ различные походы Русскихъ въ Табаристанъ и Бердаа, какъ уже замѣтилъ г. Григорьевъ, стр. 250, и присоединяется почти къ высказанной мною на стр. XXI догадкѣ, что можетъ быть и Масуди было кое-что извѣстно о походѣ Русскихъ на Бердаа.

VII. Ибнъ Хальдунъ († 1406 г.), изд. Булакское, т. IV, стр. 501.

«Русскіе овладѣваютъ городомъ Бердаа. Мерзебанъ побѣждаетъ ихъ».

Русскіе одинъ изъ тюркскихъ народовъ; они живутъ по сосѣдству отъ Рума (Греческаго царства — Византіи) и приняли также христіанскую вѣру съ весьма давнихъ временъ. Земля ихъ граничитъ съ областями Адзербайджана. Часть ихъ въ 332 (= 943,4) году отправилась въ море, изъ моря вошла въ рѣку Куру и наконецъ прибыла въ *Бердаа*, городъ въ Адзербайджанѣ». Остальное, какъ у Ибнъ эль-Атира, только короче.

VIII. Хафизъ Абру († 1430 г.), см. стр. 123 подъ словомъ *Бердаа*.

IX. Айни († 1453 г.). См. Bullet. hist.-phil. T. IV, стр. 202.

(Въ этомъ 332-мъ году) прибыла ватага Русскихъ моремъ въ страны Адзербейджана. Они направились на Бердаа и осадили ее. Когда они одержали побѣду надъ жителями ея, то они

убили ихъ до послѣдняго, овладѣвъ ихъ имуществомъ, и обратили въ рабство тѣхъ изъ ихъ женщинъ, которыхъ нашли самыми красивыми. Потомъ они направились къ Марагѣ, нашли въ ней много плодовъ и ѣли ихъ до того, что ихъ постигла сильная повальная болѣзнь. Большая часть ихъ умерла. Когда одинъ изъ нихъ умиралъ, то они хоронили его вмѣстѣ съ его оружіемъ и имуществомъ. Мусульмане же брали (выканывали) его. Подошелъ къ нимъ Мерзебанъ Мухаммедъ, сразился съ ними, и убилъ изъ нихъ также много народу, сверхъ того, что погибло отъ сильной повальной болѣзни. И очистилъ Аллахъ эту страну отъ нихъ.

X. Искендеръ-Наме неизвѣстнаго автора.

29-го Марта 1874 года въ Азіятскій Музей поступило собраніе восточныхъ рукописей, подаренное ему генералъ адъютантомъ Ф. Кауфманномъ. Между ними находится написанное на персидскомъ языкѣ объемистое сочиненіе въ 572 листа въ четвертую долю, озаглавленное на первомъ листѣ اسكندر نامه, *Искендеръ-Наме*, т. е. *Книга* или *Преданіе объ Александрѣ;* въ самомъ сочиненіи заглавіе это не встрѣчается. Книга содержитъ романическій разсказъ объ Александрѣ Великомъ; между прочимъ въ ней упоминается также о походѣ его противъ Русскихъ (اوروس, *Урусъ*) въ Берда (بردع). Александръ (اسكندر ملك, *царь Искендеръ*)—говорится на листахъ 534-537 г.—побѣдивъ царя *Чинскаго* (*Китая*), прибылъ въ *Кашгаръ*, велѣлъ построить *Ташкендъ*, возобновилъ и расширилъ крѣпость въ *Самаркандѣ* и приказалъ построить крѣпость *Кишъ* (كيش), *Хиссаръ* (حصار), *Термидзъ* (ترميذ чит. ترمذ) и *Бухару*. Узнавъ, что царь *Кинталь* вышелъ изъ царства Русскихъ съ *Бертасами* и *Кертасами* (كرطاس) и большимъ войскомъ, завоевалъ крѣпость *Бердаа* и взялъ въ плѣнъ царицу *Нушабе* и всѣхъ ея людей, онъ приказалъ выступить въ походъ и поспѣшить къ ней на помощь. Уже до похода своего въ Китай (какъ сказано на л. 523—5), онъ успѣлъ побывать у нея въ прекрасномъ г. *Бердаа* и заклю-

чить съ ней дружественный союзъ. Чрезъ *Хуарезмъ* (въ текстѣ сказано خارزم вм. خوارزم) т. е. *Хиву*, *Джайхунъ* (*Аму-Дарью*), *Бабель* и землю *Славянъ* (سقلاب) онъ прибылъ въ *Дешти-Кипчакъ*, повелители котораго названы Райлесемъ (رايلسم) и Байлесемъ (بيلسم). Оттуда, «какъ говоритъ авторъ исторіи Табари», онъ отправился въ крѣпость Русскихъ, вблизи которой онъ расположился лагеремъ. Узнавъ объ этомъ, Кинталь, «шахъ» Руссовъ, написалъ Бертасамъ и Эртасамъ (ارطاس) и въ *Аланію* (بوالان: به الان?[1]) къ *Тасамъ* (طاس), собралъ вокругъ себя всѣхъ вождей, выступилъ въ походъ и остановился насупротивъ войска Александрова. Битва продолжалась шесть дней. Русскими бойцами названы: сынъ Кинталя, русскій «падишахъ-заде», Минкаль (منقال), Атбасъ (اتباس), Фарисъ (فارس), Алмасъ (الماس), Аблакъ (ابلاق), Кагка (قهقه), Каргатъ (قرهات) и Джезмъ (جزم, у Шармуа: Dscherem-Djérème). Наконецъ (на 7-й день?) Русскіе были разбиты, просили о помилованіи и сдѣлались всѣ, какъ и самъ Кинталь, мусульманами. Царицу Нушабе Александръ выдалъ за мужъ за Дзували (دوالى) и осыпанную золотомъ отпустилъ въ крѣпость *Берда*.

Весь разсказъ (داستان) до такой степени вообще похожъ на разсказъ Низами, что его можно бы было принять за прозаическую передѣлку послѣдняго. Но тогда какъ въ теченіи сочиненія упомянуты Грекъ Музафферъ (مظفر يونانى) авторомъ исторіи, а Табари, Фирдауси, Шейхъ Аттаръ, Шейхъ Шигабъ эдъ-динъ, Джами и другіе приведены въ качествѣ источниковъ, о Низами нигдѣ не говорится. Два двоестишія, помѣщенныя по случаю битвы передъ *Берда*, также не находятся въ текстѣ, изданномъ Шармуа. Дзували не названъ царемъ «Абхазовъ». Хотя я не въ состояніи сообщить ближайшихъ указаній относительно времени составленія этого преданія объ Александрѣ, но форма Урусъ вмѣсто Русъ, равно какъ упоминаніе

---

[1]) Рукопись вообще содержитъ много ошибокъ.

Джами († 1492), указываетъ на позднѣйшее время — сочиненіе въ предлежащей редакціи написано, должно быть, въ концѣ 15-го или въ началѣ 16-го столѣтія. Табари, умершій въ 310=923 году, не могъ знать о походѣ, предпринятомъ въ *Бердаа* въ 944 году. Но все-таки желательно было бы заглянуть въ арабскій текстъ, такъ какъ въ находящихся въ моемъ распоряженіи экземплярахъ чрезвычайно сокращеннаго персидскаго перевода (или лучше сказать передѣлки) не нахожу ничего, что̀ могло бы подать поводъ къ упомянутой ссылкѣ на Табари, тѣмъ болѣе что и въ другихъ мѣстахъ еще нѣсколько разъ дѣлаются ссылки на Табари. Предполагать подъ исторіей Табари другое сочиненіе, написанное какимъ-нибудь другимъ Табари, не позволяетъ то обстоятельство, что авторомъ ея нѣсколько разъ прямо названъ Шейхъ или Мухаммедъ (*б*) Джериръ Табари. Въ Азіятскій Музей недавно поступилъ еще другой экземпляръ Искендеръ-Наме, подаренный генераломъ Карташовымъ, но въ немъ нѣтъ разсказа о походѣ Александра на Бердаа; можетъ быть онъ утерянъ, такъ какъ въ рукописи недостаетъ нѣсколькихъ листовъ; вообще это, кажется, другая редакція. Относительно обѣихъ рукописей этихъ отсылаю читателей къ Бюллетеню Академіи или Mélanges asiatiques, гдѣ о нихъ будутъ помѣщены еще и другія замѣчанія.

Такъ какъ относительно года этого похода существуютъ различныя показанія, и у восточныхъ писателей прибытіе Русскихъ по-видимому относится къ поздней осени (944-го года), когда послѣдніе должны были опасаться, что въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ они будутъ лишены возможности возвратиться моремъ въ Итиль (Астрахань), то я сообщаю извлеченіе изъ неизданнаго изслѣдованія моего сотоварища А. А. Куника.

Съ точки зрѣнія русской исторіи, въ томъ видѣ, въ какомъ намъ ее передаетъ лѣтопись, походъ на Каспійскія прибрежья не могъ быть предпринятъ въ 943-мъ году и вообще *до* второй половины лѣтняго времени 944-го года.

Великій князь Игорь предпринималъ два похода на Византію, которые лѣтопись относитъ къ 941-му и 944-му годамъ. Ни въ одномъ изъ этихъ двухъ чиселъ нельзя сомнѣваться, потому что 941-ый годъ засвидѣтельствованъ не только Византійцами, но и Ліудпрандомъ и Эльмакиномъ. О второмъ походѣ, окончательному выполненію котораго помѣшали Византійцы, молчатъ всѣ другіе источники, но послѣдовавшій за нимъ договоръ, сохранившійся въ славянскомъ переводѣ, былъ заключенъ еще отъ имени трехъ императоровъ Романа, Константина и Стефана, изъ которыхъ Романъ былъ свергнутъ уже 19-го декабря 944-го года, а Стефанъ 27-го января 945-го года.

Въ 941 году Игорь тронулся изъ Кіева, должно быть, вскорѣ послѣ вскрытія Днѣпра, потому что 11-го *Іюня* онъ уже былъ передъ Византіей. По словамъ Византійцевъ, Игоревъ флотъ состоялъ изъ 1000 (10,000 описка) парусовъ, но былъ истребленъ посредствомъ греческаго огня, такъ что Игорь успѣлъ уйти будто бы только съ десятью кораблями. Онъ тотчасъ-же задумалъ *отомстить* за свое пораженіе и снарядилъ вѣроятно еще болѣе значительный флотъ. Послѣ тяжкихъ потерь 941-го года весьма понятно, что онъ старался подкрѣпить свой собственный флотъ и свою армію чужеземными наемниками, а именно забалтійскими, знакомыми съ моремъ, Норманнами и конными отрядами тюркскихъ Печенѣговъ. Слѣдовательно замышлялось огромное нападеніе съ моря и съ сухаго пути. Можно ли въ такомъ случаѣ полагать, что при подобныхъ условіяхъ одинъ изъ дружинниковъ Игоря или какой-нибудь смѣльчакъ незадолго *до* втораго похода на Византію отправился въ Каспійское море съ значительнымъ флотомъ?

Въ заключеніе извѣстія о неудачномъ походѣ 941-го года прямо говорится, чта за тѣмъ Игорь послалъ за море за многими Варягами и приглашалъ ихъ (къ походу) въ Византію. За тѣмъ въ извѣстіи о самомъ походѣ говорится просто: Собравъ много войска, Варяговъ (т. е. заморскихъ Норманновъ), Русь (потомковъ призванныхъ Рôдсовъ), Полянъ (Славянъ вокругъ Кіева), Словѣнъ (на Волховѣ), Кривичей (въ землѣ Полоцкой и Смоленской) и Тиверцевъ (приднѣстровскихъ Славянъ) и Печенѣговъ, Игорь отправился въ Византію съ флотомъ и конницею. На этотъ разъ онъ вѣроятно не двинулся изъ Кіева вслѣдъ за вскрытіемъ Днѣпра, а дождался прибытія подкрѣпленій съ сѣвера. Шведы по Зап. Двинѣ могли прибыть въ Кіевъ не позже воиновъ, набранныхъ на Волховѣ. По-этому до мѣсяца Іюня онъ едва-ли добрался до устьевъ Дуная. Неподалеку отъ нихъ его уже встрѣтили послы визант. императоровъ, чтобы купить миръ у него. Лѣтопись за тѣмъ прямо гово-

ритъ, что Игорь съ своей дружиной возвратился во свояси, въ Кіевъ, гдѣ онъ еще въ томъ-же 944-мъ году съ знатнѣйшими лицами своей дружины, изъ которыхъ многіе уже приняли христіанскую вѣру, клятвенно подтвердилъ миръ. Слѣдовательно Игорь не находился самъ во главѣ набѣга, о которомъ говорятъ восточные писатели, да и врядъ-ли самъ предложилъ починъ въ этомъ дѣлѣ.

Прежде чѣмъ Игорь опять ушелъ съ Дуная, ему пришлось, конечно, разсчитаться съ своими наемными войсками, Норманнами и Печенѣгами. Печенѣгамъ позволилъ онъ напасть на Булгарію, вѣроятно, чтобы вознаградить ихъ за недоставшуюся имъ греческую добычу. Но какъ онъ удовлетворилъ падкихъ на добычу, заморскихъ Норманновъ? Объ этомъ лѣтопись не говоритъ. Бо̀льшая часть ихъ, совершивъ такой далекій путь въ надеждѣ на ограбленіе баснословно богатаго въ ихъ глазахъ Миклигарда, врядъ-ли удовольствовалась выпавшею на ихъ долю частью греческой «мирной дани». Дорога отъ устьевъ Дуная къ Каспійскимъ прибрежьямъ была короче пути въ Скандинавію и къ этимъ пиратамъ вѣроятно пристало также не мало Руси и славянскихъ воиновъ. На плаваніе вверхъ по Дону, на перетаскиваніе лодокъ волокомъ отъ Дона къ Волгѣ, потребовалось, конечно, нѣсколько недѣль, такъ что эти дружины, которыя восточные писатели называли общимъ политическимъ именемъ «Русь» и къ которымъ мало по малу присоединились также шайки Буртасовъ, Хазаръ, Аланъ (Оссовъ) и Лезгинъ, появились на Каспійскомъ морѣ едва-ли ранѣе Августа мѣсяца 944-го года. Главною цѣлью похода служилъ торговый городъ Бардаа на Курѣ, столица Албаніи. Намѣрены-ли были нѣкоторые изъ этихъ грабителей поселиться тамъ на всегда, объ этомъ изъ источниковъ нельзя вывести достовѣрнаго заключенія. Во всякомъ случаѣ они покинули эту страну не добровольно, и не весною 945 года, а только по истеченіи цѣлаго года Вслѣдствіе сильно свирѣпствовавшей между ними диссентеріи, которой они подверглись во время *сбора плодовъ* вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія фруктовъ, они были уже сильно изнурены, когда мусульмане готовили погибель почти всѣмъ остальнымъ. Въ это-то самое время (осенью 945-го года) великій князь Игорь былъ убитъ славянскими Древлянами въ нынѣшней Волыни.

Ибнъ эль-Атиръ относитъ прибытіе означенныхъ дружинъ къ 332-му году, который простирался отъ 3-го Сентября 943-го до 22-го Августа 944-го года; по его мнѣнію, какъ это видно изъ нѣсколькихъ косвенныхъ его указаній, онѣ провели цѣлый годъ въ Бардаѣ; но жалкій остатокъ ихъ успѣлъ уже опять отплыть на своихъ корабляхъ, когда въ За-

кавказье пришло извѣстіе изъ Багдада о смерти эмира эль-умара, Тюрка Тузуна († въ Сентябрѣ 945 года). Такимъ образомъ извѣстіе Баръ-Еврея, что Русскіе прибыли въ первый годъ правленія халифа эль-Мустакфи (съ 11-го Октября 944-го года), не совсѣмъ точно. Срав. Вейля, Gesch. der Chalifen, т. 2-ой, стр. 691.

Но изъ какого источника Ибнъ эль-Атиръ († въ 1233 году, см. Уч. Зап. Акад. Наукъ по I и III Отд. Т. II, 636) взялъ 332-ой годъ? Весь его разсказъ такого рода, что его могъ написать только современникъ, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на Кавказѣ. Подъ Тарихомъ Табари, упоминаемымъ въ прозаическомъ Искендеръ-Наме (см. выше стр. 517), слѣдуетъ, можетъ быть, понимать написанное на арабскомъ языкѣ продолженіе большаго сочиненія Табари, хранящееся, если не ошибаюсь, въ нѣсколькихъ библіотекахъ.

Замѣчательно, что доселѣ не найдено еще ближайшихъ восточныхъ извѣстій о томъ походѣ Русскихъ, за которымъ послѣдовали раззореніе хазарской столицы Итиль и, какъ кажется, гибель всего хазарскаго царства. Со взятіемъ вел. княземъ Святославомъ, въ 965 году, крѣпости Саркелъ, построенной нѣкогда при содѣйствіи Грековъ противъ Печенѣговъ, могущество Хазаръ лишилось одной изъ своихъ главныхъ опоръ (срав. также извѣстное посланіе, приписываемое хазарскому хагану). Лѣтомъ 969 года не только столица Камскихъ Болгаръ, но и Итиль съ Семендеромъ, основательно разрушены были Русскими, либо самимъ Святославомъ, либо сильною вольницею. Это сообщаетъ намъ Ибнъ-Хаукаль, который 4 года спустя своими глазами видѣлъ развалины Итиля. Что Дербендъ въ 969 году также былъ разрушенъ Русскими, объ этомъ позволяетъ намъ заключать хотя, и не съ полною достовѣрностью, одно извѣстіе у Ибнъ Саида эль-Магреби (пис. около 1230 г.) въ главѣ о مدينة الباب, которое уже Ренó сообщилъ и объяснилъ въ своемъ переводѣ географіи Абульфеды (II, 1, стр. 288).

Можетъ быть, Магреби еще и въ другомъ мѣстѣ своей Книги о распространеніи земли въ длину и въ ширину (л. 117° Оксф. рукоп.) говоритъ о большомъ разрушительномъ походѣ Русскихъ по Волгѣ въ 969 году. По его словамъ городъ Бурджанъ (т. е. у него городъ Дунайскихъ Болгаръ) былъ страшно разрушенъ Ламанами (эль-ламаніунъ). Такимъ образомъ наконецъ удалось отыскать начало происхожденія мнимыхъ «Аламановъ», которые, по переводу Абульфеды, сдѣланному Рейске (Magazin von Büsching. 5. Theil. 1771, стр. 362; Ренò перевелъ Allemands, II, I, стр. 210 = 313), раззорили городъ Бурджанъ. По видимому Магреби (или предшественникъ его) смѣшалъ, какъ это

часто дѣлаютъ Арабы, Дунайскихъ Болгаръ съ Камскими. Но какимъ образомъ это странное имя заступило мѣсто Руссовъ Ибнъ-Хаукаля, *впервые* упоминающаго о раззореніи города Болгара, это пусть рѣшатъ оріенталисты.

Краткое извѣстіе муллы Мухаммеда Рафи о борьбѣ мусульманъ съ жителями Дагестана и соединившимися съ ними Русами, Казембекъ (Derbend-Nâmeh. Petersb. and Leipzig. 1851. Extract 8, Note 108) относитъ, но очевидно безъ всякаго основанія, къ 965 году. Нельзя, кажется, думать при этомъ и о 969-мъ годѣ. Весьма разукрашенная въ извѣстіи Рафи исторія отравленія скорѣе напоминаетъ намъ нѣсколько болѣе прозаическій разсказъ патріарха Моисея Албанскаго, извѣстіе котораго (см. выше стр. 496 и Введеніе, стр. XLVI) относится однакоже не къ окрестностямъ Дербенда, а къ г. Бердаа въ 944 году.

Впрочемъ, со времени паденія Саркела и Итиля, въ 965 и 969 годахъ, русской вольницѣ доступъ къ Черному и Каспійскому морю скорѣе былъ затрудненъ, чѣмъ облегченъ. Съ тѣхъ поръ дикія Печенѣжскія, а за ними Половецкія орды могли свободно бродить по обширнымъ равнинамъ между низовьями Днѣпра и Волги, а съ ними было труднѣе сдѣлываться, чѣмъ съ нѣсколько уже цивилизованными Хазарами. Во всякомъ случаѣ ближайшія свѣдѣнія о погибели столь могущественнаго нѣкогда хазарскаго царства — а они желательны по разнымъ причинамъ — могли сохраниться только въ восточныхъ источникахъ. Въ Крыму и на Тамани какіе-то хазарскіе ханы и послѣ 969 года господствовали, кажется, нѣкоторое время надъ частью тамошнихъ народовъ. См. статью Ф. К. Бруна: Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи (Зап. Акад. Наукъ за 1874 годъ, Т. 24, стр. 34).

Вышеприведенными свѣдѣніями изъ Магреби я обязанъ г. Адольфу Нейбауеру въ Оксфордѣ, которому и считаю долгомъ выразить за это мою искреннюю благодарность. Относительно другаго запроса тотъ-же ученый оріенталистъ указалъ мнѣ на Catal. Nicoll. Ouseley fol. 230, гдѣ описанъ родъ Космографіи Магреби. Извѣстія Кардиси, ученика Бируни (въ одной персидской рукописи въ Оксфордѣ), о сѣверной части земли также еще не изданы.

К.

Дополненіе VI-ое.

Походъ Русскихъ во владѣнія Ширваншаха Ахситана[1]), по разсказу Хакани († въ 1199 году?).

Послѣ похода своего на Бердаа (въ 944 г.) Русскіе, судя по извѣстнымъ мнѣ *восточнымъ* свѣдѣніямъ, въ теченіи 231 года не затѣвали, кажется, никакихъ значительныхъ предпріятій по Каспійскому морю или въ Кавказскія страны[2]). По мнѣнію г. Куника, они снова появляются тамъ около 1175-го года; см. Введеніе, стр. VIII и стр. 388—390. Пробрались они, должно быть, до *Лемберана*, поднявшись вѣроятно, какъ прежде при походѣ на Бердаа, вверхъ по Курѣ. Тѣмъ вѣроятнѣе, слѣдовательно, островъ *Руинасъ* = *Сари*; см. выше стр. 186 и Карту № I.

Вотъ что̀ говоритъ г. Ханыковъ по этому поводу (см. Mél. asiat., т. III, стр. 120—121):

---

[1]) Замѣтка Бахера (loc. laud. стр. 30), что слѣдуетъ произносить Ахситанъ, правильна. Сперва, слѣдуя Френу и др., я читалъ Ахистанъ, но потомъ предпочелъ Ахситанъ; срав. мой Отчетъ за 1861 г., стр. 455 и пр.; по армянски и грузински: *Ахсартанъ*. Персидскіе мирзы въ Закавказьѣ говорятъ *Ахистанъ*. Я сравниваю это имя съ словомъ *Афситанъ*, хвалящій (Бога). Срав. Ханыкона, Mémoire sur Khacani, стр. 162. и статью Куника, выше стр. 388—391.

[2]) По этому предмету А. А. Куникъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: «По русской лѣтописи великій князь Святославъ лѣтомъ 965-го года отправился противъ Хазаръ; хаганъ ихъ выступилъ противъ него и былъ побѣжденъ. Въ тоже время онъ взялъ хазарскую крѣпость Бѣловѣжу (Саркелъ) на Дону и побѣдилъ Яссовъ (Оссетинъ) и Касоговъ. Раззореніе Итиля слѣдовательно могло произойти въ 969-мъ году». Срав. Френа, Ibn Foszlan, стр. 56—57.

«Сообщаемый нашимъ авторомъ (Хакани) походъ Русскихъ въ *Ширванъ* приходится на 530—590 годы геджры (=1135—1193 по Р. Х.) и совпадаетъ, въ исторіи Россіи, съ княженіемъ 15 великихъ князей. Уже самое число этихъ князей свидѣтельствуетъ о смутахъ, господствовавшихъ въ то время въ Россіи, и потому неудивительно, что событіе, надѣлавшее столько шуму во владѣніяхъ Ширваншаховъ, не оставило по себѣ слѣдовъ въ нашихъ лѣтописяхъ; по крайней мѣрѣ Карамзинъ ни слова не говоритъ объ этомъ дальнемъ походѣ. Такое молчаніе лѣтописцевъ (если они дѣйствительно молчатъ объ этомъ предметѣ, чего я не могу провѣрить здѣсь) заставило бы меня предположить, что Русскіе принимали участіе въ этомъ набѣгѣ лишь въ качествѣ союзниковъ Хазаръ и что это было не правительственное предпріятіе, а смѣлая попытка тѣхъ бѣглецовъ изъ Россіи, которые жили между *Дономъ* и *Волгой* и которыхъ наши лѣтописцы упоминаютъ въ первый разъ въ 1147 году подъ именемъ *бродниковъ* или бродягъ».

По словамъ г. Ханыкова, Хакани разсказываетъ слѣдующее (см. тамъ-же, стр. 129—134):

«Владыка [Ахистанъ] съ усердіемъ *Гуда* и краснорѣчіемъ *Ноя*, ты какъ буря посѣтилъ *Хазаръ* и какъ потокъ (нахлынулъ на) *Алланъ*. Тебя боятся какъ *Малика* (казначея преисподней) и у тебя (для враговъ) характеръ *Забани* (служителя преисподней); ты сдѣлалъ изъ *Дербенда* адъ и заставилъ возгласы раздаваться до *Шабрана*[1]). (Благодаря тебѣ) *Ширванъ* (т. е. хозяинъ льва), какъ подумаешь, сдѣлался *Хейраваномъ* (т. е. обладателемъ доброты), нѣтъ, онъ даже, можетъ быть, сдѣлался *Шерефваномъ* (т. е. обладателемъ благородства); ты сдѣлалъ *Хизванъ* (т. е. *Ширванъ*) похожимъ на *Багдадъ* и *Каиръ*. Въ тоже время онъ халифъ *Каира* и *Багдада*, и вслѣдствіе щедрости его руки, *Евфратъ* протекаетъ чрезъ *Саадунъ*, а *Нилъ* чрезъ *Герда-*

---

[1]) *Шабранъ*, нѣкогда знаменитая крѣпость, теперь груда развалинъ, въ Кубинскомъ уѣздѣ.

манъ[1]). Ты видѣлъ, какъ воины его произвели ночное нападеніе на *дивовъ Русскихъ*, (когда) изъ засады гнѣва своего онъ спустилъ льва *Систанскаго* (т. е. *Рустема*). Бой этихъ барабановъ, звукъ которыхъ походилъ на крики, испускаемые газелью при видѣ волчьей шкуры, придало заячьи мѣсячныя очищенія разъяреннымъ львамъ (т. е. Русскимъ[2]). Всѣ эти ястребиныя сердца шли ночью какъ журавли, и какъ птица *Ката* изгнали *Симурговъ* изъ ихъ гнѣздъ. Они преслѣдовали ихъ до конца ночи, какъ ночь (преслѣдуетъ) новолуніе на воротѣ неба (т. е. на небосклонѣ), и, подобно волшебникамъ, (ты) приготовилъ лоскутъ холста (чтобы

---

[1]) *Саадунъ*, въ настоящее время называемый *Сіаданомъ* мѣстечко въ кубинскомъ уѣздѣ, не подалеку отъ развалинъ *Шабрана*.— *Гердаманъ*, мѣстность, чрезъ которую протекаетъ *Гирдаманъ-чай*, въ *Шемахинскомъ* уѣздѣ.

[2]) Многія лица увѣряли меня, что барабанъ, обтянутый бараньей кожей, не издаетъ звука, если на немъ играютъ въ присутствіи барабана, обтянутаго волчьей шкурой; кромѣ того, на востокѣ увѣрены (что̀ и вѣроятнѣе), что газель не можетъ видѣть волчью шкуру, не испуская криковъ ужаса. Что же касается заячьихъ очищеній, то вотъ что̀ объ этомъ говоритъ имамъ *Дамири*, авторъ книги: *Хейятуль хейвани-ль-кубра*:

والأرنب تنام مفتوحة العين فربّما جاءها القنّاص فوجدها كذلك فيظنّها مستيقظةً ويقال انها اذا رأت البحر ماتت ولذلك لا توجد بالسّاحل وهذا لا يصحّ عندى وتزعم العرب فى اكاذيبها ان الجنّ تهرب منها لموضع حيضها والّذى يحيض من الحيوان اربعة المراة والضّبع والخفّاش والأرنب ويقال ان الكلبة تحيض

т. е. «Заяцъ спитъ съ открытыми глазами; очень часто охотникъ подходитъ къ нему и, находя его въ такомъ видѣ, думаетъ, что онъ бодрствуетъ. Говорятъ, что онъ (заяцъ), увидѣвъ море, умираетъ и вотъ почему онъ не встрѣчается на прибрежьи; но по моему это не вѣрно. Арабы въ своихъ выдумкахъ полагаютъ, что джинны убѣгаютъ отъ него изъ за мѣсячныхъ очищеній его. Изъ животныхъ четыре имѣютъ мѣсячныя очищенія: женщина, гіена, летучая мышь и заяцъ. Говорятъ, что и у суки мѣсячныя очищенія». [Срав. Булакское изданіе, I, стр. 26].

бросить жребій)[1]. Утромъ ты вынулъ изъ ноженъ мечъ свой[2]) и ты (обратилъ его) противъ невѣрныхъ, пока мечъ покрылъ ихъ всѣхъ пылью безчестія. Когда Меркурій имѣлъ подъ собою, какъ *Беграмъ Чубинъ*, натянутую на деревѣ шкуру (т. е. барабанъ), твой конь ринулся какъ осенній вѣтеръ[3]). Каждый (изъ твоихъ воиновъ) въ своей крѣпости изъ бронзовой кольчуги былъ какъ *Исфендіаръ*[4]); они произвели на морѣ опустошенія, подобныя опустошеніямъ *Хефтъ-Хана*[5]). Левъ обнажилъ свой мечъ, какъ солнце въ созвѣздіи Льва, но вздохи, которые испустили враги, превратили сердце лѣта въ первый мѣсяцъ осени. Сердце невѣрныхъ какъ градомъ было побито оспинами величиною въ виноградное зерно, и *Іеменская* сабля, цвѣта зеленаго винограда, обратила кровь ихъ въ вино. Сабля голубаго цвѣта разостлала по морю слой марены (буквально рудникъ марены) до острова *Руинаса* и до *Лемберана*[6]). На островѣ она изъ крови *Русскихъ* сдѣлала море и волна этого моря походила на высокую гору; она разметала корабли, и можно было сказать, что тамъ посѣяны были яхонты; пожинались головы и тѣла кричали *аманъ*. Одна половина была умерщвлена, другая половина разбитая убѣжала и смерть изгнала жаръ изъ ихъ немощныхъ душъ. Чтобы имѣть возможность приготовить себѣ въ ихъ черепахъ прохладительный

---

[1]) По словамъ комментатора, куски холста служатъ при чародѣйствахъ для метанія жребія; ихъ вырѣзали въ видѣ полумѣсяцевъ.

[2]) Т. е. при восходѣ солнца заря какъ бы обнажаетъ свой мечъ; эта метафора въ жаркихъ странахъ довольно вѣрна.

[3]) Этимъ стихомъ, который въ оригиналѣ кажется очень темнымъ, авторъ просто хотѣлъ сказать, что Меркурій, покровитель музыкантовъ, принялъ на себя роль барабанщика въ войскѣ *Ахистана*, конь котораго и т. д.

[4]) *Исфендіаръ*, сынъ *Гештассиба*, убитый *Рустемомъ*, силою взялъ семь укрѣпленныхъ мѣстностей *Мазандерана*, называемыхъ *Хефтъ-Ханъ*.

[5]) Буквально: они водрузили на морѣ знамя *Хефтъ-Хана*.

[6]) Островъ *Руинасъ* соотвѣтствуетъ или о. *Нарену* или о. *Сари*, а такъ какъ послѣдній особенно годенъ для разведенія марены, то я полагаю, что здѣсь дѣло идетъ о *Сари*, тѣмъ болѣе, что это единственный островъ съ этой стороны, на которомъ можно найти ключи прѣсной воды, и который могъ служить мѣстомъ стоянки русскаго флота. *Лемберанъ* большая деревня на прямомъ пути изъ *Шемахи* въ *Шушу*, верстахъ въ 15-ти отъ *Куры*.

напитокъ, вода ихъ слезъ доставила имъ даромъ сокъ барбариса [7]). Знамена Шаха, со словами *Инна фатахна* (Коранъ, сур. XLVIII, ст. 1), распространили въ мірѣ новость, породившую радость. Онъ накидалъ столько-же пыли на голову *Русскихъ*, сколько *Альбъ-Арсланъ* накидалъ ея на голову жителей *Рума*. День или два эти сердца собачьи (т. е. дикія, свирѣпыя) успѣли произвести въ *Ширванѣ* безпорядки, подобные тѣмъ, которые *Арджeнгъ* произвелъ въ *Мазандеранѣ*; (но) ужасъ, распространенный теперь Шахомъ въ *Дербендѣ* и въ *Россіи*, произвелъ тамъ смущеніе, подобное тому, которое эти собачьи сердца навели на *Ширванъ*».

«Къ этому великому подвигу *Ахистана* Хакани возвращается еще разъ въ одѣ *Эйдіе*, въ которой риѳма оканчивается на ا, а *редифъ* آمیخته; въ ней говорится слѣдующее:

روس وخزران بگریزند که در بحر خزر

فیض از ان کف جواهر حشر آمیخته اند .

т. е. *Русскіе* и *Хазары* бѣгутъ, потому что море *Хазаръ* испытало благодѣянія его руки, полной жемчужинъ». Чтобы пояснить эти выраженія, я долженъ замѣтить, что приведенные два стиха, которые, по моему мнѣнію, менѣе темны, чѣмъ многіе другіе стихи того-же поэта, не произвели такого-же дѣйствія на одного изъ толкователей Хакани, помѣстившаго свое объясненіе на поляхъ рукописи, которою я пользовался для этого изслѣдованія; вотъ что̀ онъ говоритъ относительно этихъ стиховъ:

فیض ریختن آبی حشر لشکر واز کف جواهر حشر کف دست ممدوح

مراد است باعتبار تیغ گوهر دار که در مصاف در کف دست او میباشد یعنی

---

[7]) Одна изъ составныхъ частей прохладительнаго или успокоительнаго напитка, о которомъ *Хакани* часто говоритъ.

روس وخزران در کریختند از انجهة که در دریای روس وخزران کف دست ممدوح بتیغ کوهر دار چندان خون دشمنان بریخت که آب در دریا سرخ شد وخلق هر دو ولایت از ترس کریختند

т. е. *фейзъ* (значитъ) разливать воду; *хешеръ* воины, а посредствомъ выраженія *кефи дастъ джавагиръ хашеръ* дѣлается намекъ на руку восхваляемаго, во вниманіе къ дамасскому мечу *Гевгердаръ*, находившемуся въ его рукѣ во время битвы, т. е. *Русскіе* и *Хазары* бѣгутъ, потому что рука восхваляемаго пролила столько крови вражеской въ морѣ *Русскихъ* и *Хазаръ*, что вода вслѣдствіе этого стала багровою, и жители этихъ двухъ странъ обратились въ бѣгство».

(12) Кромѣ приведенныхъ уже стиховъ, въ которыхъ говорится объ *Алланахъ*, мы читаемъ въ *касидѣ*, упомянутой въ примѣчаніи 7-мъ [стр. 123]:

باکو ببقاش باج خواهد * خزران وری وزره کرانرا

т. е. «*Баку*, вслѣдствіе своего существованія, требуетъ дани отъ *Хазаръ*, *Рея* и *Зиригерановъ* (*Кубечей*)». Далѣе, въ той-же *касидѣ*, говорится слѣдующее:

شمشیرش از اسمان مدد یافت * فتح دربند وشابران را

т. е. «сабля его нашла себѣ помощь у неба для завоеванія *Дербенда* и *Шабрана*». Не могу не замѣтить при этомъ случаѣ, что эти два стиха были переведены Гаммеромъ [Gesch. der schönen Redekünste Persiens] на стр 128 слѣдующимъ образомъ: Sein Degen ertheilt Hülfe dem Himmel, Um Festungen zu erobern damit. Онъ не только заставляетъ Хакани высказать въ первомъ стихѣ нечестивую вещь, но и малозначущимъ словомъ «Festungen» скрываетъ географическія указанія поэта.

(13) Въ длинной *касидѣ* въ честь Ахистана (риѳма ея на ا, а *редифъ* داشته) мы читаемъ слѣдующее:

از فتح اَرّان نَامْ را زیور زده ایّام را
فتح عِراق وشام را وقتی مسمّا داشته

т. е. «завоеваніемъ *Аррана* онъ сдѣлалъ изъ своего имени украшеніе времени, и однажды онъ составилъ себѣ имя завоеваніемъ *Ирака* и *Сиріи*».

При этомъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на замѣчаніе г. Ханыкова на стр. 125: «Побѣда, одержанная Ахистаномъ надъ Русскими, больше всего, кажется, послужила къ его прославленію; вотъ почему Хакани и не упускаетъ случая говорить довольно часто объ этомъ подвигѣ» и т. д.

Такъ какъ Хакани умеръ приблизительно 24 года послѣ упомянутаго событія, то онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣры.

Хронологическій обзоръ походовъ Русскихъ по Каспійскому морю и въ прилегающія къ нему страны, по извѣстіямъ восточныхъ писателей.

---

1. Русскіе нападаютъ на *Абесгунъ*, но всѣ погибаютъ . . 880 (?)

Властитель Табаристана и Джурджана: Хасанъ бенъ Зайдъ († 884 г.). Саманидъ: Насръ бенъ Ахмедъ (874—892).

(Мухаммедъ бенъ эль-Хасанъ).

2. Русскіе являются на 16 корабляхъ и производятъ опустошенія въ *Табаристанѣ* . . . . . 297=нач. 20 сент. 909 г.

Саманидъ: Ахмедъ б. Исмаилъ (907—913).

(Мухаммедъ б. эль-Хасанъ и Зегиръ-эдъ-динъ).

3. Грабительскій набѣгъ Русскихъ (по Масуди на 500 корабляхъ) на *Сари*, *Пенджагезаръ*, *Гилянъ* и *Закавказье* . . . . послѣ 300 г.=нач. 7 авг. 913 г.

Саманидъ: Насръ II бенъ Ахмедъ (913—943). Гиляншахъ: Джестанъ бенъ Вагсуданъ (?). Ширваншахъ: Али бенъ эль-Гайтемъ. Властитель Адзербайджана: Юсуфъ бенъ Аби-съ-Саджъ.

(Мухаммедъ бенъ эль-Хасанъ. Масуди).

4. Походъ Русскихъ на *Бердаа* . . . . 332=нач. 4 сент. 943 г.

Властитель *Бердаа*: эль-Мерзебанъ бенъ Мухаммедъ эсъ-Салларъ (въ 330—346=941,2—957,8 г.). Ширваншахъ: Мухаммедъ бенъ Іезидъ.

(Моисей Каганкатоваци и др.; см. стр. 495 и слѣд.).

5. Русскіе овладѣваютъ *Семендеромъ* и *Итилемъ* . . 358 = нач. 25 нояб. 968 г.

(При вел. кн. Святославѣ).

(Ибнъ Хаукаль).

6. Вторженіе Русскихъ во владѣнія Ширваншаха Ахситана . около 1175 г.

(Хакани).

7. Русскіе устраиваютъ около и внутри *Терки* укрѣпленія, которыя раззоряетъ беглербегъ *Ширванскій*, Хосрау-Ханъ 1643 г.

При Михаилѣ Федоровичѣ. Шахъ Персидскій: Аббасъ II (1642—1666).

(Мухаммедъ Тагеръ Вахидъ).

8. Казаки производятъ грабежи на *Куръ*. . . . . 1647 г.

(Эвлія Эфенди).

9. Вторженіе Русскихъ въ *Гилянъ* . . . . . около 1660,1 г.

(Мухаммедъ Тагеръ Вахидъ).

10. Стенька Разинъ грабитъ *Ферахабодъ*. . . . . 1668,9 г.

Въ Персіи: Сефи II.

(Персид. Географія).

11. Русскіе въ *Гилянѣ*. . . . . 1135=1722 г.

Шахъ Тагмаспъ II вступаетъ на престолъ въ *Казвинѣ*. Онъ отправляетъ великаго визиря Исмаилъ-Бега посломъ въ Россію, чтобы сообщить о своемъ вступленіи на престолъ и просить о помощи (противъ Афганъ). Русскіе бросаютъ якорь на рейдѣ г. *Решта* (*Энзели*), разбиваютъ визиря Рештскаго и укрѣпляются возлѣ города [1]). За тѣмъ они овладѣваютъ *Рештомъ*, равно какъ *Кудумомъ*, и остаются тамъ два года, утверждая, что посолъ шаха Тагмаспа закрѣпилъ за ними обладаніе страны отъ *Решта* и *Ніазабада* до *Астерабада* съ тѣмъ, чтобы они защищали ее отъ непріятелей. Они дѣйствительно и заняли всю пограничную область (دار المرز, т. е. *Гилянъ* и *Мазандеранъ*) до *Ніазабада* при помощи 10,000 человѣкъ, которыхъ привелъ Русскій полководецъ. Они овладѣли также *Лагиджаномъ* и *Тимеджаномъ* (تيمجان). Между тѣмъ и царь Петръ Великій сухимъ путемъ прибылъ изъ крѣпости *Гизляръ* (غزلر, *Кизляръ*) въ *Дербендъ*, велѣлъ очистить тамошнее укрѣпленіе *Наринъ-Кала* и помѣстилъ въ немъ гарнизонъ въ 3,000 человѣкъ (тюфянчеевъ, تفنكچى). Царь занялъ также بادكوبه, *Бадкуба* или *Бадкуіе*, т. е. *Баку* и *Саліанъ*, и затѣмъ возвратился въ свою столицу.

---

[1]) Въ 1860 году мнѣ еще показывали близь *Решта* развалины укрѣпленія Русскихъ; см. также соч. Мельгунова, стр. 240.

Въ Россіи: Петръ I. Въ Персіи: Шахъ Хусайнъ. Шахъ Тагмаспъ II. Афганецъ Миръ Махмудъ.

(Мухаммедъ Мегди-Ханъ (*рукоп.); срав. также нѣмецкій переводъ: Geschichte des Nadir Schah. Greifswald, 1773. стр. 14, и Соймонова: Описаніе Касп. моря съ дополненіями издателя исторіографа Миллера. С. Петерб. 1763); упомянутые на стр. 488-ой. Матеріалы, стр. 523—544, и Мельгунова, стр. 213.

12. Морскіе разбои на Касп. морѣ . . . . . 1737 г.

Въ Персіи: Надиръ-Шахъ.

(Хулефа Мирза; см. стр. 180).

13. Экспедиція графа Войновича . . . . . 1196=1781,2 г.

Въ Персіи: Ага Мухаммедъ-Ханъ.

(تاريخ قاجاريه, т. е. Исторія Каджаръ).

14. Русскіе подъ начальствомъ Завалишина вторгаются въ *Гилянъ* по порученію Циціанова. . . . . 1218=1803.4 г.

(Тамъ-же).

15. Русскіе пытаются возмутить Туркменъ 1242=1826,7 г

(Тамъ-же).

Общій Указатель.*)

А.

Аа (Ванъ деръ) 167. 225.
Абазы 188.
Абаліана 332; см. Аблана.
Абарбена (г-дъ) 133.
Абасъ (р.) 277. 327. 342. 490; см. Аванта.
Аббасидскія монеты, см. Монеты.
*Аббаскули-Ханъ 67. 225.
Аббасъ I (шахъ) III. 14. 26. 36. 42. 93. 96. 156. 161. 183.
Аббасъ II (шахъ) 25. 39. 112. 156. 167. 202. 204.
Аббасъ (меликъ) ибнъ Ширве 185.
Аббасъ (миръ) 45.
Аббасъ-Абадъ 70. 100. 238.
Аббасъ-Мирза VI.
Абгунское море 193. 213; см. Абесгунское море.
Абгунъ (р.) 101. 102. 156. 297.
Абдаль (г.) 92.
Абдиновъ, Абединовъ 83; см. Касимъ (Мирза).
Абдуллахъ (Абуль-Аббасъ) б. Мухаммедъ 5. 16. 17. 19.
Абдуллахъ (имамзаде) 75.
Абдуль-Азизъ б. Хатимъ XXXV.
Абдуль-Азимъ XLI.
Абдуль-Керимъ (Ходже) 101. 114.

*) Римскія цифры указываютъ на страницы Введенія, арабскія на остальныя части изслѣдованія; (г.) = гора; (г-дъ) = городъ; (д.)=деревня; (кр.)= крѣпостца, укрѣпленіе; (м.)=мѣстность; (н.) = народъ; (о.) = островъ; (окр.) = округъ; (п-овъ)=полуостровъ; (р.)=рѣка; (стр.) =страна; К.=Карта; Надп. = Надпись; П. = Политипажъ. (Слово городъ относится не къ *теперешнему* состоянію, напр. при именахъ Гирканія, Бердаа, Маджаръ, Семендеръ и многихъ другихъ). Непослѣдовательная транскрипція нѣкоторыхъ именъ, напр. *рудъ*, *чай*, *су*, *абадъ*, *ханъ* и др., которыя то соединены съ предыдущими, то отдѣлены отъ нихъ, была неизбѣжна; по большей части они переданы такъ, какъ значатся въ сочиненіяхъ, которыми мы пользовались. Относительно постановленный спереди звѣздочки см. стр. 225. Къ статьямъ А. А. Куника находится въ концѣ еще особый указатель.

132. 157. 164. 225. 490.
Абдуль-Фаттахъ Фумени 41. 45. 127. 185. 225; см. Тарихи Гилянъ.
*Абдуль-Хакимъ Абдуррашидъ Оглы XV. 157. 213. 226.
*Абдуррахимъ (Мирза) изъ Баку 66. 117. 171. 181. 189. 226. См. Рукописи, № 42.
*Абдуррашидъ б. Салихъ эль-Бакуви 128. 184. 226.
Абесгунское, Абсукунское море XXIX. 8. 33. 65. 198. 292. 298. 466. 467. 468. К. I. См. П. стр. XXXIX. и Абгунское море.
(Перс.) Абесгунъ (араб.) Абескунъ, Абоскунъ, Аби-Сукунъ и т. д. (м.) II. VI. X. XI. XII. XXIV. XXV. XXVI. XXVII. XXXVII. XXXIX. XLII. XLVII. XLVIII. LII. LV. 2. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 22. 23. 28. 33. 35. 73. 78. 79. 85. 87. 88. 101. 102. 103. 134. 139. 159. 169. 175. 192. 225. 231. 232. 233. 238. 240. 243. 257. 258. 261. 270. 272. 274. 275. 276. 280. 285. 289. 290. 292. 294. 297. 298. 323. 464. 467. 479. К. II. См. П. стр. XXXIX. У Якута: Moschtarik, ed. Wüstenfeld. Gött. 1846, стр. 5: (море) *Абускунъ.*— Построенъ Кобадомъ, см. Mehren, Dimeschky. Manuel, p. 314.
Абесгунъ (о). XXXIX. XLII. 102. 134. 169. 297. 298. 467. 479. 482. К. I. См. П. стр. XXXIX.
Абесія 334.
Абесъ (р.) 8. 159. (= Абесгунъ?) 468.
Абисгунъ 6. 9. 102. 205; см. Абесгунъ.
Абитора (р.) 14. 135. 167. 277. 294.
*Абихъ 117. 150. 226.
Аби-Шуръ (Аби-Хуръ), т. е. соленая или горькая вода (р.) 81. 175; см. Оби-Хуръ.
Аблакъ (Русскій) 518.
Аблана, Абліала, Абаліана (м.) 332. 343.
Абліяръ (м.) 343; см. Аліяръ.
Абосгунъ, Абоскунъ 7. 10. 101. 102. 238. 255; см. Абесгунъ.
Абу Бекръ Мухаммедъ эль-Кесвети эль-Имрани 245.
Абу Джафаръ Мухаммедъ б. Вендеринъ 477. 478.
Абу Джафаръ Сулукъ 196; см. Сулукъ.
Абу Зайдъ эль-Бальхи XXXVII. XLIII. 7. 33. 84. 229. 487; см. Рукописи, № 5.
Абу-з-Зыргамъ, см. Ахмедъ.
Абуль-Аббасъ 5. 16, 19; см. Абдуллахъ.
Абуль-Абасъ Мухаммедъ, см. Мухаммедъ б. Ибрагимъ.
Абуль-Гази XLII. 101. 226. 479. 487. Первый томъ Демезонова изданія (текстъ) вышелъ въ 1871 году.
Абуль-Кайсъ Гилянскій 185.
Абуль-Касимъ, см. Доссонъ.
Абуль-Касимъ Джафаръ 169.
Абуль-Фазлъ, см. Байхаки.
Абуль-Феда, Геогр. II. XXXV. XXXVI. 2. 7. 10. 32. 87. 123. 137. 139. 141. 163. 164. 168. 188. 221. 227. 242. 255. 264. 265. 266.

350. —Annal. Musl. ed. I. G. Chr. Adler. Hafn. 1789 — 1794. 2. 515. — Annal. Mosl. Latinosex Arab. fecit Io. Iac. Reiske. Lipsiae. 1754. (Походъ на Бердаа, стр. 265).
Абуль-Хасанъ, см. Али б. Мухаммедъ.
Абуль-Хасыбъ 199.
Абу Мансуръ эль-Имрани 245.
Абу Мухаммедъ, см. Хасанъ б. Али.
Абу Саидъ (Ильханъ) XXXV. 263.
Абу Саидъ эль-Идриси XIV. XXXVI.
Abuscon, Abscoen = Абесгунъ XXIV. 6. 8. 88. 101. 102. 142. 488; срав. Карту въ упомянутыхъ на стр. 488 «Матеріалахъ».
Абусковъ (Abuskow и Sinus Abuskow) 8. 79. 277.
Абхазія LI. 335. 497. 499.
Абхазское море. LI.
Абхазы 258 (пропущено въ 1-ой строкѣ). 259. 292. 497. 518.
Абхиле (м.) 22. 24. 25. 26; см. Анджиле и Анхиле.
Абхунъ = островъ 102. 297.
Абшеронъ, Абшеранъ (п-овъ) 66. 103; см. Апшеронъ и Афшаранъ.
Абъ-Киле 22. 25.
Абъ-Маль или У-маль (д.) 14.
Авадъ (м.) 346.
Аванта (р.) 342; см. Абасъ.
Аварія, Аваръ XXX. 104. 227. 294. 343. 346. 347. 350. К. I.
Аварскій Койсу (р.) 338. 343. 350. К. I.
Аварскій округъ 494.
Аварскій языкъ 207. 289.
Авары, Аварцы 155. 335.
Аватъ, Абати (р.) 287.
Авезакъ, см. Давезакъ.
Агаръ (г-дъ) 104. 249. 278. К. I.
Агачъ = фарсахъ 190. 299.
Агванія 496; см. Агованія.
Агванъ (д.) 92. 104. 232.
Агваны 3; см. Агованы.
Агвенъ (м.) 236. 339.
Аглеме, Аглемрудъ (р.) 33. 36. 72. 73. 234. 239. К. I.
Аглемрустакъ, Аглеместакъ (окр.) 33.
Аглемъ (г-дъ) отлич. отъ Аглумъ? XLII. 33. 36. 138. 292.
Агованія, Агванія XLVI. 6. 324. 481. (= Албанія). 496.
Агованы, Агваны 3. 61. 324.
Аграханскій заливъ 104. 282. 338. К. I.
Аграханъ (р.) 237. 333; сравн. Journ. asiat. 1829. III, стр. 442; Дербендъ-Наме, стр. 488.
Агри, Агры (р.) 327. 329; см. Эгри.
Агуанія, см. Агованія.
Агулахъ (р.) 488.
Ада = островъ 298.
Адамъ 93.
*Аделунгъ 269.
Адеръ-Нерсе Шекинскій 259; срав. Auszüge (2). IV, стр. 658.
Аджемъ XLV.
Аджи-Гадылъ (р.) XXVII.
Аджиганъ (р.) XXVII. XXVIII. 253. 254. 326; см. Алджеганъ.
Аджресъ (рибатъ) 198.
Адзербадъ 97; см. Атропатъ.
Адзербейджанско-турецкое нарѣчіе 493.
Адзербайджанъ VI. XI. XXI. XXXIV.

XXXVI. XLVI. LI. 28. 104. 266. 292. 293. 512. 514. 515. 516. К. I.
*Ади Гюзель 206. 221. 223. 227. 320. 329; см. Рукописи, № 15.
Адиль = Итиль (р.) XXX. 114. 151; см. Атель, Итиль.
Адиль-Шахъ 127; см. Гарибъ-Шахъ.
Адина - Базаръ - Чай (р.) XXXI; см. Одина-Базаръ.
Адіабла, Адіабда (м.) 332. 340. 343.
Адіагани (р.) 351; см. Алджеганъ.
Адрапса (г-дъ) 133.
Адудъ-эдъ-дауле (Бувейгидъ) 216.
Адыхи 188.
Аждерганъ = Астрахань 286.
Азадъ (дерево) 75. 299.
Азадъ-Кела (д.) 13.
Азакъ = Азовъ 228.
Азовское море IX. 32. 104. 228; см. Саксинское море.
Айбурунъ (мысъ) 104. К. I.
Айдогмышъ (р.) 104. 248. 249. 252. К. I.
Айманабадъ (г-дъ) 153. 185.
Айни 2. 8. 227. 516; см. Рукописи, № 27.
Айнъ - эль - Гумъ (м.) XLII. LII. 33. 85. 105. 137. 238. 290. 480. К. II; см. Аглемъ, Гумъ и Альгумъ.
Акбаръ (шахъ индійскій) 43.
Акентъ (р.) 350; см. Ахъ-Кундъ.
Акола (м.) 152. 153. 272. 281.
Акраде (о.)= Аллахъ Экберъ? 180.
Аксай, Акчай (р. и м.) 105. 237. 238. 253. 277. 279. 282. 285. 300. 488. К. I.
Акстафа, Агстафа (р.) 329.
Аксу (м.) 115. К. I. См. Шемаха (Новая).
Аксу (р.) 261. 300. 329. 330. 345. 490. К. I; см. Ахсу.
Acta Apostolorum 176.
Актафа, см. Акстафа.
Акташъ (р.) 105. 237. 238. 242. 248. 300; К. I; см. Ахдашъ.
*Акты историческіе 40.
*Акты собр. Кавк. Археограф. Комм. 227. 343.
Аку Карагачъ 488.
Акуша (р.) XXVIII. XXX. XXXI. XXXII. 84. 105. 253. 254. 269. 280. 287.
Акуша Даргва 308.
Акушинское нарѣчіе 312.
Акушинцы 163.
Акфуде = Касп. море 66. 292. 300.
Акъ-Денгизъ = Касп. море 235; см. Бѣлое море.
Алазанская долина 326.
Алазань, Alazonius (р.) XXXIII. 105. 237. 252. 261. 277. 286. 324. 327. 330. 332. 340. 341. 344. К. I. — Тушетскій Алазань 196. — Кахетинскій Алазань 336. — См. Канакъ.
Аламъ, Alamus (м.) 333. 347.
Аланія 105. 255. 295. 518.
Аланское укрѣпленіе 10. 87. 105. 243. 259. 292. 293.
Аланъ, Аланы, Алланы XXX. XLIV. XLV. 85. 86. 87. 105. 106. 114. 142. 184. 203. 236. 240. 246. 257. 258. 259. 273. 285. 292. 296. 298. 497. 499. 501. 504. 506. 515. 525. 529. К. I и II.
Ала-эдъ-динъ (Хуарезмшахъ) 8. 169.

195. 466; см. Мухаммедъ.
Албана (г-дъ) 232. 251. 331. 339. См. П. стр. 325.
Албанія XXVIII. XXXIII. LII. 106. 236. 251. 279. 288. 323 — 351. К. I. См. П. стр. 325.
Албанскіе ворота (Albaniae Portae) 253. 276. 277. 331. 336.
Албанскіе острова 333. 348.
Албанское море (mare Albanum) XXVIII. XXIX. 65. К. I.
Albanus (р.) LII. 232. 273. 277. 325. 326. 332. 336. 337. 341. 342. 345. 347. 490. См. П. стр. 325. См. Лабанъ.
Албанцы (Albani) 97. 106. 129. 131. 240. 251. 276. 324. 329. 331. 333. 342. 343; см. П. стр. 130.
Albus (Fluvius = Аксу?) 490.
Алванія 336.
Алванское поле 336.
Алванъ=Алвентъ (м.) 339.
Алджеганъ и т. д. (р.) 248. 253. 261. 287. 326. 327. 329. 336. 342. 344. 347. 351; см. Аджиганъ.
Александровскій заливъ К. I.
Александрова книга 517; см. Искендеръ-Наме.
Александровы колонны (Alexandri Columnae) 331. 335.
Александрова стѣна 160; см. Кизиль-Алланъ и Стѣны.
Александръ Великій XXXV. XLV. XL. L. LI. 10. 67. 73. 74. 79. 80. 91. 97. 106. 108. 109. 128. 160. 173. 181. 218. 221. 260. 334. 335. 489. 497. 503. 504. 507. 510. 517. 518; см. Искендеръ.
Александръ Невскій 142.
Александръ (царевичъ грузинскій) 155.
Алеми (р.) 36.
Алескунъ 7. 9; см. Абескунъ.
Али б. Ахмедъ эль-Джурджани 29.
Али б. Вагсуданъ 63. 110.
Али б. Кемаль-эдъ-динъ (сейидъ) 207.
Али б. Мухаммедъ (Абуль-Хасанъ) эль-Имрани 245.
Али б. Муса эръ-Риза 185.
Али б. Шемсъ-эдъ-динъ 70. 122. 227; см. Дорнъ и Ханская Исторія.
Али б. эль-Гайтемъ 20. 110.
Алиды XLVII. 11. 17. 23. 285.
Алима (р.) 287.
Али Пирузе (Устадъ) XLI.
Али-Тепе (д.) 75.
Али-Ханъ-Бегъ 45.
Али-Ханъ Зендъ 170.
Аліабадъ (д.) 191.
Аліявакъ, Алибокъ (д.) 14.
Аліяръ 343; см. Абліяръ.
Аллахъ Экберъ (о.), можетъ быть = Пиръ-эллаги (Святой) 159.
Аллидашъ-чай (р.) XXVII.
Алмакъ (д.) 347.
Алмасъ (меликъ) 185.
Алмасъ (Русскій) 518.
Алонды (Alondae) 334; см. Олонды.
Алонта, Alontas (р.) 273. 325. 331. 334. 336. См. Алута и П. стр. 325.
Алоны 105.
Алпанъ (д.) 339; см. Садди-Алпенъ.
Алпаутъ (д.) XXVIII. 248. 253. 287.

Алпенъ — Анкула.

342.
Алпенъ, см. Алпанъ.
Алу-Кенде (м.) 14.
Алута, Alutas (р.) 251. 324; см. Алонта.
Альбурзъ (г.) 24. 111. 149. 162. 208. 296. 480. К. I. См. II. стр. XXXIX.
Альбъ-Арсланъ 528.
Альвендъ-Дивъ 31. 111. 147. 148.
Альгумъ, Альгамъ (г-дъ) XLII. LII. 138. 238. 258. 289. 292. 480. — Аль-(эль-) Гумъ 33. 111; см. Гумъ.
Амазонки 109.
Амана (м.) 152. 153. 272. 281.
Амардъ, Amardus (р.)=Сефидрудъ и Кизиль-Узенъ 131. 152. 153. 193. 240. 251. 272. 281. 295; см. Мардъ.
Амарды, Amardi 209. 251. 327. 490; см. Марды.
Амаруса (г-дъ) 134. 481.
Аминтасъ, Amyntas 108.
Аминъ Ахмедъ Рази 18. 227.
Аммакъ (племя) 185.
Аммарлу (племя) 327.
Амминапъ 97.
Амміанъ 9. 34.
Аму-Дарья (р.)=Джайхунъ=Оксусъ XLII. 111. 130. 480. 488. 491. 518.—Прежнее устье. К. I.
Амузга (м.) XXVII. 492.
Амуль (г-дъ) I. II. III. IV. XVI. XXII. XXIII. XL. XLI. 8. 11. 15. 16. 17. 19. 23. 24. 32. 33. 34. 35. 36. 70. 72. 73. 85. 86. 88. 95. 111. 112. 121. 128. 134. 135. 137. 139. 153. 164. 169. 198. 199. 201. 214. 234. 236. 254. 258. 269. 270. 272. 290. 292. 300. 465. 466. 469. 471. 480. 481. К. I. II.— Имамзаде 300.— Надписи XL.
Амульцы XVIII.
Амуля XLI. 111.
Амюзга (м.), см. Амузга.
Аназани 75; см. Бакиръ-Ханъ.
Аназанъ (окр.) 27. 249.
Anariacae 279.
Анатль-ига (н.) 491.
Анашкина (р.) 273. 334.
Анбаса 259.
Анвиль, см. Данвиль.
Англичане 192.
Андалалъ (н.) 491.
Андалтли (н.) 491.
Андальялъ (м.) 230. 343.
Андерай, Андери (м.) XXX. 223. 349; см. Эндери.
Анджеданъ (г-дъ) 468.
Анджиле (м.) X. XV. 5. 20. 21. 22. 26. 28.
Анджилоу (дерево) 22. 301; см. Демиръ-агачъ.
Анди (м.) 112. 350. К. I.
Андибъ (м.) 343.
Андійцы=Куанди 491.
Андійскій Койсу (р.) 196. К. I.
Андійскій округъ 494.
Андрей Городецкій 142.
*Андрониковъ (князь) 204. 228.
Анзали (д.) 223.
Анзекулъ, Анзукулъ 349; см. Умсукулъ.
Анкетиль дю Перронъ 73. 178. 228.
Анкула (д.) 153.

Антикитъ — Асперузъ.

Антикитъ (р.)=Терекъ 330.
Антіохъ III (царь) 24. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 112. 201. 479.
Ануширванъ 124. 199. 220. 260. 314. 348; см. Нуширеванъ и Стѣны.
Анхиле (м.) 22. 26. 28. 112.
Апарны 209. 210. 233. 251. 257. 279. 281.
Апшеронъ (п-овъ) 66. 82. 83. 113. 211. 223. 256. 326. 340. 485. К. I. См. Абшеронъ и Афшаранъ.— Соединенъ съ Туркменскимъ берегомъ 173. 485; см. Бака, Окесра и Туркменскій берегъ.
Арабы IX. XVI. XXXV. XXXVI. 12. 65. 96. 146. 197. 200. 299. 334. 348. 515. 526.—Арабск. рукописи, см. Рукописи.
Аразъ (р.)=Гергазъ 72.
Араксъ, эръ-Расъ (р.) 113. 162. 216. 253. 259. 272. 277. 298. 324. 330. 337. 489. К. I. См. II. стр. 130 и 325; см. Бактрусъ и Гальмусъ.
Аральское море XLII. 130. 194. 257. 472; см. Oxiana Palus и Хорезмское море.
Арабатъ 252. 290.
Арасъ (р.) К. I; см. Араксъ.
Арба (татар. телѣга) 83. 298. 313.
Арбуканъ, Арбучи=Кубечи 492.
Арвы, Arvae (г-дъ) 109. 149.
Аргэй 74.
Ардебиль (г-дъ) 86. 87. 104. 289. К. I.
Ардеширъ Бабеганъ 260.
Арджемендъ, см. Біарджемендъ.
Арджeнгъ 528.
Арейцы, Арійцы (Arü) 97. 209.
Арейя (Aria) 97. 130. 209.
Аресекъ (г.) 92.
Арешъ (окр.) 238. 340.
Арзгенкъ (дивъ) 145. 236. 528.
Ариманъ 147.
Аристу, т. е. Аристотель 119. 120. 157. 292. — Его Meteorologica 301.
Арканія (Hyrkania) 157.
Аркеванъ (окр.) 201.
Арменія (стр. = Довинъ XXXIV) XLV. XLVI. LI. 6. 36. 37. 184. 186. 206. 209. 221. 293. 324. 496. 500.
Армяне XXIV. XXXVI. 327.
Арранъ (стр.) VI. XXI. XXX. (= Бердаа XXXIV). XXXV. XXXVI. 28. 85. 116. 123. 148. 206. 246. 260. 266. 292. 293. 475. 480. 530. К. I. II; см. Ранъ (эръ-).
Арріанъ 12. 13. 73. 96. 149.
Арсакъ 92.
Арсланбекова (р.) 237.
Архангельскъ (г-дъ) 470.
*Арцыбышевъ 31. 228.
Асадъ, т. е. Осейдъ XXXIV; см. Іезидъ.
Асалимъ 275.
Асвандъ (р.) 248.
Асангули, Асанкули (аулъ) XIX.
Аегунъ, Ашгунъ=Касп. море 9. 66. 102. 159.
Асеи (Asaei) 114. 209. 273.
Аскери, см. Хаджи Мирза.
Асландузъ (м.) 113. 249. К. I.
Асмурна (г-дъ) 134.
Асперузъ, Испиризъ (кр.) 113. 236.

Ассемани — Auszüge.

Ассемани 114. 122. 132. 133. 140. 157. 228. 328.
Ассеранъ (м.) LIV. 144. 262.476; это не Астеранъ; см. Морьера, К.
Астара (г-дъ) XIV. XXX. 39. 113. 186. 253. 274. К. I.
Астара (р.) XXX. 152. 200. 245. 248. 326. 337. 488. К. I.
Астерабадка (р.) 278. 279. 282. 290. 480. 488. См. Астрабадка.
Астерабадскій заливъ XIX. 468. К. I; впадающія въ него рѣки 135.
Астерабадъ (г-дъ) XII. XIII. XIV. XVII. XIX. XX. XXVIII. XXXVIII. XLI. XLII. 7. 8. 9. 10. 15. 18. 21. 22. 25. 26. 27. 39. 73. 75. 76. 77. 78. 81. 85. 87. 88. 92. 93. 102. 103. 110. 111. 113. 123. 126. 130. 135. 142. 149. 159. 161. 162. 170. 171. 175. 193. 197. 198. 201. 202. 235. 262. 269. 270. 274. 277. 282. 290. 292. 465. 468. 470. 471. 476. 480. 484. 488. К. I. II. См. II. стр. XXXIX. и Ситаре-абадъ.
Астеранъ = Херабе Шегръ (м.) 74. 114. 476; см. Ассеранъ.
Астерикъ (д.) 484.
Астрабадка (р.) = Эстеръ 480; см. Астерабадка.
*Астраханскія Губерн. Вѣдом. 12.
Астраханское, т. е. Касп. море 65. 157. К. I.
Астрахань (г-дъ) = Итиль II. VII. XXIV. 36. 86. 114. 124. 179. 228. 232. 249. 261. 276. 277. 279. 282. 480. 488. 489. К. I.
Астролябіи 86. 228.
Асъ, Асы, Ясы, Asiani 105. 106. 114. 209. 240. 273. 285. 480. К. I.
Атачай (р.) 287.
Атбасъ (Русскій) 518.
Атель, Атиль (р.) = Итиль 114. 151. 296; см. Итиль и Адиль.
Атешга (м.) 114. 152. К. I. — Надпись XL.
Атласъ (турецк.) 228. — Атласъ къ моему Путешествію XL.
Атравъ = Мертвый Култукъ 249.
Атрекъ (р.) XII. XXVIII. 114. 130. 135. 137. 139. 232. 233. 249. 256. 275. 290. 350. 480. 491. К. I. См. II. стр. XXXIX и Ашоръ.
Атрекъ-Киле (р.) 24. 25. 77. 114. 209. К. I.
Атропатене (стр.) 114
Атропатъ 97; см. Адзербадъ.
Атсизъ (Хуарезмшахъ) 165.
Аттаръ (шейхъ) 518.
Атури (стр.) 75.
Аугвуганъ, Ухбуканъ = Кубечи 492.
Ауладъ (дивъ) 145. 147.
Ауладъ (кр.) 147. 208. 232.
Аумеръ (I.) 41. 98. 121. 193.
Аурепгъ, Урангъ (м.) 31. 70.
Ausland (das) 79. 228. 300. 483.
*Auszüge aus Muhammedan. Schriftstellern III. 11. 18. 31. 38. 64. 65. 68. 69. 70. 76. 96. 104. 111. 123. 127. 138. 141. 147. 157. 159. 160. 165. 175. 176. 186. 196. 197. 200. 201. 227. 240. 267. 319. 483; см. Извлеченія.
*Auszüge aus 16 morgenländ. Schriftstellern XXV. XXXVIII. XLII. LIV. 302.

468. 469. 471. 473. 480. 481. 482. 483. 484. 485. 486. 507; см. Рукописи, № 40.
Афганистанъ 93.
Афганы 71. См. Рохилла.
Африка 265.
Афшаранъ, Афшеранъ, Апшаранъ = Апшеронъ XXX. 66. 173. 190.
Ахбиль-Пири (надгроб. пам.) 234; изобр. XL.
Ахваки, Ахуади (н.) 491.
Ахдашъ (м.) 342; см. Акташъ и Куринская долина.
Ахистанъ VIII. XLI. 20. 524. 525. 526. 528. 529. 530; см. Ахситанъ.
Ахмедъ (Абу-з-Зыргамъ) XIII. 5. 11. 15. 464.
Ахмедъ б. Абуль-Фатхъ 44; см. Рукописи, № 2.
Ахмедъ б. Исмаилъ 17. 19.
Ахмедъ б. Омаръ 478.
Ахмедъ (Маулана) 44; см. Elliot, The history of India, V, стр. 150.
Ахмедъ (Мешгеди) Саринскій XIII.
Ахмедъ-Ханъ (персидскій посланникъ) 180.
Ахмедъ эль-Катибъ 181.
Ахоръ 488.
Ахрабатка (р.) 14. 115.
Ахсай (р.) 237. 253. 333; см. Аксай.
Ахситанъ VIII. XXIV. XLI. 495. 524, прим. 1-е.
Ахсу (м.) 115. 222; см. Аксу.
Ахсу (р.), см. Аксу.
Ахталь 37. 228. 471. См. рукописи, № 25.
Ахуади (н.) 491; см. Ахваки.
Ахчай (р.) 229.
Ахъ-Кала (кр.) XII.
Ахъ-Кундъ, Ахкентъ (р.) 350; см. Акентъ.
Ачинскій култукъ 249.
Ашака-Башъ, см. Мухаммедъ Хасанъ-Ханъ.
Ашгунъ 66. 159; м. Асгунъ.
Ашеръ 13. 139; см. Веньяминъ Тудельскій.
Ашикъ (о.) 167.
Ашоръ, Ашеръ (р.)=Атрекъ 480.
Ашрефъ (м.) I. II. XII. XXXVIII. 6. 75. 76. 77. 78. 96. 100. 113. 115. 126. 127. 149. 156. 161. 162. 167. 170. 171. 176. 187. 202. 238. 249. 269. 270. 277. 488. 490. К. I. См. II. стр. XXXIX. и 79. — Надп. XL.
Ашураде (о.) II. XII. XX. XXVIII. XXXIII. XXXVIII. 21. 27. 42. 43. 76. 84. 115. 126. 137. 232. 270. 467. 468. К. I.

Б.

Баба (неглев. слово) 116. 297.
Бабаке 28. 116; вѣроятно ошибка переписчика вм. Баке; встрѣчается еще *Беладъ-Бабекъ*, рядомъ съ *эль-Бабъ уэль-Абвабъ*.
Бабарудъ (р.) 16.
Бабель (г-дъ) 518.
Бабръ (Бебръ)- Кушъ 30.
Бабуль (р.) II. 21. 73. 116. 178. 236. 244. 278. 350. 469. К. I. См. Мазандеронка.
Бабъ-Алланъ (Portae Caucasiae) XXX. XXXIV. 236. 255.

Бабъ-эль-Абвабъ — Баку.

Бабъ-эль-Абвабское море. 65. 257. К. I.
Бабъ-эль-Абвабъ, (эль-) Бабъ, Бабъ-эль-Хадидъ (г-дъ)=Дербендъ XXX. 65. 66. 85. 87. 116. 194. 258. 260. 285. 292. 298. 480. 498. К. II; см. Дербендъ.
Бабъ-эль-Абвабъ (о.) XXXIX. 82. 84. 85. К. II.
Баварія=Аварія 350.
Бавендиды 62. 285.
Бавендъ 34. 283. 477. 478.
Бавендъ-Наме XIV.
Бавуль, см. Бабуль.
Багаванъ (г-дъ.)=Баку 28. 116; см. Пакаванъ.
Багдадъ (г-дъ) 142. 466. 493. 515. 525.
Баги-Тенге (м.) 14.
Багу (р.) 74. 77. 78. 135. 244. 250. 252. См. II. стр. 79.
Бадаланъ (р.) XXVII. XXX.
Баджерванъ (г-дъ) XXX. 86. 116. 238. 277. 286. 349. К. I.
Бадкуба, Бадкубе, Бадкуіе XXX. 29. 174. 227; см. Баку.
Бадусепаниды 62.
Бадусепанъ, Бадусипанъ, Бадусіанъ 69. 284. 319.
Бадъ-Парранъ (м.) 92.
Базаръ-Махалле (м.) 14.
Базаръ-чай (р.) XXVII.
Байгамберъ (г.) 160.
Байлеканъ (г-дъ) (Пелуганъ; см. Journ. Asiat. 5-e sér. T. XI. p. 199). VI. XXI. XXX. XXXV. 28. 68. 86. 87. 117. 232. 238. 252. 258. 260. 274. 277. 292. 293. 294. К. I. См. Бильганъ.
Байлеканъ б. Арменъ 293.
Байлесемъ (влад. Кипчакскій) 518.
Баилъ, Баиловъ (м.) XXVIII. XLI. LII. 10. 66. 67. 117. 119. 226. 232. 473. 480; см. D'Ohsson, Des peuples etc. p. 164. См. Сабаиль.
Байрамъ-Али-Киляcы (р.) 77. 120. 135. 244.
Байрамкули-Султанъ 178.
Байхаки 101. 111. 138. 161. 193. 197. 208. 229. 321. 469. 481.
Байхакъ (г-дъ) 293.
Баія, Бая (д.) 122.
Баіа-Песъ, Баіа-Пишъ (окр.) XIV. XXVIII. 39. 69. 120. 121. 302. См. Біе-Песъ.
Бака, Баке (г-дъ) = Баку 66. 85. 121. 148. К. II.—Соединеніе Бакинской земли съ Туркменскимъ берегомъ 171. 211; см. Апшеронъ и Туркменскій берегъ.
Бакинскіе острова 83. 121. 258.
Бакинское море 157. 233. 261. 276. 293. 294. К. I.
Бакиръ-Ханъ Аназани 75; см. Мухаммедъ.
Бактли (н.) 491.
Бактріана 209. 241. 251.
Бактрусъ (р.)=Араксъ 330.
Баку и т. д. (г-дъ) II. V. VI. VII. XI. XVII. XVIII. XXVII. XXXIII. 10. 28. 29. 36. 66. 78. 82. 114. 116. 121. 124. 152. 159. 171. 172. 173. 180. 182. 183. 190. 222. 225. 226. 232. 233. 236. 239. 252. 252. 255. 258. 274.

277. 279. 282. 285. 286. 287. 294. 325. 337. 340. 341. 344. 349. 488. 490. 493. 529. К. I. Изобр. XL.— Крѣпость изображ. XL; см. Багаванъ, Вагку, Пакаванъ, Сынгала и Волчьи ворота.— Развалины 119; см. Баилъ.

*Бакуви, Бакуи 128. 184. 226; см. Абдуррашидъ.

Бакуіе = Баку V. 29. 86. 121. 292.

Бакхія (м.) 332. 340.

Балами, авторъ персидскаго перевода соч. Табари XLII. XLIII; см. Рукописи, № 8.

Баланджаръ (г-дъ) 86. 87. 184. 233. 242. 255. 277. 350; см. Беленджеръ.

Баланъ (кр.) 208. 297.

Баларудъ (р.) 253.

Балаханскій, Балханскій или Балканскій заливъ 103. 121. 248. 282. 481. К. I.

Бала-Шагку 275.

Балханъ (г.) 481. (см. Карту соч. «Матеріалы»).

Балхъ-эль-Бейда (г-дъ) = Эндери 293. 350.

Бальфрушъ (г-дъ) 73; см. Барферушъ.

Банека (р.) 237.

Бансеранъ (м.) 74.

Барадза (г-дъ) = Бердаа XXXIV.

Баракій (м.) 344; см. Берекей.

Баранге (г-дъ) 133.

Βάρβαροι, Barbari 93. 122.

Барбьѐ дю Бокажъ 229. 276. 277. 329. 333. 339. 340. 344.

Барбьѐ де Мейнаръ III. 2. 7. 11. 16. 64. 69. 104. 157. 199. 206. 245. 291. 302. 325.

Барда, Бардаа (г-дъ) XI. XXVII. XXVIII. XXIX. 324; см. Бердаа.

Бардаджъ, округъ г-да Бердаа 259; см. Бердажъ.

Барканъ, Бурканъ? (о.) 195.

Бармакъ (г.) 231. 239; см. Бешъ-Бармакъ.

Бармекская стѣна 259; см. Стѣны.

Бармекскій махалъ 181.

Барсилія (стр.) 203.

Барсъ 185. 303. 489.

*Бартоломей (И. А.) 64. 65. 67. 473. 476. 477. — Collection de monnaies Sassanides 477.

Барука (м.) 277. 326. 332. 344. См. П. стр. 325.

Барукъ (д.) 344.

Барферушъ и т. д. (г-дъ) II. XVII. XXII. XLI. 11. 18. 21. 23. 24. 25. 73. 86. 113. 122. 128. 153. 200. 202. 250. 269. 270. 271. 272. 300. 469. К. I. — Надписи XL. См. Маматиръ.

Барферушъ-Де 18. 122.

Баршли (м.) 203. 237. 254. 285; см. Башлы.

Баръ-Еврей 184. 193. 197. 203 208. 229. 515.

Баскаковъ 126; см. Войновичъ.

Бастамъ и т. д. (г-дъ) 122. 220; см. Бистамъ и Бостамъ.

Батлакова 238.

Бау 34. 35.

Бауль, см. Бавуль.

Баурабадъ (м.) 23.

Баурудъ (р.) 15. 16. 18. 23. 35. 72.

122. К. I.
Бахеръ 497. 524.
Бахри Хазеръ 349; см. Хазарское море.
Бахчали (м.) 341; см. Бохчала.
Башару, Вашару (р.) XXVII. XXXI. XXXII.
Башлы (м.) XXVII. 203. 217. 248. 250. 269. 285. 339; см. Баршли.
Бая, см. Баіа и Біе.
Бебръ-Кушъ 301.
Бега эдъ-дауле 93.
Бега-эдъ-динъ Амили (шейхъ) 310.
Беграмъ-Джуръ 258. 260.
Беграмъ-Кули-Султанъ 45.
Беграмъ Чубинъ 527.
Беди-эзъ-земанъ Мирза XIX. XX.
Бездежъ (г-дъ) 285.
*Безмѣновъ 92. 229. 477.
Безымянный островъ 83.
*Beiträge zur Kenntniss der Iranischen Sprachen 352; см. Дорнъ и Мухаммедъ Шафи.
*Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs von K. v. Baer. u. v. Helmersen. XXXVIII. XLII. 232. 269; см. Аделунгъ, Бэръ, Даль, Леманъ.
Бекдили (д.) 327.
Бекиръ (эмиръ) XLIV. XLV.
Бекрабадъ (г-дъ) 10. 468.
Бекъ (д.) 92.
Беладзори XXXIII. 112. 123. 141. 229. 321. 328. 482. 486.
Белбеле 488; см. Бульбуля.
Белгади (д.) 493; см. Бильгади.
Беленджеръ (г-дъ) XXX. 87. 123. 293. 349. 481; см. Баланджаръ.
Белоканъ (м.) 123. 248. 261. 347. К. I; см. Джаръ.
Белясуваръ (р.) XXXII.
*Bemerkungen (Einige) zur Geographie Persiens 485; см. Дорнъ.
Бендадъ-, Бундадъ- и Вендадъ- Гормуздъ (Гормузъ) XXV. XLII. 199; см. Бундадъ.
Бенденай (окр. въ Мазандеранѣ) XXII.—Надписи XL.
Бени- Зіядъ или Зіяръ 23. 63. 470.
Бенишъ 271.
Берберы 74. 93. 123.
Бердаа, Берда, Барда, Бардавъ, Партавъ (г-дъ) VI. VIII. IX. XI. XVII. XX. XXI. XXIV. XXVIII. XXIX. XXX. XXXIV. XXXV. XXXVI. XLIII. XLV. LI. LII. LV. 2. 6. 28. 67. 68. 84. 86. 87. 123. 170. 203. 206. 233. 236. 238. 252. 255. 259. 269. 277. 286. 289. 292. 293. 297. 324. 349. 473. 475. 481. 488. 495 — 500. 512. 513. 514. 516. 524. К. I; см. Партавъ и Пердеа.—Башня 67; изображ. XL.— Надписи 67. 474.
Бердаа б. Арранъ 123.
Бердаджъ, окр. г-да Бердаа 259; см. Бардаджъ.
Бердемъ XXXV.
Берди-Глычъ-Каланъ (р.) 135.
Берекей, Берекой, Баракій, Берекечъ (м.) 344. 345. 494.
*Березинъ (И. Н.) 66. 67. 157. 217. 229. 325. 485.—2) Первое нашествіе Монголовъ 480.
*Берже (А. Ф.) XXIX. 227. 229.

247. 250. 308. 338.— 4) Dictionnaire Persan - Français (Leipzig. 1868). 313.
Берзбанъ (Бурзбанъ?) 259. 308. 313; см. Словарный Указ. II.
Берзендъ (г-дъ) 124. 293. 349.
Берзендъ (р.) XXXII. 124. 248. 249. 253. 275. 277. 287. 289. К. I.
*Bericht über eine wissenschaftl. Reise XXVII. XL. 77. 114. 240, см. Дорнъ.
Берке (ханъ) 32.
Бернштейнъ 253.
Бертасъ (Пертасъ) = Буртасъ 501. 517. 518.
Берудже-Келе (д.) 113. 162.
Берусъ 37.
Бесила (м.) 202.
Бесла (о.) 203. 262.
Бетлетъ, Бетль (м.) 350.
Бехрамкули, см. Беграмкули.
Бечебаги (р.) 135. 244.
Бечирванъ 232.
Бешъ-Бармакъ (г.) 124. 232. 282. 340. К. I; см. Бармакъ.
Беюкъ-Дагне (д.) 341.
Беюкъ-Сыре 171; см. Буюкъ-зиря.
Биберштейнъ 220. 230; см. Маршалъ.
Биби-Гайбетъ (м.) XXVII. 119. 120. 173.— Изображ. XL.
Биби-Ширванъ (м.) 81. 124. 223. 249. 270.
Библіотека Хаджи-Софійская XLIII. О другихъ библіотекахъ см. Рукописи.
Биджeнъ 66.
Бильбана, Бильбила, Бяльвала, Бальбула, Вяльвяле, Вильвеле (р.) 237; см. Бульбули.
Бильбелэ (м.) 173.
Бильгади (д.) 493; см. Белгади.
Бильганъ XXX. 117. 238. 248. 255; см. Байлеканъ.
Билясаръ-чай (р.) XXVII.
Бинъ-Баши (м.) 227.
Binae Tabulae 7. 86. 268; см. Насыръ-эдъ-динъ и Улугъ-Бегъ.
Бистамъ (г-дъ) 293; см. Бастамъ и Бостамъ.
Бишеи-Нарвенъ (стр.) = Мазандеранъ 198. 236.
Біанки (Dictionnaire) 306.
Біарджемендъ (г-дъ) 92. 124. 328; см. Діургументъ.
Біаръ (г-дъ) 293.
Біе-Песъ и Біе-Пишъ (окр.) XXVIII. 120. К. I; см. Баіа-Песъ и Баіа-Пишъ.
Blaeu 101. 230.
*Бларамбергъ (И.) XXI. 77. 78. 103. 104. 124. 126. 129. 130. 131. 132. 135. 136. 137. 138. 141. 142. 144. 152. 156. 159. 160. 163. 174. 175. 176. 196. 204. 212. 213. 220. 223. 230. 299. 306. 315. 316. 324. 326. 333. 347. 488; см. Рукоп. № 44.
Блау (О.) XXIX.
*Бобровниковъ 350.
Богатый култукъ 249. 316.
Боздагъ (г.) XXVII. XXVIII. 327. 341. 346.
Бозіата (м.) 332; см. Мозіата.
*Боде (Клим. бар. фонъ) XII. XXI. XXXIX. 9. 24. 73. 74. 76. 77. 80. 81. 107. 123. 124. 136. 138. 141.

149. 150. 160. 162. 167. 170. 171. 174. 175. 176. 185. 189. 194. 196. 197. 204. 206. 207. 208. 214. 218. 220. 222. 223. 230. 301. 312. 315. 316. 477. — Les Yamouds et les Goklans 487.
Бойнакъ (м. и р.) 488, см. Буйнакъ.
Болады (р.) XXVIII. XXX.
Болгара, Болгару (р.) XXVII. XXXI. XXXII. 248. 252. 253. 269. 275. 277. 280. 287. К. I.
Болгары, см. Булгары.
Борадыга (р.) XXVII. XXX.
Борджанъ, см. Бурджанъ.
Борисъ Ростовскій (князь) 142.
Бостамъ (г-дъ) 92. 128. 198. 220. 232. 235. 252. 256. 270. 275; см. Бистамъ.
Бохчала (м.) 336; см. Бахчали.
*Бочечкаровъ 21. 231.
Брайджсъ (Brydges) V.
Браунъ (Юл.) 208. 231.
Брейтгауптъ XLII. 334; см. Іосифъ Горіонскій.
Бродники, Бродяги 525.
*Броневскій (Сем.) 181. 205. 211. 212. 217. 231. 314. 325. 327. 333. 334. 335. 336. 340. 341. 343. 344. 347.
*Броссе (Л. М.) XL; см. Бутковъ.
*Броссе (М. И.) XLVI. LVI. 3. 61. 62. 113. 140. 148. 155. 158. 163. 219. 221. 231. 321. 324. 481. 496.
*Брошюры газеты Кавказъ 245. 273. 341; см. Ильинъ и Пѣтуховъ.
Бругшъ 93. 123. 231.
Брунсъ 229; см. Баръ-Еврей.
*Брунъ (Ф. К.) 114. 231. 330. 337. — 2) О странствованіяхъ пресвитера Іоанна и пр.; см. Дедяковъ.
Брюэ (Адр.) и Бальби (Адр.) 231.
Брянскій култукъ 316.
Буамъ, Бугамъ, Буганъ (большой и малый) (р.) XXVIII. 219. 229. 237. 248. 250. 256. 273. 277. 287. 326. 345. К. I; см. Улучай.
Бувейгиды 62.
Бугъ (р.) 330.
*Будаговъ (Лаз.), Сравнит. Словарь Турецко-Татарскихъ нарѣчій (Спб. 1868) 301. 303. 315. 322.
Буджа (р.) XXVII.
Буджнурдъ 250. 270.
Бузанъ (р.) 249. 261. 277. 488. К. I.
Бузачи (п-овъ) К. I.
Буйнакъ (м.) 124. 279. 286. К. 1; см. Бойнакъ.
Бука (значеніе) 300.
Буксторфъ, Lexicon Chaldaicum, Talmudicum et Rabbinicum. Basil. 1640 (ed. Fischerus. Lips. 1875) 296.
Булгаръ (г-дъ и стр.) II. IX. XVI. 32. 35. 86. 87. 111. 124. 184. 255. 293. К. I.
Булгары (Волжскіе) VII. VIII. IX. 32. 105. 106. 114. 236. 240. 258. 266.
Булендъ-Имамъ (м.) 75.
Булла (о.) 83. К. I.
Бульбули, Бульбуля (р.) XXVII. 173. 343; см. Бильбана.
Буляръ 87; см. Булгаръ.
Булюкъ = округъ 302.
Бумнъ (г-дъ) = Фуменъ 132.
Бундадъ-Гормузъ XXV; см. Бендадъ.

Бундегешъ 72. 80. 157 291; см. Юсти.
Буни-Кела (м.) 166.
Бунла (о.) 488.
Бураваръ (д.) XXXI.
Буракъ 185.
Бургани-Каты XXXVI. 9. 24. 32. 70. 231. 297.
Бурджанъ (Булгары) 106.
Буригаси 349.
Буртасія 335.
Буртасы VII. IX. 285. 293. 499. 504. 506.
Бустро (Bustro, Bustroi), Быстрая (р.) 66. 125. 205. 237. 238. 277. 334.
Бутасаръ (р.) XXXII.
*Бутковъ (П.) XL. 78. 104. 105. 112. 113. 114. 115. 123. 124. 126. 127. 132. 140. 141. 142. 154. 155. 156. 158. 160. 161. 162. 165. 168. 170. 174. 177. 178. 179. 181. 186. 193. 197. 199. 201. 203. 204. 205. 212. 220. 221. 231. 238. 492. Третья часть составлена редакторомъ ея, Л. М. Броссе.
Бутрусъ Бистани 309. 319.
Бухара (г-дъ) 101. 171. 263. 285. 466. 517.
Буцефалъ 110.
Бушехръ (г-дъ) 74. 125.
Буюкъ-зиря (о.) = Наргенъ 82. 282.
Быку? (р.) 248.
Быляръ-чай (р.) 249.
Быстрая (р.) 205. 237. 334; см. Бустро.
Бытія (книга) XLII. 296.
*Бычковъ (А. Ѳ.) 488.
Бѣловѣжа = Саркелъ 524.
Бѣлое, т. е. Касп. море 235; см. Акъ-Денгизъ.
*Бэръ (К. М. фонъ) 105. 106. 162. 164. 231. 232. 489. — 5) Peters d. Gr. Verdienste um die Erweiterung der geogr. Kenntnisse. St.-Petersb. 1872. (Beitr. z. K. d. Russ. Reichs. XVI-tes Bdchen) 487. 489.
Бюльбули XXVII. 173; см. Бульбули и Бильбелэ.
Бюркъ 132. 272; см. Поло.
Бюрнуфъ 486.

В.

Вагбъ б. Мунаббигъ 185.
Вагку (г-дъ) = Баку 66.
Вагсуданиды 63. 64. 285. 307.
Вагсуданъ б. эль-Мерзебанъ. 63. 64. 125.
Вазмигръ 23.
Валагешъ 75.
Валафра, см. Велафра.
Валетонъ 214. 279; см. Таалиби.
Валь (С. Г.) XXXVII. 9. 33. 70. 103. 134. 138. 152. 157. 159. 164. 165. 178. 184. 186. 195. 232. 312. 315. 335. 337. 340. 343. 345. 347.
Валь-Музи (д.) 75.
Вамбери (Г.) 21. 76. 77. 79. 136. 158. 160. 232. — 3) Geschichte Bochara's 468. 479.
Варагранъ (Сассанидъ) 301; см. Монеты.
Варангъ 45. 181; см. Фарангъ и Варяги.
Варвары, см. Βάρβαροι.
Варгана-море 157; см. Вегркана.

Варданъ—Волга.

Варданъ (р.) 330; см. Угри.
Вартанъ (г-дъ) 260. 289; см. Moeller, Istachry, Tab. XII. (37).
Варташинъ-чай (р.) 327.
Варяги IX. LVI. 45; см. Варангъ и Фарангъ.
Васифи LIII., см. Рукописи, № 7.
Ватсонъ V.
*Вахуштъ 155. 204. 232. 330. 334. 336. 339.
Ваче (царь Агованскій) 481.
Вашару (р.) XXVII. XXXII; см. Башару.
Ваши (р.) 270.
Вашмегиръ (эмиръ) 136; см. Шемсъ-эль-Маали.
Вегркана (стр.)=Гирканія 80. 133. 328 = Море Варгана; см. Justi, Bundehesch, p. 29.
Вейль (Г.) XLVI. 23. 260. — 2) Рецензія 260.
Вейсъ, см. Штаркенфельсъ.
Велафра (р.) 135. 244.
Велисарудъ (р.) 318.
*Вельяминовъ-Зерновъ (В. В.): 1) Джагат.-Тур. Словарь 190. 302. —2) Изслѣдов. о Касимов. царяхъ 310.
Вендадъ-Гормуздъ 199; см. Бендадъ.
Вендадъ-Гормуздъ-Ку (г.) 122.
Вендасфеханъ 199.
Вендидадъ 486.
Веньяминъ 8.
Веньяминъ Тудельскій 13. 71. 134. 135. 139.
Вера, Vera (г-дъ) 125. 129. 279. См. П. стр. 130.
Веравулъ (р.) XXX.
Вераминъ (г-дъ) 484; см. Монетные клады.
Верга, см. Варгана.
Вери (р.) XXVII. XXXI. XXXII.
*Верховскій XXVI.
Вибергъ 331.
Вивьенъ де Сенъ-Мартенъ 188. 192. 193. 203. 233. 243. 246. 260. 306. 329. 330. 339. 345.
Византія 38.
Вильбергъ и Грасгофъ 216; см. Птолемей.
Вильвели (р.) 273; см. Бильбана.
Вильсонъ 114. 233.
Виляръ-чай (р.) XXVII. XXXI. XXXII.
Вилямъ-чай (р.) XXXII.
Виндишманъ 70. 72. 96. 132. 164.
Винеръ 122. 134.
Виркъ = Грузины 327. 328.
Вису (н.) VIII.
Витіи (Vitii) 69. 120. 125. 129. 279.
Витія, Vitia (стр.) 69.
Витъ (Фр. де) 233.
Вихельгаусъ (Іоаннъ) 134. 233. 481.
Виштасфъ (Кіа) XXXVIII. 207.
Віе, Віавіе (д.) 120.
Владикавказъ 143. 206. 350; см. Терекъ-Кале.
Водяныя змѣи 150.
*Военный Энциклопедич. Лексиконъ 255.
Возіата, см. Мозіата.
Войновичъ (графъ) XIX. XL. 11. 26. 27. 73. 77. 78. 126. 127. 501; см. Карафсъ-Ханъ.
Волга (р.)=Итиль, рѣка Хазарская, Ра II. VII. VIII. IX. XII. XVII. XVIII. XXIX. 36. 66. 84. 126.